

ОТ ОСИИ ДО СОФРОНИИ

Малые пророки перед изгнанием

ФРЭД ПИРС

Первое русское издание 2001г.

Fred Pearce

FROM HOSEA TO ZEPHANIAH

The Minor Prophets Before The Exile

Первое издание 1979 г.

Переиздано 1991 г.

Перевод с английского: *Владимир Стек*
«Христадельфианская Библейская Миссия»
РОССИЯ 123592 Москва, а/я 48.

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	2
ПРЕДИСЛОВИЕ	3
1. ЭПОХА ПРОРОКОВ	4
2. ПРИЗВАНИЕ ПРОРОКОВ	12
3. ИОИЛЬ – "НАСТУПАЕТ ДЕНЬ ГОСПОДЕНЬ"	21
4. АВДИЙ – СУД НАД ЕДОМОМ	42
5. АМОС – "ПРИГОТОВЬСЯ К СРЕТЕНИЮ БОГА ТВОЕГО, ИЗРАИЛЬ"	50
6. ИОНА – МИЛОСЕРДИЕ К НИНЕВИИ	78
7. ОСИЯ – БОЖЬЯ ЛЮБОВЬ К СВОЕМУ НАРОДУ	91
8. МИХЕЙ – "ТЫ ЯВИШЬ ВЕРНОСТЬ ИАКОВУ"	123
9. СВЕРЖЕНИЕ АССИРИИ И ИУДЫ	150
10. НАУМ – СУД НАД НИНЕВИЕЙ	154
11. СОФОНΙΑ – "ВЗЫЩИТЕ ГОСПОДА, ВСЕ СМЕРЕННЫЕ ЗЕМЛИ"	164
12. АВВАКУМ – "ПРАВЕДНЫЙ СВОЕЮ ВЕРОЮ ЖИВ БУДЕТ"	175
13. ЭПИЛОГ	188

ПРЕДИСЛОВИЕ

Впервые результаты исследования Малых Пророков были изложены на занятиях по изучению Библии в Лондоне в 1961 году, и с тех пор они появлялись в доработанном виде в разделе исследований журнала *The Christadelphian* на протяжении 1975-77 г. Затем последовала их дальнейшая доработка, которая составила материал для этой книги.

Этот труд задуман для самостоятельного чтения или использования на занятиях в ектесиаальном классе по изучению Библии теми, кто желает иметь легко читаемый материал, подытоживающий писания пророков. Поэтому он написан не в виде поочередного исследования стиха за стихом, а как "беглый комментарий" по группам стихов. Это делает возможным непосредственно перечитывать комментарии по любому из этих пророков и получать завершённое впечатление о его послании. Каждый раздел начинается с обозрения исторических условий того времени и завершается размышлениями о всеобщей значимости пророчества для нас в наше время. Вы увидите, что главы содержат многочисленные ссылки на значение выражений в оригинальном тексте, которые использовали Богодухновенные писатели, а также на параллельные места в других частях Писания и на развитие политических событий на Ближнем Востоке, которые проливают свет на замысел пророков. Особые примечания прилагаются в отношении тем, которые могут восприниматься с определенными трудностями или вызывать особенный интерес.

Порядок размещения исследований слегка отличается от той последовательности, в которой Малые Пророки поданы в Ветхом Завете, из-за определенного удобства изложения материала.

Главной задачей написания этой книги является желание помочь читателю увидеть те же чудеса в познании духовных и практических качеств "слова Господнего через пророков", его существенную схожесть с тем же словом через Иисуса и апостолов и то же твердое убеждение в его Божественном происхождении, как это увидел автор в результате данного исследования.

ФРЭД ПИРС

1. ЭПОХА ПРОРОКОВ

Зачем тратить время на изучение ветхозаветных пророков? Не лучше ли нам в эти грозные времена обратить все наше внимание на высказывания Иисуса и его апостолов, изложенные в Новом Завете, заключительном Божьем откровении?

Но было бы ошибочно прибегать к крайностям в оценке нашего положения. В действительности оно выглядит иначе. Рассуждать подобным образом – значит пренебрегать тем, что писания Нового Завета насыщены мыслями, выражениями и духом Ветхого Завета. А как же иначе? Иисус и апостолы были израильтянами, воспитанными на знании "закона, псалмов и пророков", и использовали эти вдохновенные писания в своем учении и проповедовании Евангелии людям, не знавшим иных писаний. Они неизбежно цитировали эти писания и опирались на них в своих объяснениях. Пренебрегать первоисточниками их объяснений – значит подвергаться большому риску превратного понимания их выражений. И вопрос не столько в понимании их ссылок на историю Израиля, сколько в понимании значения их мыслей и выражений. Таким образом мы можем иметь лучшее представление об использовании этих понятий.

К тому же, Ветхий Завет является богатейшим собранием образцов воли и творений Божьих. Принципы ветхозаветных наставлений и размышлений применимы и для нас сегодня. Пренебрегать Ветхим Заветом было бы неразумно. Изучать его – значит приобретать драгоценное сокровище – более глубокое понимание Писаний в целом, как единого Слова единого Бога, величайшим проявлением которого есть Иисус – "Слово, ставшее плотью".

В этом коротком исследовании мы не станем уделять много времени рассмотрению взглядов тех исследователей Библии, которые не воспринимают того, что писания пророков "богодухновенны". Они рассматривают эти писания как сочинения людей, а не слово Божье, и, естественно, не находят времени для рассмотрения пророчеств. Несмотря на то, что они способны несколько помочь в понимании какого-то выражения или ссылки на то или иное место, их сочинения в большей степени основываются на их собственных теориях, часто противоречащих друг другу, и, как правило, лишены силы духа. Верно также, что в наше время некоторые критики более склонны считать, что писания пророков являются более древними, нежели то, как было принято считать прежде. Однако большая часть "богословских наук" в школах и колледжах все еще следует теориям, преобладавшим 50 и более лет тому назад. Честному служителю Божьему нет в них никакой пользы. Если он сам обратится к писаниям пророков, он не сможет не осознать, как удивительно сочетаются они с условиями того времени, когда были написаны, как изумительно согласуются они друг с другом, и насколько они полны духов-

ной истины. Бог говорил через Своих слуг пророков – вот почему нет ничего подобного их писаниям в дохристианской эпохе. Наверное, ничем иным невозможно объяснить их слова.

Тем не менее, в изучении их писаний встречаются определенные трудности. Они жили и писали за несколько столетий до Христа в условиях Востока, столь отличающихся от наших. К тому же, послание пророков *изначально* предназначалось их соплеменникам израильтянам и соотносилось с *их* проблемами, *их* языком и мышлением. Когда пророк говорил или писал, он не знал, что его слова будут изучать через 2500 лет. Поэтому он не угождает *нам* в понимании ссылок, которые не вызывали никаких затруднений для его соплеменников израильтян. Слава Богу, Дух Божий наделил слова пророка той полнотой и значением, которых он сам предусмотреть не мог. И в этом понимании Новый Завет является наилучшим комментарием к Ветхому Завету. Таким образом, если мы стремимся к полному пониманию пророков и, тем более, если хотим извлечь пользу из богатства, содержащегося в Писаниях, мы должны быть готовы к глубокому изучению их высказываний.

Израиль и окружающие его народы

Именно поэтому чрезвычайно важно знать, в каких обстоятельствах вещали и писали пророки.

Израиль стал государством, политическим объединением во время, которое избрал Бог, благодаря призванию и предводительству Моисея и величественным знамениям Исхода. Почему для независимого существования Своего народа Бог избрал именно *эту*, и никакую иную эпоху? Эта эпоха оказывается очень значительной. Из-за того, что этот народ не был многочисленным, Израиль в Ханаане не мог стать могущественным на весь мир государством. Эта страна, служащая "перемычкой" между огромными империями Египта и долины Евфрата, определенно должна была стать полем битвы. Однако, интересно отметить, что во времена Исхода угроза с "юга", а именно государство Египет, пришло в упадок политически. С 18-го по 14-й век до Р.Х. оно господствовало в земле Ханаанской, но со времен Исхода империя Египта была расторгается внутренними переделами, и ее военная мощь значительно ослабла. Но, к большому удивлению обнаруживается, большие государства "севера", какими позже оказались Ассирия и Вавилон, находились в том же положении. Важным последствием было то, что земля Ханаанская оказалась свободной от постоянного господства всякого *большого* государства на протяжении 600 лет. Именно в этот период вписывается большая часть истории *Израиля*. Эти обстоятельства служат замечательным примером Божьей благодати и провидения: благодати в том, что Израиль получил свою собственную страну и возможность для свободного развития в ней под предводительством Божиим, не будучи угнетаемым в определенном смысле, по край-

ней мере никаким *большим* государством; и провидения в том, что Бог использовал в Своих собственных целях эти большие государства по мере их возникновения. Когда разлившийся народ Израиля созрел для заклания, вторгающиеся войска Ассирии и Вавилона оказались, сами того не осознавая, под рукой для претворения воли Божьей:

Рис. 1 Столетия Царства Израилева.

Но, если Израиль оказался свободным от угнетения большими государствами Ближнего Востока на протяжении первых столетий своего владения землей, то его отношения с малыми государствами были действительно тесными. Финикийцы, филистимляне, сирийцы и арабы (арабы пустыни) – вот те соседние народы, которые оказывали активное влияние. Их торговые отношения были удивительно разнообразными. Они производили изделия из дерева, металла, тканей, драгоценности и оружие. Для распространения этих товаров существовали большие торговые пути. Один из них проходил из Сирии через Васан, Гилеад и страну аммонитян, моавитян и едомитян с севера на юг восточнее Иордана. Другой путь пересекал Ханаан с востока на запад возле Геннисаретского (Галилейского) моря, а затем разветвлялся на север к большому порту Тир и на юг вдоль прибрежной равнины в сторону Египта. Несомненно, страны, по территории которых проходили торговые караваны, взимали налоги, и небольшие войны, о которых мы читаем в Ветхом Завете, происходили с целью овладения этими путями и приобретения, таким образом, источника богатства.

Войны не всегда происходили с целью овладения завоеванной территорией, а скорее для захвата пленников, которых затем использовали для работы на захватчиков или продавали за деньги, или обложения податью, которая затем становилась постоянным источником доходов до тех пор, пока была возможность ее взимать. Удерживать такое господство можно было только с помощью устрашения и, как мы увидим это позже в случае с ассирийцами, отношение к военнопленным было ужасным. Династические союзы, в которые вступали некоторые цари Израиля (Соломон женился на дочери египетского фараона, а Ахав – на княжне тирианской), происходили в основном из сооб-

ражений материальной заинтересованности – они открывали перспективу выгодной торговли.

Рис. 2 Торговые пути.

В своем вероисповедании Израиль не отвернулся от идолопоклонничества языческих народов, как об этом ему завещал Бог. Ханаanei не были полностью изгнаны из страны, их религиозные ритуалы неизбежно продолжались в среде обитания израильтян. Они совершали определенные культы плодородия, надеясь на покровительство своих богов ("ваалов") в увеличении плодородия не только своих полей, но и человеческого тела, и сопровождали их такими мерзостями, как разврат (Ханаан был известен как "страна винограда") и храмовая проституция. Таким образом, в Израиле распространялось смешанное вероисповедание: народ не окончательно забыл Яхве и продолжал исполнять церемониальные предписания Закона, в то же время участвуя в религиозных ритуалах своих соседей ханаанитян. Позже сами предводители народа открыто начали поклоняться чужим богам, таким как аммонитскому Милхому и финикийскому Ваалу. В то время древнееврейский язык Израиля

был схож некоторым образом с языками народов Ханаана, поскольку все эти языки принадлежали к одной группе семитских языков. Поэтому люди и идеи могли легко проникать из Ханаана в Израиль и легко находить понимание. В писаниях пророков видны последствия этой легкости взаимного проникновения по отношению к Израилю.

Далее на протяжении столетий владения Израилем страной изменился образ жизни народа. Будучи кочевниками в пустыне, а затем главным образом земледельцами и пастухами в первые годы своего проживания в Ханаане, израильтяне в последствии становятся обитателями укрепленных городов в среде материалистической цивилизации. Они становятся вовлеченными в обычную жизнь с образом мышления, присущим их соседям. В писаниях, которые нам предстоит изучить, становится очевидным влияние всего этого на их религию и испытание их веры.

Возникновение великих государств

Начиная с VIII века до Р.Х., Израиль ощущал мощь Ассирии. Египет продолжал оставаться второстепенным государством, влияние которого было лишь эпизодическим, но Ассирия оказывала давление на Палестину на протяжении 200 лет (сравните это с последующим господством Вавилона всего лишь на протяжении 70 лет). Вначале Израиль наслаждался передышкой – Салманассар II был отражен около 850 года до Р.Х. (все даты, конечно, приблизительны) мощной коалицией сирийских государств. Из-за этого продолжительного противостояния Ассирии Сирия ослабла, и для Израиля во время царствования Иеровоама II, как и для Иуды во время Озии, наступил период благополучия, который длился приблизительно с 780 до 740 года до Р.Х. Это покажется удивительным, но в общей сложности территория этих двух царств превосходила территорию царства Соломона. Этот период передышки давал возможность народу возвратиться к Богу. Вместо этого вследствие материального благополучия произошло еще большее растление, как социальное, так и религиозное. Писания Амоса и Осии говорят об этом особенно выразительно.

В 738 году до Р.Х. Феглаффелласар III (745-727) взымает дань с Менаима, царя Израильского, а в 734 году он подкупом добивается выхода Ахаза Иудейского из враждебного союза с Факеем Израильским и Рецином Сирийским. Израиль захвачен, Ахаз отправляется в Дамаск платить дань царю ассирийскому. В 725 году Салманассар IV (727-722) замечает Осию Израильского в измене с Сигорой, царем египетским и захватывает северное царство. Самария опустошена, 27000 человек угнаны в Месопотамию и Мидию, на их месте расселены пленники из Вавилона и Сирии. Так закончилось царство Израиля. На их территории проживало смешанное население, выходцами из которого во времена Христа были Самаряне.

Во время царствования Саргона II (722-705 г.г.) продолжается давление на южное царство Иуды. Поражение, которое потерпел Сеннахирим (705-681 г.г.) перед Иерусалимом, когда ангел Господень сражался на стороне преисполненного веры Езекии, поражение, о котором умалчивают ассирийские летописи (поражения никогда не отмечались), дало двадцатилетнюю передышку. Но уже в 678 году до Р.Х. Манассия Иудейский платит дань Асархаддону (681-668 г.г.), как платит ее и Тир, Едом, Моав и филистимские города. В 670 году Асирхаддон завоевывает Египет и становится первым ассирийским царем, провозглашенным "царем из царей Египта". Мало известно о том, как повлияло на Иуду долгое правление последнего великого ассирийского царя Асур-банипала (668-626 г.г.), разве что Манассия был угнан в Вавилон, закованный в цепи (возможно за союзническую измену), но позже восстановлен на своем троне.

После смерти Асур-банипала падение Ассирии происходило с поразительной быстротой. Заметное ослабление военной мощи, последовавшее за столетиями почти непрерывных войн, давление появляющихся государств, таких как Скифия и Мидия, а также возрождение Вавилона во времена царствования отца Навуходоносора привели на протяжении 15 лет после смерти последнего великого правителя Ассирии к опустошению Ниневии. Таким образом, огромное государство, которое так безжалостно господствовало на Ближнем Востоке на протяжении двух столетий, рухнуло под аккомпанемент одобрительных возгласов угнетаемых народов.

Для Иуды это оказалось всего лишь заменой одного притеснителя другим. Вавилон стремительно занял место, освободившееся от ассирийцев, захватил Палестину и взметнулся до самого Египта. Иуда, поначалу подобострастно и угодно плативший дань, позже, во время царствования Езекии, был обвинен в измене, и Иерусалим в конце концов был опустошен в 588 году до Р.Х. (как это произошло с Самарией), и народ его изгнан. Очевидно, это было окончанием царства Господнего, и Божье намерение по отношению к Его народу казалось разрушенным.

Израиль под властью Ассирии

Что означало для народа Израйла "ассирийское испытание"?

Ассирийские правители были в высшей степени безжалостными. Милосердие для них было проявлением слабости. Они судили о людях, исходя исключительно из той выгоды, которую можно было иметь от них, поэтому мятежники, больные и старцы уничтожались на месте. Представление об этом можно иметь из приведенного описания того, что сделал Асур-банипал с городом Телаим:

"Я приблизился к городу Телаим. Город был весьма укреплен – три стены окружали его... С боем и резней я напал на город и захватил его. Три тысячи воинов я убил в бою. Я забрал их добычу, богатство, скотину и овец. Многих пленников я сжег. Многих их воинов я взял живьем, одним я отрубил руки и ноги, другим – носы, уши и руки, многим из воинов я выколол глаза. Я вел колонну с живыми и колонну, несущую головы. На высотах в окрестностях их города я повесил их головы на деревьях. Их детей, мальчиков и девочек, я сжигал в огне. Я разрушил город и закопал его, в огне я сжег его, я уничтожил его". (Standard Inscription col. I, 113-118, цитировано Гудспидом, *"Вавилоняне и Ассирийцы"*, стр.197).

Какой ужас охватывает нас, когда мы видим, что Асур-банипал гордится тем, что сделал. Мы содрогаемся от мысли, что этот же дух возрождается и в наше время в наших же странах. Вот обычный перечень добычи, захватываемой ассирийцами в побежденных народов в IX веке до Р.Х.:

Лошади, скот, овцы; металлы, такие как медь, золото, серебро, свинец; зерно и вино; колесницы, упряжь, оружие; льняные ткани, дерево, металл; мебель, инкрустированная слоновой костью, золотом; ожерелья, кулоны, серебряные корзины. Древесина, как например, сирийские кедры; слоновые бивни; рабыни.

Этот перечень свидетельствует о том, насколько развитой была в то время торговля на Ближнем Востоке, и дает представление о бремени, накладываемом такими безжалостными завоевателями.

Начиная с VIII века ассирийцы выселяют жителей ими завоеванных стран, расселяя их на других завоеванных территориях, отдаленных, как правило, на сотни миль, и поселяя в их собственные дома других изгнанников. И вот тогда община, состоящая из местных жителей и вновь прибывших переселенцев, управлялась ассирийским наместником. Так как прибытие переселенцев обычно воспринималось местными жителями с возмущением, наместник мог управлять территорией с помощью намного меньшей армии, нежели в иных случаях. О размахе этих переселений можно иметь представление из следующих переписей, которые относятся к правлению Феглаффелласара III: 135000 – из Вавилонии, 65000 – с Восточного Нагорья, 70000 – из Северного Нагорья, 30000 – из района Хамата. Сирийцев высылали на север и восток, в Сирию шли вавилоняне. Та же участь ожидала 27200 изгнанников из Самарии и тысячи (точное количество неизвестно) жителей Иуды, переселенных Навуходоносором.

Эти цифры впечатляют уже сами по себе. Однако они не могут передать того чувства горя и отчаяния, сопровождавшего это безжалостное изгнание людей с их домов, и горечь отторжения их от собственных семей, зачастую навсегда.

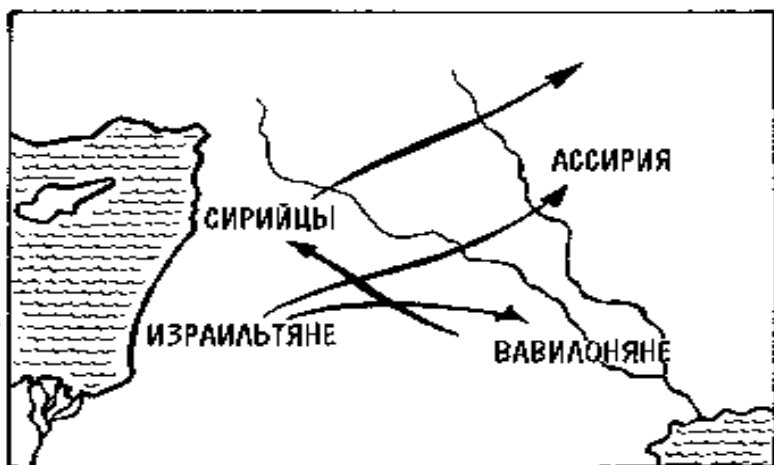

Рис. 3 Ассирийские переселения.

Верховным богом ассирийцев был Асур, чьим символом был крылатый диск. Распространенные суеверия свидетельствуют, что страх, а не моральные достоинства были в основе поклонения Ассуру. Поклоняющийся осознал свой "грех", о котором вспоминал всякий раз, когда с ним случалось несчастье, и искупал его в чисто ритуальном виде. Однако, намного большее значение для покоренных народов имело то, что Асур был преимущественно богом ассирийцев и требовал мести над врагами своего народа (поэтому убийство пленных расценивалось как религиозный акт) и повиновения в поклонении ему от оставшихся в живых. Строительство Ахазом в Иерусалиме точной копии дамаского алтаря определенно продемонстрировало его политическую покорность.

И, наконец, возникновение великих империй Ассирии и Вавилона ставило все новые вопросы перед верующими в Израиле: как могли эти государства столь преуспеть в своем развитии? Почему Бог соизволил им угнетать Свой народ? Следовательно, была ли у Бога по отношению к народам мира такая же цель, как и по отношению к Израилю? Таким образом можно придти к выводу, что из-за этого безжалостного чужеземного угнетения перед Израилем возникал выбор – или прибегать к чисто политическим средствам (как например, международным союзам) или действительно следовать вере, чего требовали воззвания пророков. В этом то и состоит большая ценность пророческого воззвания для нас самих, потому что неотъемлемой частью наших собственных переживаний является то же искушение полагаться на материальные ценности и тот же призыв следовать вере.

2. ПРИЗВАНИЕ ПРОРОКОВ

Кем *были* пророки? И к чему они призывали?

Современная критика на самом деле отрицает то, что пророкам когда-либо было дано послание непосредственно от Бога. Критики не верят ни в божественное вдохновение пророков, ни в их способность предсказывать будущее. Таким образом, пророкам надлежало быть "чрезвычайно проницательными людьми", художниками, поэтами и даже патриотами. Их воззваниям надлежало быть творением "религиозного гения Израиля" и происходить в основном от естественных побуждений. Считается, что этот религиозный гений достигает своего совершенства в "этическом монотеизме" "пророков восьмого столетия". Таким образом, религия Израиля – это "развитие" от "примитивных" и "варварских" представлений странников пустыни к духовному пониманию пророков. Другими словами – это теория эволюции, примененная к религиозному развитию.

С позиции этой теории следует объяснять всё, что ей не соответствует или безжалостно его отбрасывать. Поэтому отрицается написание пророками целых разделов, чье имя они носят, и приписывается оно некоей "руке более позднего периода" (как правило, неизвестной!) зачастую на основании не более веском, чем то, что они не вписываются по своему контексту в теорию критики.

В последнее время стали появляться обнадеживающие признаки отрицательного реагирования на такие взгляды, потому что люди сейчас все больше осознают, что критические теории абсолютно не в состоянии объяснить факты. "Этический монотеизм", то есть поклонение единственному Богу с высокими моральными устоями, впервые появился не в писаниях пророков – он встречается намного раньше. Никакие обстоятельства, относящиеся к Израилю или ближневосточному миру, не могут объяснить возвышенность характера пророческого послания. И уж совсем определенно его нельзя объяснить "религиозным гением" народа, главным желанием которого было отбросить это послание и отдать предпочтение верованиям своих языческих соседей. В еще меньшей степени может объяснить "естественные побуждения" то, как на протяжении нескольких столетий столь редкое духовное послание последовательно сохранялось в ветхозаветных писаниях. После прочтения бесплодных размышлений критиков, осознавая бездоказательность данных, на которых они основывают свои категорические утверждения (несколько посмеявшись над "упрощениями", которые являются "насиловственными и произвольными"!), снова обращаемся к словам самих пророков, оценивая их здравомыслие и духовную правду, осознавая, что не существует никакого объяснения,

кроме того, что они были святыми Божьими людьми, говорящими, потому что были движимы Духом Святым.

Каким было их происхождение? Для ответа на этот вопрос стоит заглянуть во Второзаконие 18. Две части в начале этой главы описывают обязанности и привилегии священников и левитов (ст.1-8). Затем следуют слова, предупреждающие Израиль об обычаях язычников, которые за духовными наставлениями обращались к гадалцам, чародеям и вызывающим духов мертвых: "Тебе *не то* дал Господь Бог твой" (ст.14), как это дословно выражено на древнееврейском. Затем следует величественное провозглашение: "Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня (Моисея), воздвигнет тебе Господь Бог твой". И Сам Бог заявляет, указывая на авторитет пророка: "И вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые (Пророк тот) будет говорить Моим именем, с того Я взыщу".

Конечно, этот отрывок имеет прямое отношение к Господу Иисусу Христу, как об этом отчетливо свидетельствует Новый Завет. Но, как и в случае с другими ветхозаветными пророчествами, этот отрывок должен иметь более непосредственное применение.

1) Это место в той части Второзакония, которая говорит об учреждениях, указывает на учреждение пророков.

2) Если данный отрывок не воспринимать в этом смысле, тогда, кажется, не существует никакого другого места в Ветхом Завете, которое указывало бы на авторитет пророков как таковых.

3) Амос 2:10,11 высказывается о пророках как об определенном *даровании* Бога, которое последовало за освобождением Богом Своего народа из земли Египетской.

4) Вот комментарий Иисуса из Луки 11:49,50: "Поэтому и премудрость Божия сказала: пошлю к ним пророков и апостолов, и из них одних убьют, а других изгонят, да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира...". Здесь используется то же выражение, что и во Второзаконии 18.

5) Завершающая часть Второзакония 18 подразумевает чередование пророков, потому что заявляет, что пророк, дерзнувший говорить то, чего ему не велел Бог, должен умереть; и что Израиль сможет отличать истинного пророка от лжепророка по тому, как слова истинного пророка сбудутся. Таким образом, мы можем прийти к заключению, что Бог воздвиг Израилю пророков, которые были призваны обеспечивать духовное руководство народом.

Много чернил исписано с малой пользой, однако, о точном значении слова *нави*, т.е. пророк. Провозглашение во Второзаконии 18: "...слов Моих, которые (пророк тот) будет говорить Моим именем" кажется совершенно точным

определением их призвания. Поэтому Аарон определен был глашатаем к Моисею, а Иеремии было сказано: "Вот, Я вложил слова Мои в уста твои... Встань, и скажи им (Израилю) все, что Я повелю тебе..." (1:9,17). Самуил употребляет преимущественно слово *роэ* (прозорливец), и 1 Царств 9:9 предполагает, что это более древнее слово, означающее пророк: "Ибо тот, кого называют ныне пророком, прежде назывался прозорливцем". Исаия 30:9,10, говоря: "Ибо это народ мятежный..., которые не хотят слушать закона Господня, которые провидящим (*хоце*) говорят: "перестаньте провидеть", и пророкам: "не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное...", подразумевает, что провидцем был никто иной, как *роэ*, прозорливец. В самом деле, Амоса звали *хоце*, когда у него не было видений, но он провозглашал слово Господне.

Глашатаи Божьи

Таким образом, пророки были глашатаями Божьими, никогда не говорившими по своей воле, но всегда осознававшими, что их послание приходило благодаря Духу Господнему. Они всегда были призываемы Богом, никогда не принимали своего положения по наследству от отцов своих и не приобретали его из-за своей принадлежности к гильдии или "школе". Благодаря их неповторимому призванию, кажется, никто в Израиле не имел никаких сомнений в том, кто является истинным пророком.

После Моисея следующим великим пророком был Самуил, который не оставил "наследника". Поэтому нам может показаться, что пророки были явлением редким, возникающим время от времени в критические моменты. Однако после внимательного прочтения Царей и Хроник оказывается, что явление истинных пророков Господних происходило очень часто. Показательным является следующий список:

Пророк-старец из Вефиля, 3Цар.13:11; Ахия, посланный к Иеровоаму, 3Цар.14:2-16 (около 930 г. до Р.Х.); Самей пророк и Адда прозорливец, 2Пар.12:15; Азария, сын Одедов, 2Пар.15:1; Ананий прозорливец, 2Пар.16:7 (около 910 г. до Р.Х.); Иуй, сын Анашев, 3Цар.16:1 (900 г. до Р.Х.); Илия (870-750 г. до Р.Х.); один из "сынов пророческих", 3Цар.20:35-42 (860 г. до Р.Х.); Михей, сын Иемвляя, 3Цар.22:8-28 (850 г. до Р.Х.); Елисей (840 г. до Р.Х.); Захария, сын Иодая, 2Пар.24:20 (830 г. до Р.Х.); "человек Божий", 2Пар.25:7 (790 г. до Р.Х.); "пророк", 2Пар.25:15; Иона, сын Амафиин, 4Цар.14:25 (780 г. до Р.Х.); Одед, 2Пар.28:9 (735 г. до Р.Х.); Олдана пророчица, 4Цар.22:14-20 (635 г. до Р.Х.); пророки, определенные отдельно от священников при Иосии, 4Цар.23:2 (630 г. до Р.Х.).

Этот перечень распространяется на период более 300 лет, и нет в нем ни одного из великих "пишущих" пророков. Это свидетельствует о том, что Бог обращался к Своему народу через Своих вдохновенных посланников namного

чаще, чем это может показаться. Этот перечень в некоторой мере объясняет утверждение во 2Пар.36:15 о том, что Бог "посылал к ним... посланников Своих от раннего утра (прим. – *непрестанно*)...".

Иногда встречаются упоминания о сонме или группе пророков. Первой ссылкой такого рода является назначение Духом 70 старейшин в помощь Моисею. Примечательно однако, что в то время эти старейшины не делали каких-либо самостоятельных заявлений, а всего лишь утверждали уже установленную власть – власть самого Моисея. Саул, получив от Бога "иное сердце", присоединяется на время к сонму пророков и пророчествует среди них тогда, когда на него сходит Дух Божий. Этот случай, вероятно, доказывает, что во времена Саула существовали люди, называемые пророками, которым Бог определенно не препятствовал, поскольку среди них Он одарил Саула знаменiem Духа. Однако позже упоминания о таких сонмах не встречаются вплоть до времен Илии и Елисея. Из 1Цар.20:35 мы узнаем, что "один человек из сынов пророческих сказал другому *по слову Господа*: "бей меня". Тот отказался, и сказано ему, что из-за того, что он "не послушает гласа Господня", завет падет на него. Позже Царь Израильский узнал в говорящем одного "из пророков" и принял от него послание от Бога, извещавшее о его гибели. Это место свидетельствует о том, что через 170 лет после Саула существовала группа людей, званых пророками, и что Бог передал Свое послание через одного из них.

"Сыны пророков" очевидно, жили где-то все вместе, потому как сказали они Елисею: "Вот место, где мы живем при тебе, тесно для нас" и предложили построить новое жилище. Определенно, двумя такими видными местами были Вефиль и Галгал. Их сравнительно заметное положение во времена Илии и Елисея возможно определялось тем, что Левитская система дала глубокую трещину. Пророки становились хранителями Божьих писаний, а также Божьими летописцами. Трудно определить их отношение к храму как таковому, но вполне определенно можно утверждать: не было никакого противостояния между *истинным* пророком и *истинным* священником.

Лжепророки

В то же время Ветхий Завет не оставляет никаких сомнений в том, что в Израиле помимо истинных пророков существовали также и лжепророки. Хотя об их происхождении не сказано ничего определенного, из того, что нам уже известно о существовании пророческих сонмов и исходя из нашего понимания человеческой сущности, нетрудно представить себе, что должно было происходить. Люди стремились к организации официальных учреждений. Таким образом, эти пророческие сонмы пополнялись, время от времени, теми, кто не был одарен Божественным призванием, а шел, возможно, по стопам отца или просто выбирал приятный путь заработка на жизнь. Такие люди, несомненно, были "профессиональными" пророками, получающими жалова-

ние за свою службу, и поэтому они естественно были склонны вещать приятное тем, кто "оплачивал их счета".

Наиболее интересным примером является случай с Михеем в 1Цар.22. Ахав, поддерживаемый Иосафатом Иудейским, собирался напасть на сирийцев. И, когда Иосафат пожелал узнать, "что скажет Господь", Ахав созвал своих пророков. Их было 400, и все они единогласно предрекали успех Ахаву в его предприятии. Очевидно, Иосафат не был высокого мнения об этих "пророках", потому что он сознательно расспрашивал: "Нет ли здесь еще пророка Господня?". Гонец, который пошел привести Михея во исполнение этого пожелания, побуждал пророка произнести пророчество, провозглашаемое другими, которые в то время как раз продолжали пророчествовать перед Ахавом, и один из них сделал себе железные рога, чтобы изображать грядущую победу. Михей ответил бескомпромиссно: "Я изреку то, что скажет мне Господь!" Оказавшись перед Ахавом, Михей, вначале иронизируя и советуя царю поступать так, как предлагали ему его пророки, объявил о грядущем поражении Израиля и назвал "лживым духом" или обманом красивые слова пророков, которые Бог вкладывает им в уста. Это дух наилучшим образом объясняется словами Иеремии: "Не слушайте слов пророков... они... рассказывают мечты *сердца своего*... они пророчествуют ложь, пророчествуют обман своего сердца" (23:16,26). О сущности их "вдохновения" свидетельствует то насилие, которое проявил Седекия, предводитель лжепророков, ударив Михея по щеке, когда Ахав, разочаровавшись, приказал посадить того в темницу.

Этот случай проливает свет на положение пророков, существовавшее около 850 г. до Р.Х. перед тем, как началась деятельность великих пишущих пророков: их было много, 400 человек; они были единоклюны – "вот, речи пророков единогласно предвещают царю доброе", так, будто сговаривались наперед; они были настроены удовлетворять царя; о Михее было известно, что он сторонится их; а его замечательные слова ярко отличались от их пустословия. Все эти детали подтверждают то, что лживое, или чисто человеческое пророчество существовало в Израиле рядом с пророчеством настоящим, и хорошо объясняют разоблачения вдохновенных пророков, которые нам предстоит изучать. "Человеческое" послание лжепророков естественно сосредотачивалось на слабостях человеческого характера (в Иер.23 Бог осуждает их за то, что они не возвращали людей с греховного пути). Такими слабостями были надежда на международные союзы, на которые люди полагались вместо веры в Бога, и чрезмерное увлечение чисто ритуальной стороной их вероисповедания в ущерб духовному. Ради полноты исследования следует отметить, что кроме этого существовали и лжепророки иного вида, те, которые посвящали себя служению определенному идолу, как например, пророки Ваала, но они, возможно, вообще не были Израильтянами.

Вдохновенность пророков

Какой была природа вдохновенности истинных пророков? Современные критики, будучи неспособны отличить пророчество лживое от истинного, ищут следы возникновения этого явления среди Ханаанских пророков языческих культов, что очевидно является неудачной попыткой, что осознают некоторые критики. Характерной чертой этих языческих пророков было их физическое возбуждение (здесь припоминаются безумные шалости поклонников Ваала в их противостоянии с Илией), в то время как пророки Яхве сохраняли спокойствие и здравомыслие (об этом несколько позже). Языческие пророки ассоциировались с определенными святынями, в то время как пророки Израиля свободно передвигались по стране. Языческие пророчества не имели никакого морального основания, а их пророки исчезали, не оставляя за собой существенного наследия; в то время как духовная сила изречений Израилевых пророков нашла свое отражение и развитие во вдохновенных заявлениях Нового Завета. Различия между этими двумя типами пророков достаточно выразительные.

Иные критики относят пророков Израиля к "восторженным", то есть мечтателям, способным входить в транс и таким образом вступать в контакт с "невидимым" или "духовным". Но основным принципом языческих вещателей было отличие души от тела, что по сути делало ее "внутренним Богом". Они утверждали, что с помощью "духа" входят в контакт с Богом, отыскивая выход в высшие сферы из смятения дня сегодняшнего. Концепция древних евреев совершенно противоположна этому: человек — это оживленное тело, "живая душа", и он неспособен познавать Бога с помощью каких-либо своих естественных усилий. Пророк приобретает свое вдохновение не с помощью самоуглубленного мышления, а через объективное слово *извне*, которое приходит к нему, имея силу приказа, и часто обязывает его провозглашать слова, которые тот пожелал бы оставить произнесенными. Он дает Божий совет в свете актуальных проблем, не избегая их, а возвещает о них с тем, чтобы преодолеть эти трудности.

Что касается восторженности, то в этом вопросе крайне важным является свидетельство некоторых критиков, принадлежащих к той же группе:

"Как первый пророк (Моисей), так и ему подобный последний (Иисус), оба, кажется, получали и провозглашали истину совершенно *хладнокровно*, без всякого волнения и беспокойства".

"(Бог) обращается к Своим пророкам не с помощью волшебства или видений душевно больных, а с помощью ясного и понятного слова, *обращенного к разуму и сердцу*. Характерной чертой истинного пророка является то, что во время откровения он сохраняет *сознание и самообладание*".

"Содержимое (пророческого изречения) является словом разумным, доказательным и возможным для общения, направленным на определенные обстоятельства в жизни народа... Невозможно отрицать выдающуюся рациональность пророческой речи. Пророки оказываются здравомыслящими, логичными, понятными, способными к диалектическому мышлению (предъявлять разумные аргументы), что характеризует их как знатоков разрешения споров. Они проявляют такие умственные способности, которые позволяют им постигать и находить истину в таких сложных вопросах, которые они ставят".¹

Каким образом Бог обращался к Своим пророкам? В Числ.12:6-8 Он сказал, что будет делать это благодаря снам и видениям, хотя с Моисеем Он разговаривал лицом к лицу. Из 2Цар.20 очевидно, что, должно быть, иногда Он на самом деле обращался к ним очень выразительно. Исаия сообщил Езекии Божье послание, свидетельствующее о том, что он умрет. После ухода пророка царь молился Богу, и "Исаия еще не вышел из города", как получил он от Бога указание вернуться и сообщить очень важное изменение к первоначальному откровению: Бог добавит к жизни Езекии еще 15 лет. Скорее всего, в этом случае изменение откровения было получено настолько же четко, как и быстро, потому что на протяжении короткого времени оно соединило в себе разные аспекты одного важного обстоятельства. Сложность и подробность других пророческих изречений от имени Бога свидетельствуют о том, что они, наверное, были получены так же отчетливо. Нам неизвестно, каким именно образом это происходило, мы знаем всего лишь: "Слово Господне пришло..." или "Так говорит Господь...".

Однако вдохновенность не могла превратить пророка в обыкновенную пишущую машинку, которая преобразовывала слова, ничего для него не значащие. Конечно же, очень часто (как об этом свидетельствует Новый Завет) его слова имели применение более широкое, чем то, о чем ему было известно. Но они всегда были обращены на разрешение определенной ситуации, складывающейся во времена пророка, и *имели определенный смысл*, как для него, так и для его слушателей. В нашем исследовании нам придется хорошенько поработать, чтобы вначале выяснить, какое это имело значение как предварительное условие для понимания нами более глубокого смысла. Наверное, для самого пророка Божественное вдохновение казалось большим принуждением (ср. высказывание Иеремии: "Но было (слово Господне) в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и не мог", 20:9). Этому слову пророк подчинялся полностью. Ему он отдавал всю свою душу и сердце и этим сохранял свою индивидуальность. Амос пользовался речью, свойственной сельским жителям, в то время как Исаия говорил как истинный горожанин. Всех их объединяло глубокое убеж-

¹ Дэвидсон, «Ветхозаветное Пророчество», стр.88; Робертсон Смит, «Ветхий Завет в Еврейской Церкви», стр.289; Найт, «Древнееврейское Пророческое Сознание», стр.101.

дение в том, что это были слова Божьи: что еще им оставалось делать, как не пророчествовать?

Послание пророков

Каким было послание пророков?

Конечно же, они не были новаторами или передовиками "эволюции религиозной мысли", какими бы их хотели видеть некоторые наши современники. Все их послание заключалось в призыве к древним истинам и вере, которая изначально находилась в книгах Моисея. В своей книге *Закон у Пророков* (1891 г.) Стэнли Литиз отслеживал все упоминания о Пятикнижии, находящиеся в пророческих писаниях. Вот перечень, показывающий количество стихов у Малых Пророков, в которых находятся эти упоминания: Осия – 79; Иоиль – 22; Амос – 45; Авдий – 4; Иона – 9; Михей – 39; Наум – 10; Аввакум – 15; Софония – 20; Аггей – 7; Захария – 35; Малахия – 14. Несмотря на то, что эти упоминания различны по своей направленности, этот перечень впечатляет. Очевидно, что пророки прекрасно разбирались в писаниях Моисея и были уверены в том, что их слушатели или читатели так же хорошо знали их. Этот факт, несомненно, является потрясающим доказательством древнего происхождения Пятикнижия и таким же потрясающим аргументом против теорий критиков.

Для пророков, Яхве был всевышним, Богом всей земли, который управляет жизнью на ней. Он вступился за Свой народ, освободив его из Египта, и все время ссылался на это в Своих обращениях к нему. Но этот великий Бог вселенной, он же и Господь всех народов, в то же время был Богом личностным, с присущим ему моральным характером истины, милосердия и праведности; но праведности, в которой было возмездие, которая осуждала людей, когда они грешили, но при этом всегда желала их исправления, покаяния и искупления. Яхве был первым в заветных отношениях со Своим народом, выступавшим как единое целое. Но, когда Его народ отворачивался от Него и не хотел исправляться, Он проявлял Себя через Своих пророков, будучи всегда готовым пребывать с каждым отдельным верующим, блаженным и раскаивающимся, дрожащим перед Его словом. Его царство Израилево, развращенное теперь грехом, восторжествует окончательно. Поэтому пророки предвещали надвигающуюся кульминацию (не было пророка в Израиле, в чьих словах не было бы предсказаний) и Божье вмешательство. Но день Господень, который вначале считался в Израиле временем их торжественного освобождения от языческих угнетателей, теперь рассматривался как день искупления всего лишь *верного остатка* и ужасный день суда для безбожных, как израильтян, так и чужеземцев. К этим грядущим событиям принадлежало и ожидание Мессии, славного сына Давидова, и даже более того, Спасителя и Слуги Божьего.

Для верующего израильтянина, встревоженного надвигающимися на его народ бедствиями, огорченного путями грешников, слова пророков были искренним призывом к вере и упованию на Бога, несмотря на то, что они создавали, казалось бы, совсем иное впечатление. В этом-то и состоит большая ценность этих слов как призывов и наставлений для нас сегодня, потому что перед нами возникает та же проблема. Мы нуждаемся в безмятежной силе их послания, в их глубоком уважении к священной праведности и Божьей благодати, в их всепоглощающей вере в Бога как Личность, который будет действовать по Своей собственной воле в то время, которое Он изберет. Слова пророков имеют лишь то одно объяснение, о котором сами пророки утверждают все как один, – они провозглашали и писали не по воле человеческой, а будучи движимы Духом Святым.

3. ИОИЛЬ

"НАСТУПАЕТ ДЕНЬ ГОСПОДЕНЬ"

Введение

О личной жизни Иоиля ничего не известно. В его имени нет ничего исключительного, и невозможно узнать в этом пророке никого из известных исторических персонажей. Поэтому мы вынуждены обратиться к содержанию самого послания и традициям того времени. Поскольку пророчество содержит ряд упоминаний об Иерусалиме и свидетельствует об осведомленности о храме, священниках и жертвоприношениях, и в то же время нет никаких ссылок на Северное царство, то мы, очевидно, можем придти к заключению, что Иоиль, скорее всего, был уроженцем Иуды, и его пророчество провозглашалось в этой среде.

Но когда это было? Именно в этом вопросе существует наибольшее расхождение среди исследователей. Одни причисляют Иоиля к самым ранним пророкам, другие – к самым поздним. А чем можем руководствоваться мы? Прежде всего, в ветхозаветном каноне его книга записана на определенном месте. Сейчас можно не учитывать это обстоятельство на том основании, что сам канон был создан намного позже после жизни пророка, и это совершенно верно. Тем не менее, израильтяне, которые составляли его, жили в отличие от нас значительно ближе к тому времени, и им, по крайней мере, было *что-то* известно о происхождении книг, которые глубоко почитались всеми в Израиле. Далее, расстановка пророческих книг отчетливо следует определенному порядку: "великие" пророки, такие как Исаия, Иеремия, Иезекииль и Данииил, несомненно, размещены в хронологическом порядке. В некоторой мере такой порядок просматривается также и в расстановке малых пророков, потому что никто не оспаривает тот факт, что Амос, Осия и Михей принадлежат к периоду ассирийского господства; Наум, Аввакум и Софония – к периоду власти Вавилона; а Аггей, Захария и Малахия – к периоду восстановления после изгнания. Такой вот в основном является последовательность групп пророков в каноне, что определенно предполагает и то, что другие, в чьих датах мы не столь уверены (например, Авдий, Иоиль), размещены приблизительно в хронологическом порядке. Поэтому нам следует предполагать, что Иоиль принадлежит к относительно *раннему* периоду.

Собственные данные

Подтверждается ли это другими собственными данными?

Очень удивительным является отсутствие каких-либо упоминаний об Ассирии или Вавилоне. Ввиду того, что эти государства часто упоминаются большинством других пророков, это обстоятельство предполагает то, что во времена Иоила они еще не оказывали серьезного влияния на Израиль. В пророчестве Иоила врагами Израиля являются филистимляне, финикийцы, Моав и Египет.

Также удивительно и то, что нет никаких упоминаний о Северном царстве. В таком случае это может означать, как считают некоторые, что Самария на это время уже была опустошена, а народ изгнан. Но аргументы, исходящие от умалчивания, могут быть всего лишь подсказками, и нам следует поискать подтверждение для них в другом месте. Одно кажется очевидным: храм все еще оставался, и в нем служили священники. В таком случае это означает, что пророчество относится или к периоду задолго до вавилонского порабощения, или же значительно *позже* восстановления. Однако, "духовная" полнота пророчества, кажется, более соответствует раннему периоду. Заслуживает внимания тот факт, что в нем отсутствует осуждение каких бы то ни было определенных пороков в людях (как это сильно выражено в пророчестве Амоса и Осии). Священники изображены верными и прилежными, а люди все так же готовы откликнуться на призыв к покаянию. Отсутствие какого-либо упоминания о царе *могло бы* убедить нас в том, что его не существовало, или же на то время он не был значительным государственным деятелем. Упоминание долины Иосафата указывает на то время, когда в памяти людей все еще существовала надежда на освобождение Богом своего народа. Далее, как видно из начала пророчества Амоса, ему могло быть вполне известно о заключении пророчества Иоила: слова "Господь возгремит с Сиона и даст глас Свой из Иерусалима" (Амос 1:2) почти повторяют Иоила 3:16, а продолжение: "...и восплачут хижины пастухов, и иссохнет вершина Кармила" напоминает подробное описание Иоилем тяжестей и лишений голода. Поэтому, вполне вероятно, что Иоиль предшествовал Амосу.

Язык и стиль

То, что из анализа стилевых и языковых особенностей книги Иоила извлечены совершенно противоположные выводы, свидетельствует о ненадежности этих аргументов. Киркпатрик замечает: "Глубокое заблуждение полагать, что "язык книги Иоила отчетливо отражает характер наиболее позднего периода в древнееврейской литературе". Если из этого вообще возможно извлечь хоть какие-нибудь выводы, то только в пользу *более ранней* даты. Этот комментарий свидетельствует о том, что предполагаемые лингвистические аргументы в пользу позднего датирования книги Иоила не могут быть такими уж существенными. Интересным является комментарий Г.А. Смитта: он рассуждает об "архаичном стиле Иоила" и затем приходит к выводу, что пророк, должно быть, писал в подражание *старинным* стилям! Следовало бы полагать, что

столь очевидно архаичному стилю должна бы соответствовать такая же "архаичная" дата! Э.Дж. Янг заявляет, что литературный стиль Иоилия совершенно отличается от стиля пророков эпохи после изгнания, таких как: Аггей, Захария и Малахия.

Историческая среда

Существует ли в истории Иуды период, которому могли бы соответствовать упомянутые нами признаки, а именно: отсутствие угрозы со стороны Ассирии или Вавилона, отсутствие ссылок на Северное царство, высокое почитание храма и священников, существование в народе все еще сильной веры и относительно малая значимость царя? Удивительно, но такой период действительно существует. Долгое правление Иезавели в Израиле стало катастрофой: ее приверженность Ваалу и отсутствие у нее всякой справедливости и жалости, которое проявилось в убийстве Навуфея, вместе со слабостью ее мужа Ахава были, в конце концов, наказаны восстанием Ииуя около 840 г. до Р.Х., вследствие чего дом ее был разрушен. Ее дочь Гофолия, став такою же царицею в Иуде, была свергнута решительными действиями священника Иодая, который воздвиг на трон Южного царства Иоаса, семилетнего князя из дома Давидова. Тогда последовал период реформ:

"И заключил Иодай завет между Господом и между царем и народом, чтоб он был народом Господним... и пошел весь народ земли в дом Ваала, и разрушили жертвенники его... И поручил Иодай дела дома Господня священникам и левитам... для возношения всесожжений Господу, как написано в законе Моисеевом... И веселился весь народ земли, и город успокоился" (4Цар.11:17-20; 2Пар.23:16-21).

На протяжении всей жизни Иодая мы видим общество, руководители которого посвящают себя служению Богу.

Очевидно, именно в этот период вписывается пророчество Иоилия. Еще свежа была память о спасении Иосафата, произошедшем возможно всего лишь 30 годами ранее. Северное царство находилось в странном положении – оно избавилось от идолопоклоннической царицы и ее безбожного дома, но теперь, однако, управлялось Ииуем, личностью далеко не божеского характера. Очевидно, пророк всеми своими мыслями был с Иудой, в чьей среде с недавнего времени происходило бурное возрождение. Именно в этом контексте нам и следует искать непосредственное применение слов Иоилия.

Имя Иоилия означает "Господь есть Бог", что точно выражает всевластие Господа, применительно как к суду, так и спасению, что преобладает на протяжении всего пророчества.

1. Опустошение (1:1-20)

1:1-4. Почетной обязанностью каждого преисполненного верой израильтянина было внушение своему сыну о великих делах, которые Бог совершил для Своего народа, "славу Господа, и силу Его", потому что так завещалось их отцам, "чтобы они в свое время возвещали своим детям", с тем, чтобы следующее поколение могло в свою очередь рассказать о них своим детям. И все это преследовало цель, "чтобы знал грядущий род... возлагать надежду свою на Бога" (Пс.77:1-8). Иоиль, однако, торжественно призывает старцев, а также *всех* жителей земли сей поразмышлять о том, случались ли когда-нибудь такие ужасные события, которые он собирается описать; события столь страшные, что они будут рассказывать о них своим детям и детям своих детей (ст.1-3). Огромная туча саранчи должна опустошить страну. Четыре ее названия (под которыми саранча упоминается в А.V.) означают буквально следующее: стригуший, кишащий, алчущий и пожирающий. В оригинале ст.4 очень резок: "Оставшееся от стригущего ест кишащий, оставшееся от кишащего ест алчущий, оставшееся от алчущего ест пожирающий", – такова попытка «Библии Столетия» (Century Bible) передать резкость древнееврейского выражения. Слова, относящиеся к саранче, возможно, не имеют в виду разные виды насекомых, и даже не разные фазы их развития, а, скорее всего, опустошительные результаты грядущего нашествия, кульминацией которого является "пожирающий".

ст.5-7: После призыва к "пьяницам" плакать, потому что не будет более молодого вина (виноградного сока – в русском тексте), пророк вдруг заменяет образ саранчи народом. Слово, которое он использует, подразумевает *чужой* народ, сильный своим количеством, с огромной разрушительной силой, поскольку "челюсти" его – зубы львицы (этот образ вновь возникает в Откр.9:8: "...а зубы у ней были, как у львов"). Однако в ст.7 Иоиль вновь возвращается к мысли о туче саранчи, так как одной из характерных черт ее деятельности является обдирание коры фруктовых деревьев. Это сочетание переносного (туча саранчи) и буквального смысла (чужеземный опустошитель) часто встречается в двух первых главах. Очень даже возможно, что в Иуде действительно произошло нашествие саранчи. Последствия этого нашествия, которое люди только что пережили, становятся наглядным примером того, что еще предстоит впереди. Интересно заметить, что Бог говорит о *моей* лозе и *моей* смоковнице, которые в Писаниях служат образом Израиля, что еще раз указывает на то, что в действительности речь идет о вторжении извне.

ст.8-12: Затем следует ряд призывов к оплакиванию. Первый относится к стране ("Рыдай", ст.8, – женского рода, единственного числа), рыдающей, как молодая вдова (жена – рус.). Следующий – к священникам (обращение к ним как к "служителям Господним" подразумевает, что они были преисполнены верой), потому что "прекратилось хлебное приношение и возлияние в доме

Господнем". Так как часть этих приношений должна была отдаваться священникам, они, таким образом, лишались определенных средств к своему существованию. Затем призыв обращен к земледельцам, виноградарям и садовникам, потому что все "завяло". Природные благословения Богом Своего народа: хлеб, виноградный сок, елей, пшеница, ячмень и все приятные плоды деревьев, традиционные источники "веселья", – "высохли" (ст.10) и завяли (дважды в ст.12). И в каждом случае одно и то же слово, означающее в действительности "краснейте от стыда", свидетельствует таким образом, что оплакивание земли является ни чем иным, как символом оплакивания народа. В ст.10 на древнееврейском имеется 5 словосочетаний, "звениящих, как кинжал".

ст.13-15: Теперь следует непосредственное обращение к священникам облачиться в лохмотья и рыдать перед алтарем. Иоиль выражается удивительно точно, так как он обращается к ним: "служители Бога *моего*" и затем ссылается на "дом Господа Бога *вашего*". Так как отчетливая критика священников отсутствует, то это, возможно, служит напоминанием о том, что Бог, вдохновивший Своего пророка, является также *их* Богом. Положение является настолько серьезным, что пророк убеждает старцев и *всех* жителей земли сей "взывать к Богу" и "освятить" торжественный день оплакивания в Его доме; и не только с тем, чтобы "провести" его, но чтобы "назначить пост", как это сделал Иосафат (2Пар.20:3,4) во время кризиса в делах Израилевых. Теперь же Иоиль объясняет это опустошение непосредственно божественной силой: "ибо день Господень близок; как опустошение от Всемогущего придет он". ("День Господень" – см. в нижеследующем примечании). В этом контексте примечательным является использование слова Всемогущий. На древнееврейском это *Шаддай*, слово, как и *Элохим*, множественного числа, которое, однако, встречается в начале Писаний и означает верховную власть Бога, а именно власть вершить суд. Это имя (*Эль Шаддай*), под которым Бог рассказывал о себе патриархам, и оно часто встречается в книге Иова.

ст.16-20: Во Второзаконии Израилю было сказано, что по вступлении в страну обетованную они должны будут разбивать истуканы язычников и приносить свои жертвы "к месту, какое изберет Господь, Бог ваш... и ешьте там пред Господом, Богом вашим и веселитесь вы и семейства ваши обо всем, что делалось руками вашими" (12:4-7). Однако Иоиль предвидит такое опустошение, что во всей стране ничего не останется жертвовать, так что "веселье и радость" "отнимается... от дома Бога нашего". Это своего рода косвенная ссылка на Пятикнижие, а именно Второзаконие, и в писаниях пророков таких примеров довольно много, не говоря уже о более непосредственных упоминаниях. Эта глава завершается картиной, изображающей животных на поле, страдающих от несчастья. "Томятся и стада овец", в буквальном понимании "наказаны" (R.V. прим.), в смысле "страдают из-за греха" (пер. *Спикера*) – это еще один пример применения "человеческого" понимания в отношении к природному творению (см. "высох, завяло", ст.10,12). "Животные на поле

взывают к Тебе", потому что земля пересохла и будто опалена огнем. Пророк, очевидно, осознает, что нашествие исходит из руки Божьей: "К Тебе, Господи, взываю"; и желает, чтобы его народ также осознал это.

От путешественников Востока нам известны такие описания нашествий саранчи, из которых видно, что Иоилевы сцены опустошения совсем не преувеличены. В древние времена она продвигалась в неимоверных количествах совершенно беспрепятственно; ее массовый треск звучит как грохочущее пламя и оставляет за собой черную, будто на самом деле выжженную землю. Она пожирает буквально всю зелень. В те времена, когда страны были уединены куда более, чем сейчас, и почти полностью полагались на свои *собственные* запасы продовольствия для преодоления грядущей зимы, такое опустошение, наверное, было катастрофическим. Эти сильные пророческие слова не могли остаться незамеченными.

2. Воинство Господне (2:1-11)

2:1-11: Вторая глава начинается с тревоги, которую трубят "трубою" или *шофаром*, рогом, использовавшимся для созыва Израиля на религиозные собрания (на ней трубят до сих пор в синагогах в День Искупления), а также для призыва народа на войну или предупреждения о надвигающемся наступлении врага (Иез.33:3). Эту тревогу трубят лишь в одном месте – на Сионе, "святой горе Моей", и услышав ее *"все жители земли (Иуды)"* должны были трепетать; и не потому ли так оно и было, что Сам Бог обитал среди народа Своего на Сионе, священной горе. Тогда почему там должна была звучать *тревога*? Иоиль объясняет: "Ибо наступает день Господень, ибо он близок" (ст.1). Очевидно, Израилю следовало узнать о "дне Господнем" нечто такое, чего они совсем не ожидали (ст.1).

Примечание 1: ДЕНЬ ГОСПОДЕНЬ

В Писаниях пророков часто встречается все возрастающая по своей значимости мысль о том, что Бог вмешается в дела не только Своего собственного народа, но и всех народов вообще. Однако очень интересно знать, как это выражение воспринималось современниками Иоиля, и каковым должно было быть их впечатление от его пророчества, так как вполне вероятно, что в пророческой литературе это грозное выражение применяется Иоилем впервые.

Из вдохновенных писаний раннего периода, таких как книги Моисея, первые исторические книги и многие из Псалмов, у искреннего израильтянина вполне определенно должно было сложиться очень оптимистическое впечатление о будущем своего народа. Аврааму было обетовано благословение о бесчисленном потомстве, вечном владении страной и возможности распространения этих благословений на все народы земли. Благословение Иакова племенами в

Быт.49 говорит о приходе царя, которому покорятся народы. В своей победной песне после спасения у Красного моря Моисей видит насаждение народа в своем наследстве, где Господь будет царствовать над ними вечно (Исх.15). Балаам, не находя слов для проклятия Израиля, говорит, что их царство возвысится, а Звезда и Жезл будет царствовать и "овладеет" остальными народами (Числа 23 и 24). Давиду Бог обещал насадить Свой народ, избавить их от лишений и утвердить престол Своего помазанника. Сам Давид говорит об этом сразу же после получения этого обетования: "И кто подобен народу Твоему... и Ты укрепил за Собою народ Твой, Израиля, как собственный народ вовеки..." (2Цар.7:9-24). Будущее Израилю казалось обеспеченным.

Но совершенно уверенно можно говорить о том, что величественные пророчества Второзакония 28 и Левита 26 с их длинным и подробным перечнем всех проклятий, которые последуют за их непослушанием, должны были настораживать израильтян: будет ли их путь к славе и владычеству столь гладким? Рассеяние между народами, преследования, презрение и страдания описаны так очевидно, что мог ли искренний израильтянин усомниться в них в своих ожиданиях?

Несомненно, были и такие, кто в этом не сомневался; но известный *нам* факт, что история их развития окончательно последовала по пути разрушения, не должен, однако, скрывать от нас того значительного факта, что для израильтян *эти пророчества о проклятиях были условными*: "Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего... то придут на тебя все проклятия сии..." (Вт.28:15); а Лев.26 даже завершается словами, которые подразумевают, что *если* Израиль "признается в беззаконии своем", Бог вспомнит завет Свой с ними и не истребит их. Наверное, израильтяне в большинстве своем надеялись, что их народ никогда не отступит от Бога настолько, чтобы навлечь на себя Его суровые проклятия, а покаяние всегда будет приходить вовремя; и так как Бог по Его собственному провозглашению совершенно ясно является Богом милостивым, то, несомненно, строгость Второзакония воспринималась скорее как предупреждение, нежели буквальное предвидение их истории. Будущее для современников Иоиля, несмотря на некоторые неудачи, в далекой перспективе казалось вполне обнадеживающим.

Также для них поначалу выражение "*день*" Господень воспринималось скорее в *ретроспективном*, нежели перспективном смысле, потому что в истории Израиля великий день Яхве был днем освобождения, а именно освобождения Его народа из-под власти Египта. Этот день, отмечаемый затем ежегодно как праздник Пасхи, должен был почитаться "во все дни жизни твоей" (Вт.16:3). Постоянной основой обращения Яхве к Своему очень часто забывчивому народу, а также к Своим пророкам, служило напоминание о том, что именно Он могущественной десницей и распростертой рукой освободил их из дома рабства, этой "печи железной", чтобы народ этот стал священным Ему. Это утверждение даже помещено впереди десяти заповедей: "Я Господь, Бог твой,

Который вывел тебя из земли Египетской". Совершенно ясно, что это был именно тот день, когда Бог продемонстрировал Свои чудеса перед народами и избавил Израиль, свое наследие – "день, когда Он избавил их от угнетения" (Пс.77:42).

Поэтому следовало ожидать, что всякий "день Господень" в будущем таким же образом проявит Божью силу в избавлении Его народа. Давид, будучи "в духе", провозглашает о своем Господе: *"В день силы Твоей народ Твой готов во благолепии святыни"* и дополняет: *"Господь одесную Тебя. Он в день гнева Своего поразит царей"* (Пс.109:3,5). Несомненно, ожидание *этого* дня Господнего являлось утешением для подавляющего большинства в Израиле.

Поэтому мы можем представить себе, какая тревога охватывала их, когда Иоиль продолжал предсказывать день страшного суда, страшного настолько, что все жители земли сей должны были "слушать" и внимать, бывало ли такое прежде. Плоды в поле будут совершенно уничтожены, земля преисполнена рыданием, потому что немилосердный враг должен опустошить ее; и она покроется тьмою, будет сожжена огнем и будет сотрясаться землетрясением. *Этот* день Господень будет днем опустошения, причиной содрогания, настолько великого и ужасного, что возникает вопрос, сможет ли кто-нибудь пережить его. Верно также, что пророчество продолжает говорить о раскаянии и окончательном избавлении Израйля, а завершающей нотой его есть нота надежды. Но опустошение описано настолько тщательно и подробно, что всякий истинный и посвященный израильтянин не надеялся, что это проклятье будет предотвращено; и видел, что сначала должно придти страдание. Когда в итоге всего наступит слава, она будет окончанием процесса очищения Израйля, в результате которого всего лишь остаток унаследует всю полноту обетования. Здесь, в писаниях Иоиля, мы видим изначальное утверждение принципов, которые позже в писаниях пророков получают более полное изложение.

ст.2-11: Последующие десять стихов содержат удивительное описание неукротимого наступления огромных полчищ саранчи, подобных наступающему войску. Тьма покрывает землю, так как полчища саранчи действительно заслоняют собой солнце. Необычным является слово, переведенное как утренняя заря (происходящее от *шакар*, т.е. «чернеть») и предполагающее сумерки. Жестокость нападения изображается использованием традиционной формулы: "какого не бывало от века и после того не будет в роды родов" (ст.2; ср. Исх.10:14). Их лютое пожирание даже из сада Едемского делает опустошенную степь (см. Иез.36:33-35, изображающего обратный процесс). Замечательное сходство между головами саранчи и лошадей комментируется в Откр.9:7. Здесь Иоиль останавливается на сравнении и шуме, напоминающем стук колесниц, потому что он видит саранчу как прообраз "сильного народа, выстроенного к битве" (ст.5). При виде этого наступающего войства "народы" затрепещут, и лица их побледнеют; несомненно, эта ссылка отно-

сится ко всем народам Ханаана, "Тира и Сидона и всех округов Филистимских" (3:4).

А теперь изображение саранчи отодвигается на задний план, так как пророк видит наступающее воинство, кишащее и переваливающееся через крепостные стены в город, проталкивающееся сквозь вражеский ракетный огонь ("они прорываются сквозь оружие, но ничто их не останавливает", – сказано в R.S.V., что в целом согласуется с версией: "и падают на копья, но остаются невредимы"; этот перевод послужил для некоторых исследователей причиной объяснять данное место в писаниях с помощью ангельского воинства Божьего, но такое толкование впоследствии оказывается несостоятельным). "Город" – это, несомненно, сам Иерусалим, чьи "окна" не представляют собой никакой серьезной преграды, как для саранчи, так и для людей, потому что они решетчатые, без всякого остекления. Величественные естественные знамения потрясений, землетрясение, затмение небесных светил, становятся в поздних пророков общепринятым языком для выражения Божьих проклятий (ср. общеизвестное место в Лк.21). Возможно, Иоиль является первым из пророков, использующим эти образы. Этот абзац завершается утверждением того, что полководцем всего этого воинства является никто иной, как Сам Господь. Это *Его* воинство, многочисленное и могущественное, исполняющее *Его* волю. Это и есть день Господень, "великий... и весьма страшный". Кто в Израиле сможет выдержать его?

Примечание 2: "ВОИНСТВО" ГОСПОДНЕ

Что понимали современники Иоиля под великим нашествием; полчищем, подобным саранче, которому суждено было стать "воинством" Господним для осуждения Его народа?

Могли ли они воспринимать это полчище как какую-то великую политическую силу – остается вопросом без ответа, так как Иоиль не называет агрессора. Но если они все же узнавали кого-то в этой силе, так это, несомненно, Ассирию, хотя период великого ассирийского господства в Палестине еще не наступил. Однако кажется неизбежным для них ожидание *одного* великого бедствия, несмотря ни на что занимающего период в нескольких лет; *одного* вражеского нашествия, которое завершит все это опустошение; и *одного* знамения избавления, когда "пришедший от севера" (ст.20) найдет свою погибель в их стране. Неизбежно также и то, что они будут ожидать как нашествия, так и избавления в недалеком будущем. Современники Иоиля понимали, что должно было произойти великое бедствие, а затем и великое избавление, очевидно окончательное, потому что, в конце концов, народ Израиля должен был *узнать*, что Яхве их Бог, и никогда более никакой чужеземец не ступит на их землю.

Для нас, живущих 2500 лет спустя, слова Иоиля имеют более полное значение, потому что не только ассирийцы, но и вавилоняне и римляне осуществили проклятие Богом Своего народа и в свою очередь были Его "воинством" в осуществлении этой цели; все они опустошали страну и в конце концов находили в ней свою погибель. Среди различных попыток извлечь из названий саранчи какое-то значение нижеследующее представляет собой определенный интерес. Древнееврейские согласные используются также в значении чисел, поэтому древнееврейские слова имеют количественную значимость. Четыре названия саранчи в Иоиля 1:4 составляют нечто подобное следующему:

Гусеница (*газам*): Гимель (3), Заин (7), Мем (40) – Всего 50.

Саранча (*арбе*): Алеф (1), Реш (200), Бет (2), Хи (5) – 208.

Червь (*иелек*): Иод (10), Ламед (30), Коф (100) – 140.

Жук (*хазил*): Хет (8), Замек (60), Иод (10), Ламед (30) – 108.

В этих подсчетах значения отсутствующих в оригинальных текстах согласных не учтены. Эти числовые значения по просьбе автора книги были подтверждены еврейским раввином, которому были представлены эти четыре слова из описания саранчи.

В настоящее время доказано, что вавилонское опустошение Иерусалима длилось с 588 г. до Р.Х. до 538 г. до Р.Х., когда Кир захватил Вавилон, то есть 50 лет; а господство персов длилось с 538 г. до Р.Х. до 330 г. до Р.Х., года победы Александра Великого или 208 лет; период господства Селевкидов длился с 330 г. до Р.Х. до их поражения римлянами в битве под Магнезией в 190 г. до Р.Х. или 140 лет; затем последовал период Макавеев и свобода, после чего в свою очередь наступило господство римлян с 38 г. до Р.Х. до 70 г. после Р.Х., период длительностью 108 лет. Поэтому образ саранчи является составным обозначением "царств человеческих" (в отличие от видения Даниила) с их угнетением "народа Божьего".

Теперь в этом толковании появляются трудности. Например, является ли 38 г. до Р.Х. действительно настоящей датой начала господства *римлян*? Но после всего сказанного, поразительно то, что всё это *вообще* возможно представить; поэтому можно было бы возразить, что едва ли возможно сделать что-нибудь хотя бы несколько правдоподобное. Совпадение оказывается настолько детальным, что мы убеждаемся в том, что саранча является скрытым пророчеством завоевания Израиля великими чужеземными опустошителями, которые все же считаются "одним воинством", так как осуществляют одну и ту же Божественную цель.

3. Призыв к Покаянию (2:12-17)

ст.12-14: "Но и ныне, еще *говорит* Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем своим...". Выделенные слова указывают на особое ударение – ужасное предреченное опустошение "*и ныне*" может быть предотвращено, если только люди "всецело обратятся" к Господу; и это является торжественным обращением, так как слово "говорит" непростое – оно подразумевает властное высказывание (ср. "*Сказал* Господь Господу моему", Пс.109). Это призыв к покаянию. Израилу следовало не просто демонстрировать традиционные знаки несчастья: пост, рыдание, оплакивание и раздирание своих одежд, все, что всегда играло заметную роль в оплакивании народов Востока, но, по крайней мере, *раздирать свои сердца*; Бог желал не просто соблюдения традиций, а *действительного* раскаяния. Очевидно, это и было задачей несчастий; и это объясняет, как Он мог сначала рассказать им о наступлении Своего воинства с целью их наказания, а затем призвать их к покаянию.

Несомненно, здесь слова пророка сливаются со словами Самого Бога; Господь *ваши* Бог, обратитесь к Нему, "ибо *Он* (с большим ударением) благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии". Несомненно, израильтянам было также трудно увязывать вместе Божьи проклятия и благодать, как и каждому из наших современников. Описание характера Яхве взято непосредственно из Его откровения, данного Моисею (Исх.34:5,6): о Боге в нем нет ничего нового, лишь повторение уже сказанного (см. также Иона 4:2). Пророк присоединяется к призыву – кто знает, может Бог все еще пошлет благословение вместо проклятия опустошения, и опять в храме можно будет приносить хлебные жертвы и возлияния (ст.12-14).

Примечание 3: КАК МОЖЕТ ГОСПОДЬ "РАСКАИВАТЬСЯ"?

"Кто знает, не сжалится ли Он (Бог)...?" – побуждает Иоиль свой народ. Его слова создают проблему для нас, читающих Писания в переводе, так как они предполагают ограничения в Божьем понимании и силе, что является абсолютно несовместимым с общим библейским портретом Бога, который неограничен ни в мудрости, ни в знании. И эта проблема не проясняется такими с виду противоречивыми изречениями, как обращение Самуила к Саулу: "И не скажет неправды и не раскается Верный Израилев; ибо не человек Он, чтобы раскаяться Ему", – сравните со спокойным утверждением вдохновенного летописца потопа: "И раскаялся Господь, что создал человека на земле" (Быт.6:6).

Но проблема заключается в нашем, а не в древнееврейском языке Библии. Древнееврейский глагол состоит из трех согласных (раскаяться – *н-к-м*) и воспринимался сначала в широком общем смысле; а затем, в последующих столетиях, с помощью гласных и окончаний еврейскими исследователями (мазоретами) ему были приданы особые формы и ударения. Поэтому, как

утверждается в Gesenius' Hebrew Lexicon, *накам* может иметь значение сетовать или горевать и таким образом раскаиваться; жалеть или иметь сострадание; утешаться и утешать других; а также мстить, то есть взимать праведное возмездие.

А теперь к двум выше приведенным цитатам добавим следующее:

Иер.4:28 – Я определил (проклятие на Иуду), и *не раскаюсь*...

Иер.18:8 – Но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему...

Ис.1:24 – Удовлетворю Я *Себя* над противниками Моими...

Ис.57:6 – Могу ли Я быть *доволен* (утихомирен – R.V.) этим (Израилевым жертвоприношениям идолам)?

Ис.40:1 – *Утешайте*, утешайте народ Мой

Таким образом, слово *накам*, когда речь идет о Боге, означает Его реакцию на данную ситуацию. Когда человечество, Им созданное, обращается к злу, Он сожалеет; и пока они остаются на своем пути, Он не раскается в проклятии, которое предрек им. Упорное прегрешение требует Его праведного возмездия (мести – A.V.), и когда оно осуществлено, Он "утихомирен". Но, если грешники "обращаются" к Нему, Он не медлит изменить свои действия и таким образом "отлагает то зло" и приносит утешение страждущим. (Для более глубокого рассмотрения данного вопроса смотрите статьи того же автора под названием "Познание Бога", *The Christadelphian*, август 1967, стр. 355-59).

ст.15-17: Призыв к покаянию воспринимается всеми от мала до велика; трубится торжественная мелодия (*шофар*, в этот раз на молитвенное собрание); освящается пост как акт народного смирения. Призыв направлен ко всему народу, включая детей; даже жених, обычно освобождаемый от служения на год, и невеста отзываются из своего празднества. Священники выступают в роли народных ходатаев и плачут "между притвором и жертвенником", месте, прилежащем перед Святой Святыней, где стоял жертвенник всесожжения. Они обращаются к Богу, чтобы Тот пощадил Свой народ и Свое наследие; иначе чужеземцы будут править над ними и говорить с презрением: "Где этот их Бог? Или Он не существует, или же не может спасти их", – и то и другое – богохульство в глазах каждого истинного израильтянина.

4. Возобновление Божественных благословлений (ст.18-27)

Покаяние было настоящим; Бог старается восстановить Свой народ в былой славе. Однако в толковании этой части пророчества большое влияние оказывают богословские предубеждения.

Трудность состоит в том, что древнееврейский глагол не имеет ничего общего с определенностью во *времени*, присущей западным языкам. Поэтому толкование почти полностью должно зависеть от контекста. Те современные критики, которые отказываются признавать пророчество о будущем, толкуют глаголы этой части писания в прошедшем времени: "Господь *возвращал* свою страну и *сжался* над своим народом". Более консервативные исследователи защищают идею *будущего* времени, как это подано в A.V. и R.V. Исследовав в полной мере идею восстановления Израиля, обетованного в этой части писания, становится понятно, что полное исполнение еще не произошло даже и в наше время. Таким образом, пророчество касается далекого будущего.

ст.18-20: Господь, рьяный ("ревностный") защитник *Своей* страны, преисполненный жалости к *Своему* раскаявшемуся народу, заветствует восстановить благословение земли, хлеба и вина, отвратив опустошение, причиненное ему Своим "воинством"; и также чужеземные народы больше не будут относиться к Израилю с отвращением. "Пришедший от севера" (в оригинале нет слова "войско") будет удален. Это понятие встречается в пророчестве впервые; очевидным является то, что оно не может относиться только к нашествию саранчи, потому что она вряд ли может придти в Палестину с севера, а также не может быть уничтожена между Мертвым и Средиземным морями (в древнееврейском восток обращен в "в лицо"; таким образом, запад или "задний" является позади вас). Не может саранча оставаться в пустой земле, как нельзя сказать о силе саранчи: "Он много наделал". Смерд от разлагающейся саранчи хорошо известен, но таким же может быть и смерд от всякой иной плоти в большом количестве. Иными словами перед нами пророчество об уничтожении вторгшегося с севера в великий день будущего (см. примечание).

ст.21-27: А теперь всей стране предстоит возрадоваться, потому что Господь совершил великие дела (как совершил Он их во время Исхода). Животные и деревья в поле воспрянут. "Дождь ранний", "дождь" и "дождь поздний" указывают на три сезона дождей в Израиле: октябрь, декабрь-февраль и апрель. Древнееврейское слово, переведенное как "дождь ранний", также может означать "учитель", а слово, переведенное как "в меру", буквально означает "за праведность"; отсюда кое-кто переводит, что Бог обещал Своему народу "учителя праведности", т.е. Мессию. Однако контекст ст.23 определенно относится к материальным благословениям, поэтому мы можем перевести: "дождь ранний за праведность"; то есть, так как предыдущее опустошение пришло из-за того, что они отвернулись от Бога (иначе из-за чего они должны были обратиться к Господу всем своим сердцем?), то их раскаяние в свою очередь приносит материальные благословения. Бог воздаст им "за те годы, которые пожирала саранча..." (это выражение подразумевает, что опустошение растянулось на длительное время, что отбрасывает попытку объяснять эту разруху одним великим нашествием саранчи, как кое-кто хотел бы его

объяснить). Четыре названия саранчи в 1:4 повторяются и описаны как "*великое войско Мое*", которое послал Я на вас", таким образом олицетворяя опустошающую саранчу с великим воинством, описанным в главе 2, и так же очевидно связывая с ними и "пришедшего с севера". Потому как Бог "сделал дивное", как Он сделал это во время великого избавления от Египта, Его народ "узнает", что Бог посреди них (это было целью наказания). Они узнают Его исключительную власть, и чужеземные народы никогда больше не смогут упрекать их. Великое проклятие будет отвращено.

Примечание 4: КТО ТАКОЙ "ПРИШЕДШИЙ ОТ СЕВЕРА"?

И так из нашего толкования следует, что саранча является составным образом захватнических сил всех народов, от ассирийцев до римлян (750 г. до Р.Х. – 70 г. после Р.Х.), которых Бог посылал против Своего народа и страны из-за их упорного неповиновения и греха. Так как избавление их от "пришедшего от севера" (2:20) наконец отвращает опустошение предыдущих чужеземных захватчиков, то это выражение наверное подразумевает последнее великое вторжение в страну с целью грабежа. В пророчестве более позднего периода этим событием является вторжение полчищ Гога (Иез.38), который, как и все захватчики, кроме Египта, приходит "от севера", и о чем воинстве говорится на том же языке, на котором рассказывается о саранче: "И поднимешься, как буря... как туча, чтобы покрыть землю", и чьими трупами, которых будут пожирать "хищные птицы", тем не менее, будет засорена земля, так что ее будут "очищать" (39:4,14). Поэтому Господне обращение к Гогу: "Не ты ли тот самый, о котором Я говорил в древние дни чрез рабов Моих, пророков Израилевых, которые пророчествовали в те времена, что Я приведу тебя на них?" (Иез.38:17) является непосредственной ссылкой на пророчества, подобные пророчеству Иоили. Через поражение Гога Бог прославит Имя свое среди народов, а Израиль узнает, что Господь их Бог (Иез.38:23; 39:21,22), о чем как раз и провозглашает Иоиль.

5. Возлияние Духа (2:28-32)

ст.28,29: Перед нами замечательная часть пророчества, которая наверное была очень ободряющей для тех верных израильтян, которые были встревожены будущим "днем тьмы и мрака". "После того" (т.е. после проклятия и избавления, ст.18,17), "изолью от Духа Моего на всякую плоть". Возлиянию будут подвергнуты "сыны ваши и дочери ваши... старцы ваши... и юноши ваши... рабы и рабыни"; т.е. все поколения израильтян. Иоиль и его современники, помня дар, посланный в пустыне 70-ти старейшинам с тем, чтобы сделать возможным для них помогать Моисею, будут ожидать всенародного возрождения. Так как Бог завещал открываться Своим пророкам в видении и говорить с ними во сне (Числ.12:6), а дар должен был снизойти даже на ра-

бов, то пророчество на самом деле говорило о том, что весь народ Израиля должен был стать пророками или глашатаями Божьими. Но ст.32 свидетельствует, что пророчество в действительности относится к "остальным, которых призовет Господь".

Но, в конечном счете, подразумевается нечто большее, нежели дар чудодейственных сил, как об этом свидетельствуют другие места в писаниях пророков. Бог завещал через Иеремию, что в результате "нового завета", который Он заключит с Израилем, "вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его" (31:33); а через Иезекииля – что, как только они будут освобождены от Гога, они "узнают, что Я Господь Бог их... потому что Я изолью дух Мой на дом Израилев" (39:28,29); и через Захарию – что после их раскаяния "на дом Давида... изолью дух благодати и умиления" (12:10). Нет сомнения в том, что Иоиль и конечно же те, кто читал пророков позже, должны были видеть в его пророчестве не просто возобновление чудодейственных дарований, но и обетование духовного примирения с Богом.

Когда мы размышляем о толковании Петром событий Пятидесятницы (Деян.2) с помощью этого пророчества, то Божье обетование через Иоиля – "изолью от Духа Моего на *всякую* плоть" – становится очень важным. Тогда как применяющиеся выражения, казалось бы, ограничивают обетование только по отношению к Израилю, поражает использование в Писании слов "всякая плоть": "Всякая плоть извратила путь свой... конец всякой плоти..." (Быт.6); "Ты слышишь молитву; к Тебе прибегает всякая плоть" (Пс.64:3 ср. "Все народы, Тобою сотворенные, придут и поклонятся пред Тобою", 85:9). Значит, пророчество Иоиля подразумевало распространение благословений Божьего Духа на "все народы". И таким образом этот процесс решительно продвинулся вперед в день Пятидесятницы: обращение в первую очередь относилось к тем в Израиле, кто раскается, и было подтверждено видимыми знамениями Божьей силы. Затем оно распространилось в проповедовании Евангелия "всем народам", которые были призваны к "новому завету" и были призваны быть "письмом Христовым... написанным... Духом Бога живого... на плотных скрижалях сердца" (2Кор.3:3; см. Евр.8:9-12).

ст.30-32: Петр, сам говоря богодухновенно, толковал события той первой Пятидесятницы с помощью пророчества Иоиля, однако это толкование следует продолжить относительно времени конца, как о нем говорится в ст.30-32 Иоиля. Бог, как и в случае избавления от Египта, явит "чудеса" (Вт.6:22). Великие "знамения на небе и на земле: кровь и огонь, и столпы дыма" говорят о будущих проклятиях, не только по отношению к Израилю сейчас, но и всех народов (ср. слова Иисуса в Лк.21:25), ибо будет "велик день Господень и весьма страшен". Спасется "всякий, кто призовет имя Господне", кто признает Его своим Избавителем и пожелает исполнять волю Его. Апостол Павел цитирует это выражение в Римл.10:13 как пророчество призвания язычников.

Несмотря на то, что в ст.32 впервые в Писаниях появляется учение об "остальных", примеры применения этого принципа встречались и ранее. Те, кто выжил после потопа и странствий в пустыне, были всего лишь остатком. Другие такие пророческие упоминания могут быть найдены в Ис.10:20; 28:5; Иер.23:3; 31:7. В Новом Завете апостол Павел оглашает, что "по избранию благодати сохранится остаток" (Римл.11:5). В последние дни окажется, что этот остаток является двух видов: спасенные верующие, как израильтяне, так и язычники, которые через Христа во время его прихода унаследуют бессмертие; и остаток естественного семени Израилева, которые выживут в "чистилище" и не "возмутятся", и войдут в Царствие Сына Давидова как его смертные поданные (Иез.20:33-38).

6. Суд над Народами (3:1-16)

3:1-8: Вступительные слова новой главы "Ибо, вот в те дни и в то время" связывают ее с тем, что ей предшествовало – временем искупления Израиля. Однако Бог еще больше уточняет это время: "Когда Я возвращу плен Иуды и Иерусалима". Современные критики, находя невероятной саму возможность ссылки на вавилонский плен, случившийся более чем через 200 лет в будущем, предпочитают читать это место согласно примечанию: "верну долю...". Но из 22 случаев, в которых встречается слово, переводимое здесь как "плен" (оно никогда не переводится иначе), в 12 случаях это слово является выразительным упоминанием о возвращении народа, преимущественно израильского, из плена, и в большинстве остальных случаев оно выглядит таким же. Поэтому мы можем понимать его в том смысле, что здесь Дух предрекает окончательное возвращение Израиля в свою страну.

Но восстановление Израиля должно стать временем расплаты для "всех народов", которые будут собраны на суд Самим Богом; им будет вменено в вину рассеяние народа Израилева и раздел их земли, злодеяния, происшедшие намного позже того времени, в которое жил Иоиль. Почему народы должны быть собраны в долине Иосафата? Это, несомненно, намек на великое избавление от вторгшихся полчищ Аммона, Моава и Едома, когда Иосафат привел Иуду к взыванию к Богу о помощи и был услышан благодаря своей вере (2Пар.20). Это поразительное событие произошло, возможно, не более чем за 50 лет до дней Иоиля. Трудно определить точное место, в котором произошло это избавление; похоже, что это случилось недалеко от Фекои, 10 миль к югу от Иерусалима. В этом случае речь не может идти об общеизвестной "долине Иосафата", долине Кедрон между Иерусалимом и Елеонской горой. «Библия Столетия» утверждает, что традиция, связывающая долину Иосафата с этой долиной вблизи Иерусалима может относиться к периоду не ранее, чем время жизни историка Евсибия, т.е. 4 веке после Р.Х. Так как "Иосафат" означает "Яхве будет судить", то похоже, что это название было выбрано из-за

того осуждения, которое должно было произойти на этом месте в обстоятельствах очень похожих на вторжение и раскаяние более позднего периода. Выбор названия "долина суда" в ст.14 той же главы предполагает, что это именно и есть то действие, которое должно там произойти и дать название этой долине. Там Бог будет "судить все народы"; т.е. Он обвинит их в злодеяниях и выступит как судья.

Для Иоила и его современников выражение "все народы" означало "Тир и Сидон и все округа Филистимские"; иными словами, окружающие народы, с которыми у Израиля были столкновения. Во времена правления Иорама, который взшел на престол после Иосафата, филистимляне и арабы пустыни нападали на Иуду и грабили Иерусалим (2Пар.21). А сейчас они откровенно предупреждены о том, что не имеют права просить у Бога пощады. Они будут осуждены за грабеж, так же как и за то, что продавали израильтян в рабство грекам почти определенно через Тир, порт бойкой работорговли (см. Иез.27:13). Посылание на "греков" не является доказательством более позднего датирования этого пророчества, как кое-кто утверждает. Этим словом является *Иаван*, встречающееся еще в Быт.10:2, а также существуют свидетельства того, что греки частично заселяли Малую Азию еще за 200 лет до Иоила.

Придет время, и ситуация резко изменится; Израиль вернется из рабства, а представителей этих захватнических палестинских сил самих будут продавать в рабство отдаленному народу Савеев или "мужам Шевы" (R.V.), большому торговому племени в дальней Аравии, выбранному возможно из-за того, что они находились в направлении противоположном стране "греков". Похоже, здесь нет никакого упоминания о племени Иуды, которое само бы участвовало в этой работорговле, как об этом говорится в ст.8, но они также могли быть причастными к этому, когда Азария и Езекия господствовали, например, в Палестине (740-700 г. до Р.Х.).

Примечание 5: ТОЛКОВАНИЕ ПРОРОЧЕСТВА

Прежде, чем мы продолжим, необходимо сказать несколько слов о толковании пророчеств подобных пророчеству Иоила.

Послание пророка всегда в первую очередь обращалось к определенному кризису близкому по времени, и поэтому имевшему значение *непосредственной* важности для тех, кто слышал его, образуя в них потребность веры. И так, для современников Иоила непосредственная угроза происходила от народов Ханаана, а затем – от Ассирии и Вавилона. Но потом силой Духа послание пророка перепрыгивает к окончательному завершению Божьей полемики со Своим народом и его захватчиками, не давая никакого намека о *явлении промежутка в несколько столетий*. Простой пример этому можно найти в обнадеживающем послании, данном Езекии во время вторжения Сен-

нахирима (Ис.37:31,32); а совершенным примером из Нового Завета является пророчество самого Господа на Елеонской горе, в котором он прежде всего обращается к событиям ближайшего будущего, ожидающим Иерусалим, а затем переходит к своему Второму Пришествию, не давая никакого намека о том, что 1900 лет отделяет эти два события (Лк.21). Этот "пророческий промежуток", который может показаться неестественным нам, смотрящим назад, не является знаком предубежденного толкования, но был необходимостью такого явления как пророчество. С его помощью верующие ободрялись в своей вере в то, что Бог в конце концов исполнит Свои слова утешения и избавления; и в то же время Он избегал ослабления их стойкости, не извещая их о долгих временах.

Существует еще одно обстоятельство: пытаясь толковать пророчества с точки зрения последних дней, мы должны искать те силы, которые играют соответствующую роль в отношении Израиля. Например, когда Дух провозглашает через Исаию, что "Израиль будет третьим с Египтом и Ассириею, и т.д." (см. 19:24,25), нам следует понимать, что Египет и Ассирия выбраны как типичные чужеземные государства, потому что *они* были непосредственными противниками Израиля во времена Исаии. Однако в применении к временам последних дней они являются образом всех чужеземных народов, которые будут приходить поклоняться Господу Саваофу в Иерусалиме.

Второй урок состоит в том, что библейское пророчество по своему характеру является многосложным, так как верующие во времена, как и Вавилона, так и Рима видели в своих поработителях Божье карающее воинство и с нетерпением ожидали освобождения. Поэтому мысль о том, что библейское пророчество может иметь двойственное применение, является вполне естественной и иногда даже неизбежной, и это помогает нам легче понимать мышление новозаветных писателей, которые иногда используют пророчества Ветхого завета, как нам кажется, преждевременно или локально. Вот они исполнения; пророчество составлено таким образом, что они должны быть; мышление верующих постоянно упражняется в том, чтобы увидеть, как на протяжении многих лет исполняются Божьи слова; и как иначе может сохраняться вера на протяжении долгих веков ожидания?

И как так может быть, что Божьи слова находят свое применение в различных критических моментах на протяжении многих веков? Очевидно, потому что два главных обстоятельства всегда остаются одними и теми же: Бог такой же, каким Он был во времена Моисея, Его праведность такая же, и Он твердо преследует Свою цель искупить к этой праведности тех, кто Его послушается; и своиравные устремления рода людского, отдающие предпочтение "похоти плоти, похоти очей и гордости житейской" над Божественной праведностью, остаются всегда такими же. Неизбежно взаимодействие этих двух сил будет очень похожим в любом веке, предвидение реакции Бога в одной ситуации будет в основном совпадать и в последующих случаях. Но чрезвычайно важ-

но заметить, что только *истинные* оценки Божьей праведности и устремлений человеческой плоти могли сделать такое предвидение вообще возможным.

ст.9-16: В полном соответствии с вышесказанным то, что следует в пророчестве Иоилия сейчас, является одним из первых предвидений великого кризиса в Израиле, описанного более подробно в рассказе Иезекииля о вторжении полчищ Гога (гл.38,39). В своих последствиях более общего характера оно также должно включать в себя результаты поражения европейских народов, зверя и десяти царей, сознательно избравших войну с Агнцем (Откр.19). Теперь Бог обращается к "иноплеменникам" (то же слово в оригинале, что и "все народы", ст.2), призывая их собрать всех храбрых, обратить их мирные орудия на оружие и "освятить" войну. Это выражение встречается в Ветхом Завете несколько раз; воины Мадиама были Божьими "избранными" для разорения Вавилона (Ис.13:3); враги Иуды говорили: "Приготовляйте против нее войну" (Иер.6:4), то есть – провозгласите *священную* войну. (Два интересных наблюдения: Антихрист сделает то же самое – см. Откр.17:12-14; и народы, покоренные Христом, обратят оружие для мирных целей и никогда более не будут *освящать* войну, Ис.2). На это вражеское скопление всех "окрестных" народов Бог пошлет Своих "героев" – ангелов "крепких силою" (Пс.102:20), колесницу Израилеву. Скопление происходит в "долине Иосафата", потому что там "Господь будет судить" (см. толкование ст.2). Вот следуют две картины сбора урожая: вначале урожая пшеницы, которую жнут серпом; затем урожая винограда, давимого ногами в точиле, всегда используемом в образе Божьего гнева (Плач 1:15; Ис.63:3); а его "переливание" представляет собой осуждение злобы их, которая "велика". Обе эти картины появляются снова в книге Откровения. Очевидно, что приказ пустить в дело серп и спуститься в точило отдается героям. Выразительное повторение: "толпы, толпы" (в оригинале – "жужжание") предполагает шум от бесчисленного множества (в Пс.2:1 выражение "зачем мнут народы" буквально означает "шумно собираются"). Долина является долиной "суда" – это слово употребляется в Ис.28:27; 41:15; Ам.1:3 для обозначения орудий молотбы с острыми кромками. Затем следует мрак на небе и содрогается земля, что, несомненно, имеется в виду, как в прямом, так и в политическом значении: ср.2:10,31; Ис.13:10 и пророчество на Елеонской горе. Господь возгремит из Сиона, как лев (Ам.1:2), но для Своего народа Он станет убежищем и крепостью.

7. Иуда в Мирные Времена (3:17-21)

ст.17-21: Пророчество завершается благословениями Иуды и Иерусалима, описанными в нескольких стихах. Остальные в Израиле после всех сомнений, вызванных бедствием, подобным нашествию саранчи, "узнают" (признают), что Яхве их Бог (как и после разгрома Гога, Иез.39:22), и что Он действительно обитает среди них на Сионе. Иерусалим навсегда станет "святыней", которую не будут топтать чужеземцы: "нечистый, необрезанный" (Ис.35:8;

52:1); ни один "нечестивый" (Наум 1:15); "ни один Хананей" (Зах.14:21). К Иуде вернется процветание лозы, стад и обильные воды; особенный источник выйдет из дома Господня, как из храма в Иез.47, из Иерусалима в Зах.14:8; как "река воды жизни" от престола Бога и Агнца в Откр.22:1. Он будет орошать долину Ситтим (акаций), долину на востоке Иордана, известную своей засушливостью; но более важным является тот факт, что именно здесь Израиль в последний раз разбил свой лагерь перед вступлением в страну под предводительством Иисуса Навина; именно здесь Валаам произнес свое благословение, а Израиль совершил великий грех идолослужения с богами Моавы. Наконец, память должна быть очищена от этого. Египет, великая угнетающая страна, и Едом, враждебный сосед, оба останутся опустошенными. Причина этому неясна: "За то, что они притесняли сынов Иудиных и проливали невинную кровь в земле их". Наиболее вероятным объяснением является то, что эти два врага Израиля провинились, убивая пленных евреев (см. Ам.1:11,12).

Однако для Иуды и Иерусалима восстановление и прощение будет навсегда; они будут "жить вечно". Кровь, которая должна быть смытой, несомненно является кровью грешных израильтян, которые как община наконец примирены с Богом, но совершенно ясно, что сделает это Сам Яхве, известный как Бог, обитающий на Сионе. Таким образом, пророчество перешло от ужасных тонов предупреждения о надвигающемся опустошении к полной уверенности в восстановлении и окончательном примирении с Богом; но Он один будет верховным создателем всего этого.

Заключительное Обозрение

Что для нас означает пророчество Иоиля?

Вероятно, это первое пророческое повествование о событиях, которые следует ожидать к "концу времени". Когда наступит день Господень, появятся знамения и чудеса: полчища, собранные из народов, осуждены за свою злобу; остаток Израилев спасен и восстановлен; Сион является местом спасения, и оттуда исходит правление Господа, приносящее мир.

Пророчество Иоиля главным образом является пророчеством будущего суда, сначала над Израилем, а затем над народами, и идея пророчества, во-первых, состоит в следующем: когда греховность становится "великой", т.е. когда она укореняется настолько, что дальнейшее раскаяние является невозможным, завершающее действие Божьего плана по отношению к ней является ужасным и окончательным. Так было в случае потопа (Быт.6) и окончательного свержения царства, сначала израильского, затем царства Иуды, когда не было им "спасения" (2Пар.36:15,16). Все это завершается тем, что воля Божья далее не может пренебрегаться, а Сам Бог ревностно относится к тому, как чтят на земле Его Святое Имя, и желает, чтобы оно прославлялось среди народов.

Этот урок является для нас очень показательным: в наше время, время человеческого самоутверждения (даже в религии) и всяческого пренебрежения Божественной властью, мы должны помнить, что Бог, которому мы служим, "Святой" и "праведный" (см. Иисусово обращение к Отцу в Ин.17:11,25), и когда мы сполна ощущаем Его безграничную любовь и благодать, то должны служить Ему "с благоговением и страхом".

Во-вторых, идея пророчества состоит в том, что хотя пройдет еще "много времени", Божьи намерения тверды. Опустошения от нашествий саранчи случались не раз на протяжении столетий также неожиданно, как это было для тех, к кому обращался Иоиль. Но время, в котором живем мы с вами, однозначно показывает свой черед; день окончательного кризиса уже недалек.

Поэтому слуги Божьи, то ли израильтяне во времена Иоиля, то ли мы в наш век язычников, призваны к покорному повиновению и вере, вере в Бога и Его слово, несмотря ни на что; потому что "праведный своею верою жив будет" (Ав.2:4). И действительно велико наше ободрение, так как нам выпала честь жить настолько близко к "последнему времени". "Не бойся... радуйся и веселись, ибо Господь велик, чтобы совершить это" (Иоил.2:21) – таков по-прежнему призыв к верующим, каким он и был свыше 2500 лет тому назад.

4. АВДИЙ

СУД НАД ЕДОМОМ

Пророчество Авдия, самая короткая книга в Ветхом Завете, повествует о том, как Едом будет унижен теми же союзниками, на которых он так полагался в своем предательстве по отношению к Иакову в день последнего бедствия; но "день Господень" объявит суд Божий *всем* народам. В этот день будет спасение на Сионе для оставшихся в Израиле, которым вернется их владение, потому что "будет царство Господа".

Но когда и при каких обстоятельствах было произнесено это пророчество? Ничего конкретного неизвестно о самом пророке; Авдий – обычное имя и означает просто "слуга Яхве". На первый взгляд разграбление Иерусалима, упоминаемое пророком, по-видимому, будет тем окончательным опустошением, которое произвел Навуходоносор в 588 г. до Р.Х., когда идумеи, как известно, "усилили зло" (Зах.1:15). Но на этот взгляд существуют возражения из-за того, что глаголы используются здесь в неопределенной форме; они могут относиться к событиям, как прошлого, так и будущего. В результате этого критики, которые не верят в предсказание, настаивают на том, чтобы воспринимать все эти глаголы в прошедшем времени, датируют пророчество более поздним временем и рассматривают ссылки Авдия как такие, которые указывают на окончательное завоевание Иерусалима вавилонянами; иные видят в них пророчество будущего бедствия. Если Авдий писал действительно после разорения Иерусалима Навуходоносором, тогда очень странным является отсутствие всяких упоминаний о разрушении города и храма, вавилонянах и халдеях, а также об изгнании Иуды в Вавилон. Если пророчество датировать после 588 г. до Р.Х., тогда эта дата должна быть намного более поздней, чему не соответствует ее тон и ссылки.

В пользу более раннего датирования свидетельствует размещение книги в каноне (см. введение к Иоилу, стр.19). Отсутствие упоминаний о Навуходоносоре и халдеях, а также о таком важном для того времени событии как разрушение Иерусалима и его храма, могло бы означать *еще* более раннюю дату, которая действительно соответствует месту этой книги в каноне. Этому соответствуют также лингвистические особенности, так как "нигде... ни о каком слове или выражении нельзя утверждать, что оно использовалось чаще в древнееврейском языке более позднего периода" (Пюси, *Малые Пророки*, том III, стр.306), а ссылки у Авдия всегда относятся к *более ранним* писаниям Ветхого Завета (к одному провозглашению Валаама в книге Чисел, к псалму Давида и, возможно, к Амосу и Иоилу), но они никогда не относятся ни к какому пророку более позднего периода. Однако, действительно одно из са-

мых важных свидетельств состоит в том, что очень вероятно Иеремия, выражая свое пророчество об Едоме (49:7-22), наверное был знаком с пророчеством Авдия, и в некоторых местах его пророчество перекликается с Авдиевым. Пророчество Авдия является аккуратно составленным, компактным и целостным; Иеремия ссылается на него не менее чем в восьми стихах, но делает это настолько пространно, насыщая их своим собственным материалом, что складывается впечатление, будто он пользуется уже существующим пророчеством. (Иеремия воспользовался также 8 стихами из Исаии в своем пророчестве о Моаве). Следующим удивительным фактом является то, что из общего для себя и Авдия материала в главе 49 Иеремия не использует характерные ему выражения, но в то же время такие выражения встречаются в остальной части этой главы (более подробно см. Пюси, том III, стр.278; Киркпатрик, *Учение Пророков*, стр.35,36).

Принимая во внимание эти удивительные свидетельства, приходим к выводу, что вероятнее всего Авдий писал перед Иеремией, и даже задолго до него.

Теперь кажется очень правдоподобным, что Авдий писал об этом "суде" над Едомом, вызывая к определенному историческому событию, связанному с поражением Израиля и триумфом Едома. Возможно ли отыскать такое событие, происшедшее задолго до завоевания Иерусалима Навуходоносором? Очевидно, что такое событие было очень даже возможным, если вспомнить, что Иуда и Едом были соседями, и что они почти всегда находились в состоянии войны друг с другом. Во время странствий по пустыне Израилю было отказано в разрешении перейти через страну Едомскую (Числ.20); Давид полностью подчинил себе идумеев и разместил свои гарнизоны в их стране (2Цар.8); в 860 г. до Р.Х. произошло удивительное освобождение Иуды под предводительством Иосафата от конфедерации Аммона, Моава и Едома; но приблизительно 10 годами позже Едом восстал против Иосафатового сына, Иорама. Несомненно и то, что было много войн и походов, которые никогда так и не нашли своего отображения в божественных летописях, так как не имели особого важного значения. Из бедствий, касающихся Иуды и идумеев, наиболее важным для нас является нападение филистимлян и арабов во время правления Иорама вскоре после смерти Иосафата, когда нападающие ворвались в Иерусалим, унесли много награбленного, а также угнали много людей, принадлежавших к семье и дому царя (2Пар.21:16,17). Тогда идумеи только что восстановили свою независимость от Иуды, и было бы невероятным, чтоб они не воспользовались такой возможностью приумножить поражения Иуды, забрать трофеи, угнать пленных и истребить беженцев. Вот именно та ситуация, на которую Авдий мог вполне определенно ссылаться. Так как филистимо-арабское нападение произошло приблизительно в 840 г. до Р.Х. и, как кажется, достаточно ранняя дата является наиболее соответствующей, мы можем полагать, что пророчество Авдия было написано вскоре после этой даты, во время, когда эти события были все еще свежи в памяти.

1. Суд над Едомом (ст.1-9)

ст.1,2: Пророчество открывается утверждением о том, что намерение уничтожить Едом происходит от Яхве, который послал "посла" народам, чтобы случилось сказанное. Этим "послом" или "вестником" мог быть в действительности какой-то человек или ангел, но скорее всего в этом смысле в Ветхом Завете используется намек на способ, с помощью которого Бог использует политические амбиции народов в Своих собственных целях. Например, Навуходоносор, царь Вавилонский, был "слугою" Божиим в проклятии, ниспосланном Богом на Иуду и Иерусалим (Иер.25:9). "Народами", к которым был послан посол, в первую очередь были "все царства земли, подвластные руке его (Навуходоносора)" (Иер.34:1). В результате этого появилось всеобщее устремление восстать и "выступить против него (Едома) войною" (ст.1).

Затем обращение направлено непосредственно к Едому: "Я сделал тебя малым между народами": здесь в переводе используется прошедшее время, но все толкователи сходятся на мнении, что, поскольку Едом во времена Авдия еще не был уничтожен, а был грозным народом, обладавшим значительной территорией, это событие следует рассматривать в *будущем* времени как уже свершенное. R.S.V. подает это место так: "Я сделаю тебя малым... и ты будешь в большом презрении...". Как уже отмечалось в исследовании Иоили (см. выше), в древнееврейском языке отсутствует определенность глагола во времени, которую вынуждены создавать современные версии, что указывает на то, что значение глагола будет более величественным и всеобъемлющим, нежели это может показаться вначале.

ст.3,4: Обвинение Едому – гордость сердца, обольщенного неприступностью своего жилища, построенного на вершинах отвесных скал, легко защищаемых малым войском, и благословенным обилием водных источников. Слово "скала" на древнееврейском – *села*, название едомской столицы. Открытие в наше время изумительного города Петра с его жилищами, высеченными в скалах, дает удивительное археологическое доказательство описания, выполненного пророком за многие столетия до Христа. Как орел строит гнездо в неприступных местах, так Едом "среди звезд устроил гнездо свое". Выражение "положено гнездо твое" встречается в словах Валаамова пророчества (Числ.24:21) и *нигде более*. Хотя идумеи и чувствовали себя уверенно: "Кто низринет меня на землю?" – Бог объявляет: "И оттуда Я низрину тебя".

ст.5,6: Даже воры и мародеры оставляют после себя хоть что-то "ненужное"; но разорение Едома, случившееся по воле Божьей, будет полным. Поэтому пророк, как и многие другие, размышлявшие о Божьем возмездии над грешниками, восклицает: "Что ты так разорен? ...как обобрано все у Исава и обысканы тайники (возможно, награбленное в других – город Петра был большим складом сирийско-арабской торговли) его!" Это восклицание совсем не является "мстительным", как кое-кому хотелось бы утверждать; про-

рок со страхом благоговеет перед судом Божиим. Удивительным является использование слова "Исав", потому как оно действительно редко применяется в отношении *народа* Едома. Его использование в Иеремии 49 почти определенно является повторением этих слов; в Малахии 1:2,3 оно используется в значении *праотца* этого народа; но во Второзаконии 2 выражение "сыны Исавовы" пять раз представляет идумеев как народ. Использование Авдием в этом месте данного слова еще раз иллюстрирует знание Пятикнижия, так часто демонстрируемое пророками.

ст.7-9: Союзниками Едома, его ближайшими друзьями, ядущими хлеб его, традиционно были Аммон и Моав, которые вместе с Тиром и Сидоном объединялись с ним именно для противостояния Навуходоносору. Даже они обманули его, подложили ему ловушку (R.V., в русском тексте – "нанесут тебе удар") и угнали его беженцев к собственной границе, предположительно вместо того, чтобы дать им убежище. Едом, известный своей "мудростью" и "благоразумием" человеческого образца, будет "истреблен" "в тот же день" – совершенно ясно, что суд отсрочен все еще в будущем. И воины его будут так же "истреблены убийством".

2. Преступление против Израиля

ст.10-14: В соответствии с Законом Израилю нельзя было "гнушаться над Идумеянином, ибо он брат твой" (ср. "братьев ваших, сынов Исавовых", Вт.23:7; 2:4,5). Они должны были допускать его на собрание Господне в третьем поколении. Однако Едом постоянно испытывал вражду к Израилю, наибольшим проявлением которой стал вопль восхищения во время разграбления Иерусалима Навуходоносором. Авдий обвиняет Едом в "притеснении брата твоего, Иакова" (Иаков используется в противопоставление Исаву, ст.8), и объявляет, что он будет истреблен "навсегда", что исторически свершилось, хотя и не сразу.

В последующих 4 стихах перевод во многом зависит от толкования глаголов. Перевод, который мы используем: "В тот день, когда *ты стоял* напротив, когда чужие *уводили войско его в плен* и т.д. ...*Не следовало бы тебе злорадно смотреть на день брата твоего, ...не следовало бы радоваться...*" и так же по отношению к остальным 7 глаголам до конца ст.14, неизбежно предполагает, что эти действия были в прошлом, и что Авдий пишет *после* этих событий, и что поэтому толкование должно относиться к злостному участию Едома в разрушении, совершенном Навуходоносором. Однако грамматические особенности предполагают совершенно иной подход. *Время действия* ст.11 не определено – буквальный перевод гласит: "В день твоего стояния напротив (Израиля, несомненно с тем, чтобы радоваться их несчастью), в день угона чужими... ты как один из них...". Это действие может относиться к прошлому, но в равной степени и к будущему. Что касается ряда глаголов: "Тебе не

следовало бы...", то Пюси настаивает на том, что их следовало бы толковать так: "Не смотри злорадно..." и т.д. "Вполне определенно, что *аль* в сочетании с будущим воспрещает или противоречит чему-то в будущем. Везде в древнееврейской Библии, где встречается *аль*, оно означает "Не делай"" (Том III, стр.275). А *Комментарий Спикера* добавляет к этому: "Это несомненно так, потому что *аль* в сочетании с будущим скорее всего предостерегает о будущем. Грамматические доводы в подтверждение примечания в A.V. являются бесспорными и вполне достаточными". *Комментарий Библии Столетия*, желая увидеть здесь ссылку на событие в прошлом, гласит: "Этот внезапный переход к повелительному наклонению, *подразумевающему, что данное событие еще не произошло*, весьма настораживает!" Издание R.V. подает эти глаголы в повелительном наклонении: "Не смотри злорадно... не радуйся... и не расширяй рот" и т.д. Таким образом, Авдий не говорит о прошедшем бедствии для Израиля, а предвидит его в будущем — обстоятельство, имеющее определяющее значение в споре о датировании пророчества.

Тот факт, что идумеи должны были "стоять напротив" в то время, как "чужие" грабили Израиль, совершенно ясно предполагает, что Едом не предполагался быть основным агрессором, а всего лишь обычным союзником. (Мы вернемся к этому позже, когда будем делать выводы из этого пророчества). В конечном счете, Израиль будет завоеван полностью, так как чужеземцы войдут в ворота Иерусалима и разделят город, бросив жребий. В этот день бедствия Едом не только возрадуется в своей гордости, но и сам войдет в город, будет грабить его, истреблять бежавших и захватывать уцелевших, чтобы затем продавать их в рабство. За эти преступления против своего "брата Иакова" Едом будет "истреблен навсегда". (Иные примеры того же обвинения Едома см. в Пс.137:7; Иоиль 3:19; Ам.1:11; Иез.35).

3. День Господень: Спасение на Сионе (ст.15-21)

ст.15-18: А теперь окончательное возмездие над Едомом становится шире по своему содержанию и распространяется на "все народы". Как Едом объявится в самозабвенном пьянстве, точно также и все народы окажутся на святой горе, но чаша, которую им даст Бог, и из которой они будут пить там "всегда" (то есть на протяжении целого ряда чужеземных триумфов), будет чашей Его гнева: и власть этих народов исчезнет навсегда.

Сион, место их триумфа, теперь станет местом обитания "уцелевшего остатка" (см. R.V., а также Ис.37:31,32; Иоиль 2:32, где используется одно и то же слово). Их святость не будет замарана присутствием нечистых из этих народов: и Израиль восстановит свое утраченное "наследие". Однако, этим "наследием" могут быть владения чужеземных народов, именно такое толкование вполне согласуется с окончанием этой части пророчества. Израиль, который называется "домом Иакова" и "домом Иосифа", чем выражено воссоеди-

нение северного и южного царства, теперь должен служить орудием Божьего возмездия над "домом Исава", истребляя его огнем.

ст.19: "К югу... в долине... полем...", – это ссылки на первобытные границы племени Иуды (см. Нав.15). После грядущего возмездия над народами израильтяне "с юга" овладеют "горою Исава" и обезопасят себя на этом направлении; также и те из Шефелы (прибрежной долины) будут господствовать на территории филистимлян; их владение полями Ефрема и Самарии подразумевает восстановление господства Иерусалима над северным царством; а то, что Вениамин, одно из двух оставшихся южных племен, должен овладеть Галаадом, наследием Рувима, Гада и Манассии "за Иорданом", утверждает о том, что новый, восстановленный Израиль должен распространиться во всех пределах земли, обещанной отцам. Здесь удивительным является то, каким образом Иуда и Вениамин выступают в лице всего очищенного народа Израиля.

ст.20,21: "Переселенными" являются израильтяне, угнанные в плен то ли хананеями или позже ассирийцами и вавилонянами. Им предстоит овладеть территорией Ханаана аж до "Зарефата" (Сарепты в Финикии). Название "Сарафад" нигде больше не встречается и является неизвестным – еврейская традиция, связывающая его с Испанией, появилась позже. Не говорит ли это о том, что скорее всего под этим названием имеется в виду отдаленное место? Поэтому "переселенные" туда должны бы представлять израильтян, перемещенных в отдаленные места, как например, в Ассирию и Вавилон. По своему возвращению они должны овладеть "югом", что является местом, расположенным в направлении противоположном "Зарефату", что указывает на то, что они овладеют территорией в промежутке между всеми землями Израиля и окружающих его народами. Но, как и в древние времена, Бог воздвиг "спасителей" для освобождения своего народа от их угнетателей (как, например, Геден освободил народ от мадианитян), и поэтому такие освободители взойдут на гору Сион; то есть они не только вернутся из плена, но займут также и господствующие высоты, как представляет Исаия царство Господа "возвышающимся над холмами", и закон будет выходить от Сиона (2:2-5). Едом будет подчинен (то же должно относиться и ко "всем народам"), а Яхве будет возвышаться над всеми народами на Своей святой горе.

Заключительное обозрение

Если бы искренний израильтянин увидел в пророчестве Авдия намек на ту роль, которую, по-видимому, предстояло сыграть иудеям в разграблении Иерусалима филистимлянами и арабами в 848 г. до Р.Х., тогда он также мог бы увидеть и дальнейшее осуществление этого пророчества в возмездии Израиля над Едомом при Амасии в 795 г. до Р.Х. или приблизительно через 40 лет при Езекии. Краткие ссылки в исторических книгах не могут скрыть всего

ужаса наказания Едома: "Амасия... пошел в долину Соляную и побил сынов Сеира десять тысяч" (2Пар.25:11) и "взял Селу войною, и дал ей имя Иокфеил (Божья награда победой), которое остается и до сего дня" (4Цар.14:7). Но Едом ожил и в дальнейшем стал свидетелем полного уничтожения Иерусалима Навуходоносором, к чему, несомненно, обращены слова Авдия.

Во времена Маккавеев идумеи представляли собой угрозу для Иуды и неоднократно были завоеваны иудеями, будучи окончательно покоренными Иоанном Гирканом (135 г. до Р.Х.), который подчинил всех идумеев и разрешил им оставаться в стране при условии, что те примут обрезание и будут жить по иудейским законам", что они и сделали (Иосиф Флавий, *Еврейские Древности*, кн.12,13). Опять же, ученики пророческие могли бы увидеть исполнение Авдиевого пророчества о возмездии над Едомом, осуществленное с помощью Израиля. Но пришли римляне и разметали по всему миру, как иудеев, так и оставшихся идумеев, а день "спасителей на горе Сион" так и не наступил. Завершающий "день Господень" для "всех народов" приближается сейчас; тогда, вне всякого сомнения, "Едом последних времен", то есть современные арабы, присоединятся к последнему угнетателю Гогу и найдут вместе с ним свою погибель, тогда как новое царство Израиля будет установлено на древних холмах, и Яхве будет единственным Богом, которому будут поклоняться там. Иными словами пророчество Авдия в такой же степени многосложное, как и Иоилево.

И еще одна или две особенности пророчества подчеркивают его относительно раннее датирование.

Можно заметить, что картина будущего обрисована посредством *материального* благополучия: Израиль должен быть освобожден от ига "всех народов", которые определенно являются народами Палестины: идумеями, палестинцами, финикийцами и (как возможно подразумевается в упоминании о Галааде) аммонитянами и моавитянами. В этом пророчестве горизонт будущего для Израиля очерчен в тех границах, о которых могли думать те, кто услышал это пророчество впервые. Нет никаких ссылок на то, что царство будущего охватит территории далеко за этими пределами; пророчествовать об *этом* было сохранено для времен таких пророков как Исаия, Иеремия и Иезекииль, которые видели, как великие государства Ассирии и Вавилона вершили судьбу Израиля, будучи сначала орудиями Божьего осуждения, затем и сами подвергались ему, а в конце концов становились покорными подданными окончательного господства Яхве.

"Народы" в пророчестве Авдия также попадают на некоторое время под господство Израиля, но здесь нет никаких предположений, которые встречаются нам в пророках более позднего периода, указывающих на то, что на эти "народы" распространится Божья благодать, и они смогут войти в заветные отношения с Богом. Здесь также отсутствует и определенное упоминание, столь

явно подчеркиваемое позже, о том, что если Израиль не преобразится духовно и не возродится в своем поклонении Богу, то и для *него* также не будет никакого спасения. Эти интересные факты свидетельствуют о том, что Бог всегда обращался к Своему народу через своих пророков на языке идей, присущих им на то время, так чтобы Его послание было доступно их немедленному пониманию; но форма, в которой заключались Его слова, скрывала и более широкие понятия, о которых вначале и не подозревалось, и таким образом "народы" земли Ханаанской в завершающем осуществлении этого пророчества становятся народами всей земли. Это и есть то "развитие", которое мы можем надеяться найти в пророках. Это является развитием в *понимании* Его народа, который осознал, что Божий план, в конечном счете, охватит все человечество, и что служение Богу включает не просто политическое подчинение, но и действительное "познание" Его, преобразующее их сердца и желания.

5. АМОС

"ПРИГОТОВЬСЯ К СРЕТЕНИЮ БОГА ТВОЕГО, ИЗРАИЛЬ"

Введение

После тех неопределенностей, которые были у нас по отношению к датированию пророчеств Иоили и Авдия, мы с облегчением читаем совершенно четкое выражение Амоса, в котором он говорит, что пророчествовал во время правления Озии Иудейского и Иеровоама (второго) Израильского "за два года перед землетрясением", и находим, что никто не поддает сомнению его заявление.

Однако, исторический период, соответствующий этим двум совпадающим по времени правлениям оказывается очень значительным. Период сирийского (*не* ассирийского) господства в Израиле длится приблизительно с 850 до 800 г. до Р.Х. – это время правления их царей Венадада и Азаила. Время правления Иоаса становится началом грядущих изменений в судьбе Израиля; своими тремя победами он отвоевал те израильские города, которые утратил его отец Иоахаз. Но настоящим воином был его преемник Иеровоам II, чье правление на протяжении 40 лет (783-743 г. до Р.Х.) отличалось великим возрождением политической мощи Израиля. Короткое утверждение в 4Цар.14:25,28 о том, как Иеровоам восстановил пределы Израиля "от входа в Емаф (на севере) до моря пустыни" (на юге) и о том, "как он воевал и как возвратил Израилью Дамаск и Емаф, подразумевает, что он расширил границы своего царства до пределов, недостижимых со времен Соломона.

В то же время на юге Иуда пожинал плоды такого же политического возрождения. Про Озию (769-739 г. до Р.Х.) говорится, что он завоевал филистимлян и арабов, брал дань с аммонитян (его отец завоевал идумеев), укрепил Иерусалим, строил укрепленные города на границах своих владений; что он "вступал в сражение с воинским мужеством", имея войско свыше 300000 человек очевидно хорошо вооруженных; и что "пронеслось имя его далеко, потому что он дивно оградил себя и сделался силен" (2Пар.26:6-15). Наверное, для обоих царств этот период триумфа казался настолько сладким, что 50 годами ранее об этом нельзя было и мечтать.

Конечно же, настоящим объяснением было развитие политической ситуации в более широком контексте, подчинявшееся руке Божьей. Период с 800 по 750 г. до Р.Х. был отмечен сражениями отчаянных ассирийцев со свирепыми

армянами на крайнем севере и сирийскими коалициями на западе. В результате этого сирийцы, защищая самих себя, были слишком заняты, чтобы думать о нападении на Израиль; их упорное сопротивление предотвратило ассирийское вторжение в Ханаан; а так как Египет из-за своих внутренних раздоров не был достаточно сильным для вмешательства, то Израиль и Иуда под предводительством способных царей оказались господствующими государствами на землях ханаанских и довольствовались политической безопасностью и коммерческим процветанием, коих не было на протяжении последних 200 лет.

Последствия этих успехов оказались катастрофическими как в светской, так и в религиозной жизни. Сохраняя под своим все усиливающимся контролем важные торговые маршруты среди народа Израиля возникали сословия богатей. Наихудшие очертания такого общества впервые стали возникать в северном царстве. Богачи скупали земли бедных израильтян или угнетали их грабительскими процентами, или даже продавали их как рабов, когда те были не в состоянии оплачивать свои долги. Их жизнь была преисполнена удовлетворением своих собственных нужд: они веселились в своих роскошных домах с вином и музыкой вместе со своими женщинами. Справедливость в обществе была подавлена; суды не защищали бедных, потому что судьи брали взятки и благоволили власть имущим. Новое торговое сословие в городах, появившееся вследствие все возрастающей торговли и спада в сельском хозяйстве (как современно все это звучит), было завистливым и нечестным, торгуя с подстроенными весами всякой дрянью. Распушенность была повсюду. Но правящие слои были безразличны к этому упадку требований морали, нетерпимы ко всякой критике, склонны к *внешнему* проявлению своей религиозности, принося жертвы и соблюдая полнолуния и субботы, и будучи убежденными, что Яхве с ними – *наверное* так и было! Не Он ли с наибольшей предосторожностью избавил их из-под власти Сирии? Такой катастрофической является ситуация, в которой находится их собственный народ, заветный народ Яхве, столь четко обрисованная пророками Амосом и Осией. В этом обществе благородное послание пророков сияло как луч света в темноте.

Невозможно утверждать совершенно точно о времени пророчества Авдия. Дата землетрясения неизвестна, хотя оно достаточно запомнилось для того, чтобы о нем вспоминал Захария через два столетия (14:5). Так как Израиль изображен в обстановке политической безопасности, то возможно, это пророчество было провозглашено в последний период правления Иеровоама, примерно в 775-750 г. до Р.Х.

По своему происхождению Амос был из Фекон в Иуде, что в 12 милях на востоке от Иерусалима. От его дома Мертвое море и безжизненное нагорье Моава переходили в засушливую и пустынную местность. Оказывается несколько неожиданным, что Вефиль, центр идолослужения десяти племен, был всего лишь в 12 милях на север от Иерусалима. Поэтому знакомство Амоса с

этой местностью могло быть естественным. О нем говорится как о пастухе и собирателе сикомор, которые выращивались благодаря их плодам и древесине. Плоды были маленькими и водянистыми, ели их преимущественно бедняки. Хотя сам Амос не обязательно был бедняком, вполне очевидно, что он не принадлежал к богатому сословию. Его знание местности и сельской, а не городской жизни, проявляется во всем, что он писал, а из его размышлений о пустынных местах Моавы складывается впечатление о нем как о человеке, схожем по духу с Иоанном Крестителем. Несмотря на то, что его предназначение главным образом было связано с северным царством, многие из его высказываний составлены таким образом, что вполне очевидным является то, что он обращался как к Израилю, так и к Иуде, и его пророчество должно было быть известным в обеих странах.

1. Суд над окружающими народами (1:1-2:3)

1:1,2: После кратких биографических справок Амос открывает свое пророчество, ссылаясь непосредственно на Иоилия: Яхве гремит из Сиона; в условиях разделения народа Бог продолжает говорить из Иерусалима. Как следствие, плачут пастухи, и даже плодоносный Кармил опустел. Эта ссылка создает совершенно определенное впечатление о том, что именно пророчество Иоилия является оригиналом, и Амос желает присоединить *свое* пророчество к Иоилевому.

ст.3-5: Затем следуют краткие проклятия на шесть народов Палестины, которые все являются соседями Израиля, и с которыми народ Яхве тесно повязан войной и торговлей. Повторяющееся выражение "за три преступления и (или) за четыре" не имеет в виду наличие семи прегрешений. В древнееврейском языке трехкратное повторение является окончательным ("Низложу, низложу, низложу...", Иез.21:32). Поэтому трех прегрешений было бы вполне достаточно, а четырех – тем более. Иными словами, нет никакого сомнения в том, что эти народы заслужили Божье осуждение.

Дамаск представляет собой *сирийцев*, которые обвиняются в том, что обходились с народом Галаада (израильская провинция за Иорданом) как с соломой, которая разлетается мелкими кусочками под железными зубьями жатки или молотилки. За 40 лет до Амоса Азаил и его сын Венадад проявили жестокость по отношению к Израилю (4Цар.8:12; 13:7). А сейчас сирийский царский род должен быть уничтожен в пламени войны. Сам Дамаск должен быть разграбленным, плодородная долина, "долина Авен", которая предположительно располагалась между двумя ливанскими хребтами, должна была стать пустыней, даже дворец сирийских царей будет разрушен (Веф-Еден, дом Едена – слово, отличное от Едема в Бытии), а сами сирийцы должны быть угнанными

в плен далеко на незнакомый север. Эти проклятия Сирии были осуществлены Феглаффелласаром III почти через 50 лет после Амоса (4Цар.16:9).

ст.6-8: Затем рассматриваются города *филистимские*. Газа обвиняется в выдаче Едому всех пленников, которые почти наверняка были израильтянами (хотя это не уточняется). Это упоминание, несомненно, относится к вторжению в Иуду объединенных войск филистимлян и арабов во время правления Иорама (2Пар.21:16), о котором уже упоминалось Иоилем (3:3). Подробное описание этого возмездия над филистимлянами показывает характерную особенность библейского пророчества, в котором предсказывается, что *стены и чертоги* Газы будут разрушены, должны пострадать все *жители* Азота, *правитель* в Аскелоне и Екроне, в то время как Геф не упоминается вообще. Имеется в виду, что судьбы каждого из этих городов объединяются в одном общем осуждении *всех* филистимлян. Возможно, Геф не называется из-за того, что был разрушен сирийцами во время правления Азаила (4Цар.12:17). Осуждение филистимлян осуществилось во вторжении Сеннахирима Ассирийского около 710 г. до Р.Х., а позже египетского фараона Нехао.

Примечание 6: "ГОСПОДЬ БОГ": АДОНАЙ ЯХВЕ

Это Божье имя встречается в пророчестве Амоса 16 раз. Вообще-то его использование в Ветхом Завете является очень важным.

Адон означает господин, хозяин, владыка, а его множественная форма *Адонай* (так же как и *Елохим*) часто употребляется в отношении Бога. Истинное значение этого выражения открывается уже в самых первых случаях его использования в Ветхом Завете. Когда Бог уверяет Авраама в том, что Он для него "щит; награда твоя весьма велика", то Авраам отвечает: "Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным". А когда Бог опять уверяет его, что Он есть Господь (*Яхве*), который вывел его из Ура, "чтобы дать тебе землю сию во владение", – Авраам восклицает: "*Владыка Господи!* по чему мне узнать, что я буду владеть ею?" (Быт.15:2,8). Складывается впечатление, что Авраам использует особую форму обращения к Богу, потому что осознает величие Всемогущего и свою ничтожность, смиряясь перед Ним.

Мы еще раз убеждаемся в этом, когда в дальнейшем встречаемся с этим выражением. Моисей использует его дважды, когда простирается перед Богом. Желая Божьего благословения, чтобы перейти Иордан и увидеть Землю Обетованную, он "молился Господу... "*Владыка Господи*, Ты начал показывать рабу Твоему величие Твое и крепкую руку Твою; ибо какой бог (элохим) есть на небе, или на земле, который мог бы делать такие дела, как Твои, и с могуществом таким, как Твое?" После восстания Израиля, случившегося после возвращения соглядатаев, Моисей "повергшись перед Господом ...ибо Господь хотел погубить вас; и молился я Господу: *Владыка Господи*, не погубляй народа Твоего и удела Твоего, который Ты избавил величием (крепости) Тво-

ей..." (Вт.3:24; 9:24-26). В обоих этих случаях складывается яркое впечатление о Божьем величии и о Его осуждении человеческого греха. Это же касается и использования этого выражения Иисусом Навиным; после поражения Израиля у города Гай он "разодрал одежды свои и пал лицом своим на землю пред ковчегом Господним..." и сказал Иисус: о, *Господи Владыка!* для чего Ты перевел народ сей чрез Иордан, дабы... погубить нас?" (Нав.7:6,7).

Замечательным является использование этого выражения Давидом, когда он отвечал на величественное обетование о сыне, который будет править вечно на его троне: "Кто я, Господи, Господи, и что такое дом мой, что Ты меня так возвеличил!" В последующих одиннадцати стихах Давид использует эту форму обращения к Богу еще не менее шести раз совершенно очевидно из-за того, что он в мыслях своих чрезвычайно впечатлен неизмеримым величием Бога и своей собственной ничтожностью; например: "По всему велик Ты, *Господи мой, Господи!* ибо нет подобного Тебе и нет Бога, кроме Тебя" (2Цар.7:18-29).

Но еще более впечатляющим является то, как часто употребляется это выражение пророками. В Исаии оно встречается 23 раза (десять раз в виде "Господь Саваоф") в общем контексте величия и особенно суда. Сначала это выражение встречается в 3:15: Господь вступает в суд со старейшинами народа: "Что вы тесните народ Мой и угнетаете бедных? говорит *Господь, Господь Саваоф*". В Иеремии – 13 раз: в первом случае Иеремия, Богом посланный народам пророк, говорит: "О, *Господи Боже!* я не умею говорить, ибо я еще молод" (1:6). А в Иезекииле, пророка окончательной гибели непокорного Израиля, это выражение встречается потрясающе часто – в общей сложности 120 раз!

Тогда насколько значительно то, что в таком кратком пророчестве, каким является книга Амоса, выражение *Адонай Яхве* встречается не менее 20 раз. Хотя на самом деле это совсем и не удивительно, потому что книга Амоса в большой степени посвящена осуждению человеческого греха: то ли греха филистимлян, как об этом говорится в ст.8, или Израиля в частности. Отсюда мы можем извлечь хороший урок для своего поколения, когда человеческие прегрешения прощаются и слегка отпускаются, а бесконечная Божья благодать воспринимается как должное. Его безраздельная любовь не освобождает нас от "благоговения и страха" в напоминание о Его святости.

ст.9,10: *Тир*, избранный чтобы представлять финикийцев, обвиняется в том же, что и филистимляне: передаче Едому большого количества пленных, которых они, по-видимому, покупали как рабов у кого-то из других завоевателей, возможно Сирии, во время правления Венадада. Одно из обвинений Иезекиилем жителей Тира состоит в том, что они "выменивали товары свои на души человеческие" (27:13). Братский союз, которого Тир не смог соблюдать, наверное, был подобен тесному союзу между Давидом и Хирамом, царем

Тирским и который продолжался во времена Соломона: "И они заключили между собою союз" (3Цар.5:12), – Амос использует то же слово "союз". И опять четкое упоминание об этом нападении на Израиль отсутствует, но Иезекииль представляет Тир как достойного Божьего осуждения, потому что он "говорил об Иерусалиме: "а! а! он сокрушен... он обращается ко мне: наполнись; он опустошен" (26:2). Тир каждый раз страдал от завоевателей Палестины, будучи разграбленным, сначала ассирийцами под предводительством Саргона, затем Навуходоносором, и окончательно Александром Великим, который продал в рабство 30000 жителей. Со времен Амоса Тир ожидал на свое осуждение Богом 400 лет, но, в конце концов, древний город был полностью разрушен.

ст.11,12: *Едом* обвиняется в чрезвычайно жестоком преследовании "брата своего" (см. Числ.20:14), сохранении своей ярости и подавлении в своем сердце всякого чувства жалости. Опять же, неизвестны в подробностях исторические события, упоминаемые в этом месте, но Едом всегда первым вступал в союзнические отношения с врагами Израйля, как это было в случае с Аммоном и Моавом, противостоявшим Иосафату (2Пар.20:10). Иоиль обвинял Едом в том, что они "проливали невинную кровь в земле их" (3:19), т.е. убивали беспомощных пленников – такое могло случиться, когда идумеи восстали против Иеровоама около 850 г. до Р.Х. Неизвестно точно, где находилась местность Феман, а также город Восор, но оба эти названия часто ассоциируются пророками с Едомом. О последующей судьбе Едома смотри комментарий к пророчеству Авдия.

ст.13-15: *Аммон* обвиняется в жутких зверствах против израильтян в Галааде, которые он соделал с намерением расширить свои владения. Зависть и страх заставили аммонитян нанять Валаама, чтобы тот проклял Израиль, чьи места проживания в Галааде постоянно подвергались нападениям аммонитян. Кроме того, что аммонитяне объединялись с Моавом против Иосафата, они присоединились к Навуходоносору, когда тот напал на Иоакима (4Цар.24:2). Равва, столица Аммона, находилась в 25 милях к северо-востоку от северной окраины Мертвого моря. Возможно в слове "царь" (ст.15) скрывается двойной смысл, потому что на древнееврейском можно читать Милхом (вместо "малхам", царь), т.е. идол, печально известный из-за детских жертвоприношений ему. Аммону предстояло быть побежденным чужеземными захватчиками; сначала ассирийцы, затем вавилоняне завоевывали эту территорию, и аммонитяне понемногу ушли с истории в небытие.

2:1-3: Наконец, *Моав* обвиняется в том, "что он пережег кости царя Едомского в известь". Всякое осквернение тел умерших считалось в древнем мире величайшим оскорблением; этим объясняется, почему египтяне вкладывали столько усилий в сохранение умерших, а ассирийцы зверствовали, отрубая руки мертвым врагам. Поскольку в Писаниях никто из людей не имеет права

убивать друг друга, кроме случаев, когда это является Божественным повелением, поэтому преступать этот закон и уничтожать труп является наделением себя властью, которая принадлежит одному лишь Богу. Само событие, о котором здесь упоминается, не отражено в ветхозаветной истории, но оно, вполне вероятно, могло произойти, когда израильский царь Иорам и царь Иудеи Иосафат выступили войной вместе с царем Едомским против Моава (4Цар.3). Неизвестно также и расположение Кириофа (городов). То, что именно судья (а не царь) должен быть истреблен, возможно означает, что это всего лишь другое название, на что указывает соответствующее выражение "всех князей его". Как и Аммон, Моав канул в лету после нашествий Навуходоносора.

Примечание 7: СУД НАД ЯЗЫЧЕСКИМИ НАРОДАМИ

Вот те замечательные места в Ветхом Завете, в которых провозглашается суд Божий над *языческими* народами: Ис.13-23; Иер.46-51. Краткий просмотр этих мест выявляет следующие обвинения против этих народов: 1) Идолопоклонничество; 2) Гордыня, высокомерие, т.е. полагаться на самих себя и на свое богатство; 3) Бесчеловечность, месть, злорадство над неудачей врага; 4) Зло, беззаконие; особое внимание уделено лживости. Они никогда не осуждаются за несоблюдение закона Господа.

Все обвинения Амоса касаются тех народов, с которыми Израиль уже пребывал в близких отношениях и поддерживал эти отношения во время служения пророка; например, *нет* никаких упоминаний об Ассирии и Вавилоне, как мы видим это в пророках более позднего периода. Иными словами, послание имело практическую, а не теоретическую направленность. За исключением одного случая, в котором Моав обвиняется, по-видимому, за нечестие и святотатство, когда он сжигает кости врагов, все обвинения состоят в варварстве, безжалостности, бесчеловечности. Тогда как четыре преступления были совершены против Израиля, и таким же могло быть пятое преступление, то шестое определенно не было таким.

Наилучшим комментарием к этому являются слова Павла в Римл.1:

"Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны" (ст.18-20).

Здесь "истина", которую "подавляют" люди, не является Евангелием, потому что они не знали его. Ею является все творение, которое свидетельствует о существовании всемогущественного Бога; из этого люди должны осознавать, что все они "твари" и обязаны друг перед другом.

Поэтому идумеи, которые "подавили в себе чувства родства", и аммонитяне, которые "рассекали беременных", должны были осознавать, что они совершают преступление. Непослушание Богу ("нечестие") и злодеяния ("лукавство") заслуживают Божие осуждение.

Это утверждение все также актуально и в наши дни. Несмотря на всю правдоподобность теории эволюции, всякий здравомыслящий человек нутром своим чувствует, что стоит задуматься о том, что творение во всей своей своеобразности и сложности не могло появиться случайно. Объяснение результатов творения требует наличия соответствующей Идеи. Современное нечестие и лукавство в том же смысле являются "безответными".

2. А что же тогда с Иудой и Израилем? (2:4-16)

ст.4,5: Удивительно, что обвинение Иуды является таким кратким. Это можно объяснить тем, что религиозная жизнь Иуды не пришла еще к такому упадку, как в Израиле, который поэтому находился в более отчаянном положении, и чье осуждение было уже близким. Было бы неразумно обвинять Амоса в крайней антиизраильской и проиудейской позиции. Он был Богом послан на служение в северное царство; черед Иуды должен был наступить позже с другими народами.

Иуда осуждается за пренебрежение Божьим законом; не закона вообще, а *торы*, откровенных заповедей и постановлений; а также за следование идолам – именно так здесь переводится слово "ложь", поскольку "ходить вслед" обычно применяется в связи с идолопоклонством. Огонь сошел на Иуду и Иерусалим через 150 лет в лице Навуходоносора.

ст.6-8: Если проклятыми должны были стать окружающие народы, то насколько большее наказание должно было выпасть на долю самого Израиля. Оставшаяся часть пророчества Амоса в большей степени является списком социальных, гражданских и религиозных прегрешений Израиля, которые описываются с такой яркостью, что у нас складывается ни с чем несравнимое представление о жизни той эпохи в дополнение к знаниям, полученным из исторических книг. В этом плане пророчество Осии дополняет пророчество Амоса.

Обвинения против народа Израиля состоят в том, что они извращают Божью справедливость, притесняя бедных, и живут в нечистоплотности и пресыщенности. Во-первых, ради денег израильтяне продают боящихся Бога людей. По закону иудей мог продать себя *сам*, но тот, кто купил его, должен был относиться к нему, как к слуге, а не рабу (Лев.25:39,40). "Пару сандалий", за которую продавали "бедного", следует соотносить с практикой продажи земли, когда при этом передавался сандалий (Руфь 4:7). В греческом переводе (LXX) 1Цар.12:3 есть такие слова: "У кого взял я (Самуил) дар или пару сандалий?"

Сандалий являлся символом наследия бедняка, которое богачи отбирали за бесценок. Бедных затапывают в грязь, а кроткие не находят справедливости в суде. Целомудрие всячески пренебрегается. То, что "отец и сын ходят к одной женщине", свидетельствует о широко распространенной безнравственности; а также может служить намеком на храмовых проституток, характерных для священных мест Ваала, которыми были как мужчины, так и женщины (*кедешим*, муж., *кедошот*, жен.). Это термин в мужском роде часто переводится как "содомитяне", а такие деяния были совершенно четко запрещены в Вт.23:17. Такими безнравственными поступками осквернялось святое Божье имя, когда грехи Его народа были Ему хулой (ср. Павел в Римл.2:24 – "Ради вас... имя Божие хулится у язычников").

Эта развращенная знать принимала в залог (в долг) одежды бедняков и затем возлежала на них в распутстве "при всяком жертвеннике", т.е. в Вефиле и Дане, и на "жертвенных высотах", где поклонение Господу осквернялось обрядами Ваала. Это была верхняя одежда, служившая как покрывало и занавес, незаменимая для сохранения тепла ночью. Закон требовал, если бедному человеку надо было давать в залог свою одежду, то ее следовало вернуть ему до сумерек; таким образом, на отданной в качестве залога одежде нельзя было спать (Исх.22:26,27; Вт.24:12,13). Вино, которым наслаждались, покупали за деньги тех, кого "штрафовали" (что значит "обвиненных"). Картина, изображенная здесь, со всей полнотой показывает самодовольное общество, соблюдающее подобие религии, и погруженное в личных удовольствиях и корысти, совершенно пренебрегающее четкими заповедями Закона, призывающими к справедливости и милосердию, особенно по отношению к "сироте и вдове".

Примечание 8: БЕДНЫЕ И КРОТКИЕ

В ст.2:6,7 имеются некоторые понятия очень важные для правильного понимания поклонения Богу в ветхозаветные времена. "Нищие" (бедные, ст.6) «эбион» – это нуждающиеся, угнетенные и несчастные; "бедные" (ст.7) «даллим» – слабые или униженные; а "кроткие" «анавим» – это страждущие и жалкие. Сначала они были покорными членами общества, и израильтяне должны были проявлять милосердие и доброту по отношению к ним. Чем более развращенным становилось общество, тем в большей степени они ассоциировались, особенно в Псалмах, с теми, кто, страдая от людской злобы, не видел помощи ни в ком ином, кроме Бога. Такие выражения как бедные, кроткие, покорные, страждущие становятся определением верных слуг Божьих, ожидающих Его спасения. Поэтому здесь они перечислены вместе с "праведными" (ст.6). Только лишь на этом ветхозаветном основании мы можем правильно понимать слова Иисуса "блаженны кроткие" и т.п. Это увлекательная тема. Советуем читателю обратиться к серии заметок автора под названием

ем "Познание Бога", статья 8: Вера Бедных и Кротких, журнал *Christadelphian* 1967 г., октябрь, стр.444-7.

ст.9-12: А вот теперь следует призыв к Израилю помнить, что именно Яхве ("А Я...", очень подчеркнуто) истребил перед ними ханаанитян ("Аморрея"), тех самых исполинов в Хевроне и "людей великорослых", как кедр (Числ.13:32), которых испугались соглядатаи; "Я же" (опять подчеркнуто), вывел их из Египта и затем водил их в пустыне 40 лет (непосредственная ссылка на Второзаконие). И даже тогда Бог не оставил их, но возводил им пророков и назореев, чтобы им следовать за ними. Моисей, Самуил, Ахия, Иуй, Михей, Илия и Елисей – вот очевидные примеры пророков. Замечательно, что назореев представлены здесь ("Я избирал...") как часть дел Божьих для Его народа наравне с пророками. И хотя назореев, которые посвящали себя Богу (Числ.6:1-12), делали это добровольно, они были даром Божиим (как и пророки, пасторы, учителя Нового Завета). Если бы они вообще были многочисленны, что вполне вероятно (напр. Рехавиты), то их влияние могло бы оказаться вполне достаточным для выражения протеста против всевозрастающего мещанства и самодовольства. Но единственный ответ Израиля выражался в уговаривании назореев к питию вина, и таким образом нарушении своей клятвы, и в запрещении пророкам провозглашать свои надоедливые откровения. Если коротко, то Израиль был далек от раскаяния.

ст.13-16: Как следствие их постигнет Божье проклятие. Глагол в ст.13 встречается редко и воспринимается как: "Я придавлю вас (на том месте, где вы есть), как давит (на землю) колесница, нагруженная снопами". Силачи не смогут ни защитить себя, ни спастись бегством, даже, если бы они бежали "нагими", бросив все свое оружие. Единственное утешение для Израиля состоит в том, что каким бы жестоким не было это осуждение, о нем не говорится как об окончательном проклятии.

3. Израиль обвиненный и осужденный (3:1-9:10)

За исключением завершающих пяти стихов и того места в главе 7, где описывается вмешательство Амасии, "священника Вефильского", в остальном все пророчество повествует о тяжелом наказании Израиля за его грехи и о том проклятии, которое Бог пошлет Своему народу, поэтому в дальнейшем трудно делить это пророчество на части. Но, поскольку главы 3-6 состоят из трех воззваний, каждое из которых начинается со слов "Слушайте слово сие...", и двух обращений, начинающихся словами "Горе...", мы выделим эти главы в отдельный раздел.

(а) "Слушайте слово сие... Горе..." (3:1-6:14)

3:1,2: ПЕРВОЕ ВОЗЗВАНИЕ (3:1-15) обращено ко "всему племени, которое вывел Я из земли Египетской"; т.е. как к Иуде, так и к Израилю. Совершенно ясно, что пророчество Амоса было предусмотрено для распространения, как на юге, так и на севере. (Не кажется ли вам, что и соседним народам кое-что было известно об их божественном осуждении?) В пророках мы всегда видим Божье напоминание об освобождении Своего народа из Египта, служащее свидетельством Его силы и доброты, а также необходимым основанием для служения Ему Его народа, и это свидетельствует о том, что такое событие имело более важное значение, чем обычный эпизод в истории. Поэтому насколько далекой от истины является современная тенденция объяснять "естественными причинами" служение народа своему Богу!

Древнееврейский глагол "знать" означает намного больше, чем знание чего-то; когда он используется в отношении кого-то, то подразумевает близкое личное знакомство. Поэтому, заявляя "только вас признал Я из всех племен земли", Бог утверждает, что лишь Израилю Он явился лично и вполне откровенно, потому что заботится о его благополучии и состоянии как народа; ни для какой иной общности на "земле" (*адама*) Бог этого не сделал.

Но то, что за этим следует, должно быть совершенно неожиданным для этого народа: "Потому и взыщу с вас за все беззакония ваши". Языческие народы считали, что их бог существовал для того, чтобы охранять свой народ; его доверие было неразрывно связанным с ними, и он не мог допустить их гибели. Несомненно, многие израильтяне пришли к такому же пониманию своего Бога. Но путь Яхве всегда состоит в намерении возвысить свой народ до уровня удовлетворения *Своих* требований, а не опускаться Самому до уровня народа; поэтому Его наказания являются исправительными, имеющими своей целью не просто наказание, но искупление греха.

ст.3-8: Здесь одна за другой развертываются картины из ежедневной жизни. Объяснение им находится в ст.7,8, которые убеждают в том, что Амосовы пророчества являются ужасными Божьими проклятиями. Таким образом, во всем множестве вопросов пророка видим зловещие заключения: двое людей идут к месту встречи, потому что они "сговорились между собою". Именно Бог назначил Своего пророка и послал его в Израиль. Лев ревет только тогда, когда собирается схватить свою добычу (Ам.1:2 уже провозгласил: "Господь возгремит с Сиона"). Птица попадает в петлю, потому что не ожидает этого, а силук уготован для нее. Так и грешный Израиль ожидает Божье осуждение. Когда в городе играет труба, предупреждающая о тревоге, это означает, что город в опасности, и если случается бедствие ("зло": не грех, а его последствия), то это Божье проклятье. Бог всегда предупреждал о Своих проклятиях через пророков: так Он предупреждал через Ноя перед Потопом, через Моисея в присутствии фараона, через Иону в Ниневии и Иисуса в Иерусалиме.

Однако тайна, которую Бог откроет Своим пророкам, является намного большим, чем что-то еще не сказанное; «сод» подразумевает дружескую беседу, совет, дружеский совет; см. Иер.23:18-22, где пророки – это те, кто "видел и слышал... кто внимал" Божиим словам и таким образом "стоял в совете (сод) Господа". Поэтому Амос ощущает Божье провозглашение как рычание льва; он не в состоянии противостоять стремлению говорить, как это случилось через столетие с Иеремией (20:9), который чувствовал, что божественное осуждение было в сердце его как огонь в его костях.

ст.9-12: А теперь пророкам следует провозглашать суд Господа на плоских кровлях в Азоте и земле Египетской, призывая таким образом чужеземные народы собраться на горах вокруг Самарии и посмотреть на этот город. Самария, застроенная на холме высотой в 1000 футов, размещалась в естественном амфитеатре, состоящем из холмов, раскинувшихся на пять миль. Стоя на этих холмах даже чужеземные идолопоклонники смогли бы увидеть насилие и притеснения, происходящие в этом городе; потому как мышление этого Божьего народа было настолько извращено, что они прибегали к насильственному грабежу, утратив всякое чувство справедливости. Вскоре неприятель, которому суждено было одолеть страну, появился: в 734 г. до Р.Х. Феглаффеласар опустошил Галаад и Галилею, в 724 г. до Р.Х. – северную часть Израиля, а в 722 г. до Р.Х. после трехлетней осады пала и Самария. Оставшихся в живых, которым удастся убежать, должно было быть настолько мало, что они приравниваются к двум голням или части уха, исторгнутым пастухом из пасти льва, пожирающего овцу из его стада. Иными словами спасение этих изнеженных самарян, возлежащих на своих покрытых шелком диванах (см. R.V.), и вовсе не будет никаким спасением.

ст.13-15: А теперь Господь Бог (*Адонай Яхве*, см. Примечание 6), Бог Саваоф, торжественно призывает собравшиеся народы свидетельствовать против "дома Иакова"; и не только северного Израиля, но также и против Иуды, потому что придет и его черед. Его осуждение падет на развращенное жертвоприношение тельцов в Вефиле, и в частности на "роги алтаря", потому что именно их покрывали кровью во время посвящения Аарона и его сынов (Исх.29:12). Оно падет также и на роскошные дома богачей, такие же покрытые слоновой костью, как дом, построенный Ахавом (3Цар.22:39). И "не станет" всех их.

4:1-5: ВТОРОЕ ВОЗЗВАНИЕ "Слушайте слово сие" (4:1-13) обращено к "телицам Васанским". Выражение "телицы Васанские" было обычным обращением к властвовавшим в этой стране (Васан славился своим своими тельцами). Преднамеренное использование здесь существительного женского рода указывает на женщин, властвовавших в Израильском обществе, которые постоянно "притесняли бедных угнетали нищих" (эти глаголы перекликаются с Божиим предупреждением Израиллю в Вт.28:33). Относительно выражений

"бедные" и "нищие" см. Примечание 8. Эти женщины уговаривали своих господ (мужей) устраивать пьяные пиршества. Эта разрушительная картина является истинной как с исторической, так и психологической точки зрения, потому что это является общепринятой истиной – если известные в обществе мужи придерживаются высоких моральных принципов, то и их жены ведут себя соответственно; то же и в противном случае: женщины стремятся соответственно выровняться в своем поведении; конечно, это верно лишь в общем, а в частных случаях всегда возможны исключения.

Но "клялся Господь Бог святостью Своею", что проклятие это наступит. Божья святость, во-первых, сама по себе является Его высочайшим отличием от человека; затем, Его силой и неповторимостью; и *затем*, всеми теми качествами, такими как праведность, милосердие и истина, которые свойственны Ему и должны быть свойственны и Его слугам. Эту же мысль видим и в таких выражениях: Бог клянется *Своим святым именем и самим Собою* (Ам.6:8). Из-за того, что Израиль пренебрег этой святостью, их повлекут в плен крюками, как это делали ассирийцы. Как скот в панике они будут прорываться сквозь проломы в городской стене "и бросят все убранство чертогов". Вариант перевода в этом месте является, однако, всего лишь предположением, поскольку соответствующее выражение на древнееврейском неизвестно. Это выражение могло бы также означать изгнание Израиля ассирийцами в определенное место (см. R.V.).

Словно в насмешку Бог призывает израильтян умножать их преступления в таких местах идолопоклонничества как Вефиль и Галгал, оба этих места снова упоминаются в 5:5, и трижды в Осии. И все же они продолжали там приносить свои жертвы *Господу* так, как они этого желали. Они с усердием приносили мирные жертвы и жертвы всесожжения *с закваской* (по закону нельзя было сжигать квасного, Лев.2:11), а также платили десятину. Но, по-видимому, они пренебрегали приносить жертвы за грех и провинности. Завершающее Божье пояснение "ибо это вы любите" свидетельствует о том, какими самодовольным было поклонение этих людей.

ст.6-13: А сейчас Бог объявляет о тех проклятиях, которые Он уже послал на Израиль; но, несмотря на их страдания, они не обратились со своего пути. Всеобъемлющий голод, удержание "раннего" дождя, дающего рост перед урожаем, знойный палящий ветер и ржавчина (слова "ржа и блеклость хлеба" взяты непосредственно из Вт.28), нашествия саранчи, язвы, как те, что поражали Египет ("язвы Египетские", Вт.28:60), гибель их молодых воинов и потеря лошадей (исполнившаяся во время нападений Азаила и Венадада, 4Цар.13:7) а также землетрясение, могущественное как истребление Содома и Гоморры (Вт.29:22,23), – все это, происходившее до тех пор, пока спасшиеся Израилевы не будут как головня, выхваченная из огня, являлось объявлением Божьих проклятий. Но Израиль не обратился к Нему. Поразительно, как часто в этом месте встречаются ссылки на Пятикнижие: это свидетельствует о том,

что Моисеевы книги были известны не одному лишь пророку, но и тем, кто его слушал. Эти ссылки являются надежным подтверждением древности первых книг ветхозаветного канона. Поклонники ханаанских богов (Ваалов) верили в их всевластие над природными явлениями, особенно над плодородием земли; но здесь Яхве утверждает, что именно *Он* властвует над всем этим.

Пятикратное повторение "но вы не обратились ко Мне" приводит к торжественному провозглашению: "*То* приготовься к сретению Бога твоего, Израиль". И вот наступает то время, когда требуются еще более ужасные меры. Потому что Израиль должен осознать, что Господом всей земли и всего человечества на ней является никто иной, как Господь Саваоф, их заветный Бог.

Примечание 9: ЦЕЛЬ БОЖЬИХ ПРОКЛЯТИЙ

Выразительное учение Амоса (4:6-13) состоит в том, что Бог управляет естественными явлениями в мире, окружающем Израиль: дождем, ветром, язвами и землетрясениями; и использовал их для того, чтобы навлечь угнетение на Свой народ с тем, чтобы вызвать в нем изменение отношения к Богу. Но то же самое учение мы встречали в Лев.26 во времена Моисея, около 600 лет назад. Если Израиль не послушается Бога, то, несмотря на все те обильные благословения, которые Он пообещал, Бог пошлет на них проклятия одно за другим: болезни, голод, бегство перед врагом; каждое из этих проклятий будет наступать, "если и при всем этом не послушаете Меня". Цель всего этого выражается такими словами: "Если и после сего не *исправитесь* и пойдете против Меня (Лев.26:14-26). Поэтому пятикратное Божье предупреждение Израиля через Амоса: "Я навлек все эти несчастья на вас, "но вы не обратились ко Мне" совсем не было новостью. Если они помнили Его слова, произнесенные Моисеем, то должны были бы хорошо знать об этом предупреждении. Это правило возникает опять в поздних пророках: "Вотще поражал я детей ваших: они *не приняли вразумления*... О, Господи!... Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они *не хотят принять вразумления*: лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться" (Иер.2:30; 5:3).

Из этого места в писании Амоса возникает два важных вопроса. Во-первых, Бог неоднократно пытался повлиять на Свой народ, чтобы тот изменил свой путь. Это было знамением Его любви и милосердия, потому что они могли найти свое окончательное благословение только лишь обратившись к Нему. Поэтому Божьи проклятия свидетельствуют не о Его мстительности, а о Его откровенном желании, чтобы его народ нашел спасение от последствий собственного греха. Во-вторых, если после многократных попыток становится ясно, что никакого покаяния не произойдет – народ не сможет исправиться, тогда Бог положит конец этому этапу на пути их развития: "*То* приготовься к сретению Бога твоего, Израиль". Поэтому в назначенное время ассирийцы

уничтожат Самарийское царство. Также и с Иудой: если неоднократные воззвания через пророков не возымеют ответа, вавилоняне придут чтобы "низложить его", потому что "не будет ему спасения" (Иез.21:30-32; 2Пар.36:16).

Эти правила являются важными и для нас сегодня. В наше время общепринято полагать, что Бог не предпринимает никаких определенных действий, а всего лишь проявляется во взаимодействии природных явлений. Но, если Он совершенно четко заявлял в дни Амоса, что управляет ими для достижения Своих целей, то было бы совершенно нахально утверждать, что Он не делает этого сегодня, и не будет так поступать в будущем. И если слуги Божьи были поучаемы Им в ветхозаветные времена, то не должно ли так быть и сегодня? Поразительно, что слово "скорбь", которое употребляется как в Ветхом, так и в Новом Завете, по сути своей означает "отягчение". Поэтому, желая служить Богу в дни нашей жизни в плоти, мы должны сознательно воспринимать все "отягчения", которые выпадают на нашу долю в нашем служении верой, как средства, которыми Бог готовит нас к приобщению к Себе.

5:1-6: ТРЕТЬЕ ВОЗЗВАНИЕ "Слушайте это слово" (5:1-17) обращено к "деве Израилевой", и выражает чистоту служения, которую должен показывать Израиль, и возвещает о том, что он должен быть низвергнут на свою землю и не подняться более (не будет возвращения из плена). Его воинство уменьшится до десятой доли его обычного могущества. Как показывает параллельное выражение "дом Иосифов" (ст.6), это предупреждение о проклятии обращено к Северному царству.

Израиль должен "взыскать" Господа и не обращаться к поклонению идольским святилищам: Вефилю, общеизвестному своим золотым тельцом; Вирсавии (находившейся на юге от Иерусалима на расстоянии в четырежды больше, чем Вефиль на севере), освященной своим отношением с Авраамом, Исааком и Иаковом; и Галгалу, возможно не тому, что возле Иордана, а в горах, где во времена Илии и Елисея была школа пророков (4Цар.2:1; 4:38). Вефиль (дом Божий) обратится в *Авен* (суету, ничто); поэтому Осия называет его Беф-Авеном (4:15; 10:5). Многократный призыв "Взыщите Господа, и будете живы" свидетельствует, что даже тогда покаяние еще могло бы предотвратить огонь проклятия.

ст.7-13: Вожди Израиля обвиняются в том, что "суд превращаете в отраву (полынь – горькая трава, которая часто ассоциируется с желчью) и правду повергаете на землю". "Суд" и "правда" являются ключевыми выражениями в понимании закона и пророков. Слово *мишпат* (суд) означало проявление воли Божьей через Его закон, а *цедака* (правда) – правильное отношение и поведение, проявленное в выполнении этой воли. То, что суд и правда существуют сами по себе как моральные принципы, не относится к древним евреям, чей подход к этим понятиям был практический. Моральные принципы исходят от существования Бога, а правда состоит в исполнении Его воли. Поэтому

Бог обвинял Свой народ не в абстрактном непонимании правды, а в неспособности претворять в жизнь справедливые требования Его закона и жить в духе это закона. (См. "Познание Бога": Суд и Правда, *The Christadelphian* 1967 г., сентябрь, стр.392-5). Израиль позабыл, что именно Яхве, их Бог, сотворил такие великие созвездия как Орион и семизвездие, что Он управляет днем и ночью, и именно Он призвал воды Потопа в осуждение земли. Он может погубить сильного и его крепость. Но израильтяне возненавидели человека, который открыто обличал их в городских воротах. Возможно, этим человеком был сам Амос, поскольку Иеремии дважды было сказано обличать царя и людей в этой стране (17:19; 19:1). Угнетатели из среды их вжимали бедных подарки хлебом в виде взяток, и в гордости своей строили себе дома из тесаных камней вместо кирпича (см. Ис.9:10) и выращивали виноградники, чтобы заполнять свои винные погреба. Но из-за своего несправедливого угнетения, взяточничества, извращения справедливости в своей стране, из-за того, что "многочисленны преступления ваши и... тяжки грехи ваши", они утратят все в злое время, которое приближалось.

ст.14-17: Следующее поучение "Ищите добра... чтобы вам остаться в живых... может быть, Господь Саваоф помилует остаток Иосифов" свидетельствует о том, что еще есть время для покаяния. Израиль утешал себя мыслью о том, что Бог с ними, и они могут только благоденствовать. Но это все еще могло быть так, если бы они в своей стране возвратились с пути грешного и стали на путь Божий, взыскивая Бога. Но, как видим, только "остаток" сделает это. Поэтому на улицах и в виноградниках будет плач, потому что Яхве не будет более "обходить" Израиль, а "пройдет" среди него, как Он проходил через Египет и поражал первенцев в былые дни (Исх.12:12).

ст.18-20: ПЕРВОЕ ОБРАЩЕНИЕ "ГОРЕ" (5:18-27) относится к тем, кто желал наступления дня Господа, думая, что в этом заключалось их политическое спасение, их триумф над чужеземцами. (Иные израильтяне посмеивались: "Пусть Он (Бог) поспешит и ускорит дело Свое, чтобы мы видели", Ис.5:19). Но для них он будет мраком (ср. Иоиль 2:1,2), несчастьем, проклятьем, а не триумфом; и они не смогут его избежать. В действительности они будут похожи на того, кто убегая ото льва встречается лицом к лицу с медведем (которого в Сирии считали еще более яростным, чем лев) или того, кто забежав, наконец, в дом ужален змеей на стене. Несмотря ни на какие меры предосторожности им не избежать его (см. Примечание 1, *День Господень*).

ст.21-24: Их торжественные собрания в праздничные дни, три праздника в году, когда все мужчины должны были предстать перед Богом, изобилие жертв всесожжения, мирной и хлебной жертвы были настолько отвратительны Господу, что для выражения Своего отношения к этому Он использует следующие выражения: "Ненавижу... отвергаю... Я не приму... не призрю". "Удали от Меня" (как будто это было в тяжесть), – повелевает Он, "шум песней твоих" и звучание гуслей твоих, которые очевидно сопровождали религи-

озные праздники в Израиле и, по-видимому, в Вефиле они пытались подражать служению в Иерусалимском храме. Вместо этого Бог требует справедливости и правды, правильного поведения, являющегося следствием внимательного отношения к Его волеизъявлению; и требует этого в изобилии, как воды непрекращающегося потока, а не ручейков, которые полны только после дождя и очень быстро превращаются в жаждущую землю.

ст.25-27: Следующие два стиха скрывают в себе некоторые неясные моменты, и вокруг них возникает много споров. Те критики, которые поддерживают идею о позднем датировании Второзакония, считают ст.25 доказательством того, что Амосу ничего не было известно о применении системы жертвоприношений в пустыне. Но позднее датирование Второзакония следует отвергать на основании причин исторического и внутреннего характера. Бог говорит Израилю, что даже в пустыне, где они всего лишь недавно получили подтверждение Его силы и познали правильный путь поклонения Ему, израильтяне неоднократно предпочитали поклоняться идолам. Как говорил Моисей: "Приносили жертвы бесам (идолам), а не Богу... (Вт.32:17); и Иезекииль о времени странствований в пустыне: "Сердце их стремилось к идолам их" (20:16). Снэйт (комментируя книгу Амоса) предполагает, что имена в ст.26 явились результатом видоизменений, которые обычно применяли масоретские писцы в отношении имен идолов на древнееврейском языке. Они применяли гласные и-у из слова "шиккуц" (отвратительная вещь), которое относилось к идолам, или гласные о-е из слова "босеф" (постыдная вещь) и вставляли их между согласными, обозначавшими имя идола в древнееврейском тексте, получая таким образом искаженное имя, служившее символом их отвращения. Иногда они подменяли имя "босеф" именем "баал", как например, в случае с именами Исбосеф и Ешбаал. С помощью той же системы замены гласных Тефет стал Тофетом, а Мелех Молохом.

Слово скиния здесь в ст.26 на самом деле Шиккут, видоизменение Шаккут, ассирийский бог Нинев, чьей *звездой* в их системе является Сатурн. Куйян – это видоизменение Кеван, название планеты Сатурн. Таким образом, эта ссылка относится к одному из ассирийских идолов, богу-звезде, и наилучшим образом смысл всего этого можно передать в будущем времени, как это позволяет делать грамматика: "Вы *будете* возносить Шаккута, царя вашего, и (даже) Кайвана, бога-звезду вашего" (согл. R.S.V.), что подразумевает события недалекого будущего, когда Бог изгонит их за Дамаск. В то время, когда писал Амос, ассирийцы уже овладели Дамаском, но в данном случае мы имеем *пророчество* об изгнании, которое будет осуществлено ассирийцами в недалеком будущем, и в следствие чего Израильтяне были переселены далеко "за Дамаск", а их страна отдана пленным вавилонянам и сирийцам.

6:1-6: ВТОРОЕ ОБРАЩЕНИЕ "ГОРЕ" (6:1-14) направлено к "беспечным на Сионе" и в Самарии (еще одно свидетельство того, что Амос не забывал о

Южном царстве), "именитым первенствующего народа" (т.е. Израиля), "к которым приходит дом Израиля" за наставлением и предводительством. Этим беспечным вождям сказано поразмышлять о трех чужеземных городах или государствах: Калне, одном из четырех городов, основанном Нимродом за 40 миль от Вавилона; Емафе, изначально завоеванном Соломоном, и сравнительно недавно Иеровоамом II; и Гефе Филистимском. Эти три чужеземных города называются наверно потому, что недавно пережили бедствие: Калне и Емаф от рук Ассирии, а Геф от Озии Иудейского, который разрушил его стену (2Пар.26:6). Поскольку нельзя совершенно уверенно утверждать, что эти завоевания на самом деле имели место во время пророчества Амоса, то возможно, имеется в виду прямое сравнение между процветанием Самарии и трех чужеземных городов. Была ли ты, Самария, благословлена в чем-то меньше, нежели они? Ответ подразумевается сам собой – нет. Однако вожди израильские не принимают во внимание "день бедствия" предстоящего суда и потворствуют насилию. Они "лежат на ложах из слоновой кости", нежатся на подушках, наслаждаются "лучшими овнами и тельцами", развлекаются "под звуки гуслей" (текст A.V. подразумевает поток тривиальных слов, имевший своей целью созвучие лишенных всякого смысла слов и музыки, что звучит довольно современно). Давид внедрил использование музыкальных инструментов на служении в храме, а эти развращенные вожди унизили значение всего этого всего лишь к собственному развлечению. Чаши, из которых они пьют вино, на самом деле являются блюдами наподобие тех, которые использовались при служении в скинии. Серебряные чаши были посвящены для такого служения главами семейств (Числ.7). Наилучшие масти могли быть выполнены в духе подражания или соперничества по отношению к священному помазанию, назначенному Богом и запрещенному для подражания. Обе эти отличительные черты предполагают, что израильтяне использовали священные вещи в недостойных целях. Они думали лишь о своих развлечениях и "не болезновали о бедствии Иосифа"; также как Иосиф безжалостно был брошен в яму своими братьями, так и эти израильтяне не печалились о страданиях народа.

ст.7-11: Поэтому вскоре они пойдут первыми в колонне пленных в изгнание, а их пирушкам (R.V.; слово, переведенное в A.V. как "банкет", в оригинале очевидно означает "ночной кошмар") придет конец. Выражение "ликование изнеженных" (ср. ст.4) передает их прельщение в роскоши; распутное поведение выдает извращенный образ мышления. Бог совершенно ясно дает понять о Своем отношении к их пресыщению словами: "Клянется Господь Бог Самим Собою". В 4:2 Он клялся "святостью Своею" неотъемлемой от Самого Себя". Когда люди отвращаются от Бога, они пренебрегают Его святостью. "Высокомерием" Иаова был прежде всего Сам Яхве, а потом уже то, что Он дал им: Его святыня посреди них, Его закон и знание Его Самого. А теперь Бог гнушается этим "высокомерием" и ненавидит чертоги Иакова, который надеется на "свою силу" вместо того, чтобы надеяться на своего Бога. В Из-

раиле тела погребали, а не сжигали, но проклятье должно быть настолько *жестоким*, что почти все должно погибнуть. Чтобы избежать угрозы эпидемий, тела надо будет сжигать, и когда родственник придет забрать тело, он найдет всего одного единственного в самом темном углу дома; и тогда они даже не посмеют произнести имя Господа, из-за страха перед еще большим наказанием. Ибо большие и малые дома в Самарии будут уничтожены вместе.

ст.12-14: Люди не ставят перед собой нелепых задач, таких как конные скачки на скалах или распахиwanie моря волами (R.S.V., основано на ином озвучивании тех же самых согласных). Однако Израиль ведет себя нелепо, превращая Божий суд и праведный закон в яд и горечь (см. комментарий 5:7). Они восхищаются Лодеваром (ничтожеством) и говорят: "Не свою ли силою мы приобрели себе могущество (покорили Карнаим – рога)?" Оба этих слова в данном месте могут означать названия городов, упоминаемых в Быт.14:5 и Нав.13:26. Оба они находились в Галааде, недавнем поле битвы между Израилем и Сирией, где Израиль одержал победу, и возможно были выбраны с тем, чтобы достичь игры слов. Но Бог собирается воздвигнуть народ против Израиля, который не просто завоюет в них пару городов в Галааде, но опустошит всю их территорию от Емафа на дальнем севере до потока в пустыне, южной окраины царства Иеровоама II на границе с Моавом к востоку от Мертвого моря. Ассирийское войско, как большая река, вот-вот затопит страну.

(б) Видения Суда (7:1-17)

Здесь с нарастающей напряженностью следуют три коротких видения, кульминационной точкой которых является разрушение дома Иеровоамова.

7:1-3: В первом Амос видит Господа, создающего саранчу для пожирания всей зелени на земле в чрезвычайно ответственный период; т.е. тогда, когда трава быстро растет после весенних дождей и после царского покоса (хотя в Писаниях нет никаких свидетельств этому обычаю, слова Амоса кажутся довольно четкими). Последующий урожай должен был принадлежать крестьянам, но пришла саранча и пожрала его. Пророк вскрикивает к Богу: "Как устоим Иаков?", и Бог "сожалеет" о проклятии, т.е. Он придерживает его. См. Примечание "Как может Господь раскаиваться?" в Иоили 2:13.

ст.4-6: Во втором видении "Господь Бог" (см. Примечание в Амоса 1:8) призывает мир на Свой суд и бичует его огнем. "Великая пучина" скорее всего означает народы, далекие от Бога, которые как "море взволнованное" (Ис.57:20). В сожжении их дел (2Пет.3) даже "часть" Израиля вот-вот будет уничтожена. И при вопле пророка о том, что "мал Иаков" (поскольку именно так его можно сравнить с могуществом язычников), Бог опять приостанавливает суд.

ст.7-9: В третьем видении Бог виден стоящим на крепостной стене, стоящей *прямо*, так как строилась она под отвес; но Он объявляет, что теперь будет мерить *Свой народ* отвесом, который будет выявлять их нечестность; Он больше не будет "обходить" или забывать их грехи. "Жертвенные высоты Исааковы" (такие как Вефиль и Дан) будут уничтожены. Выражения "Исаак" и "дом Исааков" встречаются только в Амоса, дважды в этой главе (см. ст.16). Ссылка на Израиль и упоминание Иеровоама свидетельствуют о том, что речь идет о Самарийском Северном царстве. Может быть, Исаак упоминается потому, что если бы он впоследствии не ощутил на себе Божьего "страха", то мог бы наградить своим благословением скверного Исава, и Израиль навсегда последовал бы по этому пути? Израиль будет опустошен, и дом Иеровоамов будет истреблен вражеским мечом; сначала весь Израиль как духовное наследие "Иеровоама, сына Наватова", а затем непосредственно и династия Иеровоама II. См. 4Цар.15:8-12. На этот раз пророк не просит о пощаде; совершенно ясно, что суд будет окончательным.

Эти три видения суда могли быть пророчествами о трех ассирийских нападениях, произошедших в дни Амоса. Около 738 г. до Р.Х. Фул (еще одно имя Феглаффелласара III) пригрозил нападением, и Менаим заплатил дань 1000 талантов серебром, собранную поровну с богатых израильтян (4Цар.15:19). Через несколько лет во время правления Факея Феглаффелласар напал на Северный Израиль и Галаад и угнал много пленных в Ассирию (в.29). В 722 г. до Р.Х. Самария была окончательно покорена Салманассаром; оба царства и дома царствующих были уничтожены. Те немногие из верных Израилевых увидят в этих событиях исполнение слов Амоса и будут, несмотря на унижение своей национальной гордости, утешены в своей вере в то, что Бог всемогущ, как бы ни было тяжело поверить в это. Эти короткие видения дают отличный пример того, каким образом слова пророка применены *сначала* к непосредственным условиям жизни в определенный период времени с целью наставления верующих.

ст.10-17: Последующие несколько стихов являются отступлением в серии видений Амоса и представляют собой важные размышления об отношении властей Израиля к верному пророку. В словах трех последних видений Амасия, очевидно возглавлявший систему идолопоклонства, установленную в Вефиле, увидел возможность избавиться от Амоса. Пророк объявил, что Бог "восстанет с мечом против дома Иеровоамова". Амасия послал царю донесение, обвиняя пророка в измене против него лично и в возмущении народа ("Амос производит возмущение против тебя среди дома Израилева: "...от меча умрет Иеровоам"). Царская власть не может допускать такой измены, – говорил Амасия; это может привести к недовольству и бунту. Иеровоам не ответил на заявление этого первосвященника; он был трезво мыслящим политиком и наверное посчитал, что слова Амоса не вызовут больших последствий.

Тогда Амасия обратился к Амосу непосредственно: "Провидец! – говорил он с презрением, – и приказал ему вернуться в Иуду, и "там ешь хлеб, и там пророчествуй", т.е. зарабатывай себе на жизнь, пророчествуя профессионально, как это делали многие как в Израиле, так и в Иуде. Он запретил ему высказывать свои пророчества в Вефиле, так как Вефиль был местом святыни (религиозным центром, золотым теленком) и самого царя.

Обвинения Амасии многозначительны по своему значению. Он никоим образом не пытается отвечать на обвинения пророка в духовном развращении; его вмешательство носит чисто *политический* характер и имеет своей целью сохранить существующее положение вещей, опасаясь политических последствий этой "измены"; он никогда не упоминал имени Божьего и даже относился к святыне не как дому Божьему, а царскому. Для него пророки являлись всего лишь помощниками правительства. Вмешательство Амасии было попыткой утихомирить Божьего пророка с помощью государственной власти.

Отвечая, Амос защищает себя от обвинений в профессиональном пророчестве: "Я не пророк и не сын пророка; я – пастух", – именно так буквально сказано на древнееврейском. Амос не имеет в виду того, что он не является истинным пророком; тогда он, наверное, имеет в виду то, что он не является членом официальной гильдии пророков и не завоевывал своего авторитета с помощью такого членства, и не унаследовал его по семейной традиции; а по роду своих занятий он ухаживал за большим и малым скотом и туловыми деревьями (вид небольшой смоковницы, пресной и несладкой, которая служила пищей бедняков), и стал знаменитым пророком благодаря Самому Богу, который наделил его определенными обязательствами по отношению к народу Израиля.

Далее Амос отказывается молчать. Амасия приказывает ему прекратить пророчествовать: "Не произноси (проливай) слов на дом Исааков", – используя выражение, подобное такому же в песни Моисея: "Полетится как дождь учение мое" (Вт.32:2), хотя слово в оригинале в этом месте отличается. Так обращается Бог к Иезекиилю: "Произнеси слово на полдень (к святым местам)" (21:2), т.е. пророчествуй к ним; и те, кто желал утихомирить пророков в дни Михея: "Не пророчествуйте (проливайте слов)", – говорили они (Мих.2:6), и из контекста следует, что они находили пророчества надоедливymi. Слова Амасии свидетельствуют, что Амос своим пророчеством постоянно надоедал ему.

Однако, обращаясь непосредственно к Амасии, Амос заявляет, что собственная семья Амасии будет переживать ужасы войны; что сам первосвященник умрет в стране, поклоняющейся языческим богам; и что завоеватели будут делить землю Израиля межевой вервью, как делится земля на участки, а сам народ Израиля будет изгнан в чужую страну. Таким образом, все "политические" соображения Амасии окажутся ничтожными.

в) "Приспел конец" (8:1-14)

8:1-3: Первые два стиха как нельзя лучше изображают пророческий прием, помогающий выразить суть послания, увязывая между собой два слова, похожих по звучанию, но отличающихся по своему значению. Это можно продемонстрировать, рассмотрев Иер.1:11,12: "Что видишь ты Иеремия? Я сказал: вижу жезл миндального дерева (евр. *шакед*). Господь сказал мне: ты верно видишь; ибо Я бодрствую (*шокед*) над словом Моим, чтоб оно скоро исполнилось." В то время, когда чтение было привилегией лишь немногих, всякий раз, когда благоверный израильтянин видел миндальное дерево, это служило напоминанием ему, что Бог обязательно исполнит то, что Им было заветовано.

Возможно, во время осеннего праздника в Вефиле, установленного Иеровамом в восьмом месяце вместо седьмого, как полагается по закону, Амос увидел в видении корзину со спелыми плодами, "*каиц*" (от древнееврейского корня, означающего "резать"); тогда Бог объявил ему, что "приспел конец (*отрезание*) народу Моему, Израилю: не буду более прощать (прегрешений) ему". Когда об этом узнают благоверные, тогда вид спелых (летних) плодов, т.е. последний урожай в Палестине, напоминает им, что суд Божий над страной наступает. Песнопения в идольском храме (или дворце, чертоге) должны будут обратиться в рыдания; повсюду будет резня; Он (Господь) будет бросать их, тише!", – именно так звучит на древнееврейском. Даже прекратите свое рыдание и молчите в присутствии суда Божьего.

ст.4-10: В следующих трех стихах вырисовывается яркая картина мышления тех лидеров Израиля, которые "алчут поглотить бедных" (или кротких, смиренных слуг Господних; см. Прим.8), как дикие звери, жаждущие добычи, которые соблюдают религиозные праздники (новолуние, субботу), но недовольны теми препятствиями, которые возникают для их коммерческой деятельности. (Г.А. Смит, который как и многие другие критики относил "священническую систему" к более поздней дате, не раньше, чем произошло изгнание, находит упоминание о соблюдении новомесечия в этом месте, за два столетия до изгнания, "интересным"! Конечно же, для критической теории такой факт является весьма неудобным). Израильские торговцы с нетерпением ожидали окончания субботы, чтоб можно было "открыть" (выставить) мешки с пшеницей и продавать ее, используя при этом неверные весы и гири, что было совершенно четко запрещено по Закону. Они покупали землю "неимущих" за бесценок, а зерно, которое они продавали, было "высеянным", прошедшим сквозь решето.

В древнееврейском языке относительно этого стиха существует презрительное выражение: "Покупать неимущих за серебро... продавать высевки из хлеба...!" Яхве клянется "славою Иакова", Своим великим Именем (см. Прим.6), что такие дела будут наказаны. Сама земля поколеблется (как очевидно это и

случилось или должно было случиться вскоре во время известного землетрясения). Она "будет подниматься и опускаться, как река Египетская", так как было общеизвестно, что Нил поднимался более чем на 6 метров во время своих разливов и затем возвращался к прежнему уровню. Закат солнца и помрачение земли в полдень было могущественным образом внезапного разрушения государства в расцвете его самоуверенности в своей безопасности. Великий плач возникнет среди израильтян: они наденут вретиче на голое тело, остригут свои волосы и будут рыдать, как это принято на Востоке.

ст.11-14: А теперь их должно постигнуть величайшее из всех бедствий; к голоду в буквальном понимании этого слова добавится еще и "жажда слышания слов Господних". В результате всего этого израильтяне будут "шататься (как пьяные)" не только от Галилеи до Средиземного моря, от севера до страны Аравийской на востоке, но среди народов земли, начиная с их изгнания ассирийцами. Самые сильные и красивые жители той земли будут помирать от жажды, а заядлые идолопоклонники, поклоняющиеся "греху Самарийскому" (Осия называет его "тельцом Самарийским", 8:5,6) и восклицающие "жив бог твой, Дан!" (очевидное извращение выражения "жив Господь", 1Цар.20:3) и "жив путь в Вирсавию!", падут навеки. И хотя нам ничего не известно из Писаний о "пути в Вирсавию" (см. 5:5), такие выражения как "путь нечестивых" указывают, что там, наверное, находилась идольская святыня, возможно даже по своему виду предназначенная для поклонения Яхве.

Таким образом, суд, следующий за видением спелых плодов, должен быть окончательным; даже отсутствует призыв к покаянию. Очевидно, что страна настолько развращена, что такой призыв кажется напрасным. "Конец" придет.

г) "Вот, очи Господа Бога – на грешное царство" (9:1-10)

В девятой главе масштаб пророчества Амоса расширяется. Бог оглашает не только судьбу Северного царства с центром в Самарии, но и всего "дома Израилева" (ст.9), "сынов Израилевых", которых Он вывел из Египта. Таким образом, Иуда в их числе. В первых десяти стихах этой главы помещены такие огульные проклятия на "грешное царство" (ст.8), что наверняка должно подразумеваться рассеивание Израиля между народами земли.

9:1-4: Поэтому "жертвенник", упоминающийся в ст.1, и храм, который должен быть разрушен, не могут относиться только к тем святыням в Вефиле, где происходило поклонение тельцу, но должны представлять также и жертвенник и храм в Иерусалиме, которые в свою очередь представляют Божье объявление Самого Себя всему народу. Вследствие Божьего повеления "ударь", храм начинает рушиться на головы "поклоняющихся".

Затем одна за другой следуют сцены, изображающие то, каким полным будет Божье возмездие тем, кто отчаянно пытается убежать. Они погибнут от меча; а те, кто попытается "зарыться в преисподнюю", спрятавшись в земле, или же наоборот, поднявшись в небо (ср. Пс.138) убегая от опасности на вершины гор (что несомненно некоторые пытались делать во время потопа), те, кто будет искать спасения на вершине Кармила, в его густых зарослях или же в его бесчисленных пещерах на высоте более 600 метров над уровнем моря, – все погибнут. Ужасное морское чудовище левиафан, описанный в Ис.27:1, пожрет тех, кто попытается спрятаться в бездне. Даже находящиеся в изгнании умрут от меча, потому что "обращу на них очи Мои на беду им, а не во благо". Оставим напоследок всевозможные толкования этих самых суровых изречений Господних.

ст.5-10: Несколькими стихами Господь Бог утверждает Свою величественную власть и превосходство: Он коснется земли, – и она растает, как от огня, или поднимется от землетрясения и опустится, как Нил; Он обустроивает Свои чертоги на небесах (т.е. Он наполняет небеса) и обосновывает свод этого строения на земле. Именно Он в былые времена вызвал воды потопа, чтобы поглотить безбожных: Яхве имя Ему, Бог Израилев, которым они так трагично пренебрегали.

В глазах Божьих дети Израиля перестали иметь значение большее, нежели ефиопляне, сыны Хамовы, те, кто дальше всех были устранены от обетований Божьих, так как благословенным должен был стать Сим, и шатры Иафета распространенными, а Хам должен был оставаться слугой. По сравнению с Иер.13:23: "Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою? ...так и вы (Израиль) можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?", – такое упоминание Амоса подразумевает следующее: народ Божий так глубоко поглощен бесчинством, что изменить его нельзя. Несмотря на то, что Яхве объявил Свой выбор Израиля и вывел его из Египта, Он также вывел Филистимлян из Кафтора (Крита) и сирийцев (Арамлян) – из Кира на далеком севере. В чем же тогда их превосходство? Они стали "грешным царством", которое Бог уничтожит, оставив только "дом Иакова". Это выражение совершенно определено должно рассматриваться в общем контексте с многочисленными упоминаниями о спасении оставшихся, которые, не относясь ни к политическому Израилю, ни к сынам "Иакова", являлись истинными сынами Иакова или Израиля.

В то же время грешный народ должен быть "рассыпан по всем народам". Из изречения Осии "будут скитальцами между народами" и слов Иисуса "сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу" (Лк.22:31) мы можем заключить, что в Божьих планах было очистить народ Израиля их скитаниями среди народов так, что те благоверные, которые останутся в живых, будут уподоблены зер-

ну, которое не должно упасть на землю. В противоположность этому "зерну"² существуют "грешники из народа" Божьего, которые должны умереть от меча, особенно те, кто, выслушав слова пророка, говорил: "То бедствие, о котором *он* рассказывает, никогда не постигнет *нас* неожиданно, такого на самом деле никогда не случится"; откуда мы можем догадываться, что за восемь столетий до Христа были насмешники точно так же, как и в дни апостолов; так должно было быть в последние дни. Проклятия, описанные в этой главе, сбываются через вторжение ассирийцев, вавилонян, а затем и римлян и последующее изгнание. В результате этого Израиль действительно был "рассеян" между всеми народами.

4. Восстановление (9:11-15)

ст.11-15: Пророчество завершается несколькими стихами, выражающими надежду и утешение, обещая восстановление дома Израилева. В отношении к этим стихам проявляется привычка современных критиков толковать Писания в соответствии со своими собственными предначертанными теориями, так как с одной стороны доказывается, что Амос, пророк неотвратимого Божьего наказания, не мог написать таких "невероятных" строк, а с другой стороны говорится, что он, возможно, и не пророчествовал о восстановлении еще до "рассеяния". Вывод: Амос не мог написать такого, и это, наверное, было дописано позже. В ответ на это достаточно сказать, что, во-первых, в тексте нет никаких оснований для того, чтобы отвергать выше изложенное; во-вторых, если звучание этого места отличается от всего остального, написанного Амосом, то оно *не* отличается от общей линии писаний пророков; и, в-третьих, если мы воспринимаем Амоса как *пророка*, получившего "слово Господне", то не может быть никаких возражений по поводу выраженного им предсказания.

Что должно быть восстановлено, так это скиния Давидова, обычный шалаш из веток, возводимый израильтянами на праздник кущей, выбранный потому, что именно на этом празднике Израилю было велено прекратить обитание в их *собственных* строениях и проживать в строениях временных, символизируя таким образом свою зависимость от Господа. Восстановление "скинии Давидовой" и "заделывание трещин", символизирующее воссоединение Иуды и Ефрема, передавало возвращение славы царства, во время царствования Сына Давидова, когда все окружающие страны станут его владениями и, следовательно, владениями Бога Израилева. Также, "как в дни древние", восстановленный Израиль овладеет остатком Едома: Едом выбран как неумолимый

² Так говорится в большинстве переводов. Но, это древнееврейское выражение означает "камень" (А.В. прим.) или "галька" (еврейская версия Сончино); это может быть образным просеиванием камней. Однако же, схожесть со словами Иисуса, обращенными к Петру, очень привлекательна.

противник Израиля; а также "всеми народами, между которыми возвестится имя Мое", как это было в славные времена правления Давида и Соломона. Таким образом, для Амоса и его современников это обетование предполагало восстановление господства Израиля над палестинцами, финикийцами, сирийцами, аммонитянами, моавитянами и идумеями; распространение этого пророчества на все народы земли появляется в более поздних пророчествах. Пророчество продолжается выражением также и материальных благословений: благоприятные времена изобилия хлебом и вином даже в горных районах (в Лев.26:5 было обещано, что если Израиль будет послушен Богу, молотба будет продолжаться до следующего урожая); народ, вернувшийся из плена, восстанавливающий и возрождающий заброшенную землю, который больше никогда не будет изгнан из нее, потому что Яхве, их Бог, дал им эту землю.

Амос и те немногие благоверные в Израиле, несомненно, надеялись, что вскоре Господь воздвигнет Сына Давида, который достигнет всего этого. Однако им должно было быть известно, что, прежде чем наступит это славное время, Израилу предстояло пережить бедствие и настоящее изгнание (ст.14), потому что на то время, когда провозглашалось данное пророчество, на троне Давидовом прочно восседал Азария, возможно самый могущественный наследник со времен Соломона. Амос уже предрек разрушение дворцов Иерусалимских. Поэтому, еще не пришло время радоваться, но оно вскоре наступит. Так утешался благоверный остаток во времена потрясений.

Примечание 10: ИАКОВ И "СКИНИЯ ДАВИДОВА"

В Деян.15 рассказывается о собрании в Иерусалиме, на которое были созваны апостолы и старейшины, чтобы обсудить вопрос о допуске язычников в общество христиан на основании их веры в Евангелие: было ли обрезание и соблюдение закона обязательным для них? Петр и Павел свидетельствовали о том, что язычники принимали Евангелие о спасении во Христе, и что Бог засвидетельствовал Свое одобрение видимым излиянием на них Своего Духа. Наиболее ярким был пример Корнилия. Тогда Иаков цитировал "из пророков" в качестве свидетельства того, что они наблюдали:

"Потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие. Ведомы Богу от вечности все дела его" (Деян.15:16-18).

Здесь Иаков начинает с упоминания Иер.12:15, затем цитирует Амоса 9:11,12 из Септуагинты и завершает упоминанием Ис.45:21. Септуагинта, которая отличается главным образом словами "чтобы взыскали Господа прочие человеки" от выражения Амоса "чтобы они (Израиль) овладели остатком Едома и всеми народами, между которыми возвестится имя Мое" очевидно основыва-

ется на еврейском тексте, отличающимся одной или несколькими небольшими деталями от писаний Амоса. (См. Ф.Ф. Брюс, *«Книга Деяний»*, стр.310.)

Однако, цитирование Иаковом этих стихов интересно тем, как он применяет пророчество Амоса о восстановлении скинии Давидовой к прославлению, воскресению и вознесению Иисуса из Назарета, Сына Давида. Язычники из многих стран признавали его Спасителем и Господом и были призываемы именем Божиим. Поэтому исполнение пророчества Амоса о восстановлении дома Давидова уже началось.

Но, несмотря на это, не многие прислушаются к этому и сейчас, "все народы" еще не признают ни Бога, ни Иисуса как Исккупителя и Господа, как и не говорят они: "И взойдем... в дом Бога Иаковлева... и научит Он нас Своим путям" (Ис.2). Сын Давидов должен придти снова. Тогда не только Израиль по плоти, но и все народы преклонятся перед ним, и пророчество Амоса исполнится в своем буквальном понимании. А когда придет время Сыну Давидову предать господство на земле Отцу (1Кор.15), духом его исполнятся все искупленные на земле, выбранные из всех народов, и Бог будет "все и во всем".

Заключительное обозрение

Амос, один из пророков самого раннего периода, совсем не был "новатором", каким его иногда представляют. Он ничего не изобретал как реформатор, потому как пытался призывать народ к соблюдению Закона и вернуть его к тому способу жизни, который им уже был указан. На каждой странице видны его познания из предыдущих книг Ветхого Завета; по крайней мере, ему известен рассказ об Иакове и Исаве. Он упоминает о пророчестве Валаама в отношении Израиля, о 40-летнем странствии по пустыне и о Давиде как музыканте. Его осуждение злых поступков, укоренившихся в народе, подразумевает существование церемониального закона относительно праздников и жертвоприношений и подробное объяснение их (как, например, грешно вкладывать квашенное в жертвоприношение на алтаре); его осуждение того, как они ведут себя по отношению друг с другом, подразумевает знание Божественного морального закона. Все это познание Священных Писаний, начиная с Моисея, упоминается пророком как само собой разумеющееся.

Что действительно удивляет, так это почти безжалостное осуждение Амосом грехов Израиля, в которых нет места милосердию, что заметно отличается от настроения Осии, который писал о таком же положении почти в то же время. Однако, следует помнить, что Бог выражал Свое собственное послание, используя Свое влияние и исходя из их возможностей и того, насколько они подходили для осуществления Его замысла. Очевидно, Амос приходил в ужас, осознавая всю тяжесть отступничества в духе Израиля перед Богом их отцов, когда они во всем искали удовлетворения собственных материальных нужд. Благодаря Духу Божьему он видел эти прегрешения настолько ужас-

ными, а положение среди руководителей народа настолько неподдающимся переменам, что не было никакого другого способа реагирования на все это, кроме резкого осуждения и проклятия. Его слова являются полезной поправкой и для нас в этот век гуманитарных ценностей, потому как и мы нуждаемся в напоминании о том, что "Господь Бог" Израилев, который также является отцом Господа Иисуса Христа, не будет терпеть греха вечно, и достигнет преобладания Своей святости путем уничтожения грешника, если грешник не оставит ей иного пути. Но, к кающемуся и покорному остатку Его милосердие было и остается нескончаемым.

Другой характерной чертой этого пророчества является совершенное всевластие Бога в природе. Яхве повелевает бурей, управляет землетрясением, наводит потоп на безбожных. Он поучает также и с помощью природных бедствий: засухи и чумы, и даже выбирает те части земли, которые получают дождь и которым этого не дано (4:7). Об этом опасно забывать, не говоря уже о том, чтобы вообще не принимать во внимание, в этом "научном" XX веке, когда все так легко "объясняется". Но преобладание Бога в природе, показано лишь как свидетельство Его полного превосходства, как в отношении государства, так и морали. Бог Израиля накажет их за прегрешения, но под конец освободит Свой верный остаток, и Его святость восторжествует; и всё остальное, боги народов, вооружение и обещание помощи, окажется ничем. Помочь *нам* в осознании глубокого смысла всеобъемлющего всевластия Бога, настолько же реального сегодня, каким оно было и 2700 лет назад, не является ли это тем неоценимым вкладом, каким может послужить пророчество Амоса для удовлетворения наших нужд. Это приводит к мысли, что писания, дающие для верующих такой же духовный урок через 2700 лет, какой они давали во времена своего написания, должны быть на самом деле уникальными. И это неудивительно, ведь они являются словами Божьими.

6. ИОНА

МИЛОСЕРДИЕ К НИНЕВИИ

Введение

Книга Ионы является уникальной среди книг пророков, так как она не рассказывает о его учении, а повествует скорее об одном очень важном эпизоде в его жизни. За исключением молитвы Ионы (гл.2), она всецело является повествованием, напоминающим рассказы об Илии и Елисее. Однако, совершенно очевидно, это повествование должно было преподать наиболее глубокий по своему смыслу урок, во-первых, для самого Ионы, который уже по ходу действия осознал, что он нуждается в таком уроке, а затем, и для его современников. Это – вечный урок, касающийся и нас тоже.

Пророк ничего не рассказывает нам о себе, за исключением того, что он – сын Амафиин, из чего следует, что он, наверное, тот же самый "Иона, сын Амафиин, пророк", который предрек восстановление границ Израиля, достигнутое Иеровоамом II (780-740 г. до Р.Х.). Эта дата согласуется с традиционным местом, которое эта книга занимает среди Малых Пророков, где она размещена вместе с книгами Осии, Амоса и Иоила (который пророчествовал до или во время царствования Иеровоама II) и перед книгой Михея, который пророчествовал после смерти Иеровоама. Вердикт Пюси столетней давности говорит о том, что эта книга написана "на чистом и простом древнееврейском языке", который может соответствовать этой дате. Большинство современных критиков утверждает, что эта книга относится к поздней дате, периоду изгнания или после него, частично по причине языка, а частично из-за того, что они расценивают эту книгу не как описание действительно происходивших событий, а как аллегорическую повесть, подобную той, которая появляется в еврейской литературе более позднего периода, и частично из-за того, что они решили, что отношение этой книги к спасению язычников не могло быть выражено до Иеремии.

Что касается возражения по поводу ранней датировки из-за особенностей языка, то столетие тому назад Пюси провел тщательное исследование предполагаемых словарных трудностей и доказал, что некоторые из цитированных слов уже были в употреблении в псалмах Давидовых. Другие слова относились к особой лексике мореплавателей, использовать которую у древнееврейских писателей не было никакой возможности во времена, предшествовавшие Ионе, потому что он в действительности был первым, прикоснувшимся к морскому делу. Другие же являются естественными выражениями, характерными для иностранных моряков или ниневитян. Э.Дж. Янг, бывший

профессором ветхозаветных исследований в Вестминстерской богословской семинарии в Америке, исследователь уважаемый самими же критиками за свои знания и искренность, имевший дело с более современными возражениями по поводу лексики, писал: "Присутствие арамеизмов (в пророчестве Ионы) не может служить критерием для определения даты, поскольку они встречаются в ветхозаветных книгах как раннего, так и позднего периода. К тому же недавно открытые тексты из Рас-Шамры вмещают элементы арамейского (ок. 1500-1400 г. до Р.Х.), т.е. даже до писаний самого Моисея. Собственное свидетельство языковых особенностей "псалма" в гл.2 также небезосновательно. В этой главе есть выражения двух видов: одни – из уже существовавшего псалма Давидова; другие – те, которые можно найти в иных псалмах, являющихся *более поздними* сочинениями, в которых их авторы используют псалом Ионы. Поэтому собственное свидетельство ...будучи несостоятельным для доказательства поздней эпохи написания этой книги, надежно обосновывает ту мысль, что по крайней мере эта часть книги написана самим Ионой" (*Комментарий Спикера*). Как это часто бывает, возражения критиков, основанные на лингвистике и относящиеся к авторству пророчества, будучи проанализированными людьми, достаточно компетентными для того, чтобы оценить их настоящее значение, оказываются не такими уж грозными, как это может показаться рядовому читателю. То, как часто происходят такие случаи, обнадеживает тех, кто верит в целостность Библии, как это происходит и с вполне показательными расхождениями среди самих критиков по отношению к датировке и авторству книги, так как исследователи предписывали эту книгу каждому столетию, с восьмого по второе до Р.Х.!

Большинство современных толкователей рассматривают пророчество Ионы как аллегорию, а не факт, главным образом из-за того, что случай с большой рыбой является просто "неимоверным". Однако, согласно самой древней традиции события, описанные в этой книге, воспринимаются как факт, а подробные описания, наведенные в этой книге, служат в поддержку этой точки зрения. Весь этот рассказ изложен до таких тончайших подробностей: изображение Ионы, идущего "в Иоппию", находящего "корабль, отправлявшийся в Фарсис", "отдавшего плату за перевоз", спускающегося во внутренность корабля, чтобы "уснуть"; характерные персонажи "начальника корабля" и "корабельщиков"; осознание ниневитянами необходимости прекращения "насилия" (в чем их дотошно обвинял Наум); весь психологический реализм этого рассказа – все это говорит о событиях пережитых пророком лично. Проглатывание Ионы большой рыбой и извержение его на сушу, являются единственными возражениями разума, отвергающего возможность происхождения чудес. Да, конечно, это чудо, но таким же чудом было и воскресение Христа; если мы воспринимаем это, то у нас нет причин устраивать диспут по поводу пережитого Ионой.

Нет необходимости в цитировании биологов насчет существования возможности проглатывания людей большими рыбами, в том числе и в Средиземном море, и что такой случай известен. Наиболее важным свидетельством, подтверждающим событие, описанное в книге Ионы, является свидетельство самого Христа: "Ниневитяне встанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаются от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы" (а вы, слышащие меня, не каетесь) (Мф.12:41). Этот упрек основывался на выражении, что "как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи" (ст.40). Сравнение своей собственной судьбы с Иониной и упрек своему народу в жестокосердии могли придать действительно большое значение словам Христа только в том случае, если он говорил о настоящем покаянии.

Утверждение о том, что книга Ионы не могла быть написана до Иеремии, основывается на критической теории, согласно которой, учение этой книги не могло изображать милосердие и приязнь к язычникам прежде "более поздней" даты. Эта теория несостоятельна, так как идея некоего "постепенного развития" в религии Израиля, которую поддерживает большинство современных критиков, является плодом их собственной выдумки. Не может быть никаких возражений против твердых доказательств в пользу традиционного места книги Ионы в Священном Письме и против свидетельств, имеющих в самой этой книге.

Утверждается также, что в описании ассирийской истории, найденном на монументах, не упоминается о посещении Ионы. Но, в истории Ассирии существует много белых пятен. Нет ничего невероятного в том, что израильский пророк мог посетить Ниневию в один из периодов гражданских волнений, которые возникали время от времени и оказывали неизгладимое влияние на события в той стране (несомненно, лишь кратковременное), что по мнению правителей не было довольно существенным для внесения в летопись.

Замечательно, что Иона ничего не объясняет и не оправдывается, а рассказывает лишь то, что происходило; читателю самому предстоит делать выводы. Ниневитяне даже показаны в светлых тонах, а пророк – совсем наоборот; что должно бы заинтересовать нас, почему это израильский пророк так взволнованно описывал врагов своего народа, в то же время осуждая самого себя, и то, что затем люди были настолько впечатлены силой его слов, что *сохранили их среди своих богодухновенных Писаний*. Наверное, им было известно, что эта книга произошла от Божьего пророка, достойного упоминания среди других великих имен.

Эта книга действительно является пророчеством, написанным в виде рассказа, и преследует, по крайней мере, четыре цели: она изображает пророчество воскресения Христа на третий день, являясь единственным писанием в Ветхом Завете, которое предсказывает эту подробность, которую в таком значе-

нии использует сам Христос; переживания Ионы были характерными для его народа, который, как и он сам, перешел чрез лишения, прежде чем был освобожден остаток; особое ударение сделано на непокорном характере народа Израиля в противопоставлении раскаянию Ниневии; и наконец, Израиль предупреждается, не полагаться на свое привилегированное положение настолько, чтобы считать, что Бог не будет милостив к "язычникам" (даже врагам Израиля) и не даст им возможности покаяться. Милосердие Божие не может ограничиваться одним Израилем: это был именно тот урок, который тяжело действовал на многих современников Ионы, гордившихся своими Богом данными ритуалами и пренебрегавших духовным служением Ему. Этот урок является наиболее злободневным и для нас с вами.

1. Бегство Ионы (1:1-2:1)

1:1-5: Первым словом в древнееврейском тексте является слово "И", традиционное начало для авторов, которые желали подчеркнуть, что их произведение следует как продолжение уже существующих в Израиле писаний. Первые четыре книги Моисея связаны между собой этим "И", также как и книги Иисуса Навина, Судей, Руфь, 1-4 Царств, 2 Паралипоменон, Ездры и Иезекииля; такое же начало можно встретить и после вступления в книге Неемии, Иеремии, Осии и Амоса. *Комментарий Спикера* отмечает, что это свидетельствует о "непрерывном литературном сознании". Иона осознавал свой вклад в писания пророков.

Наверно для израильтянина непосредственное указание идти с миссией в языческий город было самым что ни на есть неожиданным. Ниневия, этот "великий город" и столица Ассирии, скорее всего представлял собой не только саму Ниневию, основанную Нимродом, но и группу из четырех городов на площади 25 на 15 миль. И хотя у Ассирии не было непосредственных отношений с Израилем в дни Ионы, она поддерживала отношения с окружающими странами, такими как Сирия; Ахав Израильский (в 850 г. до Р.Х.) действительно сыграл ведущую роль в коалиции стран, направленной на предотвращение дальнейшего ассирийского продвижения в Сирию. Поэтому Израиль был наслышан о жестокости ассирийцев, и их ужасная слава была довольно хорошо известна; как было известно и название их столицы. Ионе было слово "проповедовать в нем" или же "против него", что подразумевает призыв к покаянию от великих "злодеяний". Вот некоторые из ветхозаветных упоминаний о зывании к Богу: кровь Авеля, которая "вопиет от земли" (Быт.4:10), "воплъ Содомский... велик он, и грех их, тяжел он" (Быт.18:20,21), а также упоминание в Пс.71: "он избавит нищего, вопиющего". Все они предполагают, что именно угнетенные являются теми, чей "воплъ" Бог услышит, и кого Он желает спасти.

Однако Иона находит это поразительное задание слишком уж тяжелым для своего израильского предубеждения. Переживая также о своей личной славе пророка, так как он был уверен в том, что Бог в конце концов пожалеет этот город, и *он* будет осрамлен, Иона убежал "от лица Господня". Он не надеялся избежать Божьего присутствия, а, скорее всего, покинув страну Израильскую, пытался избежать обязанности быть пред "лицом Господним" Его пророком. Он отправился в *противоположном* от Ниневии направлении, найдя в порту Иоппии финикийский корабль, торгующий с Фарсисом. О Фарсисе мы знаем, что он снабжал Тир всеми богатствами, железом, цинком, оловом (Иез.27:12); что его корабли (возможно, не те, что принадлежали Фарсису, а те, что торговали с этой страной) были символом человеческой власти, и что их разрушение Божьим "ветром" явится доказательством Его власти (Пс.47:8). К I столетию после Христа знание о Фарсисе было утрачено. Исследователи, как правило, отождествляют его из Тартессисом на юге Испании, но свидетельств этому недостаточно. Существует отдельная традиция, утверждающая, что финикийцы торговали с Британскими островами, и нет оснований отрицать, что слово Фарсис может употребляться и в этом значении. Однако если быть искренним, то следует признать, что отождествление ветхозаветного Фарсиса с Британскими островами полагается больше на умозаключения, а не на фактические доказательства.

Однако для Ионы было важным, что этот корабль направлялся далеко, по существу на край света. Почему он бежал? Единственное объяснение, сделанное им самим, состоит в том, что он знает Яхве как Бога милостивого, который не выполнит обещанного наказания. Поэтому Иона будет осрамлен как пророк, а имя Бога будет опозорено; и как бы там ни было, как может он идти и проповедовать покаяние этим необрезанным язычникам, врагам его народа? И так Бог разрешает Ионе следовать своим путем – до поры, до времени. Он "отдает плату" (реалистичный подход, но стоило бы упоминать об этом, если бы он не был единственным пассажиром, а плата значительной) и опускается в корабль. В ст.4 есть два очень прозрачных намека, располагающих к воображению: Бог "воздвиг" крепкий ветер (возможно, корабль еще не отошел очень далеко), и в этой "великой буре" корабль "*готов* был разбиться". Экипаж, по-видимому, был многонациональным: каждый взывал к своему собственному богу, и, в конце концов, было принято решение выбросить груз в море, шаг вполне отчаянный, принимая во внимание серьезность убытка.

ст.6,7: Однако Иона находился глубоко "во внутренности корабля", крепко уснув; это прозрачный намек на то, каким истощенным физически он был после своего, возможно, долгого путешествия. Однако еще более значительным является его "психологическое бегство", его усилие избежать того мучительного положения, потому что, конечно же, его сознание продолжало работать. "Начальник корабля" (досл. "начальник мореплавателей": интересным

оказывается, что в словаре морских терминов, поданным в Иез.27 есть два выражения для мореплавателей, из которых оба встречаются в этой первой главе книги Ионы) разыскивает Иону (очевидно, он был единственным пассажиrom) и возмущенно спрашивает его: "Что ты валяешься?" Почему он не делал всего возможного для спасения корабля, взывая к своему богу, как это делали другие? Вполне вероятно, что в этот момент Иона молился; но буря неумолимо продолжается (возможно, во всем этом было что-то особенное, какая-то чрезвычайная неожиданность или свирепость заставила мореплавателей поверить, что происходит божественное вмешательство), и таким образом было решено бросить жребий.

ст.8-12: Когда жребий, очевидно повинуюсь божественному предначертанию, избирает Иону, наиболее удивительным является то, что моряки не выбросили его за борт тот час же (как можно было бы ожидать, судя по их характеру), а стали задавать ему самые неловкие вопросы, спрашивая, кто он. На что он давал искренние и исчерпывающие ответы, оглашая себя сначала евреем (название, под которым израильтяне были известны окружающем их народам), затем слугой Яхве, о котором он утверждает, что Тот есть "Богом небес, сотворившим море и сушу" (что равносильно утверждению превосходства Яхве над всеми другими богами) и объясняет причину своего бегства. Теперь Иона убежден в том, что буря происходит из-за него и не видит никакой нужды в том, чтобы эти невинные люди подвергали опасности свою жизнь из-за его преступления. Когда же они спрашивают его, как им поступить, он говорит им выбросить его в море и убеждает их в том, что тогда буря утихнет. В этом есть два важных момента: Иона не выбрасывается в море *сам*, но покоряется проклятию, возложенному на него посредством других людей (как это сделал Христос); очевидно, он также не представлял себе своего спасения, возможно чувствуя себя совершенно недостойным его, и воспринимал справедливое осуждение себя Богом.

ст.13-2:1: Но, по-видимому, корабль находился недалеко от суши, а моряки осознавали, что выбросить человека в море означало приговорить его к смерти и навлечь на себя грех. Поэтому они начали "усиленно грести" (красочное древнееврейское выражение) к берегу. Но из-за чрезвычайной жестокости бури, они помолились самому Яхве, осознавая Его власть ("Ты, Господи, соделал, что угодно Тебе!"), умоляя Его, чтобы Он не вменял им в вину смерть Ионы, и выбросили пророка в бушующие волны. "И утихло море от ярости своей"; краткость этого выражения предполагает, что затишье наступило мгновенно и довольно неожиданно. Моряки убедились во власти Яхве; они принесли жертву и дали обеты, что подразумевает их поклонение Яхве.

Наша версия дает основания полагать, что эти события произошли с моряками еще на борту корабля, что вполне вероятно, так как там почти наверняка могло находиться какое-то животное, пригодное для жертвоприношения. Но, если проанализировать события, то, во-первых: с корабля был сброшен груз

(зачем было следовать в дальний порт *порожняком*?); и, во-вторых: они, очевидно, находились недалеко от суши, почему бы им ни вернуться в порт, из которого они вышли. Например, в Иоппию или какой-нибудь другой вблизи, и новость о случившемся с ними немедленно распространилась среди местного населения и, возможно, среди самих же израильтян? Пророк Иона, бежавший от Божьего повеления идти и проповедовать в Ниневии (он рассказал об этом морякам) исчез в море при драматических обстоятельствах во время бури, сотворенной самим Яхве. Чем большей была слава Ионы среди израильтян, тем сильнее было их удивление в ответ на это необычное проклятие Яхве, ниспосланное на одного из Его пророков.

Но, мир не знал о том, что Яхве вмешался в ход событий и послал спасение Своему заблуждающемуся слуге: большая рыба (не кит, а разновидность большой акулы, что было вполне естественно для Средиземного моря) оказалась в предназначенном месте в нужное время; именно в таком значении следует понимать слова "Повелел Господь большому киту". Иона был в ее чреве три дня и три ночи, являясь прообразом другого путешественника "в сердце земли", Иисуса. Здесь видим обычное провозглашение силы Божьей в действии на примере одного из Его слуг; конечно же, этого невозможно объяснить никаким природным явлением, как нельзя объяснить таким образом и воскресения Христа. Ответ прост – такого природного явления не существует.

2. Молитва Ионы (2:2-11)

Вот молитва, о которой в Писании совершенно четко говорится, что она была произнесена "из чрева кита". Важно заметить, что Иона не просит освободить его из чрева рыбы; это молитва благодарности за *его спасение в океане*. Эта молитва изобилует ссылками на Псалмы. Иона не цитирует их дословно, но его молитва содержит множество таких иносказаний и выражений. Именно этого и следовало бы ожидать от почтительного израильтянина, хорошо знакомого с Писаниями.

2:2-11: Молитва Ионы направлена к "Господу Богу его" и выражает его осознание присутствия и власти Яхве даже в условиях опасности. Он взывал от "скорби своей" и был услышан Богом "из чрева преисподней" (слово, отличное от того, которое встречается в ст.1 и обозначает большую рыбу). Сравните Пс.17:6,7: "Цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня. В тесноте моей я призвал Господа... Он услышал... голос мой". Потому как Бог верг его "в сердце моря", это выражение, возможно, предполагало "сердце земли" (могилу) из Мф.12:40. "Все воды Твои и волны Твои проходили надо мною" (обратите внимание – Бог управляет), – подобно словам Пс.41:6, где говорится о следующем: "Что унываешь ты, душа моя?... Уповай на Бога... посему я воспоминаю о Тебе...". Чувствуя себя "отринутым" от лица Божьего, как Адам из Едемского сада – ср. Пс.30:23 "отвержен я от очей Твоих"; но *Ты*

услышал голос молитвы моей, когда я воззвал к Тебе", – Иона желает еще раз взглянуть на святой храм Его: он мог иметь в виду храм в Иерусалиме или небеса, как об этом говорится в Пс.10:4: "Господь во святом храме Своем, Господь, – престол Его на небесах". Когда он тонет в волнах: "объяли меня волны до души моей", – этот глагол, встречается только здесь, а также и в Пс.17:5 – "до души моей", как в Пс.68:1. Водоросли обвили его – красочное описание – и он нисшел "до основания гор", в ужасную бездну, до самых оснований великих гор. Казалось, будто земля навек заградила его – ср. с "преисподней земли", синонимом Шеола, Пс.62:10. В древнееврейском выражения "объяли меня", "заградила меня" имеют тот же смысл, что и "затворил Господь за ним" – о Ное, заключенном в ковчеге. Но, Бог освободил его "из ада", – ср. Пс.29:4: "Господи! Ты вывел из ада душу мою, ...чтобы я не сошел в могилу". Когда душа Ионы "изнемогла" в нем, ср. Пс.141:3: "Когда изнемогал во мне дух мой", тогда он вспомнил Яхве и молился к Его "святому храму" – совершенно точное повторение Пс.17:7: "В тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал. И Он услышал от чертога Своего голос мой". Те, кто поклоняются идолам ("суетным и ложным богам", см. такое же выражение в Пс.30:7; *Комментарий Спикера* толкует его как "суету лжи") теряют "Милосердного своего" или *кесед*, доброту. Это Яхве, который прежде всего есть *кесед*, доброта, ср. Пс.143:2: "Благословен Господь, ...милость моя и ограждение мое". Это милосердие, которое Он распространяет на других, и которое таким образом становится "их милостью", является не тем качеством, каким они обладают сами по себе, а тем, которое они получили от Него, и проявляют его в свою очередь. "А я, – взывает Иона, – "гласом хвалы принесу Тебе жертву", – т.е. он публично объявит о своем служении Богу, он исполнит то, о чем поклялся (возможно, свою решимость идти в Ниневию, если по Божьей милости ему снова выпадет такая возможность?). Его молитва заканчивается радостным восклицанием: "У Господа спасение (только по Его воле оно происходит)!" Ср. Пс.3:9: "От Господа (Ему оно принадлежит) спасение. Над народом Твоим благословение Твое".

Частота, с которой Иона обращается в своей молитве к Псалмам, красноречиво свидетельствует об их существовании в дни Ионы, а также об их характере. Наверное, они часто звучали во время служения в храме, а может быть, даже и во время других, менее торжественных церемоний. К ним подсознательно обратился Иона, нуждаясь выразить свои глубокие чувства, и нашел тот отзыв и уверенность, которые искал. Однако, наиболее поразительной чертой этой молитвы является то, что это молитва в *благодарность* за уже осуществленное спасение, и *спасение* не от рыбы, а от *моря*: "Глубина, ...сердце моря, ...потоки, ...воды, ...волны, ...воды, ...бездна, ...морская трава..."; вот те опасности, от которых он никогда не надеялся спастись. Ощувив себя все еще живым в чреве рыбы, Иона осознает, что он спасен, и это могло случиться только лишь при непосредственном Божьем вмешательстве. Вера и надежда ожили, и он повторяет свою благодарность, о которой

он забыл прежде, будучи пророком Господним. В результате "сказал Господь киту", и Иона был извергнут на сушу. Бог ответил немедленно на его смиренное послушание и освободил его из заточения. Теперь его сознание было готово к тому, чтобы Бог использовал его для достижения Своей цели.

3. Служение Ионы в Ниневии (3:1-10)

3:1,2: Должно быть за первым стихом 3-й главы скрывается довольно большой промежуток времени. Иона, изнуренный своими мучительными переживаниями, наверное, возвратился домой, чтобы поправить свое здоровье, и даже мог сходить в Иерусалим в знак благодарности. Так как следующее Божественное повеление к нему начинается словом "Встань", он, наверное, уже вернулся к своему постоянному месту жительства, чтобы утешиться там милостью Господа. Промежуток времени, отделявший его "возвращение с того света" и отправление в Ниневию, мог растянуться на несколько месяцев; иначе говоря, очень даже возможно, что случай с его бегством и чудесным спасением стал широко известным в Израиле, а благодаря многонациональному экипажу – и в других странах тоже.

После своего возвращения из бездны Иона не отправляется добровольно, а ждет повторение своего призыва Богом, что может свидетельствовать о признании им своей недостойности, а также о тайной надежде, что Бог передумает. Приходит время, и задание возобновляется с помощью таких слов ("проповедуй (взывай)... что Я повелел тебе"), из которых можно предположить, что его призывают к строгому подчинению; но, в то же время, в них нет ни слова упрека. "И встал Иона и пошел в Ниневию", – за этими простыми словами скрывается чрезвычайно долгое путешествие, возможно в 700 миль, каждый шаг которого был пройден им, наверное, пешком через труднодоступную местность и враждебно настроенные племена. Мы не в состоянии определить, сколько времени длилось его путешествие: если он шел постоянно, изо дня в день, то мог проделать этот путь не раньше, чем через месяц, а может быть и дольше. Можно лишь представить себе, о чем он думал, особенно принимая во внимание то, что его ожидало в будущем; но сейчас он исполнен решимости выполнить свое предназначение.

ст.3,4: То, что в ст.3 говорится "Ниневия же была город великий у Бога, на три дня ходьбы", заставило некоторых исследователей утверждать, что эта книга, наверное, была написана уже после падения Ниневии (612 г. до Р.Х.). Иные соглашались с тем, что к временным формам древнееврейского языка не следует относиться так же, как в современных западных языках. *Комментарий Спикера* утверждает, что прошедшее время в этом последнем выражении не следует воспринимать, как историческое замечание, а следует расценивать "относительно того, что чувствовал Иона, думая о своем предназначении. ...Он шел проповедовать, несмотря на то, что знал, что Ниневия была

большим городом". Утверждение о ее величине в "три дня ходьбы", наверное, основывалось на оценке длины *периметра* города. "Длина маршрута, проходящего через холмы Куюнджин, Нимруд, Карамлес и Хорсабад, какой представляется нам сейчас древняя Ниневия, составляет около 60 миль" (*Элл. Комм.*). По современным оценкам ее население составляло 700000 жителей. Иона прошел по городу "сколько можно пройти в один день" – определение довольно неточное, которое Геродот оценивает от 17 до 23 миль, а ассирийские надписи – в 14 миль. Его вопль "Еще сорок дней и Ниневия будет разрушена!" на древнееврейском звучит довольно резко и, несомненно, был весьма выразительным. Слово "разрушена" является тем самым, которое использовалось в отношении Содома и Гоморры, и могло быть хорошо знакомым для слушателей Ионы в том значении, в котором подразумеваем его и мы.

ст.5-10: "И поверили Ниневитяне Богу (*в* Бога)". Почему? Потому что, как говорит Иисус в Лк.11:30, Иона был для них знамением. Это означает, наверное, что его появление среди них имело большое значение, т.е. им уже было известно о том, что с ним случилось. Подобным же образом царица Савская (приходившая с крайнего юга, в то время как Ниневия находилась на крайнем севере) в примере, который Иисус навел сразу же после примера с Ниневией, *уже знала* о премудрости Соломона, прежде чем отправиться в путь для общения с ним. Пути сообщений на Ближнем Востоке были хорошо развиты, хотя и медленны по нашим меркам, а торговые связи были непрерывными; следовательно, между возвращением Ионы и его путешествием в Ниневию прошло, наверное, немало времени. Поэтому, для распространения этого чрезвычайного известия существовали все возможности. Существует довольно древнее предположение о том, что те мореплаватели и сами, наверное, приходили в Ниневию, чтобы в исполнение своей клятвы рассказать о случившемся.

Ниневитяне "поверили" в Бога таким же образом, как и мореплаватели: они осознали Его власть над всеми другими Богами. Из всех возможных действий они избрали воздержание от пищи (о сроке не говорится) и ношение власяницы (вретища) вместо своей обычной одежды; символизируя тем самым свое унижение, которому подвергли себя все жители. Это слово, т.е. не только новость о проповедовании Ионы, но и вся история о его приключениях в море, дошло до царя, который "снял с себя царское облачение свое" – "прекрасную Сенаарскую одежду" или божественное вавилонское облачение, на которое позарился Ахан (Нав.7:21). О нем говорят, что оно было наиболее величественной частью царского одеяния; но, интересно, что это слово также используется для обозначения пророческой власяницы вообще и милоти (мантии) Илии (3Цар.19:13, и т.д.) в частности. Царь оделся во вретище и с пеплом на голове своей (традиционные символы траура на Востоке) провозгласил "указ". Это – особенное слово, неоднократно встречается в халдейском языке

книги Даниила для обозначения повеления царя Вавилонского и в книге Ездры в том же значении по отношению к персидскому суверену. Очевидно, это было служебное выражение, которым пользовался царь Ниневийский; и оно свидетельствует об истинности этого писания и совсем не в пользу "поздней датировки". То, что этот указ исходит от "царя и вельмож его" предполагает, что царь не являлся всемогущественным монархом, какими были ассирийские правители позже; *Комментарий Спикера* обращает внимание на "совершенную недостаточность информации в летописях относительно точного определения времени путешествия Ионы в Ниневию"; можно придти к заключению о возникновении в то время гражданского неповиновения, так как великие правители не покидали своей привычки оставлять себя без публичного прославления самих себя.

Этот указ свидетельствует о всеобщем подчинении скорби, даже домашних животных, которые разделяли человеческие переживания (Геродот IX.24 повествует о таком же случае в жизни персов и расценивает его как "варварский" обычай); призывает к серьезному обращению к Богу ("крепко вопияли к Богу"). То, что люди в своем покаянии не прибегли к принесению в жертву животных или детей, свидетельствует о еврейском влиянии, возможно даже со стороны самого Ионы. Однако наиболее поразительной чертой этого указа является призыв "обратиться от злого пути своего" и от насилия, которому они предавались. Это был призыв к *моральному* перевоплощению согласно еврейской традиции, а не только к удовлетворению разгневанного бога, принося ему соответствующие жертвы. Конкретное упоминание о "насилии" свидетельствует об истинности этих событий, так как это обвинение было наибольшим, в чем обвинял ниневитян Наум, и соответствует их общеизвестному характеру. Надежда на то, что Бог "пожалует о бедствии, о котором сказал" выражена теми же словами, с которыми Иоиль обращался к Иуде.

Это покаяние, очевидно, воплотилось в действии: "Увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего". Цель Его обращения к ниневитянам была достигнута, потому как предметом Божьего предупреждения было то, что Он может *не* сделать того, о чем пригрозил, как мы видим это на примере с горшечником в Иер.18:7,8. Реакция города показала, что он не заслужил еще окончательного осуждения; поэтому Бог "пожалел о бедствии", действуя соответственно изменившимся обстоятельствам, и осуждение было прекращено. (См. Прим.3, "Как может Господь раскаиваться?" в Иоил.2:14.)

4. Поучение Ионы (4:1-11)

4:1-3: Иона очень огорчился, даже разозлился, и раздраженно обращается к Господу: не говорил ли он, что так оно и случится? Не потому ли он бежал в Фарсис? Потому что он знал, что Бог благий и милосердный, каким Он объявил Себя Моисею (Исх.34; см. также Иоил.2:13). Раздраженность Ионы ис-

полнена уважения к Богу ("о, Господи!"), но он не кается в своем былом неповиновении; он молится о смерти *не* как наказании для себя, а как окончании собственных страданий. Он больше заботится о своем собственном отношении к Ниневии, нежели о своем отношении к Господу.

ст.4-9: Поэтому Бог во второй раз преподает ему урок. "Неужели это огорчило тебя так сильно?" Каким необычайно ласковым является этот упрек. Иона выходит на восточную окраину города, что *далеко* от его пути домой, и делает себе кушу по еврейскому обычаю, которая кое-как защищала голову его от палящего дневного зноя. И пока он ожидает, пошлет ли Бог огонь и серу на Ниневию, как это случилось когда-то с Содомом, несомненно, страдая от жары, с воли Божьей над его кушей произрастает "растение", которое дает ему желанную тень. Этим растением, очевидно, было многолетнее растение наподобие пальмы, дающее касторовое масло, вырастающее до размеров небольшого дерева. Оно, как известно, может хорошо расти на самых бедных почвах, особенно в районе реки Тигр. Оно произрастает необычно быстро, а его широкие листья дают хорошую тень. С помощью Божьей силы естественный процесс роста был ускорен, и Иона нашел облегчение от палящего зноя. Но, на следующий день "червь подточил растение"; это слово употреблено в единственном числе, хотя в Вт.28:39 и Ис.14:11 то же слово переведено как "черви". Другими словами, оно представляет собой *группу* живых организмов. Один путешественник по Востоку (о котором упоминает *Комментарий Спикера*) описывает, как личинки черной гусеницы могут покрыть касторовое дерево и уничтожить все его листья за ночь. Тогда Иона, лишенный своей защиты, подвергается удушающему ветру пустыни, таким образом он опять возвращается в свое болезненное состояние и желает себе смерти, как желал Илия, но только по совершенно другой причине. Илия считал себя потерпевшим поражение, вследствие чего проклятие должно было придти на Израиль; Иона же огорчился из-за того, что проклятие *не* пришло на Ниневию. На еще один мягко выраженный укор Господа "неужели так сильно огорчился ты за растение?" Иона упрямо и сознательно отвечает: "Очень огорчился, даже до смерти".

ст.10,11: Затем наступает заключительный урок: Иона "сожалеет о растении, над которым... не трудился", и которое погибло за считанные часы. Как может Бог не сожалеть о Ниневии, этом огромном городе, в котором было более 120000 детей, "не умеющих отличить" добро и зло? Такое описание детей можно найти во Вт.1:39 и Ис.7:15,16, а указанное количество подразумевает полную численность населения в 600000 человек. Пророчество заканчивается неожиданно, не рассказывая нам о том, что ответил Иона, и как он снова вернулся домой. Но, с того, что нам досталась его книга, мы можем заключить, что он усвоил свой урок и провел некоторое время после этого среди своего народа, поучая и их также.

5. Заключение

Нет нужды в длинном заключении, так как многие из уроков, поданные в этой замечательной книге, весьма очевидны.

Несмотря на сопротивление Ионы, его *вера* в Бога никогда не ставится под сомнение, как и его осознание абсолютной власти Бога. Нигде, кроме благодарственного псалма, мы не видим этого более отчетливо. Ошибочным было его возмущение: испытывая чувство несправедливости в повелении оказать милосердие жестоким необрезанным чужеземцам, врагам Израилевым, народу Божьему, и возможно даже, обижаясь, за то, что Бог будет судить *Израиль* за их грехи, Иона спорит с Богом, как и древний Иов, с уважением, но в то же время решительно. "Он правил бы в этом Божьем мире лучше, чем Сам Бог" (Пюси). Но, также как и древний Иов, он должен был усвоить урок покорности воле Божьей, даже если "будущее" представлялось не совсем ясно. Это является уроком и для нас с вами вместе со всеми верными слугами.

Среди других характерный черт этой книги выделяется удивительная *вежливость* Бога. Иона, возвращенный на путь повиновения тем, что оказался на грани жизни и смерти, а также своим удивительным спасением, даже не подвергается упрекам, а просто получает повеление идти и исполнить свое предназначение, и ему напоминает о том, что это – Божье повеление. Когда он не может преодолеть своего собственного огорчения в связи с помилованием ниневитян, Бог дважды вежливо спрашивает его: "Ты *сильно* огорчен?", подразумевая: "Ты *наверно* огорчен?". Эта вежливость превращается в милосердие для ниневитян, которые все еще желают покаяться, милосердие для тысяч для тех, кто еще не различает добра и зла из-за своей молодости; милосердия к жителям, над которыми Он "трудился", "не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию" (2Пет.3:9).

Ионе оказалось тяжело возрадоваться прощению врагов своего народа, поклонявшихся идолам. Ему пришлось познать, что о том, кому достанется Божье милосердие, решает сам Бог, а не его слуга. Этот урок предназначен и для нас в эпоху широкого распространения зла, когда мы можем с неохотой желать спасения тем, чья жизнь, очевидно, подчинена власти греха. Иона мог представлять себе ниневитян совсем неспособными к обращению и не заслуживающими его; но Бог показал ему, что не существует никакого предсказания, кто может покаяться, а кто нет, и что Божье осуждение прекращается, когда появляется возможность покаяния. Прежде чем наступит обещанный судный день, мы должны сотрудничать с Богом в поисках покаяния тех людей, над которыми Он "потрудился", и находить силу для этого пуская в дело те огромные богатства, которые *мы* получили через "слово Его благодати".

7. ОСИЯ

БОЖЬЯ ЛЮБОВЬ К СВОЕМУ НАРОДУ

Несмотря на то, что служение Осии было долгим, до 70 лет, большая часть его пророчества была изречена, как кажется, немногим позже пророчества Амоса и немногим ранее пророчеств Исаии и Михея. Как и в пророчестве Амоса, его слова были обращены почти полностью к Северному царству, сначала во время последних лет роскошного царствования Иеровоама II (780-740 г. до Р.Х.), а затем на протяжении многих лет замешательства и кровопролития, которые последовали за смертью этого царя (740-720 г. до Р.Х.). На протяжении первых трех глав Самария еще не завоевана, Галаад все еще принадлежит Израилю, нет никаких упоминаний о союзничестве Факея с сирийским царем Рецином, имевшего целью подчинить Иуду, а Ассирия становится ненадежным союзником и пока еще не является неумолимым врагом. Однако в более поздних главах Осии изображена такая картина хаоса в правительстве, такое пренебрежение жизнью людей и такой упадок морали и религии, что они, очевидно, подходят для периода, наступившего после царствования Иеровоама II, когда один за другим узурпаторы рвались к трону, проливая при этом кровь. (Из шести правителей, воссевших на троне после Иеровоама, четверо умерло насильственной смертью). Очевидным является разрушительное действие всего этого на "бедных и кротких", все еще остающихся в Израиле, что служило испытанием их веры.

Осия вместе с Амосом являются нашим великим источником познания о состоянии дел в Северном царстве во время его упадка, прежде чем Бог покончил с ним, когда Саргон захватил Самарию около 720 г. до Р.Х. Близкое знакомство Осии с Израилем проявляется в его использовании названий местностей (Ефрем упоминается 17 раз, в то время как Иерусалим не упоминается вообще) и в разнообразии его познаний условий жизни и событий; также оно просматривается в нежной заботе, которую он выразительно проявлял к своему народу в его трагических страданиях, что совершенно выделяется на фоне реалистичного подхода Амоса.

В Осии видим тот же самый, что и в Амосе, уровень ведения писаний Моисея, те же ссылки, которые подразумевают знакомство с ними его слушателей или читателей; то же понимание идеи заветных отношений между Богом и Его народом; ту же самую неотложную потребность в отречении ради веры в Бога от несправедливости и кровопролития, развращенного идолопоклонничества и международных союзов. Каждый узурпатор пытался укрепиться на троне с помощью чужеземцев: Вааса – благодаря Венададу, Ахав – благодаря Тиру, взяв в жены Иезавель, Ииуй – посылая дань Ассирии (как свидетелст-

вуют ассирийские записи), Факей – благодаря союзу с Рецином. "Не было ни одного царя, который бы ради Бога рисковал своим тронem (Пюси). Отсюда – насущное требование возвратиться на путь справедливости и милосердия и к познанию Бога. А также находим то же обетование восстановления под властью трона Давидова.

Но, в то время, когда Амос больше переживает об отношении Бога с народами вообще, Осия едва ли упоминает о них, но, в то же время, сосредотачивается на Божьей заботе о том остатке народа Его, который Он освободит. Однако, отношение к этому остатку, все еще являющимся народом, настолько трепетное и доброжелательное, что очевиден путь, ведущий к тому времени, когда Бог будет прямо говорить о спасении *отдельных людей*, невзирая на их принадлежность к той или иной национальности, что является отличительной чертой проповедования самой Евангелии.

Также замечено, что служение Осии во многом подобно служению Иеремии, потому как первый пророчествовал во время упадка развращенного Северного царства, а второй – через 150 лет в Иудее. Очевидно, Иеремии было хорошо известно пророчество Осии, так как ссылки на Осию в его писаниях весьма многочисленны. Для нас, живущих много веков спустя, немаловажным является его удивительное откровение о нежном чувстве любви Бога к тем, кто верен Ему, Его страстное желание, чтобы они "не исчезли", а обратились к Нему и спаслись. Эта любовь выражена в писаниях Осии настолько искренно, что если бы у нас не было подтверждения со слов самого пророка, то мы не посмели бы даже и вообразить, что она может быть такой величественной. В свете писаний Осии мы можем несколько лучше понять убеждение апостола Павла о том, что ничто, абсолютно ничто "не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем".

Пророчество Осии естественно разделено на две неравные части. Главы 1-3 рассказывают об Осии и Гомери как о прообразе Яхве и Израиля; а остальные главы 4-13 (очень сложные для разделения по какой-либо логической схеме, как свидетельствуют об этом результаты, полученные теми, кто пытался это сделать) состоят из проклятий вперемешку с предупреждениями об осуждении, мольбы и заключительного призыва в гл.14. В нашем исследовании мы будем обращать внимание на различные части, как этого, кажется, требует предмет исследования.

1. "Вы не мой народ" (1:1-3:5)

1:1-9: Пророчество Осии, хотя оно и предназначалось в основном для Израиля, датируется с самого начала по отношению к царям Иуды по той очевидной причине, что будущее спасение для народа должно было придти по линии Давида. Важным является то, что ни один из северных царей, правив-

ших после Иеровоама II, здесь не упоминается; его преемники в своем большинстве были узурпаторами, и это царство через 20 лет пришло в упадок.

Имя Осия означает "спасение" или "избавление" так же, как и имена Иосия и Иисус, и представляет собой основной смысл его послания, состоящий в том, что, хотя Бог и отвергнет идолопоклоннический народ, для верных и кающихся остается надежда.

Повествование происходит так, как будто Бог прямо указал Осии жениться на блуднице Гомери и дать своим трем детям символические имена. Когда Гомерь покинула его в страшном распутстве, пророк искал ее (гл.3), выкупил ее из рабства и задался целью ее перевоспитания. Этот эпизод совершенно четко представляет отношения Яхве со Своим народом Израилем, отношения, которые часто показываются на примере брака: Яхве был Мужем, а Израиль была Его женой. Много написано о "моральной проблеме", которая возникает при появлении Божьего повеления пророку взять себе в жены женщину, о нечистоплотности которой известно наперед. Тяжело представить себе, чтобы такое указание исходило от Бога, и трудно поверить, чтобы такой поступок не нанес вреда репутации пророка в Израиле среди тех людей, на которых он собирался повлиять. И более того, такое развитие событий разрушило бы эту аллегорию, так как 2:15 предполагает, что Израиль не была неверной вначале, когда Бог взял Ее Себе, но стала такой позже.

Кое-кто пытается решить эту дилемму, считая весь этот эпизод всего лишь аллегорическим, не имеющим под собой никаких оснований, но в действительности от данного повествования складывается совсем другое впечатление. Также несостоятельным оказывается такое объяснение, что если имена детей являются аллегорическими, то имя жены (Гомери) и дочери (Дивлаима), таким не является. Наиболее вероятным решением этой дилеммы может быть то, что Гомерь, по всей видимости, была безгрешной, когда Осия женился на ней по любви, но впоследствии она была соблазнена гнусными религиозными обычаями поклонения ханаанским ваалам, опустившись к унижению в рабстве, из которого ее освободил любящий Осия, выкупив ее на свободу, и затем держал ее изолированной от общества до тех пор, пока ее кающееся сердце осознает любовь мужа, и она будет готова ответить ему взаимностью. Таким образом собственные переживания пророка через Гомерь совпадают с переживаниями Яхве через Израиль, и ему легче понять чувства Самого Бога, которые так красочно изображены в этой книге. Когда впоследствии он оглядывается на все пережитое, он может увидеть, что повеление взять Гомерь в жены было действительно "речено Господом" в соответствии с Его словом и Его волей.

ст.2-5: Поскольку дети очевидно еще не были рождены, когда Осия получил повеление: "Возьми себе жену блудницу", то, возможно, что в пророческом времяисчислении Гомерь еще не была блудницей, когда он женился на ней,

но оказалась таковою после. И хотя в этом месте рассказ не очень выразителен, выражение "дети блуда" вполне понятно предполагает, что, по крайней мере, некоторые из них были результатом прелюбодеяния Гомери. На самом деле лишь о первом ребенке четко сказано, что он родился от Осии. Образ неверной жены в изображении отступничества от Бога находим и в писаниях Моисея (Исх.34:15,16; Лев.20:5). Может быть он заимствован от храмовой проституции, которая была распространена в языческих святинях (можно вспомнить о грехе Израиля с моавитскими женщинами в Ваалфегоре), а затем использовался в переносном смысле как символ духовного обращения от Яхве. Переход от женщины к земле в ст.2 свидетельствует о близкой взаимосвязи между этими двумя идеями, повторяющимися в первых трех главах.

Само по себе имя Гомерь, дочь Дивлаима, не несет никакого аллегорического смысла; по крайней мере, сам Осия не придает ему такого значения. Первый ребенок, несомненно родившийся от Осии, должен носить имя "Изреель", которое в оригинале обозначает "Бог рассеет". "Кровь Изрееля", которую взыщет Бог, является не просто кровью Навуфея, убитого Иезавелью; это кровь дома Ахавова, уничтоженного Ииуем. И хотя Ииуй действовал по Божественному повелению, уничтожая семья Ахавова, он, очевидно, поступал так не из-за своего желания воплотить Божье праведное осуждение, и даже не потому, что полностью осуждал поступки Ахава и Иезавели, а исходя и своей собственной корысти. После этого он использовал свое положение в своих же злых поступках, так как "он не отступал от грехов Иеровоама" (4Цар.10:31). Поэтому наступает черед, когда приходит проклятие также и на его дом. (См. в 3Цар.14-16 такой же случай с Ваасой, который истребил дом Иеровоама в полном соответствии с пророчеством Ахии, а затем и сам погиб.) Выражение "еще немного" свидетельствует о том, что осуждение еще не свершилось; поэтому Иеровоам II все еще восседал на троне.

Однако, это осуждение должно распространиться дальше самого дома Ииуя, потому что оно положит конец царству и "дому Израилеву", чей "лук" будет сокрушен "в долине Изреель". К образу лука Израилева обращался также Иаков ("один участок, который я взял из рук Аморреев мечом моим и луком моим", Быт.48:22) и использовал его при благословении Иосифа или Ефрема. Его часто используют пророки, символизируя Северное царство: "Но тверд остался лук его, от рук мощного Бога Иаковлева" (Быт.49:24) – вот яркий символ мощи царства Божьего народа. Долина Изреель не раз видела, как Бог посылает проклятие на чужеземных врагов Израиля: там были уничтожены Сисара и Мадиян. Но, то же самое случалось там и с войсками Израиля, как например, воинством Саула и Ахава. В звучании названий Израиль и Изреель скрывается игра слов. Не известно никакого действительного исторического события, которое бы включало поражение Израиля в этой долине, однако такое событие вполне могло произойти во время нападения Феглаффелласара, которое закончилось разрушением Самарии (722 г. до Р.Х.).

ст.6-9: Второй ребенок Гомери должен быть назван Лорухама, или "Непомилованная"; по толкованию Павла – "невозлюбленная" (Рим.9:25). "Это слово преисполнено любовью и милосердием... (оно выражает) глубочайшее чувство тоски за любимой" (Пюси). Это же слово находим в Псалме 102:13: "Как отец *милует* сынов..." (тоскует за ними). Это одно из первых мест в книге Осии, указывающих на искреннее желание Богом спасения Своему народу. Но, в настоящее время их беззакония настолько велики, что "Я уже не буду более миловать дома Израилева, чтобы прощать им". Однако, совсем наоборот, Иуде достанется Его милосердие и он будет спасен, но только не полагаясь на свою собственную силу. Это было предсказанием, которое многие из верных, слушавших пророчество Осии, доживут и увидят исполненным в уничтожении войска Сennaхирима в дни Езекии.

На востоке детей обычно кормят грудью до трехлетнего возраста. Рождение трех детей, наверное, происходило на протяжении не менее шести лет. Имя третьего ребенка, Лоамми, "не мой народ" с добавлением "и Я не буду вашим Богом" подразумевает отмену завета, заключенного на Синае, и окончательное отвержение Богом Израиля.

Восстановление

ст.10-2:1: С помощью одного из таких резких переходов, присущих Осии, Бог тот час же переходит к "концу", который Он предусмотрел для Своего народа. Обетование Аврааму не отменено, потому что Израиль все еще должен быть "как песок морской". На том самом месте, на котором они сейчас отвержены, т.е. на той же самой земле Израиля они будут названы "сынами Бога живого". Два царства воссоединятся под властью одного царя (верные осознавали, что им будет сын Давидов). Выражение "и выйдут из земли" является двусмысленным, так как используется в значении возвращения в Езд.2:1 и Неем.12:1 и может означать здесь в первую очередь возвращение представителей 12 племен из Вавилона под предводительством Зоровавеля; или же может означать выдвижение на войну. Судя по контексту, предпочтение следует отдавать этому второму толкованию, и тогда следует, что объединенный Израиль выступит на войну (ср. Мих.5:5-9) в "великий день Изрееля", в который Бог окончательно рассеет язычников и опять "посеет" этот народ. Поэтому послание "братьям" и "сестрам" Осии – очевидно, это выражение употребляется в значении верного и очищенного остатка – заключается в словах: Амми, Мой Народ, и Рухама, "Помилованная". Ужасное проклятие будет отвращено.

"И накажу ее за дни служения Ваалам" (2:2-13)

2:2-5: Ссылки, которые встречаются во второй главе, становятся намного яснее, если разобраться в религиозных верованиях того времени. "Почти всем семитским религиям было присуще выражение союза бога со своей страной или народом на примере брака" (Г.А. Смит), это объясняет храмовую проституцию, которой занимались в божницах. Считалось, что плодородие земли и людей, живущих на ней, зависело от этого союза, из-за которого она считалась "обрученной" или "благословленной" Ваалом. Возможно даже, что выражение, которое использует Бог через Исаию, "замужняя" (обручена или благословенна господом, Ваалом), могло находиться в общепринятом и извращенном использовании. В противоположность хананейскому мышлению, физическому по сути своей, пророки Израиля расширяли духовное понимание союза: невестой Яхве является не только земля с ее физическим плодородием, но и *народ*; а отношения являются моральными, где святые люди служат Святому Богу.

Начиная от призыва к детям судиться со своей матерью, несмотря на то, что все общество Израиля (мать) осуждается, очевидно, что для отдельных представителей поколения Осии все еще возможно противиться беззаконию и обратиться от него. (Ср. 7000 верных во времена Илии.) Слово "судитесь" скорее всего следовало бы понимать как "боритесь". Это призыв к поколению Осии, чтобы оно осознало беззакония своего общества и осудило их. Совершенно четкий смысл Божьего заявления "она не жена Моя, и Я не муж ее" состоит в том, что прелюбодеяния Израиля разрушили ее брачный союз с Господом; его больше нет. Новый союз может быть создан лишь благодаря покаянию Израиля (остатка) и Божьему милосердию (см.2:19). Израиль будет наказан как блудница, которую разоблачат донага (см. Иез.16:38,39) и выставят беспомощной, засохлой, как пустыня. Резкий переход от "матери" до "сухой земли" замечателен. Израиль отвернулся от духовной влаги, снабжаемой Богом; она погибнет из-за недостатка естественной влаги.

Лорухама, "и детей ее не помилую", теперь повторяется; благодаря еще одному из своих резких переходов, Осия затем ссылается на детей в третьем лице, после того, как он обращался к ним напрямую: "Судитесь с *вашей* матерью... детей *ее* не помилую". Блудница Израиль не только "осрамила себя", но уже и не дожидается быть соблазненной: "пойду за любовниками моими". Сильно выраженная страсть и множественное "любовники" свидетельствуют о греховном характере этого поступка. Восприняв идолопоклонническое мышление хананеев Израиль начал верить в то, что все его материальные благословения – елей, шерсть, хлеб и вино – приходят благодаря поклонению "ваалам" этой страны. Вполне возможно, что многие израильтяне полагали, что они прославляли Яхве, соблюдая эти языческие ритуалы; Его же имя они произносили там. Они приспособили *ашерим* (могилы) и *маззевот* (истука-

ны) для поклонения Яхве, но на самом деле там чтились языческие ритуалы и идеи. Поэтому пророки справедливо разоблачали народ, как в идолопоклонничестве, так и в *формальном* поклонении Богу, когда люди умножали жертвоприношения и праздники, а сами продолжали жить греховно.

ст.6-13: Божье осуждение положения Израйля является весьма значительным: бесполезно продолжать щадящее лечение, которое не приносит результатов, пора наказывать. Загражденный терновой оградой, Израиль не сможет найти "стезей своих" (в противоположность "пути" Господнему, Быт.6). И хотя она страстно преследует своих любовников, она не сможет найти их и поэтому говорит: "Пойду я, и возвращусь к первому мужу своему". Это не слова настоящего покаяния, как это было в случае с блудным сыном, а всего лишь разочарование в своей неосторожности и страданиях, так как нет никакого признания греха: просто "тогда лучше было мне, нежели теперь". "Тогда" должно означать время, предшествовавшее введению Иеровоамом I в Самарию и Дане поклонения тельцам. "А не знала она (у нее не было *нужды* знать), что Я, Я (очень выразительно)" давал ей *все* материальные блага, которые она приписывала Ваалам и жертвовала их божницам.

Поэтому Бог удалится и возьмет назад "в его время... и пору" хлеб и вино, предполагая, что это случится из-за голода; и Он "отнимет" от Своего народа шерсть и лен, оставляя их нагими и беспомощными на глазах у товарищей идолопоклонников. Все ее веселье прекратится. Прекратятся даже религиозные праздники, отмечаемые как будто для Яхве, – три великих праздника в году, соблюдение суббот и новомесечий, сохраненные Иеровоамом из собственных политических соображений. Не будет "веселья и радости", как было принято в таких случаях, потому что великая порча придет на эту страну; фруктовые деревья превратятся в лес, и дикие звери будут бродить там. Так будет наказана отступница Израиль за все свои праздники, которыми она чествовала Ваалов, когда сжигала курения перед ними, расценивала свое благополучие как плату, получаемую от своих любовников, покрывала себя росписями в их честь; "а Меня забывала, говорит Господь", – таким образом давая нам понять опасность отступничества, которое редко когда начинается с сознательного непослушания, а почти всегда является результатом "забывания" некоторых жизненно важных положений истинного поклонения Богу.

"И обручу тебя Мне навек" (2:14-22)

ст.14-17: Следующая часть начинается вполне неожиданно словом "посему" (ср. ст.6,9), давая понять, что целью этого наказания является исправление Израйля. "И Я увлеку ее", – выражает горячее желание Яхве спасения Своему народу и в то же время всю трудность убеждения виновного сознания в искренности Его любви. Израиль будет приведен в пустыню точно так же, как после Исхода. Однако это ссылка скорее на те 40 лет, на протяжении которых

Бог "усмирял" и "испытывал" Свой народ (Вт.8:2-6). Этому народу предстоит пережить тяжесть изгнания из собственной страны. Но, Бог будет говорить "к сердцу ее", как будто делая ударение на этом ("напишу их (законы Мои) на сердцах их", Евр.8:10); и "оттуда", т.е. по возвращении из изгнания, Израиль найдет "долину Ахор" на севере от Иерихона, которая более не является долиной "несчастья" (*ахор*), какой она была, когда грех Ахана (Нав.7:25,26) вовлек весь народ в беззаконие во время *первого* столетия их пребывания в стране, а становится преддверием надежды. Израиль опять должен будет ответить песней Моисея и признанием народа, как после своего освобождения из Египта: "Все, что сказал Господь, сделаем" (Исх.19 и 24). Никогда более не будет она звать Господа именем "Ваали", хотя и кажется, что вначале это имя вполне безобидно использовалось в обращении к Богу как к Господу, если судить по таким израильским именам в родах Саула и Давида, как Мериббаал, Иеруваал, Ишбаал. Действительно, слова "иш" и "ваал" использовались в древнееврейском языке в значении "муж", как свидетельствует 2Цар.11:26, оба они применялись по отношению к одному и тому же человеку – Урии. Из-за извращенного уподобления "ваали" в будущем Бог будет Израилю только "Иши", мой муж. Этими замечательными словами духовные отношения Христа с телом его верных (Еф.5) предсказаны за восемь веков до времен апостола Павла. Исправленный Израиль никогда более не пойдет за своими идолами, эта характерная черта, которая часто употребляется в тех пророческих писаниях, рассказывающих о восстановлении (Зах.13:2; Иез.36:25; 37:23).

ст.18-23: Наказание, о котором говорится в ст.12, теперь должно быть отвращено. Полевые звери будут в мире с Израилем (ср. Ис.11 – "волк будет жить вместе с ягннком" и т.д.). Страна более не будет страдать от военного нашествия, как не будет необходимости для ее жителей готовиться к войне, чтобы защитить себя, потому что они будут лежать в безопасности, как отара. Бог "обручит" Израиль Себе. На востоке это выражение означает брак; в форме глагола оно применяется лишь в значении ухода за девушкой, и не используется в значении восстановления брака с разведенной женой. Другими словами, прежний союз разрушен, и это абсолютно новый брак. Божьими дарами для новой невесты будут не только лишь материальные блага, но "правда и суд, благодать и милосердие", все как один являющиеся Его самовыражением и наилучшим приданным, из того, что Он может дать. (Комментарий по этим основоположным терминам ветхозаветного Божьего откровения см. в серии статей "Познание Бога", в журнале *The Christadelphian*, 1967г.) И таким образом очищенный остаток (так как все это могло быть сказано лишь об остатке, как об этом хорошо известно из писаний пророков), оценив наконец значение этих добродетелей и утешаясь в праведности, которой Бог наделит их, "узнает" Господа, вместо того, чтобы лишь знать о Нем, наконец поймет Его любовь и осознает Его святость.

В результате появится также и большой ряд материальных благословений, так как Израиль обратится к Господу, а Тот скажет небесам, которые изольют свой дождь на землю так, что вырастут растения и произведут хлеб и вино и елей. Израиль (Изреель, Бог посеет) не будет более разбросанным (первоначальное значение этого слова), а будет *посеянным* для Бога в стране (первоначальное значение *ха-арец*); с откровениями Евангелия в итоге пророчество приобретет и второе значение того же слова, *земля*. Судьба, объявленная в именах детей Осии, отворачится: Непомилованная будет помилована, а Не мой народ будет признан народом Божиим. Как показывает Павел в Рим.10, показавшиеся язычники также включены, но в завершении открывается жизненно важное положение, потому что это благословение может придти лишь тогда, когда и народ готов сказать: "Ты – мой Бог".

"Долгое время сыны Израилевы будут терпеть" (3:1-5)

3:1-3: С помощью мгновенного возвращения от благословения в будущем к тяжелым реалиям настоящего Осия получает новое повеление: "Иди еще, и полюби женщину, любимую мужем (партнером, A.V.)". Не стоит сомневаться в том, что речь идет о Гомери; выражение, которое используется здесь ("женщина", а не "жена") предполагает ее унижение, так как она – "прелюбодействующая". Слово, которое здесь переведено как "муж" (в Иер.3:20 оно используется в обозначении Самого Бога), согласно притче, следующей затем, как кажется, напрашивается, чтобы понимать его в значении незаконного напарника; так как Осии повелевается идти и выкупить Гомерь из-за своей любви к ней в то время, когда она все еще остается блудницей, потому что именно так Бог намеревался поступить с Израилем. Бог не откладывает выражение Своей любви на потом, когда Израиль покается, а делает это, пока она все еще виновна. Народ все еще поклонялся иным богам, жертвуя им виноградные лепешки. Часто лепешки жертвовали истуканам (см. Иер.7:18), содержание изюма, вероятно, было связано с благодарением за *вино*, так как Ханаан был известен своим виноградом.

Но, любовь, которую Осия должен был проявить к своей жене, должна быть выражена через наказание, имеющее целью ее исправление. Сначала он выкупил ее из унижения, очевидно заплатив за нее цену, по которой выкупали рабов – 15 серебреников наличными и полтора хомера ячменя (корм для *животных*) или приблизительно 30 серебреников всего (см. Исх.21:32). Он вернул ее к себе домой, но не восстановил полностью в правах жены; она не должна "быть с другим" (т.е. для мужчины), даже со своим мужем ("так же и я буду для тебя"). Ей предстояло пережить период затворничества и воздержания ("много дней") чтобы получить возможность раскаться.

ст.4,5: Вот теперь эта притча получила свое объяснение. Израилю также следовало претерпеть "много дней", лишенным своих религиозных и царских

учреждений, не имея ни царя, ни священника, а также без идолов и истуканов (терафим). Это пророчество может относиться к долгому периоду изгнания из собственной земли, которое завершилось лишь недавно. Выдающейся чертой их рассеяния стала верность Израиля своему Богу, проявляемая в свойственной им манере во время всех их преследований, и их независимость от идолопоклонничества, которое так осквернило их государственность в Палестине. Со всей уверенностью можно было бы ожидать обратного; конечно же, народ, который оказался таким восприимчивым к языческому вероисповеданию своих соседей, проживая в своей собственной стране, мог бы оказаться еще более подверженным такой слабости, будучи рассеянным среди таких языческих народов! Их отказ поклоняться "богам язычников" на протяжении многих веков своего рассеяния является ярким доказательством этого пророчества.

Но, под конец периода своего наказания Израиль "обратится" в сердце своем к Яхве и признает царствование нового Давида, который, как ожидали все верующие, будет "сыном Давидовым", Мессией. Они "с благоговением" придут к Господу и Его благодати. Иеремия 31:12-14 предполагает, что "благодать", о которой здесь упоминается, не является абстрактным моральным качеством, а выраженным в действительности пшеницей, вином и елеем; поэтому "народ Мой насытится благами моими". Это должно было произойти "в последние дни", что являлось обычным выражением "дня Господнего", когда Он покончит с угнетением Израиля другими народами и восстановит его в Своей благосклонности. Для верующих это выражение означало дни Мессии; и хотя у них во времена Осии не было ни малейшего понятия, насколько далеким будет это время, они осознают, что эти дни не наступят до окончания периода изгнания и наказания.

2. Предупреждение, осуждение и мольба (гл. 4-13)

Очень трудно представить какой-нибудь удовлетворительный анализ второй части пророчества Осии, так как писание резко переходит от осуждения к упреку и обращению и даже иногда – утешению. Поэтому лучше будет продвигаться, рассматривая главу за главой, как есть. Однако, для того чтобы немного упорядочить этот большой раздел, следующие подразделы могут служить в качестве общего путеводителя:

- а) Прегрешение Израиля (4-8): священники (4); вожди и народ (5,6); грехи Израиля (7,8).
- б) Судьба Израиля; осуждение, неизбежное и необходимое (9-11).
- в) Былая история неблагодарности (12,13).

Это пророчество заканчивается замечательной заключительной главой, которую можно назвать: Восстановление после Поучения (14).

Прегрешение Израиля (4-8)

4:1: "Суд", происходящий у Бога с наследием Израиля, Его заветным народом, в действительности является попыткой *осудить* их греховное сознание. Он обвиняет их в том, что среди них нет "ни истины, ни милосердия, ни Богопознания". Опасной является та легкость, с которой мы иногда крайне поверхностно относимся к таким выражениям, в сочетании с современным способом мышления, как будто истина – это всего лишь противоположность ошибке или лжи, а милосердие – лишь доброта. Это на самом деле две важнейшие темы Ветхого Завета, так как они являются чертами характера Самого Бога. "Истина" на самом деле является "неизменностью", и представляет совершенную верность Бога Самому Себе, то есть Он никогда не будет действовать вопреки гармонии со Своей собственной природой; затем – Его верность Своему заветному народу, которого Он не покинет; и наконец – верность народа к Нему. Милосердие (*kesed*, очень важное слово) является тем сочетанием благосклонности и любви, которую Бог проявляет к Своему народу, когда искупляет их (напр. Исход), и которую следовательно его народ должен проявлять по отношению к Нему, а также друг другу (см. Лев.19) в благодарность за полученное искупление.

Осознание всего этого Его народом и есть именно то, что подразумевается под их "Богопознанием"; не только знакомство с историческими фактами этого откровения, но и признание Яхве в Его собственных качествах, и отражение в их собственной жизни. Не может быть истинного "Богопознания" без предварительного признания того, что Он изъявил о Себе; познания Его воли; признания Его истинно Божественных качеств (Он является Богом личностным, а не абстрактным); покорного подчинения Его требованиям и постоянного старания жить в соответствии с самим духом Его слова. Эти условия относятся в той же степени и для нас, живущих сегодня, как и для Израиля во времена пророков. Они свидетельствуют о том, насколько неадекватными являются знания, исходящие лишь от "слова", и те, которые основываются на чувствах без наставления. (Для более полного изучения см. серию статей под названием "Познание Бога", журнал "*The Christadelphian*", 1967 г.)

ст.2,3: Когда люди отвращаются от этого Богопознания, их ум становится "превратным" (Рим.1), т.е. неспособным различать между добром и злом. Злодеяния народа Израиля были вопиющими: клятвы, оскверняющие Божье имя, грабеж, убийства и прелюбодеяние. Так как человек получил во владение землю и тварей, обитающих на ней, когда он обращается к греху, то и животный мир разделяет неизбежные страдания.

ст.4-10: Стих 4 является трудным. Писание подразумевает, что израильтяне не прислушивались к советам верных священников, таких которые "хранят ведение" (Мал.2:7), и поэтому были осуждены как "поступающие дерзко" (Вт.17:12,13). Однако это место является обличением лжесвященников. С помощью небольшого изменения в произношении R.S.V. так подает этот стих: "Но никто не спорь, ...так как с вами мой суд, о, священники!", – что, по крайней мере, очень хорошо согласуется с контекстом. Священники, пророки (т.е. лжепророки) и люди должны погибнуть все вместе. Люди погибают, потому что священники не наставляют их в Богопознании, что являлось их священной обязанностью. Это познание заключается в словах "закон Бога твоего" (обратите внимание на то, что Осия предполагает этот закон существующим и известным людям). Священничество возрастало своим количеством (оно пополнялось по принципу наследственности и, несомненно, богатством; "грехами народа Моего кормятся они", поедая жертвоприношения за грех, как предписывает им Лев.6:26, но в духе разделяя их. Размах их лукавства выражается ярким буквальным восприятием: "к беззаконию его стремиться их душа". Они обратили Божью славу – орудие поклонения Ему и особенно познание Его воли, выраженные в Десяти Заповедях – в бесславие. Так как погибнет народ, то погибнет и священник (несмотря на свое привилегированное положение). Они должны пожинать плоды своего собственного пути, будучи наказанными голодом и бесплодием; а это потому, что они "оставили служение Господу", и не спрашивают более, что есть воля Его.

ст.11-14: В результате этого народ потерял всякую способность к распознаванию, будучи опьяненным как от вина, так и от идолопоклонничества (когда люди подвластны силе эмоциональной самопоблажливости, их духовные суждения и сила ничтожны). Они постоянно обращаются к своим деревянным истуканам вместо того, чтобы оставаться под своим Богом, как жена находится "под" своим мужем (Числ.5:29, A.V.). Они предпочитали приносить жертвы и курения на вершинах холмов под священными деревьями, где их дочери и невестки блудодействовали в развратных ритуалах вместе с хананейским *кедешотом*, развратниками возле божниц. В наказание Бог пошлет им тяжелейшую судьбу: Он отнимет у них судьбу, вместо того, чтобы послать им наказание для их исправления. (См. Евр.12: если люди не получают Божьего наказания, то они остаются "незаконными детьми, а не сынами".) Из-за того, что они "невежественны", этот "народ погибнет".

ст.15-19: А сейчас появляется предупреждение для Иудеи, у которой все еще оставалось поклонение в храме, некоторые верные священники и знание закона, да и народ не обращался к идолам в Галгале или Беф-Авене (извращенное от Вефиля: Дом Суеты вместо Дом Божий). Обвинение в том, что некоторые грешили, произнося слова "жив Господь!", может быть объяснено с помощью Ам.5:5, где Вирсавия (колодец *Клятвы*) упоминается вместе с Галгалом и Вефилем. "Ибо как упрямая телица, упорен стал Израиль" (это слово

используется во Вт.21:18 в выражении "*непокорный сын*"). Как может Бог пасти их, как "агнцев на просторном пастбище?" Так как слово Ефрем (любимое название, которое Осия применял к Северному Израилю) означает "присоединившийся к идолам", как жена становится подругой своему мужу (сходное слово используется в Мал.2:14: "она *подруга* твоя и законная жена твоя"), Бог откажется от него. Говорят, что на древнееврейском стих 18 выглядит неясно. Его можно выразить так: "Их пьянство закончилось; совершенно предалися блудодеянию; князья их (букв. "щиты", т.е. князья, священники и пророки) любят постыдное". Поэтому ветер охватит Израиль своими крыльями, – выражение, отголоском которому может служить Зах.5:8,9: две женщины, символизирующие "нечестие", в чьих крыльях был ветер. Этот ветер унесет Израиль в изгнание, и там они будут преданы бесчестию из-за своих идольских жертвоприношений.

5:1-7: А сейчас все общество, священники, народ и правители, все те, кто привык судить, сами предупреждены о том, что будут осуждены. Массиф, место завета между Иаковом и Лаваном, когда Бог защитил Своего избранника (Быт.31:23-49), было горою в Галааде, к востоку от Иордана; Фавор, также гора, возвышалась над долинами в Есдраелоне. Вероятно, оба эти места были центрами идолопоклонничества. Древнееврейское выражение (ст.2), названное одним толкователем "невероятным словосочетанием", после замены одной буквы 't' на другую делает ссылку на Ситтим, где поклонялись Ваал-Феору. Тогда следуют одна за другой ссылки: "*западня* (в Массифе), *сеть* (раскинутая на Фаворе)" и "ров" (в Ситтима), все являющиеся общепринятыми средствами для ловли диких зверей. Израиль был пойман в своем идолопоклонничестве, с которым, несомненно, связаны все эти места. Но, Сам Бог наказывает их: "Ефрема Я знаю..." и вижу, что народ обесчещен, как блудница, поэтому дела их не *допускают* их обратиться к Богу; их идолопоклонничество настолько возобладало их умом, что они более не ведают о Яхве. Израилева гордыня; его "высокомерие", исходящее из чувства его самодостаточности; отсутствие всякой нужды в покаянии, основывающееся на вере в ритуалы, которые он считал Богом данными, – открыто свидетельствовали против него.

Поэтому Ефрем падет, и (первая из серии ссылок в этой и следующей главе) также падет Иуда. Они пойдут искать Яхве с обильными жертвоприношениями "и не найдут Его: Он удалился от них". Этот важный стих свидетельствует о том, что израильтяне все еще приносили жертвы, желая служить Богу, но "они изменили" Богу ("как жена вероломно изменяет другу своему", Иер.3:20); их дети "чужие как из-за смешанных браков, также из-за того, что поклоняются чужим богам; их идолопоклонническое поклонение в "новомесячии" приведет к гибели как их самих, так и их наследие на земле (участках).

Примечание 11: ГОРДЫНЯ ЕФРЕМА

Выбор пророками названия "Ефрем" для обозначения всех племен Северного царства Израиля (в отличие от Иуды) исходит из событий, уходящих своими корнями далеко в историю Божьего народа. Когда способные к войне мужи были исчислены в пустыне, общее число их, относящееся к племенам Ефрема и Манассии (Иосифа) было почти равным числу воинов Иуды. И когда народ стоял лагерем, "знамя стана Ефремова" (включающего племя Манассии и Вениамина) размещалось на западе, как раз в противоположном направлении от стана Иуды, стоявшего на востоке. Когда Израиль занял землю хананейскую, скиния завета находилась в Силоме в пределах Ефрема, и Самуил, первый великий вождь-пророк, был ефремлянином. Таким образом, Ефрем занимал среди племен лидирующее положение, которое было неожиданно изменено, когда Бог преднамеренно избрал царем Давида из племени Иуды, и Ефрем вместе с другими десятью племенами сопротивлялся этому выбору на протяжении семи лет, хотя им, скорее всего, было известно, что Самуил помазал Давида по воле Божьей. Перенесение Божьего ковчега на Сион вместо его возвращения в Силом было еще одним ударом, направленным против привилегированного положения Ефрема в вероисповедании. "Мужья Израильские", добровольно последовавшие за изменой Авессалома и поддержавшие его переворот против Давида, наверное, пользовались значительной поддержкой Ефрема, и их острое соперничество с "мужьями Иудиными" даже во время восстановления Давида на троне свидетельствовало о том, что это соперничество было лишь слегка прикрытым. Поэтому, когда Иеровоам восстал против Ровоама и основал для северных племен отдельное царство, Ефрем воспринял его власть и форму его лжепоклонения, хорошо осознавая, что оно противоречило закону Божьему. Поэтому выбор пророками Ефрема для выражения противопоставления Божьей воли и вероисповеданию был весьма выразительным по своему значению.

ст.8-15: Как закрученный рог, так и прямая металлическая труба, использовавшиеся во время вражеской навалы (8:1; Иер.4:5; 6:1), должны затрубить тревогу в Гиве, Раме и Вефиле, все из которых расположены в горах: первые двое находятся в самой Иудее, а последний – возле границы. Вениамин предупреден, что враг настиг его. Очевидно, что враг захватил Израиль и теперь угрожает самой Иудее. И хотя пустынею сделается Ефрем, *все племена* (включительно с Иудой) узнают на себе суд Божий. Князя Израиля передвинули межю между Богом и идольским Ваалом. Если человек, передвигающийся межю с соседом, осуждался по закону, насколько более жестоким будет осуждение тех, кто передвигает межю с Богом! Поэтому и Иуда жестоко пострадает от Божьего наказания, как от потопа. И если в результате всего этого Израиль будет угнетен и разрушен (чужеземными захватчиками), так это потому, что они были решительно настроены исполнять повеление Иеровоама, покланяясь тельцам.

Растление проникнет в самое сердце обоих царств, так как оба они стремились спастись, обращаясь к "Царю Иареву" (символическое имя царя-мстителя или, как указывают некоторые исследователи, древнееврейское слово, обозначающее просто "Великий Царь"). Наверное, эта ссылка относится к Менаиму, который платил дань Ассирии в 738 г. до Р.Х., пытаясь укрепиться на троне, узурпировав его, проливая кровь (4Цар.15:19); а также к Ахазу, который позже делал то же самое, пытаясь спастись от нападения Факея и Рецина, царя сирийского (16:7,8). Но, болезнь и рана (оба царства являлись больными) Израиля и Иуды не могли быть исцелены обращением к Ассирии; так как это государство окажется пожирающим львом, с помощью которого исполнится Божье осуждение без всякой возможности их спасения. (Бога, изображенного в образе льва, см. в 13:7.) Бог удалится от Своего народа, покинет их таким образом, что их можно будет увести, чтобы "они признали себя виновными" и затем вернулись к Нему. Скорбь будет терзать их сердца (чего никогда не случается в богатстве), и вскоре они покаются.

6:1-3: В этих трех стихах, отражающих ту мысль, что Израиль "взыщет лица" Божьего, пророк переходит от осуждения к восстановлению. Те толкователи, которые не верят в Библейские пророчества, вынуждены объяснять их как неискреннее покаяние. Епископ, как и Пюси живший в XIX веке и не веривший в буквальное восстановление евреев в какой бы то ни было форме, объясняет эти стихи как пророчество о христианской церкви. Но, как стихи, пророчащие о покаянии остатка первобытного Израиля в будущем, они согласуются с другими местами в писаниях пророков. Они слишком естественны для показной искренности.

Во-первых, в этих стихах существует осознание того, что наказание народа пришло от Бога, и, во-вторых, в них выражена вера в то, что Он же и исцелит. Несомненно, современники Осии, а особенно, относящиеся к верному остатку, надеялись, что облегчение придет вскоре после покаяния: на протяжении короткого периода времени, выраженного словами "через два дня, в третий день". Но, с помощью Духа Божьего пророк увлеченно приходит к использованию выражения, которое совершенно уместно к воскресению Христа третьего "дня" и самого народа в третьем тысячелетии. Кающиеся верующие надеялись, что Бог "оживит" или "животворит" народ и "восставит" их, в то же время оба эти выражения используются в отношении воскресения мертвых ("Опять *оживлял* меня и из бездн земли опять выводил меня", – Пс.71:20; "Оживут мертвецы твои; восстанут *мертвые* тела", – Ис.26:14,19). Эти выражения совершенно уместны для передачи национального и духовного воскресения, выраженного словами: "Мы будем жить *пред лицом Его*" (Бог сказал, что они взыщут лица Его, 5:15), как верный Авраам ходил пред лицом Божьим, осознавая Его присутствие. Отсутствие у них в прошлом "Боговедения" должно быть исправлено их решимостью "стремиться познать" Его. В результате этого в появлении Божьего благословения можно быть настолько же

уверенным, как и в появлении утренней зари, и оно может быть настолько же освежающим, как дождь в октябре во время посева и как весенний дождь, наполняющий влагой посевы. Для верного израильянина, смущенного в душе беззакониями своего народа, это место в Писании оказывалось настолько же ободряющим и освежающим, как и сам дождь.

ст.4-6: С чувством неизмеримой нежности – "Что сделаю тебе, Ефрем? что сделаю тебе, Иуда?" – Бог взывает к обоим царствам, спрашивая, что еще праведного, кроме наказания, Он может сделать для них; так как их "благочестие" (*kesed*, преданная любовь Божья, см. примечание 4:1 "Осуждение и Милосердие") оказалось таким же непродолжительным, как утренний туман, рассеивающийся теплом восходящего солнца и как утренняя роса. Вскоре они начали отвергать Яхве, поэтому слова Его пророков поражали и убивали их ("Слово Мое не подобно ли огню, ...и не подобно ли молоту, разбивающему скалу", – Иер.23:29; "острее меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа...", – Евр.4:12), а Его проклятие упадет на них, как молния. Поэтому Бог желал милосердия (опять *kesed*) и познания Его, а не только служения в виде жертвоприношений, как это делал Саул, считая, что большая жертва может возместить отсутствие покорности.

Конечно же Осия, по всей видимости, не имел в виду, что жертвоприношения не нужны, как это хотели бы представить многие критики, стремящиеся доказать правоту своей теории религиозного "развития" от "церемониального" до "этического поклонения". Сам Бог, который потребовал приносить жертвы после человеческого грехопадения и от начала завета с Израилем, никогда не указывает на противоречие между милосердием и жертвой, а требует их *обоих*; так как жертвоприношение представляло собой открытое признание обязанности перед Богом, а "милосердие" являлось той же обязанностью, выражаемой по отношению к ближним. Но, когда евреи обратились в своем сердце от Бога, их жертвоприношения, хотя и совершавшиеся по закону, оказались тщетными, и Бог часто отвергал их (см. Ис.1:11-13; Иер.7:22,23; Пс.50:8,14,16). Христос дважды цитировал это выражение: "Милости хочу, а не жертвы", затем чтобы всякий раз показать, что соблюдение буквы закона не могло искупить недостатка милосердия, во истину основанного на поклонении Богу.

ст.7-11: Как Адам, Израиль оказался неверным завету с Богом. Галаад – местность, используемая для всего народа – запятанный кровью, как и Сихем, где сборища священников подстерегают, чтобы совершать злодеяния, грабеж и убийства. Сихем (в R.V. именующийся как "по согласию") находился на пути из Галаада в Иерусалим. Эта ссылка может относиться к убийству верующих священниками, служащими в храмах тельцов, направляющихся на юг. Поведение Израиля с его идолопоклонничеством и мерзким насилием, вынуждающим дрожать от страха, названо "ужасным". Последний стих главы неожиданно обещает Иуде урожай, возможно, радости, когда народ возвра-

тится с плена, т.е. из Вавилона. Так как предыдущие ссылки на Иуду в этой главе относились к осуждению, и несколько последовательных упоминаний Осией о "жатве" имеют в виду наказание, а не награду, то некоторые толкователи предпочитают понимать последнее выражение "Когда Я возвращу плен народа Моего" в контексте следующего стиха. Однако, в отношении к Израилю (северному) это выражение кажется неподходящим; поэтому лучше получается, если воспринимать стих 11 в отношении восстановления Иуды после плена и в отношении жатвы верных (см. R.V.).

7:1-7: Бог неоднократно пытался "врачевать" народ Израиля с помощью слов и Своего осуждения их; но в результате этого их покаяние не было достигнуто, а открылись их беззакония: ложь, воровство, вооруженный грабеж на улицах. Израиль говорит в своем сердце, что Бог ничего не сделает, но Он видит, как они окружены своими собственными злодеяниями, которых Он не может не замечать (ср. "запинающий нас грех", Евр.12:1).

Картина, изображенная в следующих пяти стихах, построена на аналогии с действиями пекаря. Вожди народа видят в царе и князьях готовность к соучастию в своих злых замыслах, но, как пекарь топит свою печь, а потом ожидает, пока тесто вскиснет, прежде чем положить его в печь, так князья народа сговариваются против царя, сначала напоив его допьяна ("разгоряченные до болезни вином"); а затем, когда он пребывает в веселом настроении и в хороших отношениях с кошунами, они ждут своего часа (как пекарь ожидает, чтобы тесто вскисло), когда они смогут убить его. Поэтому все эти князья уничтожили судей своих и избавились от своих царей; в своей низости никто из них не думает о Боге. Должно быть, эта ссылка относится к тому состоянию анархии, которое наступило после царствования Иеровоама II. Династия Амврия просуществовала до его внука, династия Иеуя – до четвертого поколения; все остальные цари Израиля или сами не имели сыновей, или же оставляли им трон только для того, чтобы их убили. Надав, Эла, Замврий, Фамний, Иорам, Захария, Шаллум, Факия, Факей – все они были убиты своими преемниками. Когда пришло время плена, была уже десятая смена власти от разделения царства. В свете всего этого выражения пророков о своем народе становятся действительно яркими.

ст.8-16: Оставшаяся часть главы в основном рассказывает о том, как Израиль полагался на чужие народы вместо того, чтобы полагаться на своего Бога. Вместо того, чтобы соблюдать свою обособленность как народ, который "между народами не числится" (Числ.23:9), "Ефрем смешался с народами" и, естественно, в результате этого "научился делам их" (Пс.105:34,35); он уподобился блину, выпеченному только с одной стороны, не являясь хорошим слугой ни Яхве, ни ваалам, "хромающим на оба колена", как в дни Илии. Чужеземцы подрывали его силу, требуя дань от него. Гордость Ефрема совершенно очевидно подвела его – он не осознавал ни греха, ни потребности в

покаянии, и все же, он не обратился к Богу. Он, полагаясь на Ассирию или Египет, стал, как глупый голубь без всякого понимания. Но, куда бы они ни удалились на своих неверных путях, Бог будет настигать Израиль и посылать им наказание, как об этом было объявлено "всему обществу Израильтян" через Моисея много веков тому назад, когда они были столь четко предупреждены об ужасных последствиях неповиновения (Вт.28; Лев.26). Из-за их сознательных прегрешений их ожидает только горе и погибель; хотя Бог (очень категорично) *всегда* спасал их и сделает это опять, они в свою очередь говорили только ложь на Него. Примеры такой "лжи" можно найти в утверждении Иероваома поклонения тельцам: "Вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской"; утверждении Израиля о том, что именно ваалы давали им хлеб и вино; а также их убеждение в том, что Бог не осудит их, потому что они являются Его заветным народом. Иначе говоря, они унижали Его достоинство и отрицали Его праведность.

Когда они "вопили" в горе, то делали это на самом деле не из-за раскаяния, а всего лишь "рыдали" из-за невыносимого и неумолимого страдания. Их бурные собрания "из-за хлеба и вина" (неясное выражение, возможно подразумевающее просьбу о пищи и питии во времена голода или же относящееся к каким-то идолопоклонническим ритуалам) были просто восстанием против Бога. Несмотря на то, что именно Бог "вразумлял их и укреплял мышцы их, а *они* (яркий контраст) умышляли злое против" Него. "Люди, если бы они только могли, добровольно устранили бы Бога с Его трона, но, так как они не могут этого сделать в настоящем мире, они устраняют Его в своих сердцах" (Пюси). Обращение Израиля лицемерно, как лук, на который нельзя понадеяться. Из-за дерзости языка своего (это слово также повсеместно используется для выражения гнева Божьего; смысл состоит в том, что их слова вызывают Его гнев) их князья падут от меча, и Египет, на которого они понадеялись, будет посмеиваться над ними.

8:1-6: Снова труба должна играть тревогу, так как ассирийский орел (хищная птица, часто изображаемая на монументах) должен налететь "на дом Господень", т.е. на народ ("Он (раб Мой Моисей) верен во всем доме Моем", Числ.12:7), а не на храм. Израиль взывает к Богу: "Мы познали Тебя, мы – Израиль", таким образом, надеясь на защиту. ("Как этот народ приближается ко Мне устами своими, сердце же его далеко отстоит от Меня", Ис.29:13; а также Иисус: "Многие скажут Мне в тот день: 'Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали?'" Мф.7:22). Но, они преступили закон Его, отвергли Его благодать, и враг будет преследовать их. Со времен Иероваома они перестали спрашивать у Бога совета, выбирая себе царей и князей, поэтому такой подход к правлению выражал их политику, а не веру. На протяжении их 250-летней истории Бог не указывал и не соизволял им в выборе 18 царей, выходцев из 10 различных семей. Они использовали свое богатство с тем, чтобы делать истуканы на свою же погибель. Так же, как "Отверг Из-

раиль доброе" (ст.3), Бог отверг тельца Самарийского (см. R.V.: "Самарию" – как царство, а "тельца" – как поклонение); потому что гнев Его воспылал против них. Когда они научатся поклоняться в правде, как предписано Законом? Их идола на самом деле сделал художник в их собственной стране! Как могут они быть настолько бестолковыми, чтобы верить в него как в бога? Но, "телец Самарийский" "расщепится" (предположительно это был деревянный истукан, обложенный золотом).

ст.7-14: Народ посеял ветер, т.е. суету или пустоту, но, они пожнут ветер (в виде вторжения чужеземцев). Не будет "хлеба на корню". Здесь опять видим игру слов в древнееврейском языке: "*Цемак* не дает *кемак*", то есть "цветок не дает муки" (*Комментарий Спикера*); но, даже если дает, то она будет поглощена врагом. Чужие народы поглотят Израиль (да будет замечено, не уничтожат его), но среди них этот народ будет, как сосуд, предназначенный для нижайших нужд, и ничего не стоит разбить его на куски. Распотрошенный Израиль обратился к наиболее презрительным ремеслам в своем изгнании, и говорят, что римляне считали его отвратительным для своего обоняния. Вместо того чтобы ходить в Иерусалим, они предпочитают ходить в Ассирию, как дикий осел, животное, которое считалось упрямым, неуправляемым, непослушным, следующим по своему собственному пути (Измаил был "как дикий осел", Быт.16:12). Израиль нанимал "любовников", платя дань, но Бог соберет народы, нанятые им. "Они начнут страдать от бремени царя князей", т.е. царя ассирийского, который хвастался тем, что все его князья были царями (Ис.10:8).

Ефрем, который преступил четкую заповедь закона и умножал жертвенники, увидит, что они стали причиной греха. Бог открывал богатство Своего закона не только в Десяти Заповедях, но и в бесчисленных выражениях пророков (обратите внимание, что имеется в виду существование в Израиле подробных знаний о Боге), однако Его народ относился к ним, как пришедшим неизвестно от кого. Невостребованные жертвоприношения, которые Израиль умножал на жертвеннике Божьем, были всего лишь "плотью", которую можно есть, как и любую другую пищу, а не священную жертву. За свои грехи "они возвратятся в Египет", т.е. обратно к тому состоянию рабства, из которого Бог в самом начале искупил их. Как пророчески пел Моисей: "И оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего" (Вт.32:15), сейчас "забыл Израиль Создателя своего и устроил капища (дворцы)". Даже "Иуда построил много укрепленных городов" (ссылка на дела Азарии, 2Пар.26:10, происходившие приблизительно в то же время или немного раньше), полагаясь на *них* в своей безопасности. Но, как города, так и дворцы будут уничтожены огнем. Саргон в Самарии в 722 г. до Р.Х. и Навуходоносор в Иерусалиме в 588 г. до Р.Х. докажут, что слово Господне было верно.

Судьба Израиля (9:1-11:11)

Следующие две главы в основном рассказывают о конкретных проклятиях, которые придут на народ Израиль за их прегрешения.

9:1-6: Во время всеобщего веселья, происходившего возможно по случаю какого-то религиозного праздника, например, праздника урожая, Израилю предлагается не восхищаться, как делали другие народы, потому что они, израильтяне, "любят блудодейные дары" (*эфнан*, см. Вт.23:18; встречается 10 раз в Ветхом Завете всегда в этом значении). Гумно стало местом их идолопоклонничества; так как хлеб считался наградой за служение Ваалу, и потому что оно тесно сочеталось с развратными ритуалами. Но тот хлеб и вино, которыми они восхищались, не устоят долго. "Надежда на виноградный сок обманет их" из-за того, что Израиль обманул своего Бога. Бог постановил, что "не будут они жить на земле *Господней*" (это выражение заслуживает внимания; ср. "ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня", Лев.25:23). Вполне возможно, что некоторые из израильтян уже пытались искать убежище в Египте или же вскоре будут делать это, и эта ссылка относится именно к ним. Но, принимая во внимание 11:5 ("Не возвратится он в Египет"), кажется, что здесь лучше воспринимать это выражение в переносном смысле. Оно символизирует возвращение к *рабству*, потому что в прямом смысле изгнание происходило на территорию Ассирии. Там они будут есть "нечистый" хлеб из-за того, что земля осквернена поклонением идолам (ср. Иез.4:13 – "сыны Израилевы будут есть нечистый хлеб свой среди... народов"). Поэтому слово "Египет" приобретает символическое значение, предзнаменующее то значение, которое оно получит в Новом Завете, ср. Откр.11:8.

Согласно Закону все жертвы всесожжения, мирные жертвы и все праздники должны были сопровождаться возлияниями. Однако по причине голода они не будут приноситься, а сам хлеб будет казаться похожим на похоронный. Его можно будет есть лишь "для души их" (поддержания жизни), не помышляя о приношении в жертву Богу, потому что он будет оскверненным, как хлеб чужой земли. Когда они окажутся в изгнании, что *тогда* они сделают в день праздника, такого как постановка кущей, всеобщего выражения радости и веселья? Убегающие в Египет "по причине (ассирийского) опустошения" (несомненно, некоторые высокопоставленные члены общества делали это) будет "похоронен" Мемфисом. Это было знаменитое место идолопоклонничества Апису, откуда исходил телец Иероваама, и огромным кладбищем. Их обитатели вместе со всем богатством зарастут терниями и крапивой.

ст.7-9: Израиль обращался к лжепророку и "прорицателю, ...выдающему себя за вдохновенного" (ср. Мих.2:11 – "ветренник, выдумывающий ложь"; и 3Цар.22:22 – "лживый дух"). Они узнают, что пришел день воздаяния. Значение стиха 8 неясно, но возможно Осия отождествляет себя со стражем Ефре-

ма (см. R.S.V.), и слова: "Пророк – сеть птицелова на всех путях его; соблазн в доме Бога его" передают несчастливую судьбу верного слуги Божьего, пребывающего среди неверного народа, который возмущается его поучениями. Теперешнее растление народа подобно тому скандальному поступку развращенных вениамитян, сынов Велиара, которые оскорбили наложницу левита (Суд.19) в Гиве (еще один пример косвенной ссылки на их прошлое); такое беззаконие принесет им только осуждение.

ст.10-14: Патриархи Израиля: Авраам, Исаак и Иаков выглядели в глазах Божьих такими же свежими, как ягоды в пустыне (см. Вт.32:10) и как ранние смоквы, известные своей сладостью. Однако Израиль в *свою* очередь вместо того, чтобы отделиться *для* Бога, как назореи, предавался постыдному идолопоклонничеству Ваал-Фегору. Они стали такими же омерзительными, как и их идол. "Постыдное" – это *безет*, то же, что и *ваал* (Господин, повелитель), например, во 2Цар.11:21, где Иероваал – то же имя, что и Иеруб-Безет, или Суд.6:32. (Обратите внимание на второе случайное упоминание истории Израиля на протяжении двух стихов.) Ефрем плодovitый станет бесплодным, и даже, когда их дети выживут, их отнимут, потому что Бог покинул их (как предупреждал их Моисей несколько столетий назад: "Останется вас немного", Вт.28:58,62).

Хотя стих 13 неясен, кажется, основной смысл состоит в том, что "Ефрем был подобным Тиру в своем благополучии и безопасности" (согласно большинству еврейских толкователей) – богатство Тира и его безопасное расположение на своем острове вдали от материка были общеизвестными – однако его дети погибнут. Относительно стиха 14 существует два противоречивых толкования. Первое состоит в том, что Осия в своей жалости к Израилю, считает, что поскольку детям суждена лишь гибель, то наибольшим благословением, для Израиля, было бы вообще их не иметь, поэтому он молится за бесплодие Израиля. Второе же полагает, что пророк настолько негодует по поводу всей тяжести их растления, что молится за их бесплодие в качестве Божественного проклятия. Те толкователи, которые видят в Осии главным образом пророка милосердия, более склонны к первой версии толкования. Однако следует заметить, что второе толкование, строгое по своей сути, лучше вписывается в контекст, из которого следует необратимое осуждение. В любом случае следует иметь в виду, что в древнем мире неспособность рождать детей являлась позором и бедой.

ст.15-17: В стихе 15 появляется еще одна ссылка на прошлое Израиля, потому что именно в Галгале они впервые серьезно отступили от Бога, желая царя, "как у прочих народов". Там Он "возненавидел их за злые дела их", послав гром (1Цар.12:18). Другие ссылки на негодование Бога за их желание иметь царя находятся в Ос.8:4; 13:10,11. Очевидно, теперь Галгал стал особенно популярным центром идолопоклонства. "Все князья их – отступники" (здесь также видна игра слов: их *сараим* есть *сорим*); поэтому они будут изгнаны из

Божьего дома, как "нелюбимое" дитя, не признаваемы более законными отпрысками (в противоположность 11:1 – "Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего"). Бог (который никогда не покидает, если Его не покидают первыми) изгонит Ефрема, пораженного бесплодием, и народ Его "будет скитальцем между народами", "изгнанником и скитальцем", как Каин, о чем предостерегал их Бог через Моисея за 600 лет до этого: "И рассеет тебя Господь по всем народам... и не успокоишься" (Вт.28:64,65). "Скитальцы между народами" – это удивительное пророчество, посланное почти за 800 лет до Христа, не должно утратить своей чудесной силы из-за своей привычности. О каком *другом таком* народе было когда-нибудь сказано такое, и на примере какого еще народа это было доказано с такой силой?

10:1-8: Израиль, "виноградная лоза из Египта" (Пс.79:9-14), плодоносил роскошно; но, приписывая свое процветание ваалам, он умножал идольские жертвенники и кумиры. Из-за того, что их сердце разделилось, они будут наказаны. Бог свернет шею их жертвенникам (как шею животного) и "сокрушит кумиры их". Придет время, когда они осознают, что у них нет царя из-за того, что они отошли от Бога. В любом случае под властью ассирийцев, какая польза от царя? Они говорят пустые и лживые слова, заключая союзы (вместо того, чтобы верить), и их "суд" (*мишпат*, справедливость) явится из земли, как ядовитая трава, *которая* произрастет на обрабатываемом поле. "За тельца (телиц) Беф-Авена (Дом Суеты) вострепещут жители Самарии". Осия использует форму женского рода «телицы», возможно, посмеиваясь, так как в отличие от идольских культов в Божьем откровении не существует никаких богинь. Поклонники восплачут о *нем* (*мужской род* по отношению к идолу), как восплачут и *Кемарим*, каста священников, служащих идолам (4Цар.23:5; Соф.1:4). Идол этот "отнесен будет в Ассирию в дар царю Яреву" (Великому Царю, см. примечание в 5:13). И хотя не существует никаких исторических свидетельств, почему бы ассирийцам, которые хвастались верховенством своих богов над богами других народов, и не забрать одного из тельцов в Ниневию. Тогда Израиль будет постыжен вместе с идолом, у которого они спрашивали совета. "Исчезнет в Самарии царь ее, как пена на поверхности воды". Когда придет гибель на грех Израилев и его высоты, тогда "терния и волчцы вырастут на жертвенниках их", как это случилось с землей, проклятой за Адамов грех. Такое сочетание "терния и волчцы" можно найти лишь в Быт.3:18, и оно встречается там в таком же контексте проклятия. Очевидным является знакомство Осии с книгой Бытия. Когда все эти бедствия сходят на них, Израиль пожелает, чтобы смерть положила конец их страданиям. "И скажут они горам: "покройте нас", и холмам: "падите на нас"" – которые были повторены Иисусом в Лк.23:30, а также в Откр.6:16; 9:6, очевидно уже став нарицательными.

ст.9,10: О том, что ужасный случай с вениамитянами и наложницей левита в Гиве стал значительным эпизодом в религиозном развитии народа, свиде-

тельствует последний стих в Суд.19. "Всякий, видевший это, говорил: не бывало и не видано было подобного сему от дня истребления сынов Израилевых из земли Египетской до сего дня". Вот каким представляется толкование второй части стиха 9: "Там они устояли; война в Гаваоне против сынов нечестия не постигнет ли их?" (*Комментарий Спикера* и другие), которое предполагает, что с того времени израильтяне следовали по тому же греховному пути, и точно так же, как остальные племена Израилевы собрались вместе против Вениамина для наказания за скверный поступок, такая же судьба постигнет и Ефрема. Здесь Гива воспринимается в "духовном" значении, как и Египет (см.9:6), Содом и Гоморра в Ис.1. Некаяющиеся, они будут наказаны Богом, который пошлет "против них народы". Ссылка на "борозды" ("и они будут связаны за двойное преступление их" или "своими двойными бороздами") неясна. Однако, как отмечалось, это слово встречается только в этом месте и в Исх.21:10, где оно переводится как "супружеское сожитие". Поэтому возможно объяснение, что Израиль вступил в супружеские отношения с двумя разными мужьями, Яхве и Ваалом, что само по себе немыслимо.

ст.11-15: Теперь Ефрем сравнивается с молодой телицей, привычной к легкому труду и утешающейся "молотьбой", когда в соответствии с законом запрещалось закрывать скоту рот и разрешалось ему есть досыта. Но теперь Бог унизит красоту его шеи и "возложит ярмо на тучную шею его"; "на Ефреме будут верхом ездить", как и на Иуде. И в самом деле, весь дом Иакова будет вынужден тяжело пахать (Иер.31:18 описывает Ефрема плачущим: "И я наказан как телец неукротимый (не приученный к ярму)", а теперь страдающим от наказания изгнанием). Затем следует откровенное обращение Осии к Израилю с призывом сеять добрые дела в послушании к закону Божьему и пожинать *кесед* (милость, любовь и искреннее милосердие), которую Он затем проявит к ним, а они будут проявлять ее по отношению друг к другу. Сейчас их земля под паром, но есть *еще* время взыскать Господа, который дождем правды Своей благословит их старания. Слово, переведенное как дождь, часто употребляется в значении учить, поэтому R.V. предлагает "научит вас правды". Дух обращения Осии к Израилю в этом стихе больше похож на дух обращения Иоила: "Кто знает, не сжалится ли Он (Бог), и не оставит ли благословения?". Но Израиль, вместо пути Божьего, надеясь на "путь свой" и силу свою, возделывал нечестие, а пожал беззаконие и "плод лжи", подобие поклонения "лжи" чужеземцев, их идолам.

"Смятение (это слово обычно используется для выражения грохота войны, вызывающего замешательство) произойдет в народе" Израиля (слово "народ" используется главным образом в Пятикнижие в значении "племена", Лев.21:4,14; Вт.33:3), когда "твердыни их будут разрушены". Ссылка на Салман и Бет-Арбел неясна, так как такие исторические события неизвестны. Вполне возможно, что Салман является сокращением имени ассирийца Салманассара и пророчеством на того царя, через которого произойдет падение

Северного царства (4Цар.17:3,6). Вряд ли Бет-Арбел используется в значении Арбела на реке Тигр; скорее всего – в значении Арбела в Верхней Галилее, упоминаемого в 1Макк.9:2, а также довольно часто Иосифом Флавием. Но, история об этом умалчивает, и мы должны признать в своем неведении. Однако одно кажется понятным: ни один фальсификатор не станет выдумывать столь таинственной ссылки! Какой бы там ни была судьба *Бет-Арбела*, такая же гибель придет на Израиль из-за их пристрастия к тельцам Вефиля. Их царь погибнет в самый неожиданный момент, на заре, когда все полагают, что ночные опасности миновали.

11:1-7: Одиннадцатая глава составляет динамичную часть пророчества, так как в ней Бог изображен нежным Отцом, заботящимся об Израиле, как о Своем малолетнем сыне; и хотя Израиль постоянно отвергает Бога, тот уверен, что в конечном итоге Его любовь победит, когда исправление подействует.

Образ Израиля как "сына" Божьего описан в Исх.4:22,23: "Израиль есть сын Мой, первенец Мой... отпусти сына Моего". И снова в Иер.31:20: "Не дорогой ли у Меня сын Ефрем?" Народ должен был расценить это величественное освобождение из Египта как выражение отцовской любви. Но, когда Моисей и пророки звали их, Израиль обращался к ваалам. Но именно Яхве, исполненный сочувствия к его беспомощности, нося его на руках Своих и врачую, когда тот падал, приучал Израиля ходить. (Ср. со словами Моисея: "В пустыне сей, где как ты видел, Господь, Бог твой, носил тебя, как человек носит сына своего...", Вт.1:31). Теперь, используя иной образ, Бог говорит, что несмотря на упорство Ефрема, как упрямую телицу, Он влек его не как животное, но как *человека*, "узами любви". Он поднимал "ярмо с челюстей их и ласково подкладывал пищу им".

Но Израиль желает лишь найти безопасность в Египте (участвуя в интригах с царем Сигором во время царствования последнего царя, Осии). Они потерпят неудачу, и царь ассирийский подчинит их себе. Из-за того, что Израиль надеялся на таких политических советников, война истребит их города вместе с затворами их. Они настолько "закоснели в отпадении" от Бога, что даже призывы пророков возвратиться к Всевышнему не влияют на них.

ст.8-12: Затем следует одно из самых трогательных во всех пророках воззвание: "Как поступлю с тобою, Ефрем? как предам тебя, Израиль?" Таким эмоциональным выражением Бог передает Свое жгучее желание спасения Израиля: "Возгорелась жалость Моя!" Это тот же глагол, что и в Быт.43:30: "Вскипела любовь (Иосифа) к брату его (Вениамину)"; и в 3Цар.3:26, где в испытваемой Соломоном настоящей матери "взволновалась вся внутренность ее к сыну своему". Почему малоизвестным Адаме и Севоиму здесь дано предпочтение перед общеизвестными Содомом и Гоморрой? Возможно потому, что это выражение милосердия, а не проклятия. Бог не вступает в завет, как обычный человек, с тем, чтобы потом нарушить его. Его Святое Имя провоз-

глашено, и Его святыня поставлена среди Израиля. Он не войдет между них, как Он входил в город содомский, чтобы полностью разрушить его.

После того, как наказание возымеет действие, Бог воззовет к ним, давая глас Свой, как лев (излюбленный оборот у Иоиля и Амоса), осуждая народы. Тогда народ Его (или остаток его, как и должно быть, и о чем нам уже известно) пойдет "вслед" за Ним (ср. Ис.52:12: "*Впереди* вас пойдет Господь, и Бог Израилев будет стражем позади вас". Это напоминает "столп облачный", шедший между ними и египтянами во время перехода через Красное море). Когда отдаленные услышат Его рычание, те, кто действительно является "сыновьями", содрогаясь придут из запада ("острова моря", Ис.11:11), т.е. из Средиземноморья. Они придут встрепenuвшись и немедленно, как птицы из Египта и Ассирии чтобы вселиться и жить в своих домах. Это место является замечательным пророчеством о собирании народа Израиля с запада, юга и севера (восток не являлся важным направлением из-за пустыни), которое должно исполниться в последние дни в таком масштабе, о котором Осия и его современники возможно и не подозревали.

"Я, Господь Бог твой от самой земли Египетской" (11:12-13:16)

11:12-12:6: Несмотря на то, что Израиль умножал лукавство в своем служении Богу, Иуда все еще чтит Бога (Эль) и остается верным Святому (буквально "святым": ср. Пр.9:10, где "Яхве" отождествляется со "Святым"; Пр.30:3, где "учиться мудрости" – то же самое, что и "познание святых"). Противопоставление в пользу Иуды повторяется в Ос.1:7 и 4:15, и это предпочтение зиждилось на царской династии, происходившей от Давида, священниках-левитях, храмовом богослужении и *нескольких* правителях, которые оставались верными, как это было с Езекией и Иосией. А Ефрем на свою погибель попросту гоняется за восточным ветром. Его "ложь", выразившаяся в его обращении за помощью к ассирийцам и предложении своего изысканного продукта, еляя, египтянам, принесет ему в наказание разорение. Даже Иудой Бог не будет удовлетворен. На самом деле *все* двенадцать колен (Иакова) получают вознаграждение согласно своим путям.

Имя Иаков напоминает о событиях в жизни этого патриарха. Во время своего рождения он "запинал" своего брата Исава. Это было знаком Божьим. Верой своей, когда он возмужал, он превозмог в своей борьбе с ангелом Божьим в Вефиле. Так страстно стремился он получить благословение, которого искал, что "плакал и умолял Его", осознавая всю тяжесть своего положения перед лицом своего могущественного брата. Это случилось в Вефиле, когда Бог таким образом явил Самого Себя Иакову и через него обращался к *нам*, его потомкам, сначала в видении с ангелами на лестнице, когда тот бежал в Харран, а потом снова во время его возвращения. И тот Бог, явивший себя подобным образом, был Яхве, который дал в завет имя Свое Израилю. Ты, Из-

раиль, поступай так, как поступал Иаков; соблюдай закон Божий, который дан тебе; живи в верной любви и правде (*кесед, мишпат*) друг с другом; и всегда надейся на Него ради своего спасения (ср. Мих.6:8: "...действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом твоим").

ст.7-14: Но, что ты наделал, Ефрем? Посмотри, каким важным стал для *тебя Вефиль!* Ты стал хананеем, то есть финикийцем (ср. Быт.10:15; Ис.23:11), торгующим нечестно и злоупотребляющим своей властью. Ты разбогател и считаешь свое богатство доказательством безгрешности. Однако, Я, Яхве – твой Бог, и никто другой, кроме Меня, который, прежде всего, вывел тебя из Египта, снова сделаю так (если ты только покаешься), что ты будешь праздновать постановление кущей с радостью и удовольствием, как в прошлом. Израиль нуждался в этом празднике, чтобы осознать Яхве своим Богом, осознать свою полную зависимость от Него, дающего всё, что у них было.

Также Бог неоднократно говорил "к пророкам" (ср. Иез.3:14: "рука Господня была крепко на мне") в видениях "и через пророков употреблял притчи" (как в случае с Осий и его блудницей женой). Этот стих предполагает множество таких откровений в прошлом. От Галаада, "холма свидетельства" (Быт.31:25 и т.д.), на востоке до Галгала, "нарастающего холма", на запад от Иордана (т.е. во всех частях страны) идольские жертвенники сделались как *холмы* (из камней) на полях.

Иаков вместо того, чтобы стать богатым вместе с хананеями, жителями той страны, ушел "на поле Арамеянина", в Сирию ("отец мой был странствующий Арамеянин", Вт.26:5) и отрабатывал за свою жену, пася овец. Через пророка Моисея Бог вывел Израиля из Египта и охранял его, как отару (в этих двух стихах есть несколько ссылок на книгу Бытия). Вот пример той веры, которую должен был исповедывать Ефрем; но, вместо этого, своим насилием он вызывал гнев Божий, хуля имя Его.

13:1-8: Продолжая обращаться к давней истории, Бог заявляет, что когда Ефрем говорил в Израиле, "все трепетали" слушая его. Затем он возвысился в своей гордыне и согрешал, поклоняясь Ваалу. Известно, что во времена Ахава было 450 пророков Ваала и 400 Астарты. Отсюда не удивительно, что Илия видел наступление полного отступничества! Вследствие этого идолопоклонничества Ефрем "погиб" в духовном понимании, утратив всякие отношения с Богом. На подобие проклятия Адама, "умирая умрешь", начался процесс, последствия которого были неизбежны. На самом деле грех разрастался до такой степени, что теперь Ефрем умножает себе истуканов "из серебра" (в Египте было принято золотить фигурки, сделанные из дерева, камня и бронзы), хотя все они – не более чем работа какого-то кузнеца, сделанная по его мастерству! Как бессмысленно поклоняться вещи, сделанной *человеком!* Поклоняющимся повелевали отдавать почести целованием фигурок тельцов. Ср.

со словами, сказанными Богом Илии: "Я оставил между Израильтянами семь тысяч (мужей); всех сих колени не преклонялись пред Ваалом, и всех сих уста не лобызали его", 3Цар.19:18. Очевидно, у современного обычая целовать ногу Петра в Риме древняя история! Из-за такого их беззакония Ефрем станет "как утренний туман, роса, скоро исчезающая" от солнечного тепла; или "как мякина, свеваемая с гумна, и как дым из трубы".

Словами, которые припоминаются из Второзакония 32:39 – "Я, Я – и нет Бога, кроме Меня... Я поражаю и Я исцеляю", – Бог еще раз утверждает о Своей полной власти. Он утверждал об этом с самого начала истории Израиля. Только Он может *спасти* – воззвание, неоднократно произносимое через Исаию ("Бог праведный и спасающий", Ис.45:21,22). То же сказано и об Иисусе: "И нет ни в ком ином спасения", Деян.4:12. Этот стих действительно является еще одним обращением к Израилю, напоминающим об этом. Потому что именно Яхве признал Израиля Своим народом и объявил им Себя (в более широком смысле древнееврейское слово "знать" означает иметь в виду); в следствие чего даже в пустыне у них было достаточно еды (снова вспоминается Второзаконие: "Ибо Господь... *покровительствовал* тебе во время путешествия твоего по великой пустыне сей... ты ни в чем не терпел недостатка", 2:7). Но, в результате "они насыщались" и в гордыне своей забывали Бога. В основе этого стиха лежит место из Вт.8:11-15, заканчивающееся предупреждением: "Вы погибните". Оно согласуется с проклятием, описанным в двух следующих стихах Осии. "Утучнел Израиль, и стал упрям" и станет он жертвой алчущему льву, поджидающему скимну и лютой медведице, лишенной детей; "вместилище сердца их" (грудь), которое они закрыли перед Богом будет разорвано.

ст.9-16: Исследователи сходятся во мнении на том, что стих 9, в таком виде, как он переведен, вызывает сомнения. Скорее всего, его следовало бы читать таким образом: "Это погубило тебя, Израиль, что ты воспротивился Мне, опоре твоей", что не выпадает из контекста этого отрывка. Только Бог является царем Израиля; где тот царь, который спасет их во всех городах их? И где их судьи, из которых они желали избрать себе царя? Ирония этого отрывка усиливается тем, что имя последнего израильского царя было Осия, т.е. Спасение! Бог действительно дал им всё, чего они желали, царя, как у народов. Однако, скорее всего, слова оригинала следует читать: "Я *даю* тебе царя во гневе Моем, и *отнимаю* в негодовании Моем". Эта ссылка относится не только лишь к воцарению Саула и его падению, но, вероятно, и к постоянно-му процессу, выражением которого в недавней истории Израиля стало последовательное воцарение вырожденных династий и их устранение. Беззаконие Ефрема "связано в узел"; это выражение напоминает Вт.32:32-34: "Не сокрыто ли это (прегрешение) у Меня? не запечатано ли в хранилищах Моих? У Меня отмщение... когда поколеблется нога их..."; а также Римл.2:5: "По упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе *собираешь* гнев". Беда

постигнет Ефрема также неожиданно, как муки постигают родильницу. При помощи резкой перемены образа Ефрем от уподобления женщине уподобляется ребенку перед рождением; глупому ребенку, потому что, сомневаясь покидать ли утробу, он ставит под угрозу как свою собственную жизнь, так и жизнь своей матери (ср. Ис.37:3: "Младенцы дошли до отверстия утробы матерней, а силы нет родить").

Стих 14 стал предметом больших споров, так как существует два противоречивых объяснения. Современный взгляд состоит в том, что в древнееврейском языке "на его эмоциональных высотах предложение может быть утвердительным, или отрицательным, или вопросительным. Следовательно, его значение может быть либо утвердительным, либо отрицательным" (*Библия Столетия*). "Древнееврейское слово *эхи* может означать "где" (как в ст.10) или быть сокращенной формой выражения "Я буду"" (*Комментарий Спикера*). Поэтому этот отрывок можно прочесть: "От власти ада искупить тебя? От смерти избавить их? (Подразумеваю, что я не собираюсь этого делать) Смерть! Где твое жало? (Доставай его...) ад! Где победа твоя? Раскаяния в том не будет у Меня". Таким образом, этот стих является не обетованием избавления, а предсказанием судьбы. Общий контекст этого отрывка говорит в пользу такого толкования; контекст предыдущего стиха так же, как и последующих, несомненно, является осуждающим. Также их заключительное предложение: "Раскаяния в том не будет у Меня" (т.е. Бог не сжалится и не отвлечет проклятия), кажется, отрицает мысль об искуплении.

Хотя, нельзя так просто отбрасывать и традиционный перевод. Если возможно читать древнееврейский текст как двойной вопрос, то естественными оказываются два утверждения: "Я искуплю их... избавлю их". Именно так понимали его переводчики LXX, и в этом смысле апостол Павел использовал этот отрывок в 1Кор.15:55. То объяснение, что стихи 13 и 15 требуют осуждения, а не избавления, кажется впечатляющим, но у пророков в коротких отрывках часто встречаются переходы от одной темы к другой, особенно в моменты высокого эмоционального напряжения. Завершающее выражение "раскаяния в том не будет у меня" также оказывается надуманным препятствием, потому что оно точно так же может означать, что Бог не отступится в Своей решимости принести окончательное избавление (ср. "Клялся Господь и не *раскается*", Пс.109:4). Поэтому давайте остановимся на том, что будем воспринимать этот отрывок так, как он излагается в нашей Библии, и как он используется в Новом Завете.

Итак, несмотря на то, что Ефрем означает плодovitость, Ассирия, этот засушливый ветер из пустыни, осушит его и уничтожит его драгоценные богатства. Непокорная Самария будет страдать от жестокости нашествия и будет опустошена, потому что "восстала против Бога своего".

3. Израилево обращение к господу (14)

14:1-3: Пророчество заканчивается замечательной главой, выражающей покаяние Израиля и то, как Яхве восстановит Свой народ, не только в материальных благах, но и в Своем духе. Эта часть выражает такой поразительный контраст с той неумолимой судьбой, оглашенной в большей части пророчества Осии (несмотря на короткие отрывки, выражающие надежду и обетование), что многие критики без всяких сомнений отрицают ее принадлежность перу Осии и приписывают ее какой-то "руке позднего периода" (замечательная выдумка, за неопределенностью которой скрываются неведение и догадки). Поэтому онаджеживающими выглядят заключения, к которым пришел исследователь Браун (*Вестминстерский Комментарий*): "Эта картина окончательного триумфа любви Яхве настолько соответствует Осии как по своему языку, так и своей идеей, что ее можно отбрасывать лишь по причине *предвзятости*", т.е. без всяких прямых доказательств и ради чистой теории; а также заключения Дж.А. Смита: "Не существует ни одного выражения или ссылки, о которых можно было бы сказать, что они неестественны стилю пророка или не вписываются в обстоятельства его времени".

Осия призывает Израиль *всецело* обратиться к Яхве, ибо народ "упал от бесчестия" своего. Грех (бесчестие) неизбежно является камнем преткновения на пути верующих. Осия убеждает их взять с собой не множество жертвоприношений, а "слова", духовную жертву своего сердца, и обратиться: "Отними *всякое* беззаконие" (ср. со словами псалмопевца: "Изгладь все беззакония мои", 51:9) и "прими во благо" ту жертву, которую мы надеемся принести, когда получим прощение. В прошлом мы жертвовали лишь тельцов, но теперь "мы принесем жертву уст наших". В стихе 3 следует полное осознание грехов, которые увели народ с праведного пути: во-первых, надежда на Ассирию; во-вторых, на свою собственную военную мощь (или же ссылка на коня может относиться к Египту, стране, снабжавшей Израиль лошадьми, – см. Вт.17:16 и 3Цар.10:28 – и которая в Ис.31:1-3 по-видимому использует понятие коней как синоним); в-третьих, надежда на идолов, которые были их собственным произведением. Всё это – ничто, один лишь Бог может послать "милосердие для сирот", в чем Израиль убедится сполна, когда наступит время его покаяния.

ст.4-9: На этот покорный призыв Бог отвечает немедленно, как в Иер.31:20: "Не дорогой ли у Меня сын Ефрем? ...всегда с любовью вспоминаю о нем; внутренность Моя возмущается за него; умилюсь над ним". Поэтому Бог говорит: "Возлюблю их по благоволению", т.е. не дожидаясь, пока Израиль заслужит это, даже несмотря "на отпадение их" (что очень напоминает Божью любовь в Евангелии: "Получая оправдание *даром*, – без причины – по благодати Его", Римл.3). Израиль расцветет, как в природе расцветают растения необычайной красоты и ценности: лилия, известная своей чистотой и ве-

ликолепием; ливанские кедры со своей силой и стойкостью; маслины, отличающиеся красотой своей серебристой темно-зеленой листвы. Ливан из-за множества различных пахучих кустов славился благоуханием своих лесов. Под тенью Вседержителя будет жить Его искупленный народ (только жители страны палящего солнца могут по достоинству оценить значение существенной "тени" в полдень), "будут изобиловать хлебом, и расцветут, как виноградная лоза", что в Священном Писании является великим символом духовного обновления. Таким образом их "слава" или "имя" будет "как вино Ливанское".

Затем следует короткий диалог между помилованным народом и Богом:

Ефрем: "Что мне еще за дело до идолов?"

Яхве: "Я услышу его и призрю на него".

Ефрем: "Я буду как зеленеющий кипарис".

Яхве: "От Меня будут тебе плоды".

И заканчивает Осия свое пророчество призывом к "мудрым" поразмышлять над этим. Его вопрос "Кто мудр?" подразумевает не возможность "разумения", а трудность и необычность; так как на протяжении долгих времен большинство людей были *слишком умны в своих собственных глазах*, чтобы иметь понятие. Они постоянно отрицают правоту "путей Господних", даже когда Он требует от них того, что им не нравится или осуждает людской грех. Под путями Господними подразумеваются не только лишь Его заповеди Своему народу, но и Его отношения с ними, Его провидение ("благоустройство") в происхождении событий. Праведники будут жить, подчиняясь этим путям, а беззаконники погибнут. Таким образом, Осия завершает пророчество, указывая на его урок: один лишь Бог мудр. Чтобы не делал Бог по отношению к нам или кому-то другому, давайте воспринимать это как должное; чтобы Он ни заповедал, давайте верить в это без возражений. Истинная мудрость состоит, во-первых, из понимания основ Божьего откровения, а затем, из желания претворять это познание в жизнь. В этом же состоит и смысл учения Иисуса, потому что Он был "слушающий слова Мои и исполняющий их" и был благословен.

Заключительное обозрение

Несомненно, перечитывая длинный список беззаконий Израиля, составленный Осией, складывается поразительное впечатление, что народ, наделенный столь многими привилегиями, такими как: исторический опыт, познание Божественного закона, возможность поклонения с помощью скинии и священников и неоднократные послания пророков, мог позволить себе так глубоко увязнуть в отступничестве, как это случилось с Израилем. Совершенно очевидным является то, что некоторые из наибольших злодеяний других народов были повторены этим народом, у которого было столько оснований к позна-

нию лучшего. Этот пример является строгим предупреждением о ненадежности человеческого ума и сердца, если они не воспитаны на прочном основании божественного учения. Также он предупреждает о беспомощности того положения, в которое привычное беззаконие вовлекает грешника. Таковой, будучи увлечен идолами своих собственных страстей и наслаждений, становится неспособным различать добро и зло, и в конечном итоге погибает от того, на что позарился.

Следствием этого является Божья решимость к весьма существенному наказанию, когда такие обстоятельства складываются в масштабах всего народа. Народ-отступник будет страдать от опустошения засухой и голодом; бесплодия плоти и поля; мук, причиненных жестокостью чужеземцев в войне и изгнании. Но Божие наказание всегда имеет целью обратить Израиль к покаянию, и мы неизбежно приходим к заключению, что с точки зрения Бога это был *единственно возможный способ* достижения необходимого результата, хотя бы по отношению к остатку. Когда неоднократные предупреждения постоянно остаются без внимания, когда растление вместо сдерживания все более углубляется, Бог несомненно предпримет более решительные меры, потому что избавление немногих кающихся более значительно для Божественной цели, нежели исчезновение многих закоренелых грешников. Просвещенные должны осознавать, что эти мучительные последствия действительно являются Божьими проклятиями.

Неоднократно в пророчестве Осии говорится, что отступничество является результатом отсутствия "Богопознания". Как утверждает Дж.А. Смит, древнееврейское слово *яхда*, знать, "является очень гибким", выражающим многие процессы познания: понимание, сообразительность, осознание, догадливость, знание, ведение. Но... почти всегда – практическое значение, а в религиозном отношении – моральное осознание". Израиль, будучи осведомлен о Боге от своих праотцев, посредством закона и через пророков, не был настойчив в реализации этих знаний в своей собственной жизни. Они полюбили Бога не потому, что Он такой, какой есть, а только потому, что надеялись на Его благосклонность, так как Он был "их Богом". Они не осознали того, что так четко выражено в Законе, – поскольку их Бог свят, такими же святыми должны быть и они. Вследствие этого они очень быстро "забыли Бога"; отбросили познание Его, надеясь на то, что множество их жертвоприношений будет необходимым служением (не повелевал ли Бог им?). Поэтому в стране не осталось ни правды, ни милосердия. Каким убийственным объяснением человеческой природы служит обращение от пути Божьего, которое неизбежно приводит к таким последствиям; но, как говорит Павел в Римл.1, "нечестие" (обращение от Бога) ведет к "неправде" (беззаконию). Время, в котором живем мы с вами, является таким же поразительный примером. Таким образом Израиль "истреблен... за недостаток ведения". Но, под конец перспектива для остав-

шихся довольно радужна, так как они "познают Господа" и смогут сказать Ему: "Ты мой Бог!".

Все это является очень поучительным для нас с вами, живущим под влиянием тех же законов поучения и наказания, направленных на исправление, и подчинение пути Божьему. Яснее ясного, что необходимое "Богопознание" нельзя приобрести никакими ритуалами, простыми или сложными; как не может человек познать Бога, выдумывая свои собственные пути; но только лишь благодаря желанию "внимать", слушать наставление и следовать в терпении и вере.

Отличительной чертой, которая действительно поражает в пророчестве Осии, является удивительное Божье сострадание: "Я увлеку ее... и буду говорить к сердцу ее... Ты будешь звать Меня: "муж мой" (*Иши*)... И обручу тебя навек... Что сделаю тебе, Ефрем?... Когда Израиль был юн, Я любил его... Узами человеческими влек Я их, узами любви... Как поступлю с тобою, Ефрем?... Уврачую отпадение их, возлюблю их по благоволению...". Нам следует осознать, что Бог очень чувствителен как к горю, так и радости в отношении Своего народа. Это означает, что Его сострадание к ним во всем их отступничестве, "как к овцам, не имеющим пастыря", безгранично; что Его любовь даже к грешнику (пока всё еще остается шанс искупления его) неисчерпаема. Настолько тщательно эта черта Божьего характера показана Осией, что благодать Бога во Христе является в надлежащем свете; не как что-то совсем новое, чего Бог еще никогда не делал, или даже что-то особенное, но как существенное выражение того же самого Бога, "говорящего издревле к отцам в пророках" и говорящего теперь к нам через Своего Сына. Также и сын появляется в лучшем свете: не просто как неповторимый герой *в своей собственной правоте*, каким кажется склонны видеть его некоторые современные богословы, но как гениальное отражение Отца, который Сам изначально был "полон благодати и истины".

Пророчество Осии действительно вдохновляет, несмотря на все его предупреждения. Мы можем чувствовать себя побежденными грехом и утратить надежду на возможность найти Божье благоволение; но, поскольку сейчас Он такой же, каким Он был всегда, совершенно ясно, что наше искреннее желание приблизится к Нему через слово Его, настоящее усердие отвратиться от наших собственных путей и принять Его путь, настоящее восприятие Его "ведения" вызовет соответствующую любовь и милосердие, то же переживание за наше спасение. На самом деле это пророчество является величайшим примером того положения, в соответствии с которым "всё, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду".

8. МИХЕЙ

"ТЫ ЯВИШЬ ВЕРНОСТЬ ИАКОВУ"

Введение

После могущественного правления Иеровоама II в 743 г. до Р.Х. трон северного царства перешел к его первому сыну Захарии, потом последовала быстрая смена пяти царей, и затем Самария погрузилась в кровопролитие и руину, прежде чем в 722 г. до Р.Х. ее захватили ассирийцы. Также и в Иуде – за сильным правлением Озии и Иоафама последовало губительное царствование Ахаза, слабого и беспринципного монарха, подвергавшегося нападениям союзнических войск Сирии и Израиля. Захватчики положили в осаду Иерусалим и, не достигши успеха, в один день вырезали 120 000 жителей Иуды и взяли огромное количество пленных, которых в последствии все же возвратили. Так же и Ахаз подвергся нападению филистимлян и идумеев. Он обратился за помощью к царю ассирийскому, который освободил его, напав на сирийскую столицу Дамаск, а затем продолжал освобождать Ахаза уже от значительного богатства, взятого из храма. Ахаз являлся развращенным поклонником ложных богов; во время его правления "унизил Господь Иудею" (2Пар.28:19).

Его преемник Езекия (727-697 г. до Р.Х.) являлся замечательным противопоставлением своему отцу. Иеремия 26:17-19 рассказывает о том, как Езекия оказался настолько впечатлен пророчеством Михея о приближающемся разрушении Иерусалима, что с мольбой обратился к Богу. Он проводил умеренные реформы, возобновил служение в храме и повторно освятил его, устроив великое празднество Пасхи, а так же уничтожил высоты. Езекия оказался вовлеченным в международную политику. Очевидно, в его собственной стране были партии, желающие иметь союзнические отношения с Ассирией, Египтом, а позже и с Вавилоном, в то время как пророк Исаия представлял иную партию, которая призывала Езекию возлагать всю надежду на Яхве. Трижды за время с 720 по 700 г. до Р.Х. филистимские города выносили всю тяжесть ассирийских нападений, пока наконец Езекия и Иуда не удостоились чудесного избавления от нападения Сеннахирима, что послужило таким знамением верным в Израиле.

Вот эти времена Ахаза и Езекии и были эпохой Михея, а также и Исаии. Следует отличать Михея от более давнего пророка Михея, сына Иемвлая, который предсказал судьбу Ахаву в присутствии Иосафата (3Цар.22:8). Его имя означает "Кто подобен Яхве?", что напоминает восклицание Моисея: "Кто, как Ты, Господи?" (Исх.15:11). Он был родом из деревни Морасфит, которая

находилась на филистимской границе, и поэтому был деревенским парнем, не знавшим rastления больших городов. Он не принимал участия в политике и не делал никаких ссылок на политические союзы, как и не высказывался о будущем других народов. Этим он значительно отличается от своего современника Исаии, который жил в Иерусалиме и был полностью осведомлен обо всех политических подробностях жизни столицы и ее правителей, имея возможность давать советы самому царю.

Использование Богом этих двух пророков, одаренных каждый по-своему и отличающихся своим жизненным опытом и мировоззрением, замечательно свидетельствует о том, что пророческий дух не уничтожает самобытности пророка, а наоборот, использует ее. Однако же, наиболее примечательным является то, что пророчества этих двух пророков, которые как личности были настолько разными, по сути своей были одинаковы. Оба они предсказали как освобождение Ассирии, так и вавилонский плен, в то время как Вавилон был подчинен Ассирии. Оба они обещали соби́рание народа из тех стран, куда он на то время ещё не был изгнан. Кажется что, на самом деле Исаия использовал пророчество Михея в своем известном отрывке 2:2-5: "От Сиона выйдет закон...".

В богатые времена правления израильского царя Иеровоама II (783-743 г. до Р.Х.) и иудейского Озии (778-740 г. до Р.Х.) распространение влияния этих двух царств позволило им контролировать главные торговые пути. Вследствие этого развитие общества основывалось на больших материальных благах, достигнув с одной стороны крайнего изобилия, а с другой – нищеты, что было невыносимым для крестьянского общества, основанного на положениях закона Моисея. Следствием всего этого стали алчность, зависть и притеснения, выделяющиеся на фоне нищеты и страданий. Михей бесстрашно разоблачает ту губительную жажду наживы, так хорошо известную и в наше с вами время, осуждая несправедливость и насилие в Иудее, как впрочем это делал Амос в Израиле.

Во время правления Ахаза религиозные развращения северного царства распространились также и на юг. Этот распутный царь делал литые статуи Ваалов, приносил на высотах жертвы богам Дамаска, совершал курения иным богам и даже "проводил сыновей своих через огонь" (2Пар.28:1-4; 22-25). Когда наивысший правитель государства участвовал в таких делах, можно себе представить, каким был способ жизни всех остальных. Михей настолько осознает беззаконие народа, что у него нет никакой надежды на их серьезное обращение к Богу, – несмотря на реформы, проводимые Езекией, его взгляды подтверждались самой жизнью.

Пророчество Михея, хотя и несколько непоследовательное с точки зрения изложения материала, делится на три части, каждая из которых начинается призывом "Слушайте...". Он укоряет Иуду в грехе и объявляет осуждение, а

затем обещает будущее восстановление. Современные критики, как правило, отрицают авторство Михея по отношению к большим разделам этой книги на том основании, что в них встречаются высказывания "более позднего периода" такие, как повторное собрание рассеянного Израиля и божественное освобождение Иерусалима. Однако вполне очевидно, что эти выводы безосновательны и жидутся только лишь на предрассудках самого критика о направлении "пророческого развития". В замечаниях Гортонна (*Библия Столетия*) говорится, что "мы совершенно правы в целостном восприятии книги из Писаний, если только веские причины не свидетельствуют об обратном... Не существует веских причин для отрицания авторства Михея (по отношению к определенным спорным отрывкам), если не доказано, что пророки никогда не предсказывали будущего или же никогда не объединяли между собой видения об изгнании и восстановлении... Аргумент, направленный против этих глав, совершенно *надуманный* (т.е. он сначала предполагает основание, а затем исходит из него)".

В отношении непоследовательности характера изложения, что по мнению критиков свидетельствует о коллективном авторстве, Киркпатрик (*Доктрина Пророков*) отмечает, что "вопрос, стоящий перед исследователем, заключается не в том (как его очень часто ставят), соответствует ли последовательность идей тому, "чего нам следует ожидать", а в том, допускает ли она толкование". Э.Дж. Янг писал также: "Нельзя просто так воспринимать действительность любой позиции, которая, исходя из богословских соображений, отрицает соответствие эпохе Михея идеи о спасении, выраженной в этой книге. Не существует объективных доказательств для утверждения того, что такие идеи не присущи эпохе Михея... Совершенно несправедливо настаивать в интересах определенной натуралистической теории развития религиозных воззрений Израиля на том, что эти (спорные) отрывки также должны быть приписаны к более позднему времени" (*Введение к Ветхому Завету*). *Новый Библейский Словарь* так комментирует привычку современных критиков приписывать отрывок в Мих.7:7-20 к "временам после изгнания" по причинам стиля и предмета рассмотрения: "Возражения по поводу стиля никогда не бывают особенно вескими, так как стиль может изменяться настолько легко в связи с изменением предмета рассмотрения... В контексте (7:7-20) нет ничего такого, что могло бы хоть как нибудь противоречить языку или богословию пророков VIII столетия до Р.Х.". Я посчитал нужным процитировать некоторые из этих выражений полностью, так как сказанное в них касается в такой же степени большого количества критических суждений о пророках и в наше время.

Михей часто ссылается на Пятикнижие, его историю, законы, обетования и угрозы проклятия. Совершенно очевидно, что эти писания были перед его глазами, и он предполагал, что его ссылки будут понятны слушателям. Земля Немврода, дом рабства, чудесное освобождение от власти Египта, Валаам, Галгал, милосердие Божие, обетования Аврааму и Иакову – вот некоторые из

тех ссылок, которые были бы бессмысленны без знания писаний Моисея. Вдобавок к этому из этого же источника часто используются и отдельные выражения. Тот, кто готов к рассмотрению Библейских ссылок, увидит, что Михей также ссылается или цитирует из Иисуса Навина, Псалмы и Притчи. Такие же ссылки на *его* пророчество находятся в пророчествах Аввакума, Софонии, Иеремии, Иезекииля и в новозаветных Евангелиях. Каким же прекрасным соединением Богодухновенных Писаний является всё это! И какой свет проливают они на то, как "святые Божьи человеки" читали с благоговением труды своих предшественников! Можем ли мы поступать иначе?

Ведущими идеями Михея являются возрождение через суд остатка Израилева, установление царства Яхве по линии Давидовой и обращение народов, проводимое этим царством. В завершении этого пророчества находим триумфальное выражение веры, которая изображена в своем истинном качестве на фоне материализма и растления во времена правления Ахаза.

Иногда пророчество Михея настолько быстро переходит от разоблачения и угрозы проклятием к замечательнейшим обетованиям восстановления, что тяжело провести хоть какой-нибудь анализ, который не показался бы частичным; однако его вполне возможно разделить на три главные части, каждая из которых начинается словом "Слушайте..."

1. Суд над Иерусалимом и его Народом (1:1-2:13)

1:1-4: Правление Иоафама, Ахаза и Езекии длится более 40 лет, лишь цари Иуды считаются единственными представителями Богом избранного рода; но в осуждении первой упоминается Самария. Призыв к *народам* (*аммим*, множественное число) может восприниматься как обращение к 12 коленам (это выражение используется лишь в Пятикнижии); но дополнение "земля и всё, что наполняет её" свидетельствует о том, что это обращение к свидетелям против народа Божьего: сначала к окружающим народам, а затем к неизменному естественному творению (ср. Вт.32:1; Ис.1:2). Именно по отношению к Израилю, (а не против "народов") Бог является свидетелем, обращаясь из "святого храма Своего", самих небес (Пс.11:4). Обычно Бог "сокровенный" (Ис.45:15), но во время суда Он "исходит... и нисходит" (Пс.143:5) и подчиняет землю, заставляя горы и долины таять в огне Его гнева. (Ср. "Бог твой есть огонь пожирающий", Вт.4:24, где речь идет об осуждении за непослушание; и картину бури, изображенную в Пс.17:8-16; а также "Перед Ним идет огонь и вокруг попадает врагов Его... горы, как воск, тают от лица Господа", Пс.96:3-5.)

ст.5-7: Теперь Иерусалим стал таким же растленным, как и Самария, потому как проводил Ахаз детей своих через огонь Молоху в Енномом и "устраивал себе жертвенники по всем углам в Иерусалиме" (2Пар.28:3,24)? Поэтому Самария

будет опустошена и станет как груда камней, вынесенных с поля в приготовлении к его обработке. Её развалины будут низринуты (то же самое слово, что и "льющиеся" в ст.4) в долину, "обнажая основания ее". Ассирийцы не уничтожили Самарию, но, как рассказывает Иосиф Флавий, спустя столетия (около 128 г. до Р.Х.) предводитель маккавеев Иоан Гиркан разрушил до основания то, что оставалось от этого города, и прокопал на этом месте русла реки. Истуканы самарийские будут разбиты вдребезги, а дары, посвященные для ее любодейного поклонения, будут обращены для другой любодейцы, а именно – Ниневии.

Плач Михея

ст.8-16: Теперь Михей начинает длительное оплакивание после получения ужасной вести: он будет ходить "ограбленный и обнаженный" (подобно своему народу, идущему в изгнание в нижнем белье) и "выть, как шакалы, и плакать, как страусы". Оба этих животных известны своими скорбными, жалостными криками. Раны Израиля неисцелимы – это слово буквально означает "поражения" и в Пятикнижии используется в значении язв, которыми Бог будет поражать в случае неповиновения, Вт.28:59,61. Болезнь Израиля не может быть излечена его собственными силами, потому что он неспособен покаяться; и проклятие, воплощенное в чужеземном завоевателе, ассирийце, придет к воротам самого Иерусалима.

Здесь одно за другим следуют оплакивания деревень в Шафире, прибрежной долине, вдоль которой должен был пронестись Сеннахирим в своем стремительном завоевании. Этот раздел следует сравнить с замечательным местом в Исаии 10:28-32, где пророк описывает панику, распространяющуюся из одного города к другому по мере продвижения ассирийцев с северо-востока. В то время как Михей описывает последствия нападения с юго-запада, из самого Лакиса. Тяжело определить точное значение некоторых из этих названий, употребленных Михеем, но несомненным является то, что выбраны они главным образом исходя из проклятия, выпавшего на них. Другими словами, в значении этих названий скрывается игра слов, о чем рассказывает следующий комментарий.

Выражение "не объявляйте об этом в Гефе", наверное, было нарицательным во времена Михея еще со времен оплакивания Давидом смерти Саула и Ионафана. Однако это же выражение может быть подано и таким образом: "Не объявляйте об этом в городе рассказов". Если следовать греческому переводу LXX, то можно говорить: "Не плачьте в городе Плача" (это выражение в нашей A.V. лишь одной буквой отличается от такого же выражения на древнееврейском); "в Доме Пепла (*Веф-ле-Афра*) покрой себя пеплом". Шафир (город Красоты) исчезнет с позором; жители Цаана (изобилующего отарами) не вышли (как отары); клятва селения Ецель отнимет их место проживания (у

них не будет соседей, однако здесь этимология является спорной). Жительница Марофы (Горечи) горевала, надеясь напрасно; но это бедствие (горечь) сошло от Бога к самим воротам Иерусалима. В ст.13 игра слов получается из-за того, что если добавить одну букву и отнять другую, то по-древнееврейски Лахис будет то же самое, что и "быстрая езда" (*rexehi* – *Лахиши*). Если только здесь нет ссылки на какое-то неизвестное историческое событие (например, Лахис был первым городом Иуды, принявшим идолопоклонничество северных израильтян), то "начало греха", по всей видимости, является ссылкой на близость Лахиса к Египту и на его центральное место в политике международных союзов и возложения надежды "на коней". Дарами в ст.14 являются дары невесты, которые на свадьбе дочь получает от отца, уходя из дома, чтобы принадлежать другому. Древнееврейское слово "обрученная" очень похоже на название Морешеф, означающее владение. Ахзив станет *ахзавом*, зимним ручьем, высыхающим в знойное время, поэтому ненадежным. К Морешефу (Владению) Бог приведет "наследника" (Сеннахирима), который унаследует его; потому что слава Израиля пройдет до самого Одоллама, униженная подобно укрыванию Давида в пещере, 1Цар.22:1,2. Земля должна "снять с себя волосы" в знак скорби; чтобы облысеть, как линяющий орел (у которого лысеет верхняя часть головы), потому что ее жители ушли в изгнание.

Что касается исполнения этого пророчества, то в этом отрывке, наверное, есть какая-то ссылка на захват городов Иуды Сеннахиримом в 701 г. до Р.Х., хотя окончательное изгнание Иуды (ст.16) было завершено только лишь через 100 лет вавилонянами под предводительством Навуходоносора. Но, выражаясь языком пророков, ассирийцы, без всякого сомнения, исполнили бы его, если бы не повиновение Езекии перед Богом и его искренняя молитва. Как и в других случаях, это Божественное осуждение могло быть задержано благодаря раскаянию.

Осуждение, и все же восстановление (2:1-11)

2:1-5: Вместо следования примеру псалмопевца: "Когда я вспоминаю о Тебе на постели моей, размышляю о Тебе в ночные стражи" (Пс.62:7), вожди Иуды во время своего отдыха не помышляли ни о чем другом, как только о беззакониях, и с самого утра прилагали к ним свои руки. Они алчны и буйны, и отнимают имущество других, не задумываясь, притесняют людей (как Иезавель поступила с Навотом) в нарушение заповедей Закона (Лев.25:17). Поскольку они посвятили себя помышлениям о беззакониях, Бог также замышляет для них бедствие, которое станет для них как ярмо на шее у животных, исполняющих тяжелую работу. "Ибо это время злое", как в делах Израиля, так и в наказании, которое Бог пошлет на них. Когда наступит наказание, горьким плачем запоют о них и против них (в оригинале существует замечательное словосочетание – *наха нехи нихеия*, выражающее повторяющиеся

вопли). Бог отнял у Своего народа удел, который Он дал им в этой стране, поэтому они больше не смогут делить между собою поля, бросая жребий, как они привычно делали это на протяжении длительного времени, разделяя землю вокруг своих селений.

ст.6-11: Народ говорит истинным пророкам, таким как Амос (7:16) и Михей: "Не пророчествуйте", не терпя их предупреждений о проклятии (выражаясь буквально "не капай", эти слова использовал Амасия обращаясь к Амосу, 7:16, что является весьма обычным выражением по отношению к пророчествам). Но, как говорит Бог, истинные пророки *будут* пророчествовать, но только "не им", т.е. не этим безбожникам, которые не послушаются их слов; "чтобы не постигло вас бесчестие", что говорит о том, что народ не обратится от своих ложных богов и беззаконий. Затем Бог обращается к Своему народу "называющемуся домом Иакова", и по этому поводу существует блестящий комментарий Исаии: "Дом Иакова, называющиеся именем Израиля... и исповедующие Бога Израилева, хотя *не по истине* и не по правде. Ибо они называют себя происходящими от святого города и *опираются* на Бога Израилева" (Ис.48:1,2). Иуда полагался на свое первоначальное призвание, которое, несмотря на их поступки, гарантировало бы им безопасность, как это было с фарисеями перед Иисусом: "Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда", Ин.8:33. "Разве умалился Дух Господень?" Стал ли Он на самом деле менее долготерпеливым, чем в былые времена? Являются ли эти беды поступками Господа? (Здесь пророк, вероятно, повторяет некоторые из заверений непокаянных евреев). В ответ на это Бог спрашивает: "Не благотворны ли слова Мои для того, кто поступает справедливо?" Обратите внимание на то, как слова "Дух Господень" (ст.7) используются для выражения как моральной природы, *так и* силы Божьей.

Но даже теперь (*вчера*) народ Мой (обратите внимание на признание Богом того, что эта связь все еще существует) потворствует в насилии: они с жадностью отнимают одежду у мирных жителей, проходящих мимо. Ограбив (возможно и убив) главу семьи, они притесняют его вдову и детей, именно тех, о ком они должны заботиться согласно Закону, отбирают у них Божье "украшение" (Его славу), вынуждая их становиться изгнанниками в чужой стране. Их настоящее обитание в этой стране не является тем "покоем", который Бог предвидел для них, говоря через Моисея: "Вы ныне (в пустыне) еще не вступили в место покоя и в удел, который Господь, Бог твой, дает тебе. Но когда перейдете Иордан и поселитесь на земле... и когда Он *успокоит* вас от всех врагов ваших..." (Вт.12:9,10, где используется то же слово). Земля сия была осквернена мерзостями ханаанскими; поэтому Бог призвал Израиль изгнать их. Но затем сам Израиль осквернил эту землю; поэтому она "свергнет с себя" (Лев.18:28) и уничтожит их. Единственными пророками, которые могут угодить этому непокорному народу, были бы те, кто "проповедует о вине и секире", лжепророки, которые не обладают "Духом Господним", а "воятся своим

духом", "пророчествующие от собственного своего сердца", "пророчествующие обман своего сердца" (Иез.13:3,17; Иер.23:26). Эта неизменная реакция человеческой природы на Божественную праведность проявляется таким же образом и в наши дни. Наши современники уж слишком склонны приветствовать лжеучения, направленные на удовлетворение их желаний, никоим образом не призывая их к самопожертвованию. Единственное, чего избегали древние и избегают современные лжепророки, так это указывать людям на их собственные грехи. Они осознают, что потеряют свою аудиторию, если не будут пророчествовать "лестное". Вот результат, который истинные пророки всегда принимают как должное.

ст.12,13: На примере последних двух стихов этой главы представлена одна из резких перемен предмета повествования, так присущих пророчеству Михея, которая также присутствует и у других пророков. Этот отрывок предполагает, что Израиль (теперь уже *весь* народ, а не только северное царство) рассеян в изгнании, и описывает их спасение. И хотя обращение направлено ко всему Иакову, совершенно очевидно, что имеются в виду лишь *некоторые* из них, "остатки Израиля", упоминающиеся во втором выражении (см. такой же прием в 4:6). Таким же образом апостол Павел использует идею остатка "по избранию благодати", который в то же время станет "всем Израилем", – всё же во времена Михея идея о призвании язычников еще оставалась "тайнством".

Остаток должен быть "совокуплен воедино", очень характерное выражение, используемое во Вт.30:3-4; оно подразумевает собирание отары и становится привычным для выражения понятия о повторном собирании Израиля (см. Иер.31:10). Восор славился своими овцами (Ис.34:6). Смысл параллели между "овцами" и "людьми" четко выражен в Иез.34:31 ("Вы – овцы Мои... вы – человеки"). Стих 13 описывает их освобождение: совершенно очевидно, что они заключены, и их выводит на свободу стеноружитель. Это слово позже стало одним из известных среди иудеев званий Мессии; они следуют за ним через пролом в стенах и через ворота. Во главе их царь, который в следующем же выражении приравнивается к Самому Яхве, что является предвидением того, как Иеремия более чем через 100 лет припишет звание "Господь оправдание наше!" царю, который будет править на троне Давидовом.

Современные критики в большинстве своем отказываются признавать, что это пророчество о восстановлении принадлежит Михею, и приписывают его к периоду изгнания (полагая, что оно написано "неизвестной рукой" – литературная плодovitость этого "автора" должна быть уж очень удивительной! Странно только, что имя его не сохранилось). Причина здесь проста. Этот отрывок предполагает изгнание и плен. Гортон в *Библии Столетия* замечает, что мотивы критиков "чисто субъективны" и в действительности не существует никаких лингвистических или внутренних доказательств для того, чтобы отрицать авторство Михея в этом пророчестве. Такие быстрые переходы от осуждения к обетованиям восстановления общеприняты у пророков. На са-

мом же деле они составляют ответ пророка тем его современникам, которые укоряли его в том, что ему нечего сказать, кроме осуждения.

2. Грядущее Царство Господне (3:1-5:14)

3:1-4: Третья глава является обличением вождей народа, князей, священников и пророков в распутном пренебрежении своими обязанностями по отношению к народу. Эти князья дома Израилева (Исаия называет их "князьями Содомскими") отвергали "суд", т.е. справедливое распоряжение законом Божиим, и творили беззакония. Поэтому вместо того чтобы быть пастырями, заботящимися об отаре, они стали мясниками, вырезая овец и поедая их (ср. "Неужели не *вразумятся* [в Боге] все, делающие беззаконие, *съедающие* народ мой?" Пс.13:4). Но в день *своего* осуждения, когда они будут взывать к Господу, но Он "сокроет лице Свое от них" и не захочет их выслушать. Такое же отвержение описывается в Иер.11:11 – "Вот, Я наведу на них бедствие... и когда воззовут ко Мне, не услышу их". Совершенно очевидно, что "зов", который вызывает такую реакцию Бога, исходит не от искреннего покаяния, а от злобы и жалостливого чувства стыда, вызванного их страданиями.

ст.5-8: Затем осуждаются пророки. Они вводят народ в "заблуждение", успокаивая их заверениями о том, что они являются народом Яхве, и поэтому должен наступить "мир". Но на самом деле они "грызут зубами своими" (это слово употребляется преимущественно по отношению к змеям; ср. Ам.5:19; Быт.49:17) и "объявляют войну" (т.е. обличают именем Господа) против любого, кто не платит им или не подкупает их. Но солнце (спасения, Ам.8:9) зайдет и мрак (суда, Ам.5:8) опустится на этих лжепророков, которые никогда больше не будут "гадать" (это слово всегда используется в отрицательном значении). Потеряв всякую связь с Богом, они "закроют уста свои", как это должны были делать прокаженные (Лев.13:45), а также в знак скорби (Иез.24:17,22).

Но в отличие от этих пророков, которые "водятся своим духом", Михей "исполнен силы Духа Господня", вследствие чего он смело объявляет о Божьем праведном суде и непоколебимо указывает народу на его преступления. Лжепророки не оказывали народу никакого морального предводительства, потому что никогда не указывали на его грехи. Они пророчествовали лишь "от собственного своего сердца"; и, должно быть, выражались такими же туманными и расплывчатыми изречениями, как это делают многие ведущие деятели популярных религий в наше время. Насколько же отличаются от них изречения пророков Господних, которые чувствуют себя движимыми могущественным словом, которое не принадлежит им самим, до такой степени, что они могут преисполниться праведной властью и разоблачать грех. Таким же обра-

зом апостол Павел желал себе молитвы, "дабы мне дано было слово... дабы я смело проповедовал, как мне должно" (Еф.6:19,20).

ст.9-12: Последняя часть этой главы возвращается к обвинению правителей, "гнушающихся" судом, объявить о котором Дух Господень послал Михея, и занимающихся вымогательством и даже убийством с целью сосредоточения богатства достаточного для "созидания" в Иерусалиме для самих себя. Как священники, так и пророки берут деньги за свое служение и обольщают народ лживыми обещаниями: "Не среди ли нас Господь? не постигнет нас беда", – такое же мнение выражалось и через 100 лет во времена Иеремии: "Обманчивые слова: "здесь храм Господень", – сказано Богом; а также "и беда не придет на нас, и мы не увидим ни меча, ни голода" (Иер.7:4; 5:12). На самом деле проклятие будет настолько жестоким, что даже сам Сион "распахан будет как поле", а город "сделается грудой развалин".

Михей был первым из пророков, столь непосредственно предсказавшим буквальное разрушение Иерусалима, а значит и его храма. С каким же потрясением должны были слушать эти слова его современники израильтяне, как неугодные, так и Богобоязненные! Богобоязненный Езекия прислушался к этому предупреждению и своим примером покорности в вере предотвратил первый этап того проклятия, которое должно было исполниться через ассирийцев. Столетие спустя неугодные князья народа пытались уговорить Иоакима, чтобы тот казнил Иеремию из-за того, что тот оглашал такое же проклятие; но "старейшины земли", цитируя случай из пророчества Михея и пример Езекии, смогли спасти ему жизнь (Иер.26:19-25).

Это полное благоговения осуждение Святого Города начало исполняться через разрушение Иерусалима Навуходоносором в 588 г. до Р.Х., затем через Антиоха во II веке до Р.Х. и окончательно через римлян в 70 г. после Р.Х. Неемия в 2:17 и 4:2 описывает заброшенные руины; Иосиф Флавий заявляет, что римляне стерли с лица земли всё, что оставалось от города (VI,9:1). В 77 г. после Р.Х. Плиний называет Иерусалим несуществующим более городом. Во времена Гадриана во II веке после Р.Х. было оглашено, что этот город действительно распахан, а 100 лет спустя Ориген описывает эту местность как заброшенную и распаханную. На месте святыни был воздвигнут храм поклонения Астарте, была основана римская колония, а иудеям было запрещено ступать на палестинскую землю, хотя этот запрет позже был ограничен территорией Иерусалима. Таким образом исполнилось страшное проклятие, оглашенное Михеем за 700 лет; и настолько страшна сила Божьего слова, неумолимо исполняющегося на протяжении многих столетий. О каких человеческих словах можно утверждать подобное?

Удивительное восстановление (4:1-13)

4:1-3: В противоположность предыдущему пророчеству о гибели, и в то же время ссылаясь на выражение "гора дома сего" из 3:12, Михей неожиданно переходит к будущему восстановлению. Он предвидит то время, когда Божий дом станет местом паломничества для всех народов, которые признают Бога Иаковлева единственным источником истины и действительно пожелают восходить к Сиону, чтобы учиться у Него. Это видение "последних дней"; времени, когда Бог совершит дело искупления Израиля и осуждения народов с помощью прихода потомка Давидова. Исследователи девятнадцатого века, такие как Пюси и Уордсворт, не смогли увидеть в этом отрывке ничего, кроме пророчества о присоединении к христианской церкви язычников посредством проповедования Евангелия. Однако если воспринимать это пророчество в гармонии со всеми библейскими пророчествами, то его следует понимать как кульминационный момент в судьбе народов земли, достигнутый не из-за их добровольного сотрудничества, так как они "совещаются вместе против Господа и против помазанника Его" и "поступают по упорству злого сердца своего" (Пс.2:2; Иер.3:17), а благодаря прямому вмешательству Божественной силы (Дан.2). Это правление будет прочным, как видно из утверждения, что Яхве будет выступать в роли судьи между народами и будет обличать их. Другими словами они всё еще будут нуждаться в приучении к порядку. Благоприятные последствия такого правления выражаются в поразительном преобразовании вооружений в земледельческие орудия, и таким образом никогда более война не будет "освящаться", т.е. ошибочные идеи, которые в прошлом приводили к провозглашению людьми "священных войн", будут упразднены.

Стихи 1-3 находим так же и в Исаии (2:2-5). Однако, изучив контекст, в котором поданы эти два пророчества, можно предположить, что именно Михей первым написал этот отрывок. В его пророчестве эта часть находится в тесной взаимосвязи с предыдущим стихом, где провозглашается, что "гора дома сего (Господнего) будет лесистым холмом" (т.е. диким и заброшенным), а "Сион распахан будет как поле". Затем Михей немедленно продолжает изображать тот огромный контраст, который как следствие появится в будущем, когда "гора дома Господнего" будет установлена и вознесена, а с Сиона будет исходить закон. В пророчестве Исаии этот отрывок не связан настолько тесно с предыдущими или последующими стихами, поэтому складывается впечатление, что Исаии было известно о писаниях Михея, и он, поражаясь этим отрывком, поместил его в своё собственное произведение.

ст.4,5: Картина благополучия, когда "каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею", является объединением двух отрывков: Лев.26:4-6, где благословение обещано при условии, "если вы будете поступать по уставам Моим" – тогда земля будет плодородной, а Израиль будет жить в безопасности на своей земле, "и никто не будет устрашать их"; и 3Цар.4:25, где описано процветание Израиля во время царствования Соломона: "И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под виноградником своим и

под смоковницею своею...". Будущее восстановление станет возвращением к силе царства времен Давида в период его расцвета; а непреложность исполнения подтверждается тем, что "уста Господа Саваофа изрекли это". В ст.5 говорится: "Ибо все народы ходят, каждый во имя своего бога; а мы будем ходить во имя Господа Бога нашего во веки веков". Другими словами, поскольку невозможно воспринимать этот стих относящимся ко времени первоначального установления власти Христа над народами (как это вытекает из А.В.), так как они не смогут ходить во имя своих богов, то этот стих следует воспринимать как слова верных во времена Михея, которые, услышав изречение уст Господа, выражали своё твердое намерение оставаться верными Ему.

ст.6-8: Выражение "в тот день", ст.6, связано со словами "в последние дни", ст.1, когда "от Сиона выйдет закон". Однако прежде, чем наступит этот день, Израиль будет "хромать" (т.е. будет как овца, хромающая от странствий), будет разогнанным, и Бог "наведет на него бедствие". Подобные выражения см. в Соф.3:19. Это было четким предупреждением народу, в котором говорилось о будущих страданиях, после которых наступит величественная кульминация. Но Бог совокупит странствующих, даже если это будет всего лишь остаток, и сделает из них сильный народ с тем, чтобы Его царствование над ними "на горе Сионе" (с которой, как уже было сказано, Его закон будет выходить к народам") было "отныне и до века". Теперь Бог обращается к Иерусалиму как к "башне стада". Этим стадом является народ Израиля, а то владычество, которое будет установлено над ними, станет им защитой. "Холм дочери Сиона" – это Офел, холм на юге Иерусалима недалеко от храма и район священников. Очевидно именно на этом месте Давид построил башню "для оружия" (Песн.4:4). "*Прежнее* владычество", которое должно вернуться в Иерусалим – это владычество во славе своей, владычество Давида, "пастыря", призванного стать пастырем Израиля. Это пророчество непосредственно подразумевает идею о восстановлении, когда Бог поставит Своего царя "над Сионом, святою горою Моею".

ст.9-14: Заглядывая в будущее, пророк предвидит вопль Иуды из-за того, что у нее не осталось ни царя, ни советника (именно такие звания будут присвоены сыну Давида – "и нарекут имя Ему: Чудный, Советник... на престоле Давида", Ис.9:6,7), и её "схватят муки, как рождающую", см. Ос.13:13. И действительно этот народ страдает, так как они "выйдут из города и будут жить в поле" (в палатках), как военнопленные, и даже будут перемещены в Вавилон. Современные критики не могут поверить в то, что Михей смог предвидеть вавилонский плен. Однако 4Цар.17:24 рассказывает о том, как Саргон привел оттуда пленников в Самарию после падения города в 722 г. до Р.Х., а Ис.39 описывает, как из Вавилона пришли послы (возможно около 710-705 г. до Р.Х.) якобы для того, чтобы поздравить Езекию с выздоровлением, а на самом деле ради того, чтобы склонить Езекию к заключению политического

союза против Ассирии. Именно в это же время Исаия был призван рассказать Езекии о том, что его народ, в конце концов, окажется в плену в Вавилоне (39:6). Поэтому существование Вавилона как мощного государства и его политическое соперничество с Ассирией были досконально известны. Но, конечно же, решающим моментом является то, что если мы вообще допускаем существование пророчества в смысле предсказания еще не исполнившихся событий, то не существует никакой убедительной причины для отрицания слов Михея в этом отрывке. Однако пророк не останавливается на предсказании вавилонского плена, он идет еще дальше, предсказывая *освобождение* Израйля *из этого плена*, выполненное могущественной рукой Яхве. Поэтому тот, кто внимательно слушал слова пророков, знал, чего следует ожидать, хотя ему не было известно, что вавилонскому плену следовало наступить аж через столетие, а ограниченному возвращению под предводительством Немеии – почти через два столетия.

Придет время, когда "многие народы" традиционные враги Израйля из числа окружающих его народов, такие как идумеи, аммонитяне и моавитяне, выступят вместе против Иерусалима. Выражения, рассказывающие о таких согласованных действиях, можно встретить в Псалмах 83 и 74. Эти пророчества основываются на исторических событиях, и несомненно подтвердятся еще раз, когда последний великий разрушитель пожелает удовлетворить свои желания "на горах Израилевых" (Иез.38). Но эти народы, желающие погибели Израйлю, – его традиционные враги – не ведают, что они собраны Богом на *свою* погибель, как собирают "снопы на гумно"; и что Яхве произведет эту молотьбу с помощью восстановленного остатка Своего народа, сделав его рог железным, а копыта медными. Израиль будет сокрушать своих врагов ногами, как быки сокрушают зерно. Но богатство этих народов не пойдет просто для обогащения Израйля, а будет "посвящено" Яхве, который будет признан *"Владыкой всей земли"*, т.е. ее Властелином и Господином.

ст.14: Как и в древнееврейской Библии стих 14 завершает четвертую главу. Он отсылает нас обратно к теме стиха 4:9 – рождению народа во время осады Иерусалима. Говорят, что слово "полчища" имеет два значения: группы, шастающие туда-сюда; или же толпа, теснящаяся от страха. Иерусалим назван "дщерью полчищ" из-за кровопролития и насилия, распространенного в нем. Но, выражаясь тем же словом, ее жители охвачены страхом, когда враг осаждал город, а "судью Израилева" бьют "по ланите". Трость является символом "суда", а бить по щеке является презрительным оскорблением. И хотя слово "судья" обычно означает правитель, здесь оно может подразумевать отсутствие настоящего царя, особенно в контексте стиха 4:9 – "Разве нет у тебя царя?" Первым историческим исполнением этого пророчества стало вавилонское нашествие и разрушение города, когда наступил конец монархии; но в такой же степени эти условия соответствуют и нашествию римлян с тем примечательным событием, когда римские солдаты действительно били по лицу

будущего великого Судью Израиля, Мессию (Лк.22:64). Этот стих является еще одним примером того, как пророчество, изначально данное в определенных обстоятельствах и существенное для тех, кто слышал его, оказывается, имеет более важное и глубокое значение, чем то, которое можно было ожидать от него в самом начале. Оно даже может относиться к окончательному истреблению народов под Иерусалимом.

Грядущий Царь (5:1-12)

5:1: В противопоставление этому пророк теперь снова обращается к Вифлеему-Ефрафе (Дом Хлеба, Плодородия), тому месту, где была похоронена Рахиль (Быт.35:19), и которое ассоциируется с семьей Давида (Пс.131:6). Эта небольшая местность, слишком крохотная для размещения всего племени (тысячи) и поэтому объединенная с другими малыми местностями для размещения необходимого количества жителей, станет, однако, местом рождения будущего израильского Владыки *для Бога* ("из тебя произойдет *Мне*"), чтобы исполнить волю *Его* и достичь *Его* цели. Особенное положение этого владыки подчеркивается выражением: "Которого происхождение из начала (древним), от дней вечных (от дней того, что является сокровенным)". Эти выражения используются в значении вечности Бога: "Прибежище (твое) Бог древний, и (ты) под мышцами вечными" (Вт.33:27); "и от века и до века Ты – Бог" (Пс.89:3); "милость же Господня от века и до века" (Пс.102:17). Но они также используются как особенная ссылка на Божьи отношения с Его заветным народом Израилем: см. Мих.7:14,20: "Паси народ Твой... как во *дни древние*... Ты явишь верность Иакову, милость Аврааму, которую с клятвою обещал отцам нашим от *дней первых*". *Поэтому их использование в этом месте подчеркивает то, что происхождение будущего сына Давидова будет тесно сочетаться с Самим Яхве и Его настоящей целью в отношении Израиля, хотя подробности этого сочетания не объясняются.*

В этом выдающемся пророчестве находим еще одно звено в замечательной цепочке ветхозаветных свидетельств о грядущем Мессии. Потомок Евы должен был произойти из рода Сима, от потомства Авраама, из колена Иудина, по линии Давида, а само его место рождения называется сейчас – скромный Вифлеем. Лишь личность матери, точное время рождения и способ его Божественного происхождения не определены с тем, чтобы быть указанными в Новом Завете. О значимости этого пророчества свидетельствует тот факт, что до рождения Христа иудеи без всяких сомнений относили его к мессианскому, о чем свидетельствует Мф.2:4-6. Но после Его распятия они старались изменить своё толкование этого пророчества, хотя и не смогли найти ничего такого, что могло бы удовлетворить их самих. Усилия современных критиков скептического толка, направленные на то, чтобы лишить это пророчество его остроты, применяя слова о "происхождении из начала, от дней вечных" к

предыдущей истории родословной Давида (например, Г.А. Смит), только выявляют громадные трудности в поисках хоть какого-нибудь удовлетворительного комментария этого пророчества в отличие от имеющегося в Новом Завете рассказа об Иисусе Христе.

Примечание 12: Цитирование Мих.5:1 в Евангелии от Матфея

Существуют возражения по поводу того, что в Мф.2:5,6 отрывок из Мих.5:1 цитируется неточно по отношению как к греческому переводу LXX, так и к древнееврейскому тексту.

Следует заметить, что Матфей излагает ответ, данный священниками и книжниками, когда Ирод спрашивал у них: "Где должно родиться Христу". "В Вифлееме Иудейском, – ответили они, – ибо так написано через пророка: "И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиль". Однако на самом деле совершенно очевидно, что Матфей цитировал этот утвердительный ответ, поскольку он соответствует его собственному пониманию исполнения ветхозаветного пророчества в этой части Евангелия.

Изложение Матфея является пересказом, подающим смысл пророчества Михея для греко-язычной аудитории, не владеющей древнееврейским языком. Типично древнееврейское выражение "Вифлеем-Ефрафа", в наше время известное лишь исследователям древнееврейских Писаний, изменено на "Вифлеем Иудин", легкодоступное и то же самое понятие, использующееся в 1Цар.17:12 по отношению к Давиду. "Тысячи" (*алафим*) заменено на "воеводства" (*алуфим*), где устарелая организация больших административных районов может быть легко воспринята таким же понятием, выраженным другим словом. Михеево "Вифлеем... мал ли ты..." становится "ничем не меньше...", потому как это является славным исполнением, которое рассматривается в данное время. Из-за этого название Вифлеем прославится по всей земле. Таким образом Матфей ссылается на всеобщее ожидание иудеями рождения Христа и без всякого вмешательства в *суть* пророчества Михея объясняет его многозначительное исполнение.

ст.2: Между тем Бог отдаст Свой народ в руки его врагов (потому что "*не было ему спасения*", 2Пар.36) на время до определенных родов: "До времени, доколе не родит имеющая родить". До этого о родах упоминалось в 4:10 – "Страдай и мучайся болями, дщерь Сиона, как рожающая", поэтому кажется естественным подразумевать в сыне, который должен родиться, остаток Израилев. В том же духе выражается и Исаия: "Как Сион, едва начал родами мучиться, родил сынов своих" (66:7-9). Но здесь Михей говорит о *личности*: "...оставшиеся братья их (*его*, согласно A.V., R.V., N.I.V. и др.). И станет Он, и будет пасти... Он будет великим до краев земли. И будет Он мир..." – вот те ссылки, которые делают неизбежным восприятие ст.3 как пророчество о

рождении сына дево́й из дома Давида (Ис.7:13,14; 9:6). Слово "тогда" в ст.2, которое, как кажется, тесно связывает во времени его рождение и возвращение оставшихся, не обязательно используется в этом значении, поскольку может восприниматься как союз "и". Слова "возвратятся к (вместе с) сынам Израиля и оставшиеся (выражение, которое используется в отношении спасшихся после суда: Соф.2:9; Зах.14:2) братья их (его)" для современников Михея, очевидно, означали то, что верный остаток Иуды присоединится к верным Израиля. Таким образом они снова составят один настоящий Израиль. Но во всей своей полноте это пророчество включает в себя призыв к язычникам, искупленные из которых станут "братьями" Господа, выполняя волю его (Мф.12:50), "быв отчужденными... и чуждыми" "стали близки" (Еф.2:12,13) и таким образом становятся членами "всего Израиля", который будет спасен (Рим.11:26). Однако большей частью для Михеевых соотечественников израильтян все это оставалось сокровенным, как "тайна", которую разъяснил апостол Павел в Новом Завете (Еф.3:1-7).

ст.3-5: Теперь пророк обращается к славным временам власти Мессии, когда Он станет и будет пасти свое стадо. В Ветхом Завете обязанности пастыря и владыки часто объединяются. Бог избрал Давида, чтобы "пасти народ Свой, Иакова" (Пс.77:70-72). Исаия говорит о "мышце Его (Бога), которая будет править "со властью... как пастырь Он будет пасти стадо Свое" (40:9-11). Раскрывая Божьи намерения призвать язычников, Добрый Пастырь постоянно упоминает о своих "других овцах, которые не сего двора", с которыми он должен быть "одно стадо и один Пастырь" (Ин.10:11-16). Этот владыка будет наделен силой Яхве и будет держаться "в величии имени Господа Бога Своего". Он не только возвысится в Своем величии среди чужеземцев ("покажу Мое величие и святость Мою, и явлю Себя перед глазами многих народов", Иез.38:23), но также явит духовные достоинства Своих качеств, которые подытожены в Его имени. Как следствие, оставшиеся сыны Израилевы будут жить безопасно и более не будут рассеяны, а их владыка прославится во всех народах.

Этот (решительный) человек, этот единственный в своем роде владыка станет миром для Израиля во время ассирийской навалы. Мессия и мир повязаны между собой очень многим. Как сын Давидов Он станет Князем Мира; как владыка Он "возвестит мир народам" (Зах.9:10). В Новом Завете Он становится проповедником примирения с Богом, и даже воплощением мира своих святых ("Он есть мир наш", Еф.2:14).

Михей видел в нем Спасителя Израиля, под чьей властью они выставят "семь пастырей и восемь князей". Нет никакой нужды воспринимать эти числа в буквальном понимании. Семь является совершенным числом, а восемь, следовательно, означает избыток (ср. "за три преступления... и за четыре", т.е. из-за ужасных беззаконий, Ам.2); это выражение предполагает полное и предостаточное количество священников и руководителей, которые должны так

организовать народ, разумеется под властью Мессии, что они на самом деле смогут "пасти землю Ассира мечом", а также и города ("пределы") Немврода, т.е. Вавилона.

В пророчестве Ассирия и Вавилон тесно повязаны как представители великой языческой оппозиции Божьему народу, орудия и субъекты Его проклятий. В пророческом обращении ко времени конца они представляют мощь народов, собравшихся против Иерусалима. Замечательной чертой этого пророчества является его выразительное предвидение опустошения Ассирии Израилем. Это событие должно было казаться невероятным даже после Божественного спасения от Сеннахирима. Оно еще никогда не сбывалось после своего провозглашения. Те толкователи, которые не могут поверить в прямое Божье вмешательство в дела народов, видят в этом отрывке лишь ссылку на то, как проповедование Евангелия Христа одолело власть Сатаны. На самом деле некоторые из заявлений, сделанных ими в XIX веке, сейчас в XX веке выглядят нелепо в свете заката религии, подавляющего материализма, разврата и насилия. Библия, с самого начала представляющая Бога вмешивающимся в дела *Его* мира с тем, чтобы направлять их согласно Своей воли, несомненно, также представляет Его в самых кульминационных событиях, которые всё еще должны развернуться. Бог решительно является Богом, который объявляет Себя на протяжении всей истории, которой Он управляет.

ст.6-8: В следующих трех стихах влияние Израиля на другие народы изображается в двух разных формах: первая – очень освежающая, "как роса от Господа". "Польется как дождь учение мое, как роса речь моя", – говорит Моисей (Вт.32:2). Когда Израиль исцелен, Бог говорит, что будет им "росою" (Ос.14:5). Израиль, как роса для народов, и будет тем "словом Господним", которое будет выходить из Иерусалима благодаря служению того остатка; и это благословенное служение "не будет... полагаться на сынов Адамовых", т.е. не будет ожидать, пока люди смогут завершить его (как некто надеется даже в наше время), но будет "от Господа".

Однако вторая форма влияния будет выражаться как суд над народами: "как скимен среди стада овец, который... терзает, и никто не спасет". Такое положение будет достигнуто "остатком Иакова", который окажется доминирующим над своими неприятелями и истребляющим их. Связь между этими двумя идеями милосердия и суда над народами, производимого с помощью Израиля в грядущем веке, напоминает выражение апостола Павла: "благость и строгость Божия". Очевидно, так же как и Израиль пережил всё это во время своих испытаний, так и языческие народы будут переживать всё это во время владычества Христа. Самое буквальное понимание этого заявления предполагает, что прошедший через чистилище народ Израиля будет играть в этом процессе ведущую роль.

ст.9-14: Эта глава завершается разделом, который описывает очищение остатка Израиля, которое должно произойти, прежде чем они смогут сыграть свою роль в покорении народов. Бог "истребит" коней, "уничтожит" колесницы и "истребит" укрепленные города, на которые они полагались, "исторгнет" чародейства со всеми их многочисленными истуканами и кумирами, которые тогда окажутся всего лишь изделиями их собственных рук. Его "мщение", т.е. праведное воздаяние, падет также и на народы, "которые будут непослушны". Таким образом Израиль будет очищен и пригоден к служению Господу навеки, а народы будут послушны Богу Израилеву.

3. Суд Бога с Его народом (6:1-7:20)

В третьем разделе пророк обращается от утешительных раздумий о будущей славе к тягостям настоящего, но под конец выражает свою совершенную уверенность в исполнении цели Яхве по отношению к Его народу.

Божье воззвание к Своему народу (6:1-8)

6:1-5: Этот отрывок начинается воззванием, исходящим от Бога к "твердым основам земли", горам и холмам и взывающим их свидетельствовать против народа Божьего, который покинул Его. Точно такое же воззвание исходило от Моисея во Вт.32:1 и через Исаию в 1:2. Божий суд с Израилем принимает форму "прошения", которое можно понимать также и в значении юридическом: Он изложит Свое обвинение против них и затем даст им возможность сказать слово в свою собственную защиту. Обвинение начинается очень ласково: "Народ Мой!", что свидетельствует о том, что Бог всё ещё воспринимает Иуду своим народом. Оно продолжается словами сожаления: "Что Я сделал тебе и чем отягощал тебя?" На самом деле, как свидетельствуют Исаия и Малахия, именно Израиль отягощал Бога: "Ты, Израиль, не трудишься для Меня... беззакониями твоими отягощал Меня" (Ис.43:22-24; Мал.1:13).

Однако, несмотря на все свое величие, Бог приглашает Израиль свидетельствовать против Него и напоминает им о том, что было сделано для *них* благодаря Его силе и благосклонности. Он искупил их от рабства в Египте; посылал им достойных вождей, таких как Моисей; священников, как Аарон и пророков, как Мириам. Он отвращал злые замыслы их неприятелей, приказав Валааму благословить Израиль вместо проклятия его, как это замыслил Валак. Ситтим был последним местом, где Израиль разбивал свой лагерь перед тем, как войти в Землю Обетованную, и именно там случился грех с Ваалфегором, в то время как Гилгал был первым в стране, после чудесного перехода через Иордан и повторного освящения народа еще одним обрезанием. Обращение в ст.5 сохраняет ту же нежность, что и в ст.3: "Народ Мой! вспомни...

(теперь, в A.V., R.V.)", слово "теперь" свидетельствует скорее о просьбе, чем о повелении.

Всё это припоминается Израилю затем, чтобы они могли осознать "праведные действия Господни". Здесь изображена не просто лишь абстрактная безгрешность Бога, и не то качество, которое, как убеждает нас Новый Завет, Бог будет приписывать искупленным, а показаны Его искренние спасительные действия по отношению к ним, которые в Суд.5:11 и 1Цар.12:7 названы "благоденствиями". На самом деле Бог выполнял Свой завет снова и снова, оказывая им милосердие и помощь. И если после всего этого Израиль покинул Его, то их действия совершенно безосновательны, не так ли?

В этих первых пяти стихах подразумевается очень четко, что отношения Бога с Его народом всегда являются справедливыми, так как Он никогда не нарушает Своего слова; они также всегда являются благоразумными, так как Он никогда не ожидает от них того, чего они не в состоянии дать. То воззвание, с которым Он обращается к ним, исполнено ссылками на Пятикнижие, что свидетельствует о том, что оно было им хорошо знакомо.

ст.6-8: То же самое вразумляющее обращение продолжается в очень важном разделе, стихи 6-8. Здесь Михей принимает образ искреннего израильтянина, который в замешательстве хочет знать, как приблизиться к Богу, и в то же время размышляет над тем, как многие из народа Божьего ошибаются, пытаясь найти ответ на этот вопрос. Разве Бог требует самых дорогих жертвоприношений, таких как огромное количество овнов или потоки елеса, которые приносятся в жертву всесожжения?

Разве Бог требует самую деликатную жертву, телятину? Хорошо ли приносить в жертву *собственных сыновей* (как это делалось по языческим обычаям служения Молоху, к которым приобщился Ахаз, царь Иудейский, и которым многие следовали даже теперь)? Все эти пожелания, несомненно, свидетельствуют о том, как Израиль регулярно приносил свои жертвы Богу. Они подтверждают их предположение о том, что они действительно удовлетворяют Бога, принося Ему в жертву *вещь*, что-то внешнее по отношению к ним самим, что-то такое, что может быть приобретено за деньги с немногими усилиями, и поэтому как жертва ничего собой не представляющее. Но Михей предлагает правильное требование, когда говорит, что настоящая погрешность — это "грех *души моей*", который не может быть искуплен никаким внешним жертвоприношением. Будучи увлеченным приносить в жертву *вещи* Израиль не смог жертвовать *самим собой*.

Но после всего этого Израиль должен узнать: "О, человек! сказано тебе, что — добро". Напоминая отрывок из Второзакония: "Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей...". Михей обрисовывает, как сле-

дует служить: "Чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом твоим".

Этот стих поражает своим кажущимся контрастом между церемониальным служением Богу и служением от души и сердца, но его следует читать в контексте всего Божьего откровения. В Михеевом провозглашении нет ничего такого, что хоть как-нибудь могло бы противоречить духу или требованиям закона. Вот как упрекал Самуил непокорного Саула: "Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа?" Однако это убеждение Самуила, этой сторожевой башни веры своего поколения, не было помехой для его жертвоприношений. Как и убеждение Давида: "Ибо жертвы Ты не желаешь... Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь...", не послужило ему помехой для того, чтобы завершить свой псалом такими словами: "*Тогда* (когда поклоняющийся приходит в надлежащем духе) благоугодны будут Тебе жертвы правды... и всесожжение" (Пс.50:16-19), а также для установления церемониальной системы богослужений в храме. Но следовать ритуалам всегда проще, нежели приучать сердце и душу, и Израиль в целом предпочитал более привлекательный и приятный путь. Михеево предупреждение Израиля имеет нестареющую ценность для верующих всех веков.

Примечание 13: "ЧЕГО ТРЕБУЕТ ОТ ТЕБЯ ГОСПОДЬ?"

Однако поверхностный подход к выражениям этого стиха (ст.8) привел в наши дни к серьезному недопониманию слов Михея. С этой точки зрения выходит, что религиозные обряды и убеждения не имеют большой ценности, и на самом деле не имели большой значимости для израильтян в глазах Бога во времена Михея. Всё, чего требует Бог, заключается в "добре" жизни, состоящем из честности и доброты по отношению к своим товарищам (смирением перед Богом, скорее всего, пренебрегается). Этот отрывок является вечным предупреждением против того, чтобы использовать Библейские выражения в значении современного языка и таким образом создавать свое собственное "богословие". Что мы на самом деле должны немедленно осознать, так это не *наше* собственное понимание "справедливых поступков" и "любящего милосердия", а Михеево богодухновенное понимание.

Теперь истинный израильтянин вершил "суд" (*мишпат*), осознавая волю Божью, выраженную в законах, которые Бог дал Своему народу, и действовал по отношению к своим товарищам в духе правды; и любил "милосердие" (*кесед*), осознавая великое избавление, которое произвел Бог над Израилем, освободив его от власти Египта, осознавая то Божье искреннее милосердие, которое Он проявлял в память о завете с отцами, а также осознавая, что он обязан проявлять такое же милосердие к своим товарищам. Таким образом он

проявлял *свою* искреннюю приверженность к этому завету. И всё это исходит из его покорного подчинения Богу.

Поэтому Михей не выражается пустыми словами о поведении людей, а как раз обращается к самым корням религии израильтян: их зависимости от Божьего милосердия и истины (*верности*) ради самого существования, как народа, так и личности. Интимные слова "твой Бог" свидетельствуют о близости этих отношений. Это является предупреждением и для нас сегодня, когда многие из нас могут утверждать о своей набожности по той причине, что они говорят правду и добры. Как было во дни Михея, то же происходит и в наши дни: жизнь в смирении перед Богом, как основополагающее условие, будет ставить вопрос – чем является для нас Его откровение, и во что Он требует, чтобы мы верили и как поступали. Павел коротко объясняет этот вопрос Тимофею: "Держись образца здорового учения... с верою и любовью" (2Тим.1:13). Этот образец состоит из основных положений Божьего откровения, которых следует придерживаться в убеждениях и поведении; а любовь и вера являются тем духом, в котором следует "держаться" этого учения. Не следует путать одного с другим или представлять себе, что можно обойтись без одного из них. (О справедливости, милосердии и т.д. см. "Познание Бога", *The Christadelphian*, 1967).

И в то же Время, Осуждение за Грех

ст.9-16: Теперь пророк снова обращается к яркому описанию грехов Иуды. В Иерусалиме взывает "глас Господа", как взывает Премудрость в Прит.8:1,3,4; в результате "мудрость" (мудрый) увидит будет "благоговеть" перед Именем Господа. Это выражение необычное, но оно должно означать то же, что и "знать" Имя, во всей полноте его "милости, милосердия и истины" (Исх.34:6). Бог приготовил для Иуды жезл исправления, а именно войско Ассирийское ("О, Ассур, жезл гнева Моего! и *бич* в руке его – Мое негодование!"). Мудрый человек должен "слушать" этот жезл, т.е. воспринимать то исправление, которое он приносит, и осознавать, что он "поставлен" Богом именно для этой цели (как Бог "направил" меч против Аскалона, Иер.47:7).

Потребность в таком исправлении видна из того, что *даже сейчас* (т.е. после стольких предупреждений, которые должны были уже привести к исправлению) в домах богачей всё ещё остаются сокровища, приобретенные нечестным способом, "уменьшенная мера" и неверные весы с обманчивыми гирями. "Мог ли я быть чистым" с такими вещами?" – спрашивает пророк, ставя себя на место израильтянина, которому очень хорошо было известно, что по закону такие вещи осуждались особенно четко (Лев.19:35,36; Вт.25:13,15,16, где последний стих заканчивается словами: "Мерзок перед Господом Богом твоим всякий делающий неправду"). Из-за того, что богатые к тому же прибегали ко лжи и отдавались насилию, Бог сделает их рану неисцелимой (как в по-

следствии Он собирался сделать это с Ниневией, Наум 3:19), так как грехи их принесут им опустошение. Всё, чему они радовались и на что надеялись, будет отнято у них: на том самом месте, где они еще недавно нагромождали своё добро, они падут, и все их отчаянные усилия спасти хоть что-нибудь от разрушения будут напрасными.

Как предупреждал их закон (Вт.28:38-41), плоды земли, которые должны были приносить им радость ("вино, которое веселит сердце человека; и елей, от которого блистает лицо его; и хлеб, который укрепляет сердце человека", Пс.103:15) будет отнят от них; так как не заповедей Господних придерживались они, как это было ими обещано на горе Синай, но "обычаев Амврия и всех дел дома Ахавова". Несомненно, в этих словах есть ссылка на какое-то особенное беззаконие Амврия, хотя именно его сын Ахав благодаря своему браку с Иезавелью из Тира оказал мощную поддержку поклонникам Ваала; и Гофолия, убившая своих собственных детей, названа "дочерью Амврия", своего деда. Проклятие священного историка, павшее на Ахава, оказалось разрушительным: "Не было еще такого, как Ахав, который предался бы тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа" (3Цар.21:25). Поэтому звание "народ Божий", которое должно было стать почетным званием, стало насмешкой в глазах окружающих народов, как об этом говорил псалмопевец: "Мы сделались посмешищем у соседей наших, поруганием и посрамлением у окружающих нас" (79:4).

7:1-6: А теперь Михей от имени верного остатка поднимает плач через прегрешения народа, так же как это делал Даниил в Вавилоне или апостол Павел по причине "непрестанного мучения сердцу моему" из-за плотского способа жизни Израиля (Римл.9:2). Он сравнивает себя с тем, кто находит, что урожай винограда уже собран, и самые сладкие смоквы уже сорваны. Израиль утратил "начатки" праведности, которую некоторые из них проявляли в своем служении Богу (ср. Ос.9:10). "Милосердный" – это *хасид* (от *кесед*, милосердие; см. Примечание 13), т.е. осознающий милосердное избавление, которое Бог проявляет по отношению к нему, и поступает таким же образом по отношению к своим товарищам.

Такие набожные люди исчезли с лица земли, так как люди охотятся один за другим, как дикие звери. Начальники и судьи требуют подарков, замышляют свои "злые хотения" объединяются в своих злых замыслах. Мораль в Иуде находится теперь на таком низком уровне, что пророк сравнивает "лучшего из них" и "справедливого" с терном или колючей изгородью из-за их резкости; из-за того, что они пренебрегли словами их пророков. Те зывали их обратить внимание на зов "трубы", этот предупредительный знак нападения и бедствия (Иер.6:17) и услышать слова Божьего предупреждения (Иез.3:17). Таким образом "день провозвестников" является "днем Господним", который

они предсказывали, и станет "днем посещения" или же тем судом, в который они отказывались поверить.

Теперь пренебрежение Иудой праведным способом жизни, которого требовал от них Бог, настолько полное, что человек не может верить своему товарищу, своему близкому другу, даже своей жене, — слова эти употребил Христос, чтобы описать "последние дни" (Лк.12:53; 21:16 и т.д.). Члены одной семьи "позорят" друг друга. Это слово означает "презреть" и было употреблено Моисеем в его обращении к Израилю, который "презрел твердыню спасения своего" (Вт.32:15); интересно заметить, что в грядущем веке "презренным" (проклинаемым, Ис.65:20) будет *грешник*.

ст.7-10: О том, что Михей имел в виду отрывок об Израиле из Второзакония 32, кажется свидетельствует то обстоятельство, что сейчас он заявляет о своем уповании на "Бога моего спасения". Союз "а", которым начинается этот стих, говорит об отношении противоположном к тому, которое было свойственно безбожному большинству. Он "будет взирать на Господа, уповать на Бога спасения моего", будучи уверенным, что Бог услышит его. Таким образом ст.7 в нескольких словах открывает нам то, что являлось истинным отношением пророков: в условиях национального и религиозного растления пророк обладал *верой* в Яхве. Он покорится (будет уповать) исправлению, которое Бог принесет Своему народу, будучи уверенным, что спасение только в Боге (а не в стремлении к материальному процветанию и не в международных союзах), и что Бог услышит его. Звание "Бог спасения моего" часто встречается в Псалмах (см. 17:47 и 24:5), а выражение "Я буду уповать на Бога" является древнееврейским выражением, которое употребляется исключительно для выражения этого терпеливого покорения Богу и упования на Его милосердие, а также одним из наиболее ясных ветхозаветных выражений, описывающих преданность верного остатка. Его урок всё ещё остается важным и значительным для нас, живущих сегодня.

Неприятельница, будь она Ассирией, Едомом или Вавилоном, или в последующие времена даже Римом, не должна радоваться, наблюдая падения Израиля, когда тот сидит во мраке, как оплакивающая вдова. Оставшиеся верные, представленные здесь пророком, преисполнены решимости понести Божье осуждение, так как они осознают, что он является последствием греха. Но придет время, когда опустошенные восстанут, свет рассеет мрак, и объявится "праведность" Яхве; не просто как что-то неопределенное, а как свидетельство Его праведного суда, теперь уже над чужими народами. Они, будучи сначала орудиями Его гнева над Его грешным народом, сами обращаются в предмет осуждения по причине своих злодеяний и особенно из-за своего немилосердного обращения с Его народом. Поэтому те язычники, которые с презрением восклицали: "Где Яхве, Бог Твой?" (Сеннахирим оказался первым таким примером после времен пророчества Михея), сами устыдятся, будучи попираемы "подобно грязи на улицах" (как это случилось с Ниневией). Но

Божья "праведность" также означает прощение и восстановление во благо верным оставшимся. Таким образом этот важный отрывок выражает оправдание и спасение, которое наступит для тех, кто принимает праведный суд Яхве в покорности и в духе Даниила, который, пребывая в таких же обстоятельствах, восклицал: "Наблюдал Господь это бедствие и навел его на нас; ибо *праведен* Господь Бог наш *во всех делах Своих, которые совершает*", даже если это дела осуждения (9:14).

ст.11-13: Толкование ст.11 представляет определенные трудности. Однако, поскольку слово, переведенное как "стена", никогда не применяется в значении крепостной стены, а всегда употребляется как ограждение или изгородь виноградника, пророк размышляет об Иерусалиме (а также и об Израиле) как о "винограднике Господнем" (Ис.5:1-7; 27:2-4; Пс.79:9-11) и также о его рекультивации в Своем благоволении. И поскольку народы Ассирии и Египта "придут к тебе", отдаление определения (тяжелое слово, которое возможно означает "предел") должно быть означает устранение размежевания между Израилем и другими народами. Поэтому Ассирия и Египет представляют приход язычников в Иерусалим к Богу Израилеву, как об этом выразительно говорится в Ис.19:18-25. Как Исаия, так и Осия (Ис.11:11; Ос.11:11) пророчествуют о возвращении Израиля с Ассирии и Египта. Пророчество о правлении Мессии от моря до моря уже прозвучало в Пс.71, а о паломничестве народов этих стран говорилось в Мих.4:2. Однако (с помощью еще одного резкого изменения точки зрения, столь присущего пророкам) несмотря на всю определенность этого славного будущего, страна будет опустошена из-за грехов Израилевых. Другими словами Божественное возмездие должно состояться, как тому положено было случиться, так как оно станет орудием, с помощью которого оставшиеся будут по-настоящему подготовлены к тому, чтобы стать "наследием" Господним.

ст.14-17: А теперь Михей молится за это "наследие", этих "овец", которым нужен Пастырь чтобы пасти их, хотя Он и должен применять Свой жезл для наказания, когда это необходимо; потому как Израиль "обитает уединенно", как сказал Моисей: "Израиль живет безопасно, один" (Вт.33:28) и Валаам: "...народ живет отдельно и между народами не числится" (Числ.23:9); как овцы Божьи они будут жить на плодородных полях (Кармиле) и тучных пастбищах Васана и Галаада (ср. Иер.50:19). Идея об Израиле как наследии Господа, очевидно, была повторением слов Моисея: "Не погубляй народа Твоего и удела Твоего, который Ты избавил величием (крепости) Твоей, который вывел Ты из Египта рукою сильною" (Вт.9:26); а также Соломона: "Ибо они Твой народ и Твой удел, который Ты вывел из Египта..." (3Цар.8:51). Поэтому совершенно понятно, что Михею затем следует обращаться к избавлению от Египта и к величественным делам, которые сопутствовали этому; во время бедствия вопль о повторении таких дел исходил из уст Гедеона: "Где все чу-

деса Его, о которых рассказывали нам отцы наши, говоря: "из Египта вывел нас Господь?" (Суд.6:13), и так же было и с Аввакумом (3:2).

Молитва Михея за свой народ как за "наследие" Господа провозглашалась им отнюдь не за их заслуги, а потому что они были названы Его именем, которое оскверняли. Бог отвечает на эту молитву, объявляя, что Он *повторит* снова великие дела прошлого, и тогда народы устыдятся из-за своей беспомощности при всем могуществе своем; они "положат руку на уста" в знак своей молчаливой покорности; дрожа, они "выползут из укреплений своих", униженные "будут лизать прах как змея" (см. Пс.71:9). В этом сравнении, наверное, есть ссылка на проклятие греха (Быт.3). Они "устрашатся Господа Бога нашего и убоятся Тебя (из-за *них*)", т.е. из-за того, что Бог сделает снова ради остатка Своего народа, как Он уже делал это ради них во времена Исхода.

ст.18-20: Поэтому Михей, ободренный размышлением о том, что Бог окончательно сделает для Своих верных, восклицает: "Кто Бог, как Ты?", намекая на свое собственное имя (Михей – Кто подобен Господу?), и проявляет глубину своего духовного понимания, провозглашая, что величие Яхве не просто в Его "великих делах", которые Он творит, но и в моральности Его характера. Он "прощает беззаконие" и "любит миловать" (воспоминание из Исх.34:6-7 и Пс.102:8-10). И хотя это милосердие может изливаться только на "*остаток* Его наследия", все же для них Божественное благоволение завершит окончательное искупление их грехов, которые будут "изглажены" (то, чего Израиль как народ не мог достичь) и "ввергнуты в пучину морскую", – и снова ссылка на избавление от египтян, которые утонули в "пучине" Красного моря.

Это пророчество завершается триумфальным провозглашением будущего исполнения Божьего завета: Его "верность" (и снова, не просто абстрактное понятие, а Его верность Своему обетованию) и Его "милость" (величественные дары согласно завета), которые стали предметом завета, заключенного Богом с праотцами Авраамом и Иаковом, явятся несмотря на настоящее проявление растления и национального унижения. Вера Михея является верой всех слуг Божиих. Нам в наш современный век оказана привилегия в понимании того, как "Иисус Христос сделался служителем для обрезанных – ради *истины* Божией (та же верность завету), чтобы исполнить обещанное отцам, а для язычников – из *милости*, чтобы славил Бог" (Римл.15:8).

Заключительное обозрение

В пророчестве Михея много общего с тем, на что мы уже обращали внимание в пророчествах Амоса и Осии. И хотя Михей не делает ударения на грехе идолопоклонничества, как это делают пророки Северного Израиля (совершенно очевидно, что поклонение Иеровоама тельцу привело Израиль к разрушительным последствиям, которых Иуде удалось частично избежать), он также осуждает растление общества: нечестность в торговле, ложь, грабеж и

насилие, подкуп судей и правителей и даже убийства. Михей за одно с Осией и Амосом в провозглашении неизбежного Божьего проклятия за такие поступки. Михей также неоднократно делает ссылки на писания Моисея, не только доказывая само их существование, но также и то, что они были хорошо известны в народе; и в то же время выступает с тем же Божественным воззванием о действительности избавления от Египта как основанию веры. Существует такое же убеждение в том, что, несмотря на неизбежность Божественного осуждения народа, владычество Яхве будет окончательно установлено, и что Израиль будет избавлен, а народы покорены.

Однако иногда Михей делает ударение на таких местах своего пророчества, которые не были так заметны в предыдущих пророков. Израиль будет захвачен в плен и угнан до самого Вавилона (4:10), откуда они возвратятся. Установление владычества Яхве будет включать в себя "опустошение" земель Ассирии и Вавилона (5:10), и это будет происходить с помощью Израиля. Авдий проповедовал, что суд на Едом придет через Израиль, а Михеево предвидение будущих деяний народа Божьего намного шире: "И будут пасти они землю Ассира мечом... и будет остаток Иакова между народами, среди многих племен, как лев среди зверей лесных... восстань и молоти дщерь Сиона, ибо Я сделаю рог твой железным и копыта твои сделаю медными, и сокрушишь многие народы..." (5:5,7; 4:13). Поскольку в истории Израиля не было еще ничего такого, что могло бы послужить хотя бы началом воплощения этих предвидений, то очевидно предполагается, что в них мы сможем увидеть пророчество о деяниях нового царства Израйля под властью Мессии.

Именно в своем откровении о личности Мессии Михей может сказать намного больше, чем предшествующие пророки. Амос проповедовал, что "скиния Давидова" будет восстановлена, а Михей рассказывает о настоящем месте рождения сына Давидова, о его близком отношении к Богу, о его служении как избавителя, владыки и пастыря своего народа. Таким образом подготавливается путь к великим пророчествам Исая и Иеремии, которые говорят о нем как о "Князе мира" и как о царе, который "будет царствовать по правде", и чье имя будет "Господь (Яхве) оправдание наше". Сравнивая эти последние изречения с более простыми выражениями на эту тему у более ранних пророков таких как Иоиль, Авдий и даже Амос, становится совершенно ясно, что Бог постепенно открывал Своему народу подробности Своего великого плана в той степени, в какой он был готов воспринять их. Например, какой был бы толк в предсказании восстановления после Ассирии или Вавилона, когда эти государства еще даже не начинали играть решающую роль в жизни Его народа.

Михей не питает надежды на то, что весь народ придет к покаянию; он предвидит, что суд над обществом неизбежен, но утешает свой народ, утверждая, что для оставшихся наступит облегчение: "Непременно соединю остатки Израйля... Бог... не вменит преступление остатку наследия Твоего..." (2:12;

7:18). К этому он добавляет убеждение, что избавление оставшихся будет включать в себя также обращение народов к Богу Израилеву: "И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню... Он научит нас... и будем ходить по стезям Его..." (4:1,2). Народу Израиля прививается мысль о том, что языческие народы будут не просто подчинены Богом Израилевым, но будут *примирены* с Ним, поэтому в некоторой степени Израиль потеряет свою исключительность. Несомненно, эта мысль была такой же неприятной для Израильян во времена пророков, как это было с иудеями во времена проповедования Евангелия.

Для нас, живущих в это отдаленное время, Михей является вдохновенным примером в его отношении к своему долгу деятельного слуги Господнего. Для наглядности можно сосредоточиться на трех моментах: его глубоко развитое чувство духовности истинной религии, выраженное в его знаменитом стихе: "Чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом твоим" (6:8); его чувство справедливости Божьего суда и его добровольное подчинение ему: "Гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним..." (7:9); его глубокая вера в нерушимость Божьей цели искупления: "Доколе Он (Бог) не решит дела моего и не совершит суда надо мною; тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его"; так как Бог милосердия найдет путь исцеления Израиля от их грехов и таким образом "явит верность Иакову, милость Аврааму" (7:9,20). Вот в этом неоценимая важность ветхозаветного примера, так как наше отношение к служению должно быть таким же, как и у Михея.

9. СВЕРЖЕНИЕ АССИРИИ И ИУДЫ

В VII веке до Р.Х. проявились некоторые поразительные перемены. К концу века не стало "старого льва" Ассирии, вместо которой на Ближнем Востоке появилась новая империя халдеев или же Вавилон. Иудея вначале была подчинена, затем угнана в плен Вавилоном, а Иерусалим лежал в руинах. На политическую арену вышли новые государства, и ситуация изменилась. Для верных из среды Божьего народа всё это означало возникновение новых проблем и приспособление к новым условиям. Отзвук этих перемен находим в пророчествах Наума, Софонии и Аввакума.

Закат Ассирии

Чтобы понять события, происходившие в Иудее, необходимо проанализировать события международной жизни. После избавления от Сеннахерима в 702 г. до Р.Х. Иудея жила в мире на протяжении около 20 лет, так как ассирийский царь был вовлечен в длительные и изматывавшие силы конфликты со своими северными и восточными соседями. После поражения Меродаха Валадана, этого цепкого халдейского противника ассирийцев, Сеннахерим в 690 г. до Р.Х. полностью уничтожил Вавилон. Однако его сын Асардан обратил свою политику вспять и отстроил этот город (680-678 г. до Р.Х.), но ему пришлось побороть серьезную угрозу своей империи со стороны киммерийцев и Урарту на севере. Он добился успеха, однако всё возрастающая мощь этих противников предвещала угрозу в будущем.

А в это же время Египет, находившийся под властью энергичного Тахарквы (693-668 г. до Р.Х.), еще раз вмешался в политику Палестины, поддерживая восстания малых государств. В 670 г. до Р.Х. Асардан совершил первый из трех походов против Египта, во время которого он сжег знаменитую столицу Мемфис. Но захватил богатые трофеи и дань, а также разделил эту страну на 20 подданных княжеств. Однако дальнейшие восстания привели к новым походам, и в 661 г. его сын Асур-банипал (668-626 г. до Р.Х.) опять взял в осаду Фивы и брал непомерную дань.

Последние годы Асур-банипала покрыты тайной. И хотя мы знаем, что ему и дальше приходилось противостоять вторжениям с севера, а также Еламу, и что в 645 г. он совершил карательный поход против царей Аравии за их участие в восстании, захватив в плен на некоторое время Манассию, царя иудейского, нам ничего не известно о конце его правления. Между тем его империя распалась поразительно быстро. В 640 г. она, казалось, еще жила в мире, однако с этого года все летописи неожиданно прекращаются, и на протяжении 20 лет Ассирийское государство боролось уже за своё существование против ряда противников, намеревавшихся уничтожить его.

Падение Ниневии

Падение Ниневии произошло по двум иным причинам: во-первых, из-за нашествия в Ассирийскую империю нового мощного врага с севера, скифов, о которых известно немного. Около 630 г. они перешли Кавказ, а в 626 г. они были уже у ворот Египта, где им приносили большую дань. Кажется, вся Палестина была охвачена страхом. Иудее, благодаря ее убежищу в горах, удалось в большой степени избежать непосредственного нападения, но Геродот заявляет, что скифы господствовали в Палестине на протяжении более 20 лет. Их нашествие означало окончание ассирийского правления в этой стране. Однако кажется, что скифы ушли также неожиданно, как и пришли.

Второй причиной было появление в Вавилоне новой власти в лице Навополассара Халдейского. Он начинал с того, что был вассалом Ассирии, но смог добиться собственной независимости и вскоре начал объединяться с мидийцами против Ассирии. После войны, длившейся более 15 лет, Ниневия в 612 г. в конце концов была окружена, и великая империя, державшаяся на насилии и жестокости, была наконец свергнута к великой радости народов, столь долго страдавших от ее ига.

Фараон Нехао, который воспользовался слабостью Ассирии, чтобы опять овладеть Палестиной, выступил со своим войском, чтобы вмешаться в войну между Ассирией и Вавилоном с тем, чтобы захватить возможные трофеи. Однако в 605 г. он понес сокрушительное поражение от Навуходоносора (сына Навополассара) под Кархемисом возле реки Евфрат, и с того времени вавилоняне господствовали в Палестине.

Роль Иуды

Именно в таком контексте изменений на международной арене следует рассматривать события, происходившие в Иудее. После смерти Езекии долгое правление Манассии было отмечено обращением ко всем беззакониям, которыми было осквернено правление Ахаза: поклонение ваалам, установление идолов и истуканов во дворе самого храма, "проведение через огонь" детей, обращение к ведьмам и вызывателям духов мертвых, а также "пролитие невинной крови". 4Цар.21:11-16 рассказывает о том, как пророки (безымянные) доставили Манассии особенное послание, объявлявшее о наступлении полного отвержения Господом Своего наследия. "И привел Господь на них военачальников царя Ассирийского" (следует обратить внимание на это совпадение, так как известно, что Асур-банипал предпочитал для ведения сражений при всякой возможности отправлять своих *генералов*, а сам оставался дома). Манассия был угнан в Вавилон, хотя точную дату этого события установить невозможно. Довольно таки неожиданно, если судить по его предыдущему поведению, он покался и обратился к служению Богу, когда вернулся к своему царствованию. Но, несмотря на то, что он очистил храм и возобновил

поклонение Господу, народ всё ещё продолжал свои жертвоприношения на высотах.

После убийства сына Манассии Амона царем был провозглашен Иосия благодаря спонтанному движению "всего народа земли", очевидно под предводительством нескольких верных священников. В 621 г. (на 18-ом году правления Иосии, однако следует помнить, что он был возведен на трон в возрасте 8 лет) в храме была найдена "книга закона". Удивительно уже то, что она вообще могла "потеряться", однако вполне очевидно, что такое могло произойти во время распутного и идолопоклоннического правления Манассии. Тот час же Иосия был поражен замечательными пророчествами суда над Израилем за непослушание и начал проводить в жизнь политику реформ, устраняя идолов и жрецов, очищая храм и страну от истуканов и проводя великое празднование пасхи. Эти энергичные мероприятия, наверное, согревали сердца верных, однако в целом на народ это не произвело никакого впечатления, так как они продолжали поклоняться на высотах.

Интересным по отношению к Иосии является следующий вопрос: почему он был настолько решителен в своем противостоянии продвижению египетских войск на севере, которые не питали к *нему* никакой вражды? (2Пар.35:20-24). Возможно, Иосия увидел в этом возможность объединения всего дома Израилева под жезлом Давида, опять покорившись Богу Израилеву. То, что он смог противостоять египтянам на дальнем севере под самим Мегиддо, свидетельствует о том влиянии, которого он достиг на территории бывшего Северного царства. Он осмелился предвидеть Божью цель и вполне очевидно был полон веры в поддержке от Бога. Наверняка верноподданные в Иерусалиме восприняли его смерть как тягчайший удар.

Падение Иерусалима

После правления Иосии Палестина попала сначала под власть Египта, а впоследствии после победы вавилонян над египтянами под Кархемисом – под господство Навуходоносора. В последовавшее время правления таких жалких царей как Иоахаз, Иоаким, Иехония и Седекия начиная с 609 по 588 г. Иудея, которая могла бы существовать как отдельное царство, оставаясь верноподданой в своем рабстве Вавилону, прибегала от одного изворотливого предательства к другому пока в 588 г. не наступило окончательное поражение. Тогда большая часть населения была угнана в плен, а Иерусалим оказался в руинах. Таким образом наступил конец временному царству Господнему.

Из числа Малых пророков к этому периоду принадлежат Наум, Софония и Аввакум. Наум, пророк свержения Ниневии, возможно, писал в 640 г. до Р.Х. или немного позже, предсказывая праведный суд Божий над жестоким угнетателем. Софония, который писал во время правления Иосии, объявляет о суде над народами вообще и особенно над народом избранным за их грехи.

Аввакум, который писал после смерти Иосии, пытается понять, как Бог может использовать безбожный народ, такой как халдеи, для наказания Своего народа. В той быстроте, с которой другой чужеземный угнетатель пришел вместо ненавистных ассирийцев, в смерти праведного царя, такого как Иосия, когда тот очевидно противопоставил себя Божьим врагам, в окончательном разрушении царства Божьего в Иудее возникали проблемы понимания для тех верных, которые все еще ожидали "дня Господня", который должен быть не только днем суда над Израилем, но и стать наконец днем *их* избавления.

10. НАУМ

СУД НАД НИНЕВИЕЙ

О самом Науме, чье имя означает Утешение или Утешитель, или о его месте рождения ничего не известно, хотя согласно иудейской традиции по своему происхождению он галилеянин. В его пророчестве нет никаких дат, но есть две ссылки, которые дают нам возможность определить эту дату с определенной точностью. Из упоминания о Фивах, которые уже пострадали от проклятия (3:8), становится ясно, что пророк писал спустя некоторое время после 660 г. до Р.Х., когда этот египетский город был осажден ассирийским императором Асур-банипалом во время его второго вторжения в Египет. С другой стороны, хотя о падении Ниневии говорится как о явлении вполне определенном и неизбежном, на то время оно очевидно ещё не наступило. Поскольку Ниневия вследствие следовавших одного за другим нападений вавилонян, мидийцев и скифов была окончательно разрушена около 612 г. до Р.Х., мы таким образом привязаны к периоду от 660 до 612 г. Но этот промежуток может быть несколько сужен, так как из пророчества Наума складывается впечатление, что Иудея совсем недавно пострадала от нападения ассирийцев. Сейчас в исторической летописи долгое правление Манассии, с 697 по 642 г. до Р.Х. является почти сплошным чистым листом. Однако всё же известно, что брат Асур-банипала, которого тот возвел царем в Вавилоне, восстал против него около 648 г. до Р.Х. Если это восстание против ненавистных ассирийцев послужило также сигналом восстания для властей в Палестине (они как правило незамедлительно использовали такую возможность), что выглядит вполне вероятным, и если Иудея присоединилась к этому восстанию, и оно было подавлено ассирийскими экспедиционными войсками, то это объяснило бы, каким образом Манассия был схвачен и приведен в цепях в Вавилон, как об этом рассказывается во 2Пар.33:11. Также это объяснило бы ссылку, которую Наум делает в отношении нападения ассирийцев. Эти предположения являются лишь предположениями, но с их помощью период написания пророчества Наума можно сузить до промежутка времени между 640 и 620 г. до Р.Х. В виду того, что об Ассирии всё ещё говорится как о мощном и устрашающем государстве, более ранняя часть этого периода является более вероятной.

Кое-кто находит в пророчестве Наума свидетельство того, что он на самом деле жил в Ниневии во время написания этого пророчества. В подтверждение этого предположения обращают внимание на следующие моменты. Наум выглядит довольно осведомленным о том, что происходит в Ниневии и Ассирии; он использует ассирийские слова для обозначения определенных чиновников, упоминает о кирпичных стенах и вратах на реке; он даже упоминает о

"манталете" или же компактном убежище для солдат, подразумевая стенобойную машину (это слово встречается на монументах); он упоминает о храмах и истуканах и о дворце в центре города как о последнем убежище защитников; ему известно о большом скоплении торговцев с большими богатствами, о князьях с их тиарами, о маршалах и о знати. Об этих подробностях рассказывается с такой наглядностью, что возникает предположение о том, что автор является свидетелем всему этому. Если невозможно доказать, что Наум видел Ниневию, то всё это является естественным умозаключением вследствие напористости выражений речи.

С другой стороны его осведомленность и озабоченность относительно Израиля и Иудеи просматривается в 1:4 и 1:13-2:3. Однако условия жизни в Иудее не описываются подробно, и ничего не сказано о прегрешениях народа или же о необходимости покаяния. Полагают, что Наум был выходцем из семьи пленников, переселенных в 720 г. до Р.Х. из Северного Израиля после осады Самарии, или же он мог быть угнанным в Вавилон вместе с Манассией. Но мы не можем с уверенностью утверждать об этом.

Ясно одно: это пророчество с самого начала являлось письменным произведением, а не просто изложением провозглашенных речей. Оно удивительно по своей простоте. Если о распаде царств других народов, которые держались на своей надменной гордости и военной мощи, и об установлении царства Господнего говорится вполне определенно, то об осознании (которое находим в других пророках) того, что ассирийское нашествие случилось из-за прегрешений Израиля, и что за ним последует нашествие вавилонское, и что народ Иудеи крайне нуждается в покаянии, речь не идет. Поскольку Ассирия господствовала на политическом горизонте всего Ближнего Востока на протяжении около 150 лет, то её распад являлся для пророка величайшим событием того времени и поразительным проявлением славы Яхве, чьему имени бросал упрек Сеннахирим. И вот теперь уже "городу кровей" нет никакой возможности для покаяния или отсрочки.

Пророчество удобно рассматривать разделенным на три части, которые совпадают с разделением на главы. Первая часть выражает величие Бога в суде и в Его благодати к Своему народу; вторая описывает свержение Ниневии; а третья содержит вдумчивое оплакивание после этого свержения.

1. Божье Величие и Благодать (1:1-15)

1:1-7: Вначале о пророчестве Наума (согласно А.В.) говорится как о "бремени", т.е. угрозе судом, Ниневии; а затем оно называется "видением", откровением о событиях, которые должны произойти. Очевидно, что после покаяния, наступившего вследствие проповедования Ионы, жители Ниневии опять обратились к своим бывшим прегрешениям. И хотя ассирийцам было предна-

значено Богом послужить орудием, которым Он должен был наказать Свой народ, они хотели искоренить Израиль и Иудею ради удовлетворения собственной гордыни. Имя Наум означает Утешитель, но очевидно не для ниневитян, а лишь для верных в Израиле, которые всё ещё ожидали "дня Господня".

Имя Яхве трижды встречается в ст.2. Его звания возносятся с трепетом. Сначала он "ревнитель"; ревнитель за славу Своего имени среди народов, т.е. и за то, является ли Его собственный народ честью или насмешкой по отношению к этому имени. В случае с Ниневией многие злые дела, последовавшие одни за другим, вынудили Его быть Мстителем. В Законе Господь категорически запретил Своему народу мстить, так как "у Меня отмщение и воздаяние" (Вт.32:35; Лев.19:18). Таким образом Он утверждал о Своем праве и Своей воле обращаться с людьми по делам их. Позже Он сказал о несправедном Израиле: "Не отомстит ли душа Моя такому народу, как этот? ... Неужели Я не накажу за это?" (Иер.5:9,29; 9:9). Принимая во внимание многочисленные случаи, когда о Боге говорится обратное ("Неужели всегда будет Он во гневе?", Иер.3:5; "Не до конца гневается, и не во век негодует", Пс.102:9), мы понимаем необходимость, что прежде чем судить о таких изречениях, следует иметь в виду, в каком контексте об этом говорится. Здесь рассматривается вопрос о несправедном городе, который возможно уже находится за той чертой, где ещё возможно искупление.

Второй стих повторяет оглашение особенной черты Божьего характера, которую Бог объявил Моисею: "долготерпелив" напоминает о послании Ионы к Ниневии и является таким же выражением, что и "долготерпеливый" в Исх.34:6; "и не оставляет без наказания" является тем же, что и "не оставляющий без наказания" в Исходе. Вихрь и буря являются знакомыми образами проклятия, как например, в Псалме 17:9-14. Его "запрещение морю" и реки, которые "иссыкают", являются ссылками на пересечение Красного моря и Иордана, послужившие очевидным проявлением Его власти. Увядание Васана, Кармила и Ливана, знаменитых своими пастбищами, виноградом и кедрами упоминается в знак свидетельства о Божьем суде над Своим народом.

Однако, несмотря на Его "негодование" (слово, которое *почти единожды* используется для выражения гнева *Божьего*), когда горы трясутся, как от землетрясения, и "гнев Его разливается как огонь", как это было во время гибели Содома, остается великой истиной то, что "Благ Господь", полон милосердия к тем, кто верит в Него. Их Он "*знает*", как знал Он Рахавь в Иерихоне и Езекию в Иерусалиме, как об этом утверждает псалмопевец: "Знает Господь путь праведных" (1:6). Именно в таком глубоком ветхозаветном контексте и должны мы рассматривать такие новозаветные выражения как: "И знаю Моих (овец)", а также "познал Господь Своих" (Ин.10:14; 2Тим.2:19) и напротив – "Я никогда не знал вас" (Мф.7:23).

ст.8-11: Прочитывая ради ободрения верных вечные Божьи характеристики, теперь Наум более близко подходит к своему непосредственному предмету рассмотрения, хотя Ниневия все еще упоминается лишь как "логовище". Наводнение как от полчищ, которые Бог пошлет против них, так и от клоко-чущих рек, которые проходили через город (традиционно один из способов, с помощью которого этот город был захвачен) загонит жителей Ниневии во мрак смерти. Так как не Сеннахирим ли "умыслил злое против Господа", и "поднял так высоко глаза свои? На Святого Израилева!" (4Цар.18:35; 19:15-34), насмешливо вопрошая, каким таким образом иудеи могли надеяться на то, что Господь избавит их от его власти, если никто из богов соседних народов не был в состоянии сделать это? Таким вот образом он "умышлял злое против Господа". Но, несмотря на то, что жители Ниневии скрылись за своими ограждениями, как "сплетшийся терновник" и "упивались как пьяницы", они будут пожраны, "как сухая солома". "Составивший совет нечестивый", в буквальном понимании "советник нечестивости или Велиар", обычно понимается как ссылка на Сеннахирима, однако есть все основания на то, чтобы это упоминание могло относиться и к другому ассирийскому монарху более близкому к эпохе Наума, а также к определенному историческому событию, которое в точности остается для нас неизвестным.

ст.12-15: Обращение "так говорит Господь" в ст.12 отчетливо свидетельствуют о том, что последующие слова обращены скорее к Израилю, чем к Ассирии: хотя Ассирийцы и обладают большой мощью ("многочисленны") и самоуверенны ("безопасны"), они "будут посечены", как трава и *исчезнут* (не "пройдут"). Богом посланное наказание Израиля завершится. Говорят, что глагол "отягощать" применительно к действиям Бога используется только лишь к наказанию Им Своего народа (напр. Вт.8:2; 4Цар.17:20) или отдельных личностей (Пс.87:8; 89:15; 21:5), но *ни в коем случае* не относится к проклятию Его врагов, – такое замечание не позволяет применять этот стих к Ассирии. Сокрушение ассирийского ярма должно произойти "ныне". Это предполагает, что не за горами тот день, когда Иудея больше не будет платить дань Асур-банипалу (тому царю, который взял в вавилонский плен Манассию, хотя впоследствии и восстановил его на троне).

В стихе 14 изменение рода местоимения (с "тебя", относящегося к женскому роду и обращенному в стихе 12 к Иудее, на "тебя" мужского рода в этом стихе) свидетельствует о том, что эта "заповедь" относится к Ниневии и ассирийцам. Их боги будут истреблены, прекратится их род, они будут погребены, как объявлял Иезекииль: "Там Асур (в Шеоле)... вокруг него гробы их... в самой глубине преисподней" (32:22,23); так как ассирийцы ничтожны и обесчещены ("в презрении"). Можно себе представить неимоверное проявление веры, содержащееся в этих словах, выраженное во время, когда Ассирийская империя обладала наибольшей силой на земле; а также ту радость в Иерусалиме, когда приходит гонец, в спешке преодолевая горы в Израиле, и

приносит добрую весть о долгожданном избавлении от жестокого угнетателя (вполне очевидно, что этот отрывок является цитированием из Ис.52:7). Полагаясь на это избавление, осознаваемое как деяние Господа, который "обнажил мышцу Свою", пророк призывает Иудею "отпраздновать праздники" согласно закону и "исполнить обеты свои", данные во время бедствия; так как "нечестивый" (как и в с.1), пренебрежительное название ассирийских офицеров, которые "проходили" через страну собирая дань, будет "совсем уничтожен".

Несомненно, Наум и его современники надеялись, что падение Ниневии станет сигналом к полному восстановлению Израиля в мире с Богом; однако вдумчивые верующие наверняка удивлялись, как могло бы наступить такое благословение, если принимать во внимание таких два фактора: во-первых, очевидное растление народа, который еще не был готов к такому благословению; и, во-вторых, совершенно ясные указания в предыдущих пророчествах о том, что Иуда будет угнан в плен в *Вавилон*, мощное государство, которое еще не поднялось в своей международной значимости. Со своей современной точки зрения мы понимаем всю значимость этого стиха; всему угнетению властью Вавилона, Рима и времен язычников предстояло случиться, прежде чем "мир", обнародованный благовестниками Христа, принесет вечное благословение "всему Израилю".

2. Ниневия "разграблена, опустошена и разорена" (2:1-13)

2:1-7: Первые семь стихов вырисовывают обширную картину, изображающую осаждающих и осажденных. "Разрушитель" – это слово означает того, кто рассеивает, разбрасывает или опустошает, и относится к осаждающему Ниневию. С иронией жителей Ниневии призывают ко всяким приготовлениям для обороны: "охраняй твердыни... собирайся с силами"; потому что Господь принялся за работу. Он "восстанавливает", "вновь вводит" семья "Иакова", которому Он дал имя "Израиль"; так виноградные ветви Израиля были "опустошены" "опустошителями", а их земля была ограблена. Поэтому Господь пошлет *Своих* героев, свирепых мидийцев и вавилонян, которые сами того не подозревая исполняют волю Его, свершая падение Ниневии, точно так, как позже Он "дал повеление избранным Своим" (мидийцам и персам) разрушить Вавилон (Ис.13:3). Эти "воины" в одеждах багряных (именно такими они часто запечатлены на ассирийских монументах), их колесницы сверкают огнем ("сталью", R.V.), и они размахивают своими копьями с еловыми черенками.

А теперь место событий переходит внутрь осажденного города: безумно носятся колесницы по "бродвям". Ассирийский царь "вызывает храбрых своих". Собираясь по призыву, они приходят "спотыкаясь" (наверно от вина или же это выражение просто передает страх) к своим местам на стенах; там они находят, что атакующие уже устроили "мантелет" (R.V.) – закрытое убежище,

применяемое для защиты солдат, атакующих укрепления с помощью стенобойных орудий, столь наглядно изображаемое на монументах. "Речные ворота отворяются"; Ниневия была окружена и защищена реками Тигр, Хаузер и великий Зав, из числа которых вторая действительно протекала через город. И хотя не существует никаких точных исторических доказательств на этот счет, совершенно ясно, что ворота были слабым местом в укреплениях; и на самом деле традиционно считается, что затопление размывло основания стен. "Дворец" должен быть разрушен (расплавлен); так как археологи открыли, что по крайней мере два ниневийских дворца были сожжены. Смысл вероятно заключается в том, что он был "разрушен огнем". Значение слова, переведенного как "решено" (Хофал), неизвестно. Принимая во внимание ссылку на "рабынь её" можно предположить, что это имя царицы или скрытое название Ниневии (как Сесах для Вавилона), но определить это невозможно. В любом случае женщины уходят, почти определенно в плен, и стонут, "ударя себя в грудь".

ст.8-13: Население Ниневии, многочисленное как большой пруд, полный водою, убежит в панике несмотря на все усилия остановить бегство. Ее расхитители будут грабить её серебро, золото и роскошную мебель до тех пор, пока она не будет "разграблена, опустошена и разорена", или как говорят, это звучит на древнееврейском: "Бука, камбука, камбулака", – три слова с одним и тем же основным значением, которое в то же время изменяется по восходящей; о значении которых *Комментарий Спикера* предполагает следующее: "мешок, грабеж и разграбление". Ее население проявляет все естественные признаки волнения. Теперь Господь обращает к Ниневии со словами, которые Сennaхирим говорил Езекии: "Который из всех богов земель сих спас землю свою от руки моей? Так неужели спасет Господь Иерусалим от руки моей?", спрашивая при этом: "Где теперь логовище львов?", так как лев присутствовал на ассирийских монументах как гордый символ власти. "Вот, Я – на тебя! говорит Господь Саваоф"; это звание встречается в Науме только в этом месте и в 3:5. Михей видел "Господа, сидящего на престоле Своем, и всё воинство небесное стояло при Нем" (3Цар.22:19), а в Псалмах 102:21 и 148:2 Его воинством являются Ангелы. Использование этого звания является поучением идольскому поклонению "воинству небесному". В результате колесницы и мечи Ниневии будут сожжены, и никогда больше послы (как Рабсак) не будут доставлять в страны её имперские требования.

3. "Горе городу кровей!" (3:1-19)

3:1-7: В третьей главе перемешаны оплакивание, обвинение и описание свержения Ниневии. Она обвиняется в таких злодеяниях как ложь, убийства и ненасытное грабительство; как об этом Саргон, отец Сennaхирима, хвастается на монументах: "Я превращал в пыль народы"; но придут наступающие вой-

ска с ржанием их коней и скачущими колесницами, конницей, вооруженной мечами и копьями, и город покроется горами трупов. Под "чародеяниями" и "блудодеяниями", в которых обвиняется Ниневия, понимаются те усилия, с которыми подчиненные народы принуждались к поклонению ассирийским богам. (Смотри слова Рабсака перед стенами Иерусалима Езекии, Ис.36). Роулинсон (см. *Комментарий Спикера*) объясняет эти "попытки... повсеместно распространять познание и признание богов Ассирии. Нет ничего более универсального, чем практика установления в подчиненных странах "законов Асура" или "жертвенников Великих Богов". Такое же обвинение приводится Исаией против Вавилона (47:9). Следовательно "продажа" Ассирией народов является ссылкой на перемещение в другие страны целых обществ, которых иногда продавали как рабов.

Но Господь Саваоф выставит на позор "развратницу приятной наружности" (ст.4). Края одежды её будут подняты на лице, как это обычно делали с женщинами, обвиненными в блудодеянии (Иез.16:37; Ос.2:3), таким образом срамota её будет на виду у всех народов. Она будет выставлена на показ в своем нижнем белье, и не найдется для неё ни помощников, ни утешителей в день опустошения её.

ст.8-10: Этот краткий раздел пересказывает случай с Но-Аммоном, т.е. наибольшим египетским городом Фивы, называющимся так, потому что там поклонялись богу Аммону. Фивы были столицей Верхнего Египта и славились издревле своей роскошью и военной мощью. Его фараоны, бывшие завоевателями на протяжении шести веков (приблизительно с 1700 по 1100 г. до Р.Х.), сделали его центром мировой империи, на самом деле, как и тогдашняя Ниневия. Его дворцы и храмы были громадными, о чем и ныне свидетельствуют развалины Карнака и Луксора. "Его огромные храмы... палаты, колоннады, колоссальные статуи, обелиски, скульптуры" были "под стать впечатляющему величию, которому возможно нет равных во всем мире" (*Библия Столетия*). Огромная палата в Карнаке была шириной в 56 м, длиной в 109 м и имела 134 колоссальных пропорций колонны, поддерживающие крышу, некоторые из них достигали 20 м в высоту и 12 м в обхвате. Фараоны были богами; поэтому их дворцы были храмами, в которых статуи монархов были вдесятеро больше всех остальных его солдат. Фивы располагались на потоках Нила ("между реками"); это слово, обычно применяющееся в отношении Нила, употреблено во множественном числе. "Морем" был сам Нил, служивший одной из преград, защищавших город. Во времена своей власти его чтили Куш (Эфиопия), народ Южного Египта, также как и Копты и Ливийцы, жители Северной Африки. Однако, как пророчествовал Исаия (20:3,4), этот огромный город вскоре превратился в пыль благодаря двум ассирийским нашествиям на Египет, когда Асур-банипал в 663 г. до Р.Х. завершил его осаду. Как могла Ниневия вообразить себе, что она избежит подобной судьбы?

ст.11-19: Ниневия "опьянеет" от чаши Божественного гнева, то есть так же, как Иеремия пророчествовал о Вавилоне (25:15,16,27), и Исаия об Иерусалиме (51:17); она "скроется", то есть станет невидимой после столетий славы, — песок пустыни исполнил это пророчество; ее укрепления рассыпятся как спелые смоквы, сотрясаемые с дерева. Ее люди будут, как "женщины", довольно распространенное сравнение, характеризующее слабость и страх, которое Иеремия использует в отношении к египтянам в 50:37 и о халдеях в 51:30. Горные перевалы ("ворота земли твоей") окажутся незащищенными, а "запоры" городских ворот пожрет огонь. На протяжении двухлетней осады, которую им предстояло пережить, жителей иронически призывают предпринять всё возможное для собственной защиты. Они должны "начерпать воды" и наделать множество кирпичей для заделывания пробоин в стенах.

Но в том же месте, где они совершали свои приготовления, ниневитяне падут от меча и их поест саранча ("гусеница", см. Иоиль 1:4; 2:25), и "пожрет огонь" несмотря на множество их купцов, их "коронованных" чиновников ("князей") и военачальников. На ассирийских монументах высокопоставленные чиновники изображены носящими диадемы, напоминающие нижнюю полоску царского кидара, что может в некоторой степени пролить свет на такие слова: "Не все ли цари князья мои?" (Ис.10:8). Слово, переведенное как "военачальники" не является словом древнееврейского происхождения и встречается, кроме этого отрывка, только лишь в Иер.51:27, будучи возможно ассирийским званием высшего офицерского состава. Как саранча погружается в спячку на холоде, но быстро рассеивается при солнечных лучах, так же исчезнут и эти ассирийские герои.

Теперь обращение направлено непосредственно к ассирийскому царю: его вельможи и губернаторы спят, а в это время его народ рассеялся по горам, как овцы без пастыря; как и "рана" (тяжкое телесное повреждение) его, так и его "болезненная язва" (часто употребляется в значении болезни, посылаемых Богом, как в Лев.26:21, Вт.28:59,61) неисцелимы. Все, услышавшие весть о его свержении, возрадуются, так как среди всех народов его "злоба", вымогательство и жестокость стали беспрестанным бременем.

Заключительное обозрение

Вот так заканчивается Наумово "бремя Ниневии". Очень даже вскоре, около 612 г. до Р.Х. согласно Вавилонским Летописям мидийцы, вавилоняне и скифы взяли город в осаду. После его падения мидийцы разграбили его до основания, и началась долгая эра запустения. В наше время на том месте, где когда-то была Ниневия, остались пустынные холмы, которые стали местом раскопок, открывших былую славу древней столицы Ассирии.

В сравнении с большинством других пророчеств, сочинение Наума довольно небольшое по своему объему, но познание той громадной роли, которую иг-

рала Ассирийская империя в истории народов Ближнего Востока на протяжении более двух столетий, и той нищенской судьбы и страданий, которые она причинила покоренным ею народам, дают нам возможность представить себе то огромное чувство радости и облегчения, которое возбудила весть о ее падении. Пророку одного из наименьших из этих народов, Науму израильянину, была оказана исключительная честь объявить наперед об этом падении в имени Яхве, которым ассирийцы пренебрегали. Для несведущего язычника падение Ниневии было всего лишь одним из тех политических моментов, которые происходят вследствие естественных процессов. Ассирия была побеждена, потому что его враги стали теперь слишком сильны для нее; но для верных израильтян это являлось делом рук Божьих, так как не говорил ли Он об этом прежде устами истинного пророка, как Он обещал об этом Своему народу через Моисея? Состояние Иуды было плачевным; в этой стране не было почти никакого "познания Бога"; но очевидно, что Господь не оставил Своего народа, и чужеземцам не вечно торжествовать над ним. Наступит время "мира", когда Иудея снова будет держаться закона Божьего и давать клятвенные обещания.

Оглядываясь назад через столетия, мы можем расценивать суд над Ниневией как пример Божьего окончательного спора с народами, когда их власть будет подчинена, а Его Имя будет славиться на всей земле. Так всего лишь спустя несколько лет через нашествие вавилонян наступил суд Божий на непослушную Иудею; то же произошло меньше, чем через столетие и с гордыми вавилонянами, а шесть столетий после этого – с городом Израилевым, который отверг Господа. Таким же образом он нагрянет снова на все государства, которые воспротивятся грядущему Царю.

Примечание 14: "ВОЗМЕЗДИЕ ГОСПОДНЕ"

В выразительной речи Наума некоторые современные умы усматривают проблему, находя бестактными его резкие заявления о Господнем "негодовании", "пламени гнева Его" и "мстительности Господа врагам Своим", и сразу же обвиняют ветхозаветных пророков в "варварстве". Существует одно очень важное правило, которое следует иметь в виду в этом случае: человеческие чувства не являются наивысшей целью Божьего суда над людьми; именно проявление Божьего характера является такой целью. Он милосерден и милостив к тем, кто обращает внимание на Его слово, но Его святость, в конце концов, требует уничтожения упрямых и некающихся грешников. Без сомнений, малые народы Ближнего Востока радовались в духе мстительности уничтожению их могущественного угнетателя. Но Наум, заявляя, что Бог "благ" и "долготерпелив", знает также, что Он "велик могуществом и не пощадит противников Своих" (1:7,3). Идей Нового Завета является все та же мысль: Иисус скажет: "Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие" (Мф.7:23); Павел описывает гнев Божий, который "открывается с

неба... на всякое нечестие и неправду человеков" (Римл.1:18); а в Откровении говорится не только о "гневе Божьем", но также и о "гневе Агнца" (6:16).

Что же касается нас, так это то, что мы должны проявлять всякое милосердие и сострадательность к тем, кто нам повстречается, и представлять им Божью благодать в Господе Иисусе. Но мы ничем не поможем им, если будем скрывать от них святость и праведность Божию, извращая таким образом их познание Его Имени, или же если не сможем доказать, что Бог осудит грех. В этом и проявляется то давление, которое оказывает на нас дух нашего времени; давайте же убеждаться в том, что мы противопоставляем ему дух Слова Божьего.

11. СОФОНΙΑ

"ВЗЫЩИТЕ ГОСПОДА, ВСЕ СМирЕННЫЕ ЗЕМЛИ"

Введение

Довольно необычным является то, что родословная Софонии определена в четырех предыдущих поколениях; объяснение этому следует искать в значении имени Езекиа или же Хезкиагу, что предполагает, что пророк был из царского рода. Его дата определена правлением Иосии, но так как он описывает Иерусалим и Иудею подверженными в полной мере растлению и идолопоклонничеству, то наверное он писал еще *до* реформ, проводимых этим царем, т.е. между 630 и 621 г. до Р.Х. Состояние народа Божьего становится всё хуже: земля наполнена насилием, судьи коррумпированы, пророки лживы, священники становятся идолопоклонниками, нарушающими закон и оскверняющими Божье святилище. Поклонение Богу запущено, и многие теперь становятся безразличными или даже не скрывают своего скептицизма по отношению к Божьему вмешательству посредством Его слуг. Этот перечень поразительно напоминает грехи Израиля столетней давности или даже то, что Наум рассказывал о Ниневии. Человеческое растление всегда сходит на те же самые отъявленные пути с поколения в поколение, что является поразительным свидетельством силы естественных инстинктов и постоянным предупреждением всем последующим поколениям.

В сложившихся обстоятельствах Софонии есть что сказать о суде, вначале для Иудеи и Иерусалима. Для них день Господень будет днем гнева, мрака и потрясений. Его язык очень напоминает 150-летней давности язык Иоила. Страна и город будут опустошены, а люди угнаны в плен. О какой стране во времена Софонии можно было бы предполагать, что она исполнит такое проклятие, павшее на Иудею? В 625 г. до Р.Х. ассирийцы уже не угрожали Палестине, в то время как вавилоняне еще не появились, и об этом нелегко было догадываться. Это время совпадает с периодом господства скифов, варваров, перешедших Кавказ около 630 г., о которых также известно, что в 626 г. они достигли Египта. Они были известны как безжалостные грабители, и они вполне могли представлять собой надвигающуюся угрозу для Иудеи, но на самом деле именно халдеи (о чьем нашествии было объявлено Аввакуму) оказались орудием Божественного гнева. Затем провозглашается суд над такими народами, как: Фелистея, Аммон, Моав, Египет и Ассирия, причем приговор последней примечателен тем, что предрекает ей полное уничтожение в

то время, когда слово Ниневия всё ещё было грозным именем на Ближнем Востоке.

Величественный Божий замысел открывается в Софонии двояко: во-первых, в сохранении оставшихся и их собирании в Израиль на Сион, где "Господь Бог твой" будет силен "среди тебя". Он спасет их с радостью и любовью (этот язык очень выразителен по отношению к глубокому чувству, которое Бог испытывает к Своему народу). Затем, в подчинении народов с тем, чтобы дать им "уста чистые, чтобы они призывали имя Господа и служили Ему единомудно". Таков был главный результат, о котором Израиль вначале не помышлял, но к которому теперь пророки приучали их. Однако нет никакого более или менее прозрачного намека на то, каким образом этот результат будет достигнут, и никакого намека на личность Мессии, кроме заверения в том, что Яхве, Бог Израилев, прославится в глазах многих народов, а оставшиеся верные Ему будут выражать Его имя и славу на земле.

Современные критики в своем большинстве склонны отвергать некоторые части пророчества Софонии, но как всегда их доводы основываются на их собственных предубеждениях. Они говорят, что пророк слишком резко переходит от проклятия к искуплению; или же, что проклятие на Ассирию не могло быть написанным до ее падения; или же, что насмешки над Аммоном и Моавом наверное относятся к поведению этих народов во время завоевания Иерусалима Навуходоносором. Эти вердикты основаны на собственных мнениях этих критиков о том, что мог написать Софония и что ему следовало бы написать, а также на их нежелании верить в пророчество. У них нет никаких существенных доказательств в свою поддержку, а разногласия между самими критиками относительно того, что написал Софония, и чего он не писал, являются обширными. Как говорит Э.Дж. Янг: "Нет никаких основательных причин для отрицания какой бы то ни было части его пророчества" (*Введение к Ветхому Завету*, стр.291).

Это пророчество разделяется на четыре части: приближающийся день Господень на Иудею (1:1-2:3); суд над чужеземными народами (2:4-15); прегрешения Иудеи (3:1-7); восстановление и искупление (3:8-20).

1. Приближающийся День Господень на Иудею (1:1-2:3)

1:1-6: То, что Езекия был действительно царем Езекией, является единственным предположением, объясняющим почему родословная Софонии выписана настолько подробно. Обстоятельства, открывающиеся из его пророчества, убеждают нас в том, что оно наверняка было провозглашено в начале правления Иосии, еще до реформ. Стиль ст.2,3 говорит о том, что проклятие должно быть всеобъемлющим: "Все истреблю с лица земли". Это выражение напоминает рассказ о Потопе (Быт.6:7), так же как и отдельные его детали: люди и

скот, птицы и рыбы; а так же утверждение "истреблю людей с лица земли", то есть человечество вообще, род человеческий. Но, как и в истории с Потопом, уничтожен был именно род лукавый, а здесь будут уничтожены "соблазны вместе с нечестивыми". Поэтому в притче о пшенице и плевелах утверждает-ся, что "Сын человеческий соберет из Царства Его все соблазны" (Мф.13:41).

Следующие три стиха обращены в частности к Иудее, которая обвиняется в идолопоклонничестве и в отступлении от своего Бога. Теперь рука Господня будет "простерта", как была она простерта над страной египетскою (Исх.6:6), чтобы истребить поклоняющихся Ваалу и жрецов (*кемарим*, то есть облачен-ных в черные мантии, что очевидно относится к некоторым жрецам-идолопоклонникам, см. Ос.10:5). Дополнение к этому изречению "со священ-никами" предполагает, что последние были священниками Господними, ко-торые были Ему не верны. Общепринятым стало возношение курений воин-ству небесному на алтарях, возведенных на кровлях, как об этом сказано в Иер.19:13 и 4Цар.23:12. Таким раздвоенным было поклонение Яхве и в то же время идолу, называемому Малхомом, "их царю". Вне всяких сомнений, этим "царем" был Ваал (или господин). (Древние евреи чтобы показать свое пре-зрение к этому "мелеху" (по евр. "царь") убирали из слова гласные и ставили на их место гласные из слова "бошет", срам или мерзость, получая таким об-разом "Мелех"). Божья ненависть к их раздвоенному поклонению четко вы-ражена в Иеремии: "Вы... кадите Ваалу, и ходите вослед иных богов... и по-том приходите и становитесь пред Моим лицом в доме сем?" (7:8-10). Так же существовал еще один тип людей: те, которые были просто безразличными в вопросе о религии и не "искали Господа" усердно, как это необходимо было делать (именно это подразумевает этот стих). Таким образом в этом отрывке находим три типа грешников: отъявленные идолопоклонники, люди с раздво-енное верностью и затем люди нерелигиозные и атеисты.

ст.7-13: В ст.7 соединены воедино некоторые особенности из других проро-ков: В Аввакуме читаем "да молчит вся земля пред лицом Его" (2:20); Исаия, Иоиль и Авдий, у всех них встречается "близок день Господень"; Исаия (34:6), Иеремия (46:10) и Иезекииль (39:17), у всех них встречается мысль о принесении жертвы. День Господень, о котором Говорит Иоиль (по крайней мере в его первом понимании) уже пришел и минул вместе с нашествием и поражением Сеннахирима, но это выражение используется пророками в от-ношении всякого Божьего проклятия, о котором предупреждалось наперед, то ли относительно иных народов или же Его собственного народа, и особенно, когда речь идет о *последнем* таком наказании, которое должно привести к бесконечному царствованию Яхве. Жертвой, приготовленной Господом, яв-ляется Иудея и Иерусалим (так же, как и Восор в Ис.34:6), а званными гостя-ми или же освященными являются народы, "назначенные" исполнить это осуждение, и в данном случае ими являются вавилоняне. Иноплеменники, призванные наказать Вавилон, были "избранными Моими" (Ис.13:3), также

Иеремия использует такое выражение: "Приготовлю против тебя (Иудея) истребителей, каждого со своими орудиями" (Иер.22:6,7).

Наказание должно придти на "князей и сыновей царя", но не упоминается о царе, который на то время мог быть молодым Иосией. И на самом деле проклятие вавилонянами выпало на его сыновей. "Одежды иноплеменников", которые вводились в обиход израильтян, заменяли синюю полосу на краях их одежды, которую им было заповедано носить, "чтобы вы... *вспоминали* все заповеди Господни" (Числ.15:37-41). Так как эта полоска также находилась на кидаре первосвященника, то она была предназначена для того, чтобы обозначать весь народ как "священный" для Господа. То, что израильтяне теперь подражали более броской одежде иноплеменников (в одежде вавилонян преобладали багряные и алые цвета, Иез.23:14), свидетельствовало об их удалении от Бога в духе, так как одежда всегда отражала образ мышления; и такой она остается и до сего дня. Хотя неизвестно, к чему в частности обращено выражение "всех, которые перепрыгивают через порог", это был наверное какой-то идолопоклоннический обычай, связанный скорее всего с судьбой бога Дагона и следовательно нежеланием его поклонников наступать на порог (1Цар.5:1-5). Примечательно, что предрассудок о том, что кому-то не повезет, если он наступит на порог, все еще широко укоренен и в наше время.

Насилие и обман стали отличительными чертами даже для слуг [слово "Господь" в ст.9 в иных версиях Библии толкуется как "господин"] (как часто эти два понятия расцениваются как главные отличительные черты коррупции: "земля растлилась... и наполнилась земля злодеяниями", Быт.6; а Мессия "от коварства и насилия избавит души их", Пс.71). И будет вопль и рыдание в городе в день суда: у Рыбных ворот, которые, как считают, находились в Северной стене, у "других ворот" (или "второй части", 4Цар.22:14); на "холмах", возможно на горах Сион и Мориа, и будет там "разрушение". "Нижней частью города" (*Мактеш* – это слово означает "место для битвы") является собственно Иерусалим, которому предстояло понести наказание. "Торговый народ" – это хананеи. Так здесь названы жители Иерусалима из-за того, что они своими поступками напоминают хананеев, так как они будут истреблены вместе со своим нечестно нажитым (добром) серебром. Иерусалим будет осматриваться со светильником, как это делали благоверные евреи перед Пасхой, дабы удалить любую крошку квашенного, поэтому никакие дела нельзя будет скрыть во мраке.

Как вино, которому дали отстояться, начинает свертываться или густеет, так выглядят и те, кто заявляет, что не верит, будто Господь *сделает* хоть что-нибудь. Эти люди выглядят так же, как и безбожники всех веков, которые удовлетворяют собственные желания и говорят себе: "Ты не взыщешь"; "не увидит Господь, и не узнает Бог Иаковлев" (Пс.9:25,26,32,34; 93:7,8). Таким был вызов Божий Своему народу, утверждающий, что их идолы не могут сделать "чего-нибудь доброго или худого" (Ис.41:23; Иер.10:5); эти неверующие

израильтяне на самом деле относились к Нему ничем не лучше и не хуже, чем к идолу. Поэтому на их долю выпадет полное уничтожение с истреблением их материальных благ, их домов и виноградников, в которых они находили свое утешение.

ст.14-18: Со словами, подобными Иоилевым, Софония обращается теперь к теме дня Господа, самый храбрый возопит в отчаянии из-за своей беспомощности спастись. Ст.15 содержит ряд характерных особенностей речи; скорбь и теснота – созвучные слова; опустошение и разорение исходят из единого корня; обе эти пары слов уже использовались прежде (в Иов 15:24; 30:3; 38:27); слова тьма и мрак встречаются вместе в Иоил.2:2, в то время как образы облака и мрака используются Моисеем в его описании ниспослания завета (Вт.4:11). Совершенно очевидно, что Софония был хорошо знаком с предыдущими Писаниями, считавшимися священными в Израиле. И хотя здесь речь идет об Иудее и Иерусалиме, такая речь напоминает нам мир Быт.1: земля... безвидна и пуста, небо во мраке, прежде чем Бог начал созидать. Таким образом для неверующего большинства в Иудее это является поворотом назад от света Господня, который они отвергли, к "власти тьмы", которую они предпочли. На укрепленных городах и высоких башнях прозвучит сигнал тревоги; жители не найдут убежища в своих владениях, на которые они уповали, и будут спотыкаться, как слепые, и будут истреблены с лица земли. ("Внезапное истребление" является тем же "истреблением", что в Ис.10:23, и "совершенным истреблением" в Иер.4:27), потому что "они согрешили против Господа", презирая Его священное Имя и этим возбуждая ревность Его. Жестокость этого разоблачения Иудеи никак не меньше той, с которой Наум разоблачал языческую Ниневию.

2:1-3: Эти три первые стиха второй главы содержат последнее обращение к народу с призывом задуматься о своих путях. "Исследуйте себя внимательно, исследуйте", как сухой хворост выбирают для костра; смысл этих слов, конечно же, состоит в испытании самих себя. "Народ необузданный" (бесстыжий, R.S.V.). Говорят, что это выражение означает "не краснеющий" от стыда или "не бледнеющий" от страха. "Доколе не пришло определение" в день "гнева Господня" – потому что "день пролетит как мякина", что означает, что всё ещё остающиеся дни благодати проходят быстро – "смиранные земли" призваны "взыскать Господа". Их смиренность – это скорее всего покорность, не перед людьми, а главным образом перед Богом, преклонение перед Ним (ср. слова Петра: "Итак смиритесь под крепкую руку Божию", 1Пет.5:6). Так же, как слова "бедный" и "угнетенный", это понятие часто используется в псалмах и пророках в противоположность таким понятиям, как "злые", "надменные" и "злодеи".

Характерной чертой этих людей является то, что они "исполняют законы Его", еще одно выражение неизмеримой значимости для понимания Ветхого

Завета. Этими "законами" сначала было постановление, ниспосланное Богом для управления Его народом ("исполнять заповеди Его и постановления Его и законы Его" (Вт.30:16); затем религиозное постановление с добавлением моральных обязанностей. Отсюда оно становится синонимом выражению "путь Господень", как например в Иер.5:4,5: "Не знают пути Господня, закона Бога своего". Этот "путь Господень" находят лишь те, кто "ищет правду", то есть повинуются праведным Божиим требованиям (это подразумевает осознание греха, так как эти требования становятся необходимыми лишь из-за греха). Они принимают Его ниспосланное прощение и "ищут смиренномудрие", то есть умиряют себя пред лицом Его, "трепеща пред словом Его" (Ис.66:2). Такие верующие "укроются" в день гнева. В этом выражении скорее всего содержится ссылка на собственное имя Софонии – "Господь укрыл", а также на определенные места в Псалмах: "Он укрыл бы меня... в день бедствия... как много у Тебя благ, которые Ты *хранишь* (тот же самый корень) для боящихся Тебя... Ты *укрываешь их... скрываешь их* (тот же корень)..." (Пс.26:5; 30:20,21). Даже среди всеобщего растления существовал остаток верующих, и эти слова служили для них утешением и ободрением. (Для более подробного изучения ветхозаветного значения таких понятий как Смирение, Закон, Праведность см. статью автора под названием "Познание Бога", журнал *The Christadelphian*, 1967 г.)

2. Проклятие на Чужие Народы (2:4-15)

ст.4-7: Слово "Ибо" в начале этой части предполагает мысль о предупреждении народа Израиля в то время, как они размышляли над судьбой окружающих их народов. Свержение Фелистеи предвещено в Иер.47 и Иез.25, но так же, как и Амос, Софония упоминает лишь четыре города, не упоминая о Гефе, который мог оставаться под властью Иудеи еще со времен Озии и Езекии. Названия этих городов говорят об их судьбе: Аза (Газа, сильный) станет "азуба", будет покинута; Екрон (укорененный) станет "текер", то есть искоренится; Азот (опустошитель) будет "выгнан среди дня"; народ Критский, жители приморской страны, будет "хебел" (иное значение), т.е. достанется в наследство Иудее (см. ст.7).

Появление названия народ Критский среди филистимских городов, перечисленных в ст.4 и "земли Филистимской" в ст.5 свидетельствует, что они были частью того государства (1Цар.30:14; Иез.25:16). Полагают, что этот народ происходил из Крита (Ам.9:7), а их отряд, очевидно, присоединился к воинству Давида (2Цар.8:18). Их название означает "истребители". Фелистея станет безлюдной и будет приморским пастушьей овчарней. Слово "овчарня" в ст.6 на самом деле это "выкапывание", которое может означать колодцы. Общее исполнение этих Библейских пророчеств о городах филистимских хорошо описано в таких книгах, как *Чудеса Пророчества* Уркварта. Слово "прибережная" это "хебел", вервь или линия, а отсюда – часть или наследие,

измеренное линией; наследие земли филистимской достанется Иудее – мысль, которую находим и в других пророках. Судьба Азота – быть выгнанным среди бела дня, то есть внезапно, когда этого меньше всего ожидают; но восстановленные остатки дома Иудина будут лежать, как овцы вечером, во время отдыха после напряженного дня, ибо Яхве, их Бог, исполнит это для них.

ст.8-11: Моав и Аммон, которые имели с Израилем родственные отношения из-за своего происхождения от Лота, были давними противниками Израиля. Здесь они обвиняются в "поношении" и "ругательстве" (или резких выражениях) против "Моего народа". Поношение этих народов проявлялось в их презрении Бога Израилева, который соизволил Своему народу быть угнетаемым чужеземцами и поэтому был посрамляем, против чего Яхве возмущенно возражает. "Посему, живу Я! говорит Господь Саваоф", утверждая этими словами, что *только Он* имеет жизнь и воинство небесное в Своем распоряжении, в то время как все другие боги народов являются лишь немymi идолами. Моав и Аммон будут как Содом и Гоморра, города, ставшие примером полного уничтожения. Особенность этого примера может состоять в том, что Содом и Гоморра были рядом с границей Моава и Аммона, которые сами произошли от Лота и были спасены по милости Яхве от уничтожения огнем этих городов. Но они достанутся "остаткам" и уцелевшим из Божьего "народа". Так как Израиль никогда еще не владел сполна территорией Моава и Аммона, то это пророчество главным образом всё ещё ожидает своего величественного исполнения. Эти народы будут осуждены за свою гордыню, но придет время, когда Яхве истребит всех богов земли, истощив их (т.е. убрав те жертвоприношения, которыми они питались, "тук жертв их и... вино возлияний их", Вт.32:38), поэтому все народы будут поклоняться Богу Израилеву, "каждый со своего места", т.е. каждый в своей стране.

ст.12-15: Ефиопляне, часть древнего египетского угнетателя здесь рассматриваются как целостный народ из-за той главенствующей роли, которую они сыграли в политике Египта. Они будут избиты мечом Господним, т.е. Навуходоносором, трижды названным в Иеремии Господним "рабом", и войском вавилонян, которых Он воздвигнет с этой целью. После уничтожения Иерусалима Навуходоносор вторгся в Египет, который на протяжении 40 лет оставался опустошенным. Однако опустошение Ассура и Ниневии должно было носить более длительный характер. Покинутая людьми, эта местность должна была стать местом обитания животных. Дворцы и храмы обратятся в развалины с резными украшениями открытыми всем ветрам. Гордый город Ниневия, который говорил о себе словами, которыми Бог заявляет о *Самом Себе*: "Я Господь, и нет иного" (Ис.45:5,6,18,22), возможно этим указывая, что правитель Ниневии, как египетский фараон, считал себя Богом, должна превратиться в окончательную руину, в логовище для диких зверей и быть предметом насмешек. Но, если бы Иудея захотела возрадоваться этому проклятию,

то ей следовало бы помнить, что Исаия и Михей (39:6 и 4:10) уже огласили, что ей предстоит быть угнанной в плен в *Вавилон*.

3. Прегрешения Иудеи (3:167)

3:1-7: В первом стихе обвинением против Иерусалима является бунт ("нечистый" на самом деле бунтарский или вызывающий), осквернение грехом и притеснения; здесь Иудея обвиняется в тех же преступлениях, что и Израиль в Осии и Амосе. Ее народ не слушался "голоса" Божьего, т.е. закона и пророков. Когда за непослушанием наступило наказание, они возмущались, вместо того чтобы покориться, и полагались на Египет или Ассирию, вместо того чтобы возложить всю свою надежду на своего Бога. Зло Иерусалима посреди него самого, так как князья и судьи подобны диким зверям, пророки надменные (легкомысленные здесь означает "вскипающие, как вода") и вероломные, а священники оскверняют храм и попирают закон, предоставляя извращенное его толкование, что в итоге ужесточает его дух. Но, кроме несправедливых князей, посреди Иерусалима есть и Другой – Господь праведный. Каждое утро (традиционное время для совершения правосудия) Бог доказывал, что Он Князь справедливый посреди них: Он "истребил народы" за их беззаконие, например хананеев пред лицом Израиля, ожидая, что Израиль воспользуется этим уроком Его праведного суда за грех и таким образом "примет наставление", то есть возьмем пользу от этого поучения. Однако это свидетельство праведности Господа не произвело впечатления на несправедливых, и они с еще большим упорством последовали по пути растления. Божье наказание, целью которого было их поучение, не увенчалось успехом; и теперь нет иного пути, кроме их полного уничтожения.

4. Восстановление и Искупление (3:8-20)

ст.8-10: Новая часть начинается призывом "ждать" Господа, который очевидно обращен к "смирненным земли" (2:3); ибо наступит "день" (обратите внимание на определенность этого выражения), когда Он изольет свое негодование на все народы земли. Вот это заявление всеобщего плана, о котором с полной определенностью можно сказать, что оно до сегодняшнего дня еще не исполнилось. Это пророчество напоминает подобные пророчества Иоили или Захарии, Иезекииля 38,39 и Откровения. Но последствия этого осуждения поразительны: "Тогда опять Я дам *народам* уста чистые". Так же как и во всем мире перед Вавилонским рассеянием было "одно наречие" (Быт.11:1, 6, и т.д.), хотя люди были мятежными в сердце своем, теперь их речь будет чиста (плод уст есть жертва хвалы, Евр.13:15), и они все будут служить Господу "единодушно" ("плечо в плечо"), т.е. с упорством, как воля, запряженные в

одно ярмо. Таким образом наказание народов ведет к их обращению; и в то же время происходит и восстановление Божьего народа.

Ст.10 в толковании *Комментария Спикера* и др. "из заречных стран Эфиопии принесут Мне дары, моих поклонников, детей рассеянных Моих" напоминает предсказание Исаии (66:20). Заречные страны Эфиопии выбраны, возможно, как земли наиболее удаленные на юг, с которыми древние евреи не имели никаких отношений, и которые поэтому вполне могли представлять весь мир, оставшийся позади. Слово "дары" в противоположность слову "жертва" предполагает бескровный дар.

ст.11-13: День осуждения народов также должен стать днем очищения Израиля, ибо те, кто "тщеславятся знатностью" будут удалены (как описывает Иез.20: "И выделю из вас мятежников и непокорных Мне... в землю Израилеву они не войдут", ст.38); "и не будешь более превозноситься на святой горе Моей". И останется как остаток народ смиренный и простой, т.е. покорные и послушные сердцем, "и они будут уповать на имя Господне"; или как говорит Исаия, "Господь утвердил Сион, и в нем найдут убежище бедные из народа Его" (14:32). Старые грехи лжи и коварства будут удалены, и оставшиеся будут пастись и покоиться, как овцы, и "никто не потревожит их", то же самое выражение используется как обетование в Лев.26:6, "если вы будете поступать по уставам Моим".

ст.14-17: Следующие четыре стиха являются замечательным выражением примирения, которое Бог намеревается произвести с восстановленными остатками Своего народа после их очищения. Здесь глаголы употребляются в форме "совершенного пророческого времени", прошедшего по отношению к их поступкам, т.е. таковым, которые уже совершились. Эти остатки призваны возрадоваться от всего сердца, ибо Бог отменил их "приговор", т.е. зло, присужденное им в Его праведном гневе. Теперь их царь посреди них, равен самому Господу. Боязнь и раздвоенное служение исчезнут из Иерусалима, ибо Бог – их Спаситель, который возвеселится, делая им благо. Эта мысль звучит также в отрывках из других пророчеств: "Ибо Господь благоволит к тебе... как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой" (Ис.62:4,5); а также Моисей возвещал прежде: "Снова радоваться будет Господь о тебе", если они будут искать Его. Радоваться – это очень сильное понятие, подразумевающее полную и возбужденную радость. Поразительно, но Бог также "будет милостив по любви Своей", т.е. Он больше не будет напоминать о прегрешениях Своего народа. Поэтому Он обещал через пророка Иеремию: "Грехов их уже не вспомню более" (31:34), а также Михея: "Бог... прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего" (7:8). Этот стих завершается такими словами: "Будет торжествовать о тебе с ликованием"; истинно – это поразительное выражение настоящей

Божьей радости в завершение искупления среди остатка тех, кто отвечает на Его призыв.

ст.18-20: Стих 18 непонятен, но в буквальном толковании выглядит так: "Сетующих о торжественных празднествах Я соберу: твои они (или "от тебя"), бремя, которое тяготеет над ней, – поношение". Обращение направлено к Иерусалиму, и именно его изгнанники сетуют "о торжественных празднествах", так как не могут принимать участие в празднествах Господних. Бог соберет их, так как они *от* Сиона, его настоящие дети. В то же время существует бремя, поношение его врагов. Но во время восстановления Бог "стеснит" тех, кто притеснял Сион, т.е. Он воздаст им должное. Вместо того чтобы быть рассеянными, как овцы, его народ будет в почете и уважении во всякой стране, где они прежде были презираемы. Этим исполнятся слова, которые говорились им устами Моисея: "Господь обещал тебе ныне, что ты будешь собственным Его народом... если ты будешь хранить все заповеди Его; и что Он поставит тебя выше всех народов... в чести, славе и великолепии"; а затем этот завершается значаще: "Что ты будешь *святым народом* у Господа Бога твоего" (Вт.26:18,19). Этот почет будет исходить из того, что Господь признал их Своим народом открыто, пред лицом всех народов; и по той причине, что они уподобились Богу и перестали быть подобны людям.

В последних словах Софонии делается ударение на времени: "В то время... тогда же соберу вас... когда возвращу *плен* (множественное число) ваш перед глазами вашими". Это воссобрание станет последним и окончательным перед примирением с Богом, и оно совершится открыто, как это было в случае избавления у Красного моря, когда израильтянам было сказано: "Стойте – и увидите спасение Господне". И так же, как те израильтяне, видевшие избавление, были призваны подчиняться Богу, потому что "вы *видели* всё, что сделал Господь пред глазами вашими в земле египетской", поэтому и будущий искупленный остаток увидит *своими* глазами такое же избавление и останется верен навеки.

Завершающее обозрение

Как и у других пророков, Божьему народу напоминает о том, что, если осужденными Богом должны были стать народы (как об этом надеялась Иудея), то насколько больше такое же осуждение относилось к *ним самим* из-за их особенного положения и осквернения ими имени Яхве. Однако исполнение части 3:7 очень поучительно для понимания Бога как Судьи: "Я говорил: "Бойся только Меня, принимай наставление!" и не будет истреблено жилище его, и не постигнет его зло, какое Я постановил о нем; а они прилежно старались портить все свои действия". Поэтому Божьи проклятия имели своей целью "наставление", конечно же, не в обычном понимании познания, а скорее исправления; Бог наказывал их в меру с тем, чтобы Ему не пришлось наказы-

вать их *всецело*. Это было тем исправлением, которое Израиль не воспринял: под конец их состояние уже не позволяло никакого спасения, и их жилища подлежали истреблению.

Искушение остатка Израилева будет означать всеобщее подчинение народов Богу Израилеву; но 3:9 дополняет: "Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призвали имя Господа и служили Ему единодушно". Это уже является не подчинением, а примирением. Выражение "чистые уста" говорит о приемлемом характере их восхваления Яхве. Их призвание Его предполагает сознательное и добровольное служение, о котором говорится как о "единодушном", в котором нет никакого желания удалиться от него в поисках иных богов. Мы встречались уже с таким подходом прежде, например, в Михее, и можно заметить, что в то время, как более ранние пророки (напр. Иоиль, Авдий) почти не пишут об этом, то в поздних пророках такая тема занимает значительное место. Израиль, избранный народ, был обучаем с целью подготовки к восприятию такого примирения. О том, насколько медленным и неохотным было это восприятие, свидетельствует отношение к нему иудеев во времена апостола Павла; но легко заметить, почему апостол увидел в ветхозаветных пророках призыв к язычникам.

Также и у Софонии имеется своё представление о том "духовном поклонении", которое требовалось Богом: "Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его; взыщите правду, взыщите смирennemудрие: может быть, вы укроетесь в день гнева Господня" (2:3): вот в этом стихе и выражается весь дух этого пророка. Благоприятными земли являются покорные (в противоположность надменному, растленному, жестокому и мыслящему материалистично большинству), ибо они, стремясь исполнять волю Божью, не познают стыда или страха в поисках смирения, полагаясь на Его милосердие в том, что они будут укрыты, как сокровище, в день Его гнева. Их уверенность зиждется на убеждении, что "Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием" (3:17). Скорее всего, в этих словах скрывается примечание, как в словах Осии: Бог *чувствует*; Он не является лишь бесстрастным зрителем или же обычным манипулятором человеческими куклами. Кто может сомневаться в том, что Он любит покорный остаток по-настоящему и глубоко? Кто может сомневаться в том, что возможность "спасти" их в соответствии с Его праведностью является для Него предметом "радости" или даже "восхищения"? И кто может сомневаться в том, что те же принципы все еще применяются на благо ищущим "смирения" и уповающим на Бога, который является их спасением?

12. АВБАКУМ

"ПРАВЕДНЫЙ СВОЕЮ ВЕРОЮ ЖИВ БУДЕТ"

Введение

О самом Аввакуме ничего не известно, хотя он называет себя "пророком", что является единственным случаем из всех пишущих пророков. Запись в конце 3 главы его пророчества (являющейся своего рода псалмом): "на моих струнных инструментах" (A.V., R.A.V.) или же "моя песня в музыкальном сопровождении", указывает на то, что он был левитом. Внутренние свидетельства о времени написания этого произведения такие: 1) появление халдеев как вражеской силы; 2) растленное состояние Иуды (несмотря на отсутствие всяких упоминаний как об Иуде, так и об Иерусалиме), заслуживающее Божьего осуждения, то есть то состояние, которое наверное существовало во время *после* преобразований и смерти Осии, то есть после 610 г. до Р.Х.; 3) Иерусалим еще не был завоеван халдеями, что предполагает эту дату перед 598 г. до Р.Х. Таким образом мы можем совместить время написания пророчества Аввакума с правлением Иоакима, с 609 по 598 г. до Р.Х., с тем допущением, что оно было написано в ранний период этого правления. В это время Египет на время восстановил свое господство в Палестине перед распадом Ассирии; но о делах халдеев уже было известно из событий во время этого распада. Их жестокий нрав и военная мощь были уже достаточно хорошо известны, чтобы заставить все сердца трепетать от страха при известии об их приближении.

Эта книга уже сама по себе отличается от большинства пророческих писаний тем, что в ней нет последовательных предупреждений Иудее, так как она является обсуждением религиозных проблем (подобно книге Иова) и размышлением о законах Божьих отношений с нечестивыми как среди Его собственного народа, так и среди язычников; и наконец своим подходом, которому следовало быть принятым всеми благоверными в те тревожные времена. Почему зло торжествует в Иудее? Почему Бог накажет Иудею посредством народа ещё более нечестивого (и возможно за этими словами скрывается другой вопрос: в то время, когда низвергнут традиционно грозный угнетатель, Ассирия, зачем, иными словами, понадобилось воздвигать *ещё одного* угнетателя? Хотя этот вопрос поставлен не совсем ясно). Как может праведный Бог поступать таким образом? Ответ состоит в том, что халдеи исчезнут в свой черед, что Бог придет чтобы спасти Свой народ, как Он приходил прежде; и что на протяжении всего этого времени справедливые должны ждать в вере.

Об этой книге складывается впечатление как о едином целом; тем не менее, она стала предметом нападок того, что Э.Дж. Янг называет "негативной кри-

тикой". Если кратко, то некоторые критики не могут поверить в то, что Аввакум мог писать в таких выражениях о халдеях прежде, чем они появились в Палестине. Они расценивают "архаичный" стиль 3-ей главы как доказательство в пользу датирования этой книги периодом после плена; и они утверждают, что книга по своему характеру, будучи "религиозным обсуждением", является типичным образцом древнееврейской литературы более позднего периода. Как свидетельство произвольности их суждений можно привести пример "Духма, Торри и других", которые "исправили слово *кашдим* (халдеи) в 1:6 на *киттим* (киприоты) и утверждали, что это пророчество было направлено против Александра Великого и македонян. Такие действия чисто субъективны и никаким образом не находят подтверждений в тексте" (Янг, *Вступление к Ветхому Завету*, стр.288).

Отвечая на критические замечания

На такие возражения есть достаточно ответов: халдеи уже стали известны израильтянам благодаря писаниям Михея и Исаии, которые оба пророчествовали об изгнании в Вавилон. Езекия на то время уже принял в Иерусалиме послов из Вавилона. Нет никаких причин тому, чтобы новости об их подвигах не смогли достичь Иерусалима, как и любого иного места на Ближнем Востоке, и поэтому нет никаких оснований для отрицания Авв.1:5-11 как ссылки на конкретное историческое событие. Нет никаких причин, чтобы отрицать то, что Аввакум мог написать главу 3, *зная Второзаконие и Псалмы!* Именно позднее датирование написания книги Второзакония является *предположением* критиков, решительно не имеющим никаких на то оснований. Если от такого утверждения отойти хотя бы однажды, то большая часть критических замечаний окажется беспочвенной. Существует связь между главой 3 и предыдущими главами. Обратимся к Э.Дж. Янгу еще раз: "Нет достаточных оснований для отделения главы 3 от глав 1 и 2. Тема обеих этих частей одна и та же... в их стиле есть важные сходные черты: как в 1:4,13, так и в 3:13 враг определяется как нечестивый (*раша*); 3:2 очевидно имеет отношение к видению из 2:3-5; о главе 3 говорится, что она является молитвой Аввакума. То, что в её вступлении и завершении используются чисто технические музыкальные выражения, не является основанием для того, чтобы отрицать авторство Аввакума, поскольку такие выражения вполне очевидно использовались во времена, предшествовавшие изгнанию в плен, в сочетании с Псалтырем" (*Введение к Ветхому Завету*, стр.288). Целостность этой книги подчеркивается Киркпатриком (*Учение о Пророках*), который комментирует "взаимосвязь между её частями и развитием её идеи, которые поражают настолько, что всецело затмевают аргументы против целостности этой книги, исходящие из некоторых трудностей по отношению к деталям". И, наконец, утверждение о том, что Аввакум не мог написать такой книги около 600 г. до Р.Х., являет-

ся безосновательным. Как это часто бывает, отрицание критиков оказывается куда более сложным, чем это выглядит на первый взгляд.

Книга разделяется на три главные части, каждая из которых совпадает с разделением на главы, хотя и сами эти части могут быть ещё разделены.

1. "Для чего даешь мне видеть злодейство?" (1:1-17)

1:1-4: Аввакум был известен очевидно настолько, что не нуждался в написании о себе хоть какого-нибудь отличительного знака, кроме того, что он был просто "пророком". Он, видя злодейства в Иудее и Иерусалиме, задается вопросом, как долго ещё он будет взывать к Господу о них, а Он не будет слышать. Бог Сам должен увидеть то ничтожество и злодеяния, которые видит пророк; так как существует грабительство и насилие; "восстает вражда и поднимается раздор". Из-за того, что "нечестивый одолевает праведного", "закон потерял силу" или же бездействует, и "суда праведного нет", так как он превратный или попираем. Правда (*мишпат*, которое часто переводится как "суд") является не просто честностью, какой она бывает в отношениях между людьми), а также и соблюдением Божиим народом тех принципов милосердия и правды, которые были присущи закону.

Книга начинается с вопля Божьего человека, огорченного процветанием нечестивых в городе Господнем. Обстоятельства растленного правления Иоакима, когда слияние гражданской власти с преступным миром делало возможность преобразований весьма ничтожной, являются достаточным объяснением отчаянного вопля пророка. Это отчаяние усиливается тем, что по внешним признакам Бог не предотвращает этих злодеяний; поэтому беззаконие возрастает по принципу Соломона: "Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло" (Еккл.8:11).

ст.5-11: На этот вопль Бог отвечает: народ Божий будет изумлен тем, что уже происходит среди народов, ибо Он "сделает во дни ваши", т.е. *вскоре*, "такое дело, которому вы не поверили бы, если бы вам рассказывали" о нем. Это дело должно было стать судом над *ними*, народом Господним, который обманывал себя, думая будто из-за того, что Яхве их Бог, Он никогда не осудит их.

Халдеи, орудие Божественного осуждения и новая страна в историческом опыте Израиля, происходили из южной Вавилонии. Они продвигались далее по материку, овладели всей Вавилонией, и в 721 г. до Р.Х. их царь Меродах Валадан стал правителем над всей страной, хотя Ассирия вскоре после этого возвратила своё господство. Во время правления новой династии Навополасара и Навуходоносора (с 625 г. до Р.Х.) халдеи стали правящей кастой. Используя свободное волеизъявление людей в Своих целях, Бог часто "возбуждает" правителей и целые государства поступать по воле Его, как позже ми-

дийцы были задействованы для уничтожения уже самого Вавилона (Ис.13:17).

Здесь же халдеям, "жестоким и необузданным" предстоит пройти через всю страну израильскую, или исходя из 2:5 ("собирает к себе все народы") "по широтам *земли*" (так как это древнееврейское слово может означать и то и другое). Они завладеют территориями других народов. Воины этой ужасной силы творят произвол и ведут себя надменно, поскольку они сами для себя власть точно так же, какими были перед ними гордые ассирийцы, о чьем хвастовстве превосходством над всеми богами народов, включительно с "идолами Иерусалима", читаем в Исаии (Ис.10:8-11,13,14). Как барсы и волки, общеизвестные своей быстротой, жадностью и жестокостью, так их всадники будут бросаться на добычу, мгновенно, как орел, – намек, напоминающий Моисеево пророчество: "Пошлет на тебя Господь народ издалека... как орел налетит народ" (Вт.28:49); а также Иеремии: "Кони его быстрее орлов" (4:13); и видение Даниилом льва с "крыльями орлиными". Божественным ответом на Иудино "насилие" должно стать "насилие" этих захватчиков, чьи лица устремлены вперед (с жадностью, подобно восточному ветру, R.V.). Их презрительное отношение к плененным князьям было общеизвестным; они смеялись над укрепленными городами, так как они насыпали осадный вал против них (хотя здесь, в A.V., это просто песок) и воздвигали стенобитные машины (это чисто техническое выражение находим в 4Цар.19:32; Иер.6:6).

Дословное толкование ст.11 очевидно показывает грех халдеев: "Тогда надмевается дух его (после взятия крепости в ст.10), и он ходит (по захваченной территории) и буйствует; сила его – бог его". Всегда виной могущественных на этой земле является надменность: как это было с Навуходоносором: "Это ли не величественный Вавилон, который построил я... силою *моего* могущества и в славу *моего* величия!" (Дан.4:30); или Тиром – "Я бог" (Иез.28:2); или с антихристом, который "в храме Божием сядет... выдавая себя за Бога" (2Фес.2): принцип самопоклонения, категорически отрицаемый Господом, когда Он говорил Своему народу: "И буду вам Богом" (Исх.6:7). Эта страшная вина приведет халдеев к гибели.

ст.12-17: Ответ Господа о том, что прегрешения Иудеи должны быть наказаны посредством халдеев, создает для Аввакума еще одну проблему; ибо как может праведный Бог задумать исполнение Своего осуждения посредством народа, который ещё хуже, чем Иуда?

Аввакум начинает со своего вероисповедания: его Бог есть Яхве, Бог вечный и Святой Израилев. Именно поэтому благочестивые не умрут, ибо их Бог сохранит их, как говорит псалмопевец: "Строго наказал меня Господь, но смерти не предал меня" (117:18); и Сам Бог в Мал.3:6: "Ибо Я – Господь, Я не изменяюсь; посему вы, сыны Иакова, не уничтожились". Однако именно Яхве воздвиг халдеев для осуждения народа Израиля и для их исправления. Он

является "Скалой" ("Богом всемогущим"), Божье звание, очень распространенное в Писаниях. Оно пять раз встречается в Песне Моисея (Вт.32) и часто в Псалмах Давида. Аввакум "глядел на злодеяния" (тот же самый оригинал, что и "видеть злодейство" в ст.3), когда размышлял об Иудее.

Как может праведный Бог глядеть на притеснения и алчность "нечестивцев" ("слово, которое используется лишь в отношении совершенно развращенных и безбожных", *Комментарий Спикера*) по отношению к тем, "кто праведнее его?" Перед этими жестокими захватчиками люди беззащитны, как твари земные, "у которых нет властителя" чтобы защитить их. Так как халдеи с ликованием захватывали их, как рыбу в сети свои и затем приносили жертвы своим богам, которым они приписывали успех. У древних народов были обычаи поклоняться своему оружию (ср. почитание римлянами своих орлов), а в ст.16 халдеи изображены поклоняющимися "сети" и "неводу", которые очевидно являлись символами их богов. Аввакум завершает свой вопль, вопрошая в страхе: "Неужели эти грабители смогут утешаться плодами своего "улова" и затем снова хватать свежую добычу?"

2. Господь говорит: "Проклят будет надменный человек" (2:1-20)

2:1-4: А сейчас Аввакум представляет себя как бы сторожем на башне, который "наблюдает" (как те пророки, которые были "сторожами", — здесь глагол относится к такому же имени существительному), чтобы увидеть, что скажет Господь в нём или о чем будет говорить с ним (т.е. откроет его пониманию) в отношении его вопля, жалобы или даже спора, судя по словам: "Что мне отвечать по жалобе моей?". Отвечая, Господь говорит ему "записать видение" ясно, предполагая таким образом, что другим будет необходимо прочесть его позже. Его исполнение не будет моментальным, но, когда другие прочитают его позже, они увидят в этом пророчестве истину. Оно должно быть записано настолько ясно, чтобы даже читающий "легко" мог понять, о чем говорится. Это видение относится к *тому* определенному времени; и потребуется некоторое время для развития событий, конечно же, Богом установленное; тем не менее, оно "говорит о конце и не обманет", как будто оно тоскует за своим исполнением. Оно преминет исполниться, и не опоздает, ибо оно исходит от Бога, "не лжет" и "не медлит Господь исполнением обетования" (2Пет.3:9).

Поэтому пророку следует "ждать его", этого религиозного действия "надежды на Господа", которое так часто упоминается в Ветхом Завете. Как ждал Иаков: "На помощь твою надеюсь" (Быт.49:18, под *конец* своей долгой жизни); псалмопевец: "Душа наша уповает на Господа" (33:20); и Исаия: "Я надеюсь на Господа", затем дополняя более значительно "сокрывшего лице Свое от дома Иаковлева" (8:17); и апостол, который говорит словами Аввакума: "Ибо еще немного, и Грядущий придет и не умедлит" (Евр.10:37), при-

зывая христиан-евреев к "терпению". Это выражение подытоживает сам дух пророков, то "терпение упования", которое сопутствовало "радости в Господе", в чем состоит наша огромная нужда в эти тревожные времена, когда кажется, что это "видение" "замедлило".

Несмотря на всё высокомерие и нечестие надменных, праведный будет жить; однако не из-за таких же поступков, а благодаря своей *вере*. Однако эта мысль не является лишь абстрактным качеством веры, для точного выражения которого в древнееврейском языке не было такого слова, а скорее выражает идею *верности*, упрямства, твердой надежды и доверия Божественным обетованиям. Когда народ Израиля стал свидетелем избавления у Красного моря, он "поверил Господу". Однако позже, когда наступили испытания, они "воспротивились... и не поверили Ему... и не послушали гласа Его (Исх.14:31; Вт.9:23); "Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность" (Быт.15:6); Иосафат во время народного бедствия призывал народ Иудеи: "Верьте Господу Богу вашему... верьте пророкам Его" (2Пар.20:20). Поэтому замечания апостолов по поводу того, что "без веры угодить Богу невозможно" (Евр.11:6), и что святые "силою Божией через веру соблюдают-ся ко спасению" (1Пет.1:5), имеют в виду не просто какие-то неясные эмоциональные переживания или духовные качества, хотя в Новом Завете делается ударение на способе мышления, но в тщательном восприятии личностью того, что Бог выполнит то, что обещал, и конечно же в упорстве, проявляемом в жизни.

ст.5-8: Остальная часть главы 2 состоит из последующих проклятий, которые провозглашаются в основном в виде таких выражений, как "горе...", и относящихся к халдеям. "Надменный человек, как бродящее вино, не успокаивается"; т.е. насколько надменны халдеи, ибо вино всегда было "глумливым" (Пр.20:1). Вавилоняне были известны своим пьянством, как об этом свидетельствует пример Валтасара, покрасневшего от вина и осквернявшего сосу-ды из храма. "Надменный" халдей не успокаивается в своем честолюбии и рыщет, ненасытно пожирая всё новые жертвы, завоеывая новые народы, как шеол (ад, могила) бесконечно проглатывает мертвых.

Народы теперь представлены произносящими "насмешливую песню" о хал-деях: "Горе тому, кто без меры обогащает себя не своим... и обременяет себя залогами". Здесь в двух стихах имеется три различные ссылки на предмет *долга*: глагол "обогащает" из ст.6 относится к одному из слов, означающих "в рост"; а в оригинале выражение "те, которые будут терзать тебя" (ст.7) оче-видно является игрой слов, ибо *нашак* буквально означает "кусать", и сле-довательно "откусывать" от общей суммы долга, т.е. платить в рост. Таким об-разом в этих двух стихах халдей сравнивается с немилосердным ростовщи-ком, который вынуждает народы тяжело втягиваться к нему в долги, но в

день возмездия жертвы восстанут и растерзают его, требуя вернуть похищенное (См. примечание в *Библии Столетия*).

Те же самые народы будут "терзать" или трясти его, чтобы заставить вернуть награбленное. "Все остальные народы", все оставшиеся после нападений Навуходоносора, мидийцев, персов и соучаствующих вместе с ними племен будут требовать мести за насилие халдеев. Таким образом предвидение разрушения Вавилона является совершенно четким.

ст.9-12: Халдей, обезопасившись от бедствий за громадными стенами, не знает меры в своей зависти, но он приносит лишь бесславие своему народу и погружает душу свою в грехи. Даже камни и перекладыны домов их, бесчувственные плоды рук человеческих, будут взывать к мести против него: "Горе тому". Горе ему так же и потому, что основал империю свою на крови и насилии, используя подневольную рабочую силу и притеснения, разоблачение, напоминающее обвинение Даниилом Навуходоносора: "Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным" (Дан.4:27).

ст.13,14: Теперь тотчас же обращаясь от этого частного случая с Вавилоном, пророк размышляет о положении народов вообще. Не весь ли труд их для огня, и не мучат ли они себя понапрасну, и не Господь ли Саваоф устроил все это? (этот стих цитируется в Иер.51:58.) Но конечная цель Божья в том, чтобы земля наполнилась не этими делами человеческими, направленными лишь на уничтожение, а познанием Его славы.

Это "познание славы Господа" вначале будет осознанием Бога Израилева Богом всей земли, властвующим над всеми народами, как об этом говорится в Иез.28:22, где "прославлюсь среди тебя (Сидона), и узнают, что Я Господь, когда произведу суд над ним"; а затем осознание святости, правды и милосердия Святого Израилева, ср. Ис.11:9, где "ведение Господа" относится к Его путям. Это пророчество предоставляет ещё один пример того, как слово устремляется в будущее к окончательному осуществлению, так как Господь не был прославлен на земле во время разрушения Вавилона (за исключением тех, кому эти пророчества были известны); однако наступит время для его полного осуществления.

ст.15-17: Четвертое проклятие провозглашается против халдеев, потому что они унижали пленные народы пьянством "с примесью злобы" своей. *Хенах*, дословно – горечь, впервые используется как "гнев" (Наум 1:6), а затем как яд, злоба, как видно во Вт.32:33: "яд драконов". Эта ссылка относится, очевидно, к действующим на то время обычаям, но также может в переносном смысле относиться и к идолопоклонству. Но вместо славы Вавилон сам будет осрамлен, и, принуждая все народы пить из горькой чаши, увидит, как та же чаша обратится и к нему, как в Иер.25:26: "Царь Сесаха выпьет после них"; и в Пс.74:9: "Ибо чаша в руке Господа... даже дрожжи ее будут выжимать и пить все нечестивые земли". (Этот образ применяется по отношению к Вави-

лону последних дней в Откр.16:19 – "чашу вина ярости Его".) В выражении "злодейство... на Ливане" это название может быть использовано как образ всей Палестины, или же это выражение может быть ссылкой на вырубку огромного количества кедров для строительства, о чем в отношении Навуходоносора рассказывается в летописях; истребление животных завершится с вырубкой их естественного убежища, кедров Ливанских. Всеми этими злодеяниями халдеев будет напуган, а также из-за своего насилия над людьми.

ст.18-20: В последних трёх стихах содержится сатира над глупостью идолопоклонства. Так же как Исаия использовал те же самые слова, выражающие отношение Бога к человеку: "Скажет ли *изделие* о *сделавшем* его: "не он сделал меня?" (29:16), Аввакум вопрошает: "Что за польза от истукана, ...этого литого лжеучителя, хотя ваятель, делая немые кумиры, полагается на свое произведение?" Какая глупость ожидать от дерева или камня учения, даже если он и покрыт серебром или золотом, ибо "дыхания в нем нет!" Но, в противоположность этим ненужным богам, "Господь – во святом храме Своем", то есть Его "место обитания... на небесах" (3Цар.8:30), "святое жилище Его... на небесах" (Вт.26:15); или словами псалмопевца: "Господь во святом храме Своем, Господь, – престол Его на небесах" (11:4). С должным чувством уважения Аввакум завершает: "Да молчит вся земля пред лицом Его!" Поэтому святые XX столетия во всей своей радости и благодарении за безмерное Божье милосердие и благодать никогда не должны терять этого чувства уважения перед Его величием и святостью.

3. "Ты выступаешь для спасения народа Твоего" (3:1-19)

3:1-2: С многих точек зрения третья глава Аввакума является замечательным сочинением. Это *тефилла* или молитва; в названиях Псалмов она встречается лишь в Псалмах 16, 85, 89, 101 и 141. Точное значение выражения *Шигионот* неизвестно, но под ним подразумевается псалом с музыкальным сопровождением. Исследователи древнееврейского языка указывают на некоторые поразительные особенности: стих 6 состоит из 15 слов в 5 сочетаниях из 3 слов; стих 3 и 10 – из 12 слов, 4 словосочетания по 3; стихи 4,9,19 состоят из 9 слов, 3 словосочетания по 3. Другие словосочетания, в которых число 3 играет ведущую роль находятся в стихах 8,11,16 и 17. Очевидно, здесь существует какое-то правило композиции, нам неизвестное.

Сначала Аввакум молится к Богу: он "услышал... слух Твой", ибо как говорит об этом псалом, "отцы наши рассказывали нам о деле (избавления), какое Ты сделал.. во дни древние" (44:1). Однако когда он размышляет о годах бедствий Израилевых, как тех, которые уже минули, так и тех, которые очевидно все еще должны придти через халдеев, ему становится страшно; поэтому он искренне молится, чтобы Бог "совершил дело" Свое, т.е. ещё раз сотворил великое избавление, как Исход, напоминая Исаию: "Восстань... мышца Гос-

подня! ...как в дни древние... Не ты ли иссушила море, ...превратила глубины моря в дорогу, чтобы прошли искупленные?" (51:9,10). Таким образом пророк молится сейчас, чтобы в гневе осуждения Бог вспомнил о Своем давнем милосердии.

ст.3-7: Вот следует картина проявления силы Господней в образах великого избавления прошлого. Стихи 3-15 содержат ряд ссылок на псалмы "Исхода" (напр. 18 и 68), на книгу Иисуса Навина и песню Деборы (Судьи), показывая таким образом, насколько хорошо известными были эти писания. Но, в то время как большинство глаголов употреблены в прошедшем времени, это на самом деле "будущее, ярко описанное как прошлое, как это часто делают пророки" (*Библия Столетия*). То, что Яхве исполняет эти великие дела для Своего народа, на самом деле касается будущего избавления, которое Он так же исполнит. "Бог... *грядет*...", временная форма не имеет значения, ибо первое великое событие было в *прошлом*, но то избавление, которое Бог наверняка принесет, является в *будущем*. В этом и заключается то гениальное и незаменяемое свойство древнееврейского языка, которое позволяет с такой эластичностью использовать временные формы. "Для восточного склада ума с его дисциплинированной и хорошо сохраняемой памятью закон ассоциаций имел намного большее значение, чем он имеет для нас с вами. Слово предполагало целую цепочку мысли. Выражение включало в себя аргумент. Так оно и в этом случае. Воспоминание о прошлом является основой надежды на будущее. Тот, кто однажды написал эти чудесные сочинения для Своего народа не откажется сотворить подобное еще раз в Свое время и только Ему известным способом" (Киркпатрик, *Учение Пророков*, стр.282).

"Бог от Фемана грядет... от горы Фаран"; этот стиль напоминает стиль Моисея во Вт.33:2, хотя вместо Яхве используется древняя поэтическая форма Элохим, Элоах. Почему пропущен Синай, если он упоминается Моисеем и в Суд.5:4,5? По двум причинам: Синай был символом закона, того закона, который теперь "ослабел" и фактически отвергаем, и поэтому Аввакум с нетерпением ожидает пришествия нового законодателя; и потом, Синай был местом изложения закона для Израиля, но здесь темой Аввакума является суд Божий над народами. Блеск Господа – "как солнечный свет" (свет); лучи, исходящие от его руки, являются символом Его силы (ср. Вт.33:2, "одесную Его огонь закона"). "*Здесь* (в свете) тайник Его силы!" Язва и жгучий ветер являются орудиями Его проклятий ("пошлю на вас язву", Лев.26:25, за непослушание). "Он стал и поколебал (измерил) землю" или сушу, как будто являясь её верховным распорядителем, отдавая по жребии коленам Израилевым. Он приводит в трепет народы, как об этом говорится в песне Моисеевой: "Услышали народы и трепещут: ужас объял жителей Филистимских" (Исх.15:14); и откровения Рахави перед соглядатаями: "Вы навели на нас ужас" (Нав.2:9). Даже вековые горы и холмы распались и опали, ибо "пути Его (Яхве) вечные" (как в Пс.68:24, "Видели шествие Твое, Боже", содержащем много ссылок на

Исход). Эфиопия и Мадиям, соседи по Синайскому полуострову (*Библия Сончино*) представляют народы, охваченные ужасом от событий Исхода.

ст.8-15: Трижды повторенный в ст.8 вопрос: "Разве на реки воспылал, Господи, гнев Твой? разве на реки – негодование Твое, или на море – ярость Твоя?", который наверное является ссылкой на разделение Красного моря и Иордана, подразумевает, что эти действия имели особую значимость, потому что они свидетельствовали о Божьем "спасении" избранных. Этот стих завершается словами: "Колесницы Твои спасительные" и напоминает о других ссылках на колесницы Божии: "Колесниц Божиих тьмы, тысячи тысяч; среди них Господь на Синае, во святилище" (Пс.67:18). "И молился Елисей, и говорил: Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел... и он увидел, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея" (4Цар.6:17); во время вознесения Илии он удалился от Елисея на "колеснице огненной и конях огненных", которую Елисей признал "колесницей Израиля" (4Цар.2:11,12). Это выражение, очевидно, является образом силы Божьей, посылаемой от имени Его помазанника.

Стих 9 оказался тайной для большинства толкователей, которые не понимают к чему здесь "лук" или "клятвенное обетование". Если воспринимать эти слова в их естественном понимании, что древнееврейский язык, конечно же, позволяет, то эти слова лишены всякого смысла. Лук или же оружие Божье (как лук Иакова в Быт.48:22) вынут из своего футляра ("обнажен") и готов к применению в соответствии с Его обетованиями, которыми Он поклялся Аврааму, Исааку и Иакову, а отсюда и *поколениям* их потомков. Таким образом "загадка, не поддававшаяся разрешению благодаря всей находчивости толкователей" (Дж.А. Смит) не столь уж сложная, если мы довольствуемся тем, что не выходим за рамки Божественного откровения.

Выражение "Ты потоками рассек землю" является ссылкой на извлечение воды из скалы на благо тех же самых колен. Трепет гор и мощный водяной поток, сметающий все на своем пути, – это символы силы Яхве; поднятие бездной рук своих является ссылкой на разделение вод, когда Господь "грозню рёк морю Черному" (Пс.105:9), которое подняло к нему свои руки, как будто в знак подчинения. Остановка солнца и луны является напоминанием о Божьем вмешательстве в битву с царями ханаанскими, когда "Господь сражался за Израиля" (Нав.10:11-14) благодаря молитве Иисуса. "Стрелы" Божии, выпущенные из "лука", ст.9, ("стрелы Твои летали", в контексте избавления Израиля во времена Моисея, Пс.76:17-20), и сверкание копий являются символами Его могущества, приводящего в замешательство врагов Израиля.

Стих 12 относится к подчинению хананеев: "Во гневе шествуешь Ты по земле (выражение этого понятия в более широком смысле и более позднем применении)". Тот же глагол используется как историческая ссылка в Суд.5:4, "когда шел с поля Едомского, тогда земля тряслась, и небо капало"; и в Пс.67:8:

"Боже! когда Ты выходил пред народом Твоим, когда Ты шествовал пустынею, земля тряслась, даже небеса таяли от лица Божия, и этот Синай – от лица Бога, Бога Израилева".

Глагол "попирать" на самом деле означает топтать, и связано по смыслу с молотьбой, которая часто выполнялась с помощью животных, обычно волов, погоняемых по гумну, до тех пор, пока они своими копытами не вытопчут всё зерно. Два замечательных отрывка с такими же оборотами находим в Мих.4:11-13: "Встань и молоти, дочь Сиона, ибо Я сделаю рог твой железным и копыта твои сделаю медными, и сокрушишь многие народы"; и в Ис.41:15: "Я сделал тебя (как бы) острым молотилом, ...ты будешь молотить и растирать горы" (этим молотилом были сани с железными зубами, которые тягались по зерну волами). Смысл этой ссылки Аввакума состоит в том, что таким же образом как Бог "молотил" ("попирал") хананеев, Он будет подчинять себе народы.

Слово "выступаешь" (ст.13) изображает Божью силу: Суд.5:4 – "Когда выходил Ты, Господи, от Сеира"; Пс.67:8 – "когда Ты выходил пред народом Твоим", оба отрывка относятся к явлению на Синае; так и в Ис.26:21 – "Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие"; и 42:13, "Господь выйдет, как исполин, как муж браней". Это позитивное действие Бога было "для спасения народа Твоего, для спасения помазанного Твоего (помазанником Твоим)". Этим "помазанным" (слово, выражающее выбор или избранность для выполнения определенной задачи) в первую очередь будет Моисей; затем Иисус Навин; а в завершающий момент – "сын Давидов", Мессия. Именно это и подразумевается в данном пророчестве, но схожесть первой строчки стиха 13 предполагает, что имеется в виду весь народ избранного. Слово "помазанный" встречается в Пс.27:8; 83:10; 89:39-52, и во всех этих отрывках довольно сложно утверждать, относится ли эта ссылка ко всему народу или же только к *одному* избранному. Однако в Пс.104:15 – "не прикасайтесь к помазанным Моим, и *пророкам* Моим не делайте зла", эта ссылка относится к праотцам. Из этого ветхозаветного способа, несомненно, исходит новозаветное выражение "святые" в отношении всей совокупности верующих во Христа.

Выражение "сокрушаешь главу" встречается в Пс.67:22 и 109:6, где речь идет о проклятии Богом нечестивых; наверное Аввакум имел в виду главным образом царя Вавилонского. Выражение "ты пронзаешь копьями его главу вождей его" предполагает приведение лагеря "нечестивого" в смятение, как это произойдет с Гогом в Иез.38:21 и с народами, собранными против Иерусалима в Зах.14:13; несмотря на то, что "они как вихрь ринулись", чтобы разбить "бедного", т.е. невинных и беззащитных, где древнееврейское *ани* означает смиренные, угнетенные, насильно лишенные прав; так же как и *Божьи* угнетенные (см. Пс.9:10; 11:6; Ис.14:32; 26:6). Стих 15 является ещё одной ссылкой на воды Красного моря, разделенные как "копна", а кони могут быть напоми-

нением Ис.63:13 – "Который (Бог) вёл их чрез бездны (ведя Моисея за правую руку и разделяя воды пред ними), как коня по степи". Всё это увязывается с понятием "колесницы Израиля и конницы его".

ст.16-19: По мере того, как Аввакум размышляет о том, что будет означать это видение в смысле бедствий его народа, он трепещет и чувствует, как силы покидают его. Он предвидит, что должен "быть спокоен в день бедствия" (терпеливо ждать его, ср. ст.3-15), который, хотя и будет избавлением для Израиля, принесет ужас для живущих в то время, "когда придет на народ мой грабитель его". Однако, несмотря на то, что люди утратят надежду, а весь достаток плодов земли будет уничтожен "язвой" и грабежом (ср. слова Иер.5:17 о халдейском опустошении), сам пророк "будет радоваться о Господе"; ибо только Он есть Бог его спасения, лишь Он есть его сила, который сделает возможным для него ходить так уверенно, как ходит гордый олень (2Цар.22:32-34, "Бог препоясует меня силою, ...делает ноги мои, как олени, и на высотах поставляет меня"); тех "высотах", о которых апостол говорит как о "небесах" во Христе. Таким вот образом Аввакум завершает своё пророчество, выражая свою огромную веру перед лицом настоящего притеснения и надвигающегося бедствия, становятся примером для своего же послания: "а праведный своею верою жив будет".

Завершающее обозрение

Бегло сравнивая пророчество Аввакума, одного из последних из числа Малых пророков, писавших перед изгнанием, с пророчествами ранних пророков, например Иоилия, какие главные отличия, происшедшие на протяжении двух столетий, мы можем заметить?

У пророков более позднего времени существует глубокое осознание растленности народа Израиля и неизбежности окончательного Божественного осуждения большинства этого народа; спасение достанется немногим оставшимся. Из такого убеждения естественно возникает вопрос: какая же тогда судьба Божьего царства, сосредоточенного в Иерусалиме, где Он установил Свое Имя? Каким образом будет достигнута Его цель? Почему языческим народам, особенно таким жестоким и растленным идолопоклонникам, какими были ассирийцы, позволено торжествовать и даже совершать беззакония в Иудее? И, когда уничтожен ассириец, почему Бог позволяет другому, такому же растленному и нечестивому народу, халдеям, восстать и продолжать притеснения? Сколько ещё, Господи, сколько?

Ответ Божий на эти вопросы разделяется на две части. Это видение говорит о далеком времени, но Яхве восстанет, как Он восставал в прошлом. Он избавит Своих верных и оправдает пред лицом всех народов Свое великое имя. В то же время надменность является погибелью человека; но праведный переживет через настоящие бедствия с помощью своего верного служения и тер-

пеливого ожидания, поддерживаемый мыслью о том, что боги народов – это просто идолы, но Господь – это Бог спасения.

Совершенно очевидно, что эти выводы близки и нам, живущим в XX столетии. Мы также видим, как жестокие и растленные мира сего торжествуют, мы удивляемся, как долго всё это может продолжаться, и что еще может принести нам будущее. Это урок и для нас! Господь, который вывел народ Израиля из Египта, Он же воскресил из мертвых Господа Иисуса Христа, который в будущем будет носить Имя Его на земле и править над всеми народами. Ради его пришествия мы должны жить и ожидать с такой же верой, как и пророки, помня, что Господь будет благосклонен и благословит "смирненных и кротких", т.е. тех, кто полагается не на свои собственные силы, не возвышается своей гордостью, но смиряется перед Богом, "трепещет пред словом Его" (Ис.66:2). В этих исследованиях некоторых из пророков мы смогли приоткрыть для себя значение слова. Однако это такое значение, которое открывает всю свою истинную глубину только тем, кто читает это слово с благоговейной преданностью, ибо это значение духа, а не просто пересказ событий. Награда велика, ибо впитываемый таким образом "дух" становится источником силы в это время испытаний. Именно через "познание Бога" мы сможем приблизиться к Нему, который Свят и является Спасителем и Хранителем Своих святых.

13. ЭПИЛОГ

Наше обозрение Малых Пророков перед Изгнанием от Иоиля до Софонии покрывает период протяженностью более, чем два столетия, на протяжении которого Бог всё время посылал к Своему блуждающему народу Своих верных посланников. В политическом плане этот период начинается с участия Израиля в конфликте с Едомом, Аммоном, Моавом и Фелистеей, прежде чем Ассирия начала распространять свою власть над Северным царством. Он длится на протяжении усиления этой власти, свержении Самарии около 720 г. до Р.Х. и начала её давления на Иудею, кульминационным моментом которого было нападение Сеннахирима во время правления Езекии и изгнание в плен царя Манассии; и он завершается угрозой власти Вавилона, которой предстояло поглотить Иерусалим. В этот важнейший период Израилева владения страной при власти его царей, писания "малых пророков" в значительной мере проливают свет на писания "великих" пророков, таких как Исаия, Иеремия, Иезекииль и Даниил.

Нужда

Почему проявилась нужда в таком "пророческом служении"?

Краткий ответ состоит в том, что это стало жизненно необходимым из-за духовного состояния народа. Послания Божьих пророков были Божьим даром, который был необходим народу Израиля в том положении, в котором он находился, постоянно подвергаясь влиянию соседних народов, особенно малых народов, окружавших вначале его в "земле ханаанской". По мере восприятия Израилем образа жизни этих народов его вера в Господа Бога своего вначале убывала; затем наступило поклонение языческим идолам, часто сопровождаемое гнусными ритуалами; затем – все возрастающее материалистическое мировоззрение и чувствительность, затем алчность собственности и богатства, доходившая до такой степени, что вожди народа строили себе дома из слоновой кости и кедра и отдавались удовлетворению собственных прихотей, например, объеданию и выпивке. И, наконец, усиливающаяся безнравственность, в которой супружеская измена, угнетение и насилие стали общепринятыми среди власть имущих. Всё общество погрязло в "церемониализме", когда израильтяне внешне соблюдали праздники Господни и приносили свои жертвы, утешая себя мыслью, что поскольку "храм Господень" был среди них, то никакое серьезное осуждение им не угрожает, что бы там ни говорили пророки.

Следовательно вполне очевидным является то, что Бог посылал Своему народу пророческое слово именно потому, что он в нуждался нём; а характер этого слова с его явным поучением за их грехи, его предупреждения о грядущих

проклятиях и его призыв к послушанию и вере с частыми увещаниями для верных и обетованиями об их окончательном избавлении, является бесценным свидетельством того, что *Сам Бог откровенно считал правильным воспитанием через наказание за их духовную слабость*. Еще более важным является то, что это драгоценное "слово Господне" пришло к народу Израиля не через всеобщее одобрение "просвещенного мнения" в Израиле, и не через предводительство единогласных "пророческих школ", а всегда приходило через личность пророка, призванного Самим Богом и оглашающего послание, ниспосланное непосредственно Богом.

В этом обзоре можем найти довольно много ценного и для нас в наше с вами время. Как народ Божий, "призванные святые" мы также живем в мире всецело находящемся под влиянием современного изощренного идолопоклонничества: материализма, отсутствия сострадательности, безнравственности, обмана и насилия (насколько неизменными остаются проявления природы человека на протяжении веков!). И мы также должны полагаться в нашем поиске верного пути не на преобладающее просвещенное мнение, даже религиозное, откуда бы оно ни исходило; ни на группы людей, возникающие время от времени и рассказывающие нам, какой должна быть наша вера и поступки, а на слово, исходящее непосредственно от Самого Бога. Мы имеем особую привилегию обладать этим словом в неизменном виде в "священных писаниях", и только эти писания могут "умудрить нас во спасение".

Целостность Послания

Внимательное чтение этих пророческих писаний неизбежно приводит к поразительному заключению: эти писания удивительно целостны и гармоничны. От Иоили до Аввакума, несмотря на изменение на протяжении двух столетий конкретных обстоятельств, основная идея посланий остается все той же. Сначала это было воззвание, призывающее обратиться к тому, что уже было объявлено народу Израиля благодаря писаниям Моисея и Псалмам. Ссылки на Закон, особенно на Второзаконие, довольно часты; а также несомненны многочисленные ссылки на Псалмы, например, в молитве Ионы, провозглашенной из чрева большой рыбы. Слово, провозглашаемое пророками, напоминает народу Божьему предыдущее слово, посланное им Богом, и свидетельствует о своём основоположном и неизменном характере.

Но наиболее важным является духовное единство пророческого послания и его призыва к жизни в праведности, истине, милосердии к страждущим и в покорном послушании перед величием Бога и Его святостью. А иначе и быть не может, ибо это послание зиждилось на духовном характере Самого неизменного Бога, который вначале объявил Свое Имя и Свою "благодать" народу Израиля через Моисея ("Господь, Господь", Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, ...прощающий

вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания...", Исх.34:6,7), а затем явил Свою духовную природу через Свои дела на благо Своего народа, Его величественное избавление во время Исхода, которое заставляло "ослабевать" сердца людей из окружающих народов (Нав.2:9,11); Его постоянное удовлетворение их естественных нужд; Его осуждение, имеющее своей целью добиться покаяния и обращения к Нему; Его осуждение их беззаконий и Его прощение и дарование им избавителя, когда они обращались к Нему; Его постоянное настаивание на том, что Его народ должен быть подобен Ему, и таким образом быть готовым к общению с Богом, о служении которому они заявляли.

В литературе всего мира нет ничего подобного такому обширному и глубокому изъяснению Духа Божьего в его деяниях среди людей, постоянно направленных на их искупление. Его присутствие во всех книгах Священного Писания, от Бытия до Откровения, такое непохожее на естественные человеческие наклонности, является наиболее важным из всевозможных доказательств их Богодухновенности. Как сказал об этом один из писателей XIX века, "Библия совсем не такая, какой бы её написали люди, если бы они могли, и не такая, какой бы им хотелось её написать, если бы они попробовали" (Генри Роджерс, *Сверхчеловеческое Происхождение Библии, выявленное в Ней самой*. Если бы вам пришлось увидеть ее где-нибудь в распродаже, купите её без колебаний.)

Наше основание

И это является для нас очень поучительным уроком, ибо должно быть *нашим* неизблемым основанием. На всём протяжении принятия слова Божьего мы должны правильно воспринимать и убеждаться в его понятном учении о Евангелии Царства Божьего и Имени Иисуса Христа. Мы должны воспринимать предупреждение и ободрение через его пророчества. Мы должны понимать, что тайна безоглядной преданности нашему Богу, находящаяся внутри целого мира шумных и искушающих голосов, действительно должна быть найдена в нашей признательности Его духовному существу, как об этом было объявлено народу Израиля, выражено в их истории и наиболее ярко открыто в личности Его Сына; и в осознании того, что это высочайшее и единственное в своём роде откровение требует нашего с вами отклика: "По примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках..." (1Пет.1:15). В нашем понимании этого единственного в своем роде Божьего Духа писания пророков являются бесценным сокровищем. В мудрости Божьей они сохранены "нам в наставление"; наша мудрость в том, чтобы принять их во внимание. Таким образом и мы можем быть готовы к общению с Богом через нашего Господа Иисуса Христа.

Божья забота о Своих святых

Из всего этого богатого материала исходит одна непрерывная и ободряющая мысль: Бог всегда думает о тех, кто признателен Ему и Его слову. Как писал Софония: "Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его (пытаются исполнять Его объявленную волю); взыщите правду (возможность быть принятым Богом через покаяние), взыщите смиренномудрие..." (2:3). Дух благочестивых остается тем же на протяжении веков. Здесь нет места утверждению права действовать по собственному желанию или требовать своего личного самовыражения; а только для искреннего принятия Божьего приговора нашей природе и богатства Его милости в нашем искуплении; и желанию воспринимать то, что Им объявлено как для нашей веры, так и поведения. Именно так можем размышлять над заключительными словами Михея:

"А я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасения моего: Бог мой услышит меня... Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие? ...не вечно гневается Он, потому что любит миловать. Он опять умиласердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши".

И с твердым убеждением в том, что Бог "явит верность Иакову, милость Аврааму", о чем Он "с клятвой обещал отцам нашим от дней первых", мы можем спокойно продолжать наш путь в вере, искренне желая проявить себя сынами Божьими.

Для заметок: